АНДРЕЙ ЛУЧИНОВСКИЙ

ПЯТИМИНУТКА НЕНАВИСТИ

18+

Андрей Лучиновский

Пятиминутка ненависти

«Автор»

2026

Лучиновский А.

Пятиминутка ненависти / А. Лучиновский — «Автор», 2026

Многие слышали про "Диких гусей". Так назывались отряды ирландских наёмников в конце XVII века. Но мало кто знает, что в будущем будет вполне официальное подразделение Содружества земных поселенцев "Дикие коты". Другое название? Да к тому времени никто уже не знал, кто такие гуси — их попросту не осталось ни на одной планете; последнего сожрали ещё в XXI веке. Зато котов развелось, мама не горюй. Вот из них-то и вывели отдельную расу для боевых действий против врагов человечества.Я человек, но мне вживили рефлексы Диких котов. Был наёмником в XX веке, стал наёмником в XXV.

© Лучиновский А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	90
Глава 16	102
Глава 17	107
Глава 18	116
Глава 19	121
Глава 20	128
Глава 21	134
Глава 22	140
Глава 23	146

Андрей Лучиновский
Пятиминутка ненависти

Пролог

Все мы хотим жить, и неудивительно, что каждый норовит найти причину, чтобы не умирать.

Примерно двадцать лет назад

Выпущенная каким-то уродом шальная пуля попала мне в правое плечо. «Ну вот и приплыли. Похоже, я стал лишним на этом празднике жизни», — философски подумал я, скосив глаза на рану. Увиденное катастрофически не понравилось: разворотив мышцы, свинец задел подключичную артерию, и теперь рваная дыра безжалостно извергала фонтанчики ярко-алой крови. Я ощутил, как вместе с ней из тела уходят силы, хотя точно знал, что эффект кровопотери проявится лишь через несколько минут. Но унизительно-гадкое чувство всепоглощающей паники уже сделало своё дело. Мысль о том, что, потеряв сознание, я окажусь в руках безумных фанатиков и стопудово не выдержу пыток, гвоздём засела в мозгу. Что-что, а калечить людей местные отморозки умели как никто другой — за их плечами стоял многовековой опыт причинения страданий захваченным врагам.

Трясущимися руками я достал аптечку из бокового кармана разгрузки и попытался перетянуть руку резиновым жгутом. Вот только из этой затеи ничего не вышло — рана оказалась слишком высоко. Орудуя всего одной рукой, приходилось затягивать резинку наискосок, через подмышку и шею. Жгут никак не желал пережимать нужное место, постоянно норовил соскользнуть и лишь лишний раз тревожил разорванное плечо. Можно было бы остановить кровь, сильно прижав артерию в ямке над ключицей, но для этого требовался второй человек, которого рядом не наблюдалось от слова совсем. Жизнь покидала меня с каждым движением, а надавить самому себе в нужную точку я уже был не в силах.

Аборигены перестали лупить из автоматов почём зря, теперь доносились лишь редкие короткие очереди. Судя по всему, воспользовавшись затишьем, они не торопясь перемещались по близлежащим улочкам, пытаясь определить моё расположение. Это заставило меня прекратить напрасную суету с раной и схватиться за подсумок. Меньше всего на свете мне хотелось попасть к фанатикам живым — уже через пару секунд в пальцах оказались две РГОшки с выдернутыми кольцами [1]. Зажатые в кулаках гладкие тела гранат принесли душевное облегчение. А может, это просто нахлынула апатия от потери крови, не давая тратить последние силы на излишнее волнение. Странно, но голова моментально просветлела — мысли выстроились в ряд и стали такими прозрачными, что я на миг даже испугался. Боль исчезла. Она не потревожила меня, даже когда я, помогая себе здоровой рукой, переползал от окна ко входу глинобитного сарайчика.

Бандиты почти прекратили огонь, лишь закреплённый на джипе пулемёт периодически взлаивал, вбивая свинец в стены. Скорее всего, стрелок делал это больше для самоуспокоения, чем реально надеялся в кого-то попасть. Крыша в сарае отсутствовала напрочь, и, перевернувшись на спину, я уставился в небо. В этот миг оно показалось мне таким же глубоким и ярким, как дома, в России. И эта небесная высь, неожиданно ставшая частью меня, поддержала умирающего в чужой стране наёмника, воевавшего под чужим флагом и за чужие интересы.

Услышав голоса прямо за дверью, я широко раскинул руки в стороны и почувствовал, как с обеих гранат отскочили спусковые рычаги. Где-то на самом краю восприятия раздались победные крики ублюдков, вломившихся внутрь. Но уже через мгновение, разглядев валявшиеся рядом с моими раскрытыми ладонями «лимонки», они зашлись в воплях ужаса.

До последней секунды я видел лишь лазурную глубину небосвода, и когда пришло время, без колебаний шагнул ему навстречу.

***

Тишина. Абсолютная и оттого особенно пугающая. Неужели живой? На ум тут же пришло: «Мыслю, следовательно, существую». Ладно, сейчас проверим. Я попытался пошевелить пальцами, но даже не понял, есть ли они у меня вообще. Только изо всех сил сжав их в кулак и наконец почувствовав сопротивление, отстранённо отметил, что боли нет. Странные ощущения… А ведь после двух гранат, разорвавшихся в полуметре от меня, от тела не должно было остаться ничего.

А ещё эта давящая тишина. Отсутствие звуков совсем не успокаивало, а наоборот, сильно напрягало. Я решительно распахнул глаза — чтобы через пару секунд захлопнуть их обратно. Надо мной склонилось до боли знакомое лицо.

— Ты?! Тебя же убили! Не может быть… — не открывая век, прохрипел я, с усилием проталкивая слова, комом застрявшие в горле.

— Может, Рау, ещё как может.

Услышав хорошо знакомый негромкий голос, я осторожно приоткрыл глаза.

— Кстати, я тоже о своей смерти краем уха слышал, но все эти слухи — сплошное враньё, — мой друг Сашка Фролов, имевший при жизни позывной Кудесник, сделал небольшую паузу, состроив ехидную гримасу. — Просто мне пришлось срочно сменить место… бытия. Так что никогда не верь слухам, Рау, пока их официально не опровергли.

Передо мной сидел на корточках тот самый Кудесник, которого убили полгода назад. Я лично присутствовал на его похоронах. В тот серый дождливый денёк в невзрачном дешёвом гробу лежал именно он, собственной персоной. Ну как лежал? На самом деле хоронили только верхнюю половину. Всё, что находилось ниже груди, разорвало в такие мелкие клочья, что их попросту не стали искать. Такова незавидная доля наёмника — иногда от тебя остаётся именно такая «доля».

Я тупо уставился на покойника, и шальные мысли заметались, как мелкий мусор, подхваченный ветерком, пока наконец не оформились в вопрос:

— И где же ты теперь… обитаешь?

— Я-то? Поверь мне, братан, в очень хорошем месте. Возможно, и ты там когда-нибудь побываешь, — ответил бывший напарник и весело помахал перед моим носом какой-то бумажкой. — А пока что вот тебе вид на жительство.

«Я брежу!» — тихая паранойя начала переходить в откровенную панику. Но Сашка, словно прочитав на моём лице выражение безнадёжного отчаяния, ухмыльнулся и попытался меня успокоить:

— Да не дёргайся ты так, Рау, всё будет нормуль. Только, будь так любезен, вот тут внизу черкани автограф.

Я зажмурился что было сил. «Он же мёртв! Мертвее не бывает!» — как мантру, чуть ли не по слогам мысленно произнёс я. Но, приоткрыв веки, увидел, что Кудесник никуда не пропал. И кроме бумажонки теперь протягивает мне нож с замысловатым лезвием.

«Ага, мёртв он, как же… Какого хрена тогда он со мной разговоры разговаривает, тыча в меня ножичком?»

— Ты перышко-то возьми, Рау. Закон тут такой, кровью договор придётся подписывать, — словно прочитав мои мысли, осклабился в невесёлой улыбке умерший друг.

— Тут — это где? — превозмогая слабость, я сел, чтобы оглядеться, но ничего, кроме обступившего нас плотного серовато-белого тумана, не обнаружил. — Что это за место, Санёк?

— Междумирье, Раушан. Давай подписывай договор быстрее, да и двинемся отсюда, каждый в свою сторону. Лично мне это место всегда жуткую тоску навевает, не люблю я эту дыру.

Заметив, что я недоуменно пялюсь на зажатое в его руке узкое лезвие, он пояснил:

— Да ткни себя, куда не жалко, и брызни кровью на бумагу.

Ко мне начала возвращаться способность хоть что-то осмысливать.

— Договор, скреплённый кровью?

— Взрослый мужик, а в чертовщину веришь, — улыбнулся в ответ Кудесник. Он внезапно уколол меня кончиком лезвия в руку и быстро прижал к выступившей капле бумагу: — Вот и всё. Прости, Рау, не знаю, что тебя ждёт, но поверь, так будет лучше для всех. Если вкратце, то тебе дали шанс прожить ещё одну жизнь.

Сашка хмыкнул, и его лицо начало медленно утрачивать чёткость, оплывая бесформенными пятнами, пока не исчезло совсем, оставив после себя лишь чёрную пустоту и два горящих голубым светом глаза.

Только сейчас до меня дошло, что лежу-то я с закрытыми веками. Широко распахнув их, я вздрогнул от неожиданности.

«Это ещё что за хренотень?!» — промелькнула мысль, оттеснив недавний разговор с покойным другом. В полуметре от меня маячила гигантская оскаленная кошачья морда красно-рыжего окраса. Откуда тут взяться коту?

— Объект снова в сознании, — оскал кошака сменился подобием улыбки. — Можно приступать к операции. Кирос, ещё раз проверь уровень проникновения в спинной мозг. Нам нужен полноценный катверс, а не ещё один полудохлый уродец. И поторопись, пока он опять не отрубился.

Откуда-то слева раздался голос:

— Всё готово, Арчи, можно начинать.

Сфокусировав взгляд, я понял, что первая реакция не подвела. Размеры кошачьей головы не изменились — она действительно была слишком огромной. Попытка сесть рывком провалилась, тело лишь беспомощно дернулось. Скосив глаза, я увидел, что руки жёстко зафиксированы в стальных зажимах, намертво прикрученных к операционному столу. Но потрясло меня вовсе не это. Конечности, которые я пытался вырвать из захватов, были… детскими!

— Да что здесь происходит?! — заорал я в панике тоненьким, срывающимся голоском.

Мне что-то вкололи? Неужели я всё-таки попал в плен? Это объяснило бы и общение с покойным Кудесником, и довольную кошачью харю, которая нависала надо мной и отдавала распоряжения человеческим голосом. Но ведь после взрыва в полуметре никто не выживает! Посмертные галлюцинации? Я где-то слышал, что перед концом умирающий мозг может за секунду прокрутить целую жизнь.

— Успокойся. Ты подписал контракт? Подписал. Так что станешь диким котом, — Арчи сделал паузу и еле слышно буркнул себе под нос: — Если выживешь…

— Я не хочу быть котом! — до смерти перепугался я, когда дошёл смысл сказанного.

Рыжий сначала округлил глаза, а затем громко, раскатисто рассмеялся. Немного успокоившись и едва сдерживая хохот, он ответил:

— Вот это тебе точно не грозит. Считай, что мы просто взяли твою тушку в аренду.

Он отвернулся, и до моего слуха донеслись негромкие щелчки аппаратуры.

— Feline medulla spinalis [2], — пробормотал кот что-то латинское, и мир вокруг начал стремительно гаснуть.

***

Первые дни после операции я помню урывками. Белая комната, забитая аппаратурой: плоские экраны, мигающие индикаторы, гибкие трубки, прилепленные к венам. Пахло антисептиком и металлом — потом этот запах безошибочно узнавался мной за версту от любого медотсека. Моё тело и впрямь оказалось детским: узкая грудь, тощие руки и не менее тощие ноги с острыми шишками коленок.

Я следил за Киросом, возившимся с аппаратурой у кровати. Он хмыкнул и провёл холодной иглой по моей подошве. Точнее попытался провести. Нога дёрнулась раньше, чем я успел почувствовать прикосновение. Потом за головой щёлкнули пальцами — рука мгновенно метнулась на звук, схватившись за что-то мягкое.

— Работает, — буркнул Кирос.

— Ага, — Арчи уже освободил свою лапу от моего "захвата" и, обойдя спинку кровати, заинтересованно посмотрел на меня. — Спинной мозг прижился. Хотя по всем канонам… твоя тушка должна была остыть ещё вчера.

Они ушли, оставив меня наедине с детскими конечностями, чужой кровью в жилах и поганым настроением. Но умирать во второй раз не хотелось совершенно.

Мой предшественник, десятилетний сирота-заморыш, получивший проникающее ранение в верхний отдел позвоночника, был уже при смерти, когда подписывал свой контракт. Но пацан умер ещё до начала операции, и в его тщедушное тельце вселилось моё сознание. Кудесник не соврал — мне действительно выпал шанс на новую жизнь. И я уцепился за него зубами.

Вот так бывший боец ЧВК «Black wolves» Раушан Бердяев, был вытащен из небытия и заброшен на Сабатон — промышленную планету, которую местные с полным основанием считали дырой в заднице Содружества. Вынужденный скрывать прошлое, я пробивался наверх с самого дна: сначала в школе, затем в уличной банде, доказывая силу и зарабатывая авторитет. А когда подошло время отрабатывать контракт, стал бойцом специального подразделения «Дикие коты» с позывным Сумрак.

Постепенно меня под завязку напичкали имплантами. Возражения не принимались, да я и не спорил — ведь с каждым разом становился сильнее и быстрее. На себе «коты» не экспериментировали, для этого у них был я — первый и единственный человек с кошачьим спинным мозгом.

Такова оказалась плата за второе рождение, но жалеть не о чем. То, что я умел хорошо делать в прошлой жизни, сейчас делаю практически идеально. Всё же не хрен собачий, а специалист по точечной зачистке широкого профиля.

***

[1] *РГО — ручная граната оборонительная, замена Ф-1 (лимонки). Зона поражения живой силы до 200 м.*

[2] *Feline medulla spinalis — (лат.) кошачий спинной мозг.*

Глава 1

Сильный удар раскрытой ладонью в грудь, треск ломаемых рёбер — борзый мужичок врезался в ростовое зеркало, кроша хрупкое стекло в мелкие осколки, после чего медленно сполз спиной по стене и затих. Сидя на полу, он сверлил меня злобным взглядом. Я присел перед ним на корточки, обхлопал слабо хрипящее туловище неудачника в поисках интересного и, ничего не обнаружив, стянул с его запястья дороговатый для такого ушлёпка коммуникатор [3]. Повертев браслет в руках, коротко хмыкнул — под новомодной оболочкой оказалась довольно дешёвая модель. Я засунул девайс в карман и, отправив бывшего хозяина в небытие хлёстким ударом в переносицу, поднялся и двинулся к двери. Ну, здравствуйте, «земляки», вот и я.

За пять лет моего отсутствия на Сабатоне в баре «За пазухой у Ангела» ровным счётом ничего не изменилось. Ну, почти. Единственным «нововведением» оказался мутный тип у входа, попытавшийся разжиться дармовой монетой с помощью глупых угроз. Раньше о таком беспределе в Рибейле [4] даже и подумать не могли.

Створки разошлись, и на меня пахнуло хорошо знакомым ароматом свежего пива. На мгновение я застыл в проёме. Мельком мазнув взглядом по полутёмному залу с немногочисленными посетителями, я уставился на человека за стойкой и удовлетворённо хмыкнул — там, как и ожидалось, маячила слегка небритая рожа Ангела. Бессменный бармен и хозяин заведения, Ангел Живков охотно отзывался на давно прилипшую кличку Евангелист, со временем сократившуюся до Эвана. А вот обращаться к нему по имени позволялось только друзьям из ближнего круга, да и то в редких случаях. «Надеюсь, всё ещё вхожу в этот круг», — мелькнуло в голове, а ноги уже несли меня прямиком к стойке. На ходу помахав Ангелу, чтобы привлечь внимание, я показал три растопыренных пальца. Тот ничем не выказал удивления, молча кивнул и, помня мои вкусы, полез вниз за бутылкой «Столичной».

Я присел на высокий табурет и облокотился на столешницу. Взгляд упёрся в стоящие на фоне зеркал ровные ряды разномастных бутылок. Через просветы между декоративной стеклотарой я попытался рассмотреть зал, отражавшийся мелкими фрагментами, и увиденное мне совсем не понравилось — в мою сторону не торопясь двигалось чьё-то туловище.

— Слышь, мальчонка, — проскрипел невыразительный голос за спиной, — Ты моего приятеля обидел…

— Завянь, Колбасник, — перебил его Евангелист, аккуратно наливая водку, — Этот «мальчонка» не твоего полёта птица, наваляет и не вспотеет. Я тебя, конечно, не отговариваю, но если хочешь схлестнуться — валите оба на улицу.

Он повернул голову в мою сторону и катнул по стойке хайбол [5]:

— Привет, Рау. Ты ведь за сломанную мебель и битую посуду платить не будешь?

— Не буду… Ангел, — я всё же рискнул назвать хозяина по имени, как в былые времена. — Правила не изменились? За всё платит проигравший?

Не отводя взгляда от его лица, я взял стакан, неспешно отпил маленький глоток бодрящего напитка и, опустив голову, расслабленно выдохнул — Ангел никак не среагировал, а значит, я по-прежнему числюсь у него в друзьях. В голове всплыла забытая фраза «Дом, родной дом», но предвкушение очередной разборки тут же задвинуло её в дальний угол сознания.

— Вот об этом я и толкую, — тяжело вздохнул бармен. — Сколько тебя знаю, ты ещё ни разу не платил. Слышал, Колбасник? У тебя денег-то хватит со мной рассчитаться?

Надо сказать, что вся меблировка бара была не просто старинной, а напрочь раритетной, и по нынешним временам стоила баснословных денег. Младший брат Ангела Майкл был моим лучшим другом, и когда я впервые пришел к нему в гости, то буквально ошеломленно застыл на пороге — здешний интерьер навеял острую ностальгию по прежней жизни в двадцатом веке.

Негромкое сопение за спиной подсказало, что обладатель скрипучего голоса никуда не делся. Пришлось разворачиваться, медленно поднимая голову. Сначала в поле зрения попал огромный живот, затем тройной подбородок… а вот наконец и лицо. Бритая голова с обвислыми, как у бульдога, щеками, губы-пельмени, приплюснутый боксёрский нос и широко растопыренные, переломанные уши. По всему видать, мой оппонент когда-то был бойцом. Но судя по размеру живота — очень давно.

— Ты, собственно, чего хотел-то? — закончив беглый осмотр мужика, я одним махом осушил стакан, со стуком поставил его на стойку и начал медленно привставать, решив перед мордобоем немного поглумиться. — Не беси меня, пухлый, а то ведь я загрущу. А когда я грущу, всем вокруг становится грустно. А некоторым ещё и больно.

Моя куртка, придержанная кончиками пальцев за отворот, слегка распахнулась, явив толстяку рукоятку игломёта в наплечной кобуре. Впрочем, незваный собеседник на оружие даже не взглянул — он просто впился поросячьими глазками в моё лицо.

— Примите мои глубочайшие извинения, господин Рау, ошибочка вышла, не признал со спины. С приездом вас, — взбледнувший боров опустил голову и попятился назад и вбок, тягуче проговаривая нелепые оправдания. — А тот дурачок и не друг мне вовсе, так… виделись пару раз.

Смотри-ка, и понты сразу испарились. Вот и славненько. Я плюхнулся обратно на табурет.

— Проследи тогда, чтобы твой знакомый, когда закончит выдувать пузыри из носа… — зажатый в моей руке хайбол качнулся в сторону Ангела, — …отдал хозяину денежку за порчу имущества. И запомни на будущее — чтобы я твоих «не друзей» здесь больше не видел. Уяснил?

Выпучив глаза, мужик замер и уставился на меня как на неведому зверушку. Я снова взял стакан, внимательно изучил его и, убедившись, что он пуст, со вздохом повернулся к стойке, давая толстяку понять: разговор окончен.

— Не стоит беспокоиться, господин Рау, сей момент заплачу за этого дебила, — расслышал я невнятное бормотание за спиной.

Мазнув взглядом по зеркалу, я увидел, как толстяк неспешно двинулся в сторону Ангела, вытягивая руку с коммуникатором. Я закатил глаза — на центральных планетах Содружества давно пользовались исключительно дистанционными чипами оплаты. Кивнув самому себе, я глупо улыбнулся до ушей и катнул опустевшую посудину хозяину бара. Тот снова наполнил её на три пальца.

Вот и на кой я тут? Отсталый, никому не нужный мир с такими же забытыми богом обывателями. Валить надо отсюда, и побыстрее. Зря я поддался ностальгии, ничего хорошего меня здесь не ждёт. Разве что эта приличная водка. За всё время знакомства Ангел так ни разу и не проговорился, у кого достаёт настоящую «Столичную». Понятно, что контрабанда, но имён от него никто никогда не слышал.

Три последующие минуты я наслаждался вкусом настоящей водки. Целых три минуты покоя и тишины. А потом из тёмного проёма, ведущего в подсобку, появилась Райса. Вот тут-то тишина с покоем и закончились.

— Ра-а-ау!

Впрочем, водка тоже подошла к концу.

«Мда, не задался мой вояж с самого начала. Райса, Райса… Ты всё такая же оглушительно громкая…»

***

— Твою же маму… Где это я?

Причиняя невыносимую боль, рой мыслей бился изнутри о стенку черепа. Во рту было так сухо, словно вся слизистая пошла глубокими трещинами, а мерзкий привкус вызывал в памяти образ чего-то давно протухшего. Интересно, почему я не воспользовался имплантом очистки организма? Видимо, сам захотел ужраться в сопли. Со мной такое бывает — редко, но метко. Глаза я пока открывать не торопился, опасаясь увидеть какую-нибудь хрень. Понятия не имею, где сейчас находится моё отравленное алкоголем тело, и не уверен, что хочу это знать.

— Рау, дай попить! — от резанувшего по ушам вопля Райсы голова рефлекторно дёрнулась, но тут же рухнула обратно на подушку.

Я обхватил звенящую черепушку руками и застонал:

— Да ё-моё! Чтоб тебя, милая… Когда же ты научишься нормально говорить? — вопрос был риторическим, поэтому я пробормотал его себе под нос.

Райса с рождения страдала от частичной глухоты, и привычка постоянно орать с годами только окрепла. Однажды мы сбросились и купили ей на день рождения дорогущий слуховой имплант. Но все надежды на нормальное общение рухнули, едва она вышла из дверей биомеханической мастерской и заорала на всю улицу: «Ребя-я-ят! Вы бы видели, что себе механик вместо глаза воткнул!»

Дотянувшись до столика, я нашарил бутылку с чем-то прозрачным. Наученный горьким опытом, сначала поднёс горлышко к носу. «Вроде бы вода». Доверившись обонянию, я сделал долгожданный глоток. Минералочка. Уважаю.

— Ну дай попить!

Девушка резко перехватила бутылку из моих пальцев. От этого внезапного движения посудина выскользнула, замысловато кувыркнулась в воздухе и мягко приземлилась точно на донышко. Бутылка-непроливайка. Надо же, цивилизация всё-таки и сюда добралась. Райса тут же ухватилась за неё и жадно припала к горлышку.

Я осторожно приподнялся и сел, оглядывая помещение. Кроме кровати, на которой мы лежали, в комнате находились столик, кресло и доверху забитый книгами шкаф. Настоящими бумажными, а не микрокристаллами памяти. Покосившись на жадно утоляющую жажду девушку, я встал и подошёл поближе, чтобы рассмотреть раритеты. Неожиданно было видеть их в, хоть и переделанной под жильё, но всё же до боли знакомой подсобке.

Я распахнул дверцу и осторожно провел пальцами по корешкам. Буквы на них давно выцвели и были едва заметны.

— Это чьё богатство? — повернувшись, я ткнул пальцем в единственный хорошо сохранившийся том — толстенный фолиант «Кодекс охотника».

Девушка оторвалась от опустевшей бутылки, внимательно посмотрела её на просвет и ловко закинула в контейнер переработки, стоявший в дальнем углу.

— Всё моё! Я же тебе вчера говорила! — заметив мой недоумённый взгляд и догадавшись, что я ни черта не помню, она пояснила: — После гибели родителей дом отобрали, и мне пришлось переехать сюда…

От неожиданности я чуть не упал прямо возле шкафа — Райса сказала это почти шёпотом.

— Всё, что от меня осталось, переехало вместе со мной. Ангел сказал, что подсобка полностью в моём распоряжении, с тех пор тут и живу.

Я с недоверием уставился на неё.

— А куда подевалась твоя… — опустив взгляд ниже, я хмыкнул, — кхм… голосистость?

После моего двусмысленного вопроса Райса рефлекторно опустила голову и, густо покраснев, стала натягивать сползшее набок платье, пряча обнажившуюся левую грудь с припухшим после сна розовым соском.

— Да её не стало сразу после вашего подарка, — ответила она тихо и, открыв еще одну бутылку с водой, слабо улыбнулась. — Сначала просто прикалывалась над вами. А потом, когда

кредиторы понаехали, это помогало держать их на расстоянии. Угадай, что можно взять у больной на голову дуры, кроме уже отобранного дома?

Она с интересом посмотрела на меня, немного склонив голову к плечу.

— По глазам вижу, что ты уже понял. Правильно, они захотели забрать ещё и моё тело. Которое тоже можно выгодно сдавать в аренду. Да ещё и не один раз. Но обломались, решив, что вечно орущая проститутка — это перебор. В итоге меня оставили в покое.

Кулаки непроизвольно сжались. Райса встала и, подойдя к вмонтированному в пластиковую стену зеркалу, оправила смятое платье.

— А что наши? — вырвалось у меня, но я тут же понял, что сморозил несусветную глупость. Не осталось никаких «наших», почти все полегли в разборках с бандой «файнов».

— Ангел всегда был в курсе моих дел. Он вообще добрый, замуж меня звал. Но я отказалась, потому что его бы за долги из-за этого бара в момент развели. Жена-должница — не лучший вариант, а для него это заведение — вся жизнь.

Я подошёл к ней сзади и, слегка приобняв, положил подбородок ей на плечо. Она только тихо вздохнула. Ещё с минуту мы молча стояли, пялясь на своё отражение, а потом она прошептала:

— Самое поганое, Рау, что среди этих уродов был Магнус.

В голове словно ударил набат.

— А ну-ка поподробнее.

Райса помотала головой, резко развернулась и, уткнувшись в мою грудь, разревелась..

— Ну что ты, девочка. Не надо, всё будет хорошо, — начал я успокаивать Райсу, растерянно гладя её по волосам.

Кому рассказать — не поверят. Тридцатилетний мужик, не раз видавший смерть и не раздумывая убивавший сам, до чёртиков боится женских слёз.

— Ничего уже хорошо не будет, — всхлипнула она и тут же выдала чисто по-женски: — Я здесь никому не нужна, Рау.

Я осторожно приподнял её голову за подбородок и, заглянув в глубокие озёра глаз, тихо спросил:

— Малышка, а ты точно об этом у всех спросила?

В ответ она благодарно улыбнулась, смахнула слёзы и проорала мне прямо в лицо:

— А пошли по пиву вдарим, а?!

По причине раннего утра бар был закрыт. Вроде бы никто и не мешал разговаривать, но говорить оказалось особо не о чем. Продолжать неприятную для неё тему Магнуса я не стал, а на вопрос о делах Райса кратко поведала, что Ангел денег за жильё не берёт, но от помощи по хозяйству не отказывается. Так мы и пили янтарный напиток, изредка перебрасываясь ничего не значащими репликами. «Вдарив» со мной по бокалу, девушка бросила взгляд на браслет, извинилась и ушла заниматься делами на кухню.

Впрочем, в одиночестве я просидел недолго — в зал спустился Евангелист. Ещё с лестницы заметив пустой бокал, он резко изменил траекторию, зашёл за стойку и выудил оттуда початую бутылку «Столи».

— Посуду захвати и…

— Без сопливых, — буркнул в ответ Ангел.

Взяв два чистых стакана и тарелку с орешками, он направился к моему столику.

— Ты чего это меня в комнату Райсы определил? Я чуть от стыда не сгорел, когда очнулся.

— Тебе было уже всё равно где спать, а у меня спина больная, — Ангел потянулся всем телом, растирая поясницу. — Тащить твою тушу по лестнице я даже пытаться не стал. Чем вас там кормят? Стероидами? «Коты» тебя в натурального кабана откормили.

Ага, так я и поверил, что ты со своим имплантом усиления не смог меня поднять. Хоть я и отсутствовал несколько лет, но провалами в памяти пока не страдаю.

— Кстати, а что вчера было-то? Вообще ни черта не помню.

Ангел восхищённо закатил глаза:

— О-о-о! Ты всё время порывался кому-то из своего начальства рожу начистить. Но Райса тебя быстро успокоила — налила стакан с горочкой, ты и свалился лицом в стол. Она даже речь над твоей ужратой тушкой толкнула. Мол, спи спокойно, дорогой товарищ, моя мстя будет ужасна.

— Отомстила? — скривился я в улыбке.

— А то… Через пять минут я её рядом с тобой укладывал.

— Она мне тут кое-что рассказала, — я посерьёзнел и коротко пересказал наш утренний разговор.

Евангелист слушал внимательно, негромко постукивая донышком стакана по столу.

— Всё настолько паршиво, Ангел? — закончил я.

— Более чем. Это она ещё преуменьшила проблемы по незнанию. На самом деле их куда больше, просто девчонка не в курсе.

— Хех… А почему ты тогда предлагал ей замужество? Ведь знал же, чем это обернётся для тебя лично.

— Потому что я её люблю, Рау.

Откровением его признание не стало. Евангелист влюбился в пятнадцатилетнюю шебутную Райсу, когда всем бойцам нашей банды было по двадцать-двадцать пять, а ему самому — уже за тридцать. Ангелу постоянно приходилось выслушивать наши незлые подначки, над которыми он добродушно посмеивался. Но только если шутки касались его самого. За Райсу он бы порвал любого, невзирая на дружбу и заслуги. И это знали все.

— Почему тогда со мной не связался? У тебя ведь есть мои координаты. Не думаю, что сеанс связи с базой тебя бы разорил.

— Связывался, Рау… Связывался, и не раз, и не два. Вот только ответ всегда был один: тебя нет, ты на задании. Хотя нет, вру, ответы немного менялись. Первые сеансов десять вещали про фенриха Рау, потом ещё с десяток — про сублейтенанта Рау, а в последний раз ответили про капитана, мать твою, Рау!

— Погоди, Ангел. Ничего не понимаю. Мне никто ничего не сообщал.

— Видимо, тебя там так ценят, что не хотят попусту волновать… господин капитан.

— Вот же гады, не зря вчера хотел им морды бить… — я махнул водки и сменил тему. — Райса упомянула Магнуса, но толком ничего не объяснила. Вернее, просто отмолчалась. Может, ты просветишь?

— Через полгода после твоего отлёта на Сабатоне объявился так называемый синдикат «Кояма».

— Слышал о них. Это не те отморозки-хакеры, что шантажируют граждан и вымогают баблишко?

— Именно они. Вот только теперь они оборзели в край — переключились на рейдерские захваты. Внедрившись в планетарную сеть Сабатона, они быстро подмяли под себя всех и вся.

Ангел пристально посмотрел на меня. Я промолчал, лишь приподняв брови и показывая, что внимательно слушаю. Бармен продолжил:

— А Магнуса попросту сломали. В буквальном смысле, чисто физически. По своим каналам я выяснил, что его били четверо суток, каждые пару часов, пока он не подписал нужные синдикату бумаги на передачу всех прав на фирму. После этого его не просто отпустили, а зачислили в штат коллектором. Прежнего Магнуса больше нет — был, да весь вышел. Остался психопат, которому стало всё равно кого бить или пытать, лишь бы видеть, как мучаются другие, а не он. Возможно, ему так легче глушить память о том, что с ним сделали в «Кояма»,

— Евангелист взял бутылку и плеснул нам ещё по одной. — Родители Райсы работали на его фирме, и им, как и всем, было выделено пожизненное бесплатное жильё. Когда они погибли, Райсу вышвырнули на улицу и повесили на девчонку долг за предыдущие годы проживания в нынешней собственности «Кояма». И она не одна такая — куча людей, работавших на «Санса Индастриз», получили платёжки с надуманным долгом.

— Значит, теперь в Сабате заправляет банда хакеров…

— Такое определение не подходит, — покачал головой Ангел. — Вспомни нас, Рау. Только мы пожиже в коленках были. Мы держали один район столицы, а «Кояма» держат весь Сабатон.

— Всю планету? — я удивленно уставился на него.

Ангел молча кивнул.

— Но мы никогда не трогали мирных жителей. Они всегда были вне наших разборок.

— Это да. Но и вся планета — это не отдельный район столицы, дружище. Все смирились, потому что синдикат даёт работу, ну а то, что все у него в долгах… Никто об этом не хочет думать, всех устраивает такое положение вещей. И ведь никто не держит насильно: не нравится — уходи или улетай куда хочешь. Если выплачены долги.

Мы выпили и захрустели орешками.

— Ты где остановился? — хитро прищурившись, посмотрел на меня Ангел.

— Нигде. Со станции — сразу сюда, надеялся, что ты по старой памяти приютишь. Не думал, что у тебя уже жилец будет, — улыбнулся я, мотнув головой в сторону кухни.

— Комната брата наверху свободна, можешь заселяться. Райсе там не понравилось, сказала, что слишком «мальчуково».

— Не понял? А где Майкл?

Евангелист лишь грустно улыбнулся, встал и, прихватив со стола бутылку, махнул ею в сторону лестницы:

— Пошли наверх. Посуду и закусь захвати.

Зацепив только мисочку с орешками, я двинулся следом. В стаканах надобности не было — мне были знакомы все тайники в комнате Майкла. С ним я дружил давно и плотно, ещё со времён общей школы, и его заначки тайной для меня никогда не были. А в них хранилось почти всё, что могло внезапно потребоваться молодому шебутному организму: начиная с выпивки и заканчивая огнестрелом.

Но, пройдя в комнату мимо уступившего мне проход Ангела, я оторопело застыл на месте. К привычному беспорядку добавилась одна немаловажная и очень неожиданная деталь. Прямо посреди бардака гордо возвышался ховербайк [6] с системой навигации и гиперсвязи. Это был «Текрус» последней модели, и вся прелесть этого чуда техники заключалась в компактности. Композитный корпус складывался за несколько секунд, принимая форму удобного контейнера размером с большой чемодан, который мог спокойно нести обычный человек без всяких имплантов.

— Ого… Ангел, ты где этого красавца достал? Даже на Кориолисе [7] «Текрусы» только-только появляться начали.

— Можешь пользоваться, господин капитан, я привык к скромной тачке. А брату он теперь ни к чему.

В ответ на мой встревоженный взгляд Евангелист успокаивающе похлопал меня по плечу:

— Не дёргайся, Рау, с ним всё в порядке. Он поступил в академию на Целесте.

— Целеста? Но это же планета жрецов…

— Так вышло, что Киш внезапно решил стать священником, — скривился Ангел, почему-то назвав брата по кличке, а не по имени.

«Вот ни хрена я почему-то тебе не верю… Если Майкл попал к святошам, то или мир сошёл с ума, что маловероятно, или тут случилось что-то напрочь чрезвычайное», — подумалось мне.

***

[3] *Коммуникатор — девайс, сродни нашим смартфонам, но имеет значительно больше функций. Обычно имеет форму браслета.*

[4] *Рибейл — рабочий и спальный пригород Сабата, столицы Сабатона.*

[5] *Хайбол — (англ. Highball) высокий стакан цилиндрической формы, используемый для смесей на основе высокоградусных напитков и содовой.*

[6] *Ховербайк — (англ. Hoverbike) летающий мотоцикл.*

[7] *Кориолис — планета, принадлежащая Диким котам, является их центральной базой.*

Глава 2

Я прошёлся вокруг ховербайка, ведя ладонью по зализанному корпусу, и пару раз присел на корточки, чтобы рассмотреть скрытые под обтекателями детали. Больше всего агрегат напоминал пантеру — ещё не оторвавшую задние лапы от земли, но уже вытянувшую мускулистое тело в струну прыжка. В этой машине гармонично сплелись дикая мощь и хищная грация.

Сдвинув крышку энергоотсека, я присвистнул. Внутри стояла сверхмощная батарея. Мама дорогая, девятьсот киловатт… Вот уж воистину — доминируй и унижай. Я рефлекторно выпустил коготь на указательном пальце и провёл кончиком по пестрящей надписями шильде аккумулятора.

«Опаньки, а это ещё что за хреновина?»

Кончик когтя зацепился за едва заметный зазор. Поддев этикетку, я удивленно хмыкнул — впритык к батарее стоял блок медицинской диагностики от того же «Заслона». В своё время на Аванпосте я на них насмотрелся и сразу понял, что передо мной диагност очень высокого уровня. Слишком высокого для гражданского байка. Довольно странная комплектация…

Мозг царапнуло подозрение: почему блок включен и работает в фоновом режиме? Да ещё и упрятан под наклейку… Но мысль быстро испарилась. В конце концов, штука полезная. Случись чрезвычайная ситуация, гаджет мгновенно снимет все показания организма — от пульса и давления до ДНК-маркеров — и передаст экстренным службам. Вполне разумно.«Хренасе в Заслоне перестраховщики. Неужто забота о покупателях? Да не, ховер явно штучный, собран по хотелкам какого-то толстосума. Интересно, откуда у Ангела бабло на такую игрушку? Вряд ли накопил», — подумал я про себя.

Перекинув ногу через седло, я вцепился в руль и обернулся к Ангелу. Тот до сих пор стоял в дверях, привалившись плечом к косяку.

— Слушай, Эван, я, конечно, благодарен, но… — я с неподдельным сожалением посмотрел на приборную панель и тяжело вздохнул. — Это слишком дорогая игрушка. Даже для капитана «Диких котов».

— Тебе ведь понадобится транспорт? — спросил бармен и, бросив мне браслет управления, снова скрестил руки на груди. — Ну так чего ты из себя скромника строишь? Не узнаю прежнего Рау, тот был намного наглее.

Евангелист наконец прошёл в комнату и, поставив бутылку на столик, по-хозяйски развалился на диване.

— И где посуда? — прищурился он.

— Сей момент, — улыбнулся я.

Покинув сиденье ховера, я направился к напольной стойке с аудиокристаллами в углу. Сильно толкнул один из них внутрь и с видом заправского фокусника выудил из образовавшейся ниши два стакана, саморазогревающуюся упаковку искусственного мяса и пару вилок.

— Ты так и не ответил на вопрос. Поведай мне, о транспортный магнат, где ты такую прелесть отхватил? В жизни не поверю, что купил.

— Зачем покупать то, что можно получить за небольшую услугу, — горько усмехнулся Ангел, разливая водку. — Прости, но я лучше промолчу. Это был не лучший момент в моей биографии.

Присев напротив него в неглубокое кресло, я дёрнул за клапан упаковки, выждал положенные пять секунд и снял крышку, послужившую второй тарелкой. Ароматно пахнущее дымком псевдомясо я разделил на две порции. Отсалютовав друг другу, мы дружно опрокинули стаканы.

— Тогда расскажи подробнее об этих «Кояма», — попросил я, неторопливо прожевав немудрёную закуску.

— Всё, что мне известно, я уже выложил. Если хочешь собрать на них компромат, придётся навестить старых знакомых, — Ангел скривился, словно я заставил его нырнуть в грязный омут тщательно забытого прошлого.

— Ты про файнов?— Нет, конечно, с этими ты точно общаться не будешь, — зло ухмыльнулся Эван. — Я имел в виду братьев Дужкиных.

Я приподнял брови:— Они до сих пор служат в полиции?

— В том-то и дело, что нет. Забудь о полиции, Рау. На Сабатоне её больше не существует, упразднена за ненадобностью. Братья теперь шестерят на Службу безопасности «Кояма», — бармен привстал и потянулся к тарелке. — Были капитанами, а стали шнырями.

— Где их искать, подскажешь?

— Погоди-ка.Рука Евангелиста сменила направление и нырнула во внутренний карман. Вытащив визитницу, он развернул веером пачку пластиковых прямоугольников и вытянул чёрно-белую карточку с пафосным золотым тиснением.— Держи. На службу к ним лучше не соваться, проще и безопаснее выследить их по дороге домой. Они сменщики, так что увидеть их вместе вряд ли удастся.

Я кивнул и убрал визитку в задний карман штанов. Попозже посмотрю, сейчас есть дела поважнее.

— Чего сидим? — я пододвинул пустые стаканчики поближе к бутылке. — Наливай, а то закусь стынет, и водка греется.

Ангел усмехнулся, прекрасно понимая, что мясо остыть попросту не успеет, и взялся за бутылку. Второй заход в этом мире всегда был за ушедших, поэтому мы молча отсалютовали друг другу и так же молча выпили. Поставили опустевшие стаканы на стол и ещё немного помолчали. Не знаю, о чём думал в этот момент Евангелист, а мне вспомнился случай, когда мы насмерть сцепились с файнами, отжавшими наш кусок территории. Тогда мы впервые потеряли друга — Малыш Хлю получил удар ножом прямо в сердце. Его похороны стали точкой невозврата. Если раньше из банды ещё можно было выйти, пусть и с оговорками, то после этого путь наружу закрылся наглухо. Кто не с нами, тот против нас.

Первым тишину нарушил Ангел:— Слушай, Рау, я тут прикинул: сразу соваться к братьям тебе не резон. Эти двое могут слить тебя новым хозяевам просто от страха. А если те начнут копать, то мигом выяснят, что ты, едва прилетев на Сабатон, принялся расспрашивать о вещах, которые тебя никоим боком не касаются. Для начала лучше загляни вечерком в «Бешеный койот». Там до сих пор собирается офисный планктон из «Санса Индастриз». Можно напрямую пообщаться с людьми, работающими на «Кояму», и разузнать обстановку, не привлекая лишнего внимания.

— Хочешь сказать, «Койот» всё ещё работает? — спросил я, многозначительно указав пальцем на пустую посуду.

Пропустив мой намёк мимо ушей, Ангел поинтересовался:— А тебе не хватит, Рау? Я так понимаю, ты прямо сейчас помчишься в центр.

— Ты же знаешь мою норму, Евангелист, не жмись.

— Да уж, вчера я увидел твою норму, — передразнил он, но тут же посерьёзнел: — Мне-то не жалко, но тебе ведь за руль.

— Это кто тебе сказал? — усмехнулся я. — Пешочком пройдусь. Вспомню молодость, посмотрю, что нового появилось, заодно и развеюсь.

Скривив рот в усмешке, Ангел профессионально наполнил оба стакана ровно на три пальца.

***

Оставшись в одиночестве, я плеснул себе из оставленной бутылки, но пить не стал. Набрав на коммуникаторе нужную комбинацию, услышал дежурный голос оператора:

— Привет, Рау. Чем могу помочь?

— Сэм, у нас ведь есть договор с местными киперами [8]?

— Разумеется. Через подставную компанию.

— Скинь координаты их главного и пришли транспорт с водителем.

— Когда нужен?

— Через… — я взглянул на экран и, заметив оранжевый огонёк предупреждения, хмыкнул: — Давай ровно через три часа. Пусть ждёт на перекрёстке Лейден-стрит и Второй линии.

— Флаер с виртномером… — Сэм ненадолго замолчал, видимо с чем-то сверяясь, — полсотни шестнадцать. Категория подтверждения?

Я тоже на секунду задумался:

— Пожалуй, ранг «Гризли».

— Принято. Отбой связи, — отозвался невозмутимый Сэм Лафлин, оператор Аванпоста Сабатона.

Вот теперь можно и выпить. Я откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Мой прилёт на «родную» планету вовсе не был отпуском. Напротив, появление на Сабатоне было новым заданием, в цели которого посвящать старых друзей я не имел права. «Кояма» оборзели в край, и правительство приказало «Диким котам» решить вопрос быстро, кардинально и без широкой огласки.

Мой отряд должен прибыть вслед за мной через пару дней — вполне достаточный срок, чтобы собрать информацию для разработки плана. Ну, хоть помещение под временный штаб, кажется, уже нашлось. Естественно, я не собирался превращать в базу бар Евангелиста — зачем так подставлять давнего друга. Новость о том, что «Бешеный койот» на плаву, безмерно порадовала. В своё время там у нашей банды была лёжка для набегов в центр. А главное — она находилась глубоко под землёй и имела восемь защищённых выходов в разных точках города. Знали о ней всего семь человек, включая меня. Точнее, знали… ведь четверых уже нет в живых. Печальная арифметика, когда дело касается друзей.

Я снова отсалютовал стаканом, задрав голову к потолку, затем по старой памяти перекрестился и одним махом опрокинул водку в рот. Окинув комнату взглядом, я задержал его на ховере. Такой приметный агрегат явно привлечет ненужное внимание, да и с чемоданом-контейнером в руках особо не пошпионишь. Абсолютно бесполезная для задания вещь. А жаль. Хотя, если правильно использовать… может, для чего-нибудь и сгодится.

Я снова активировал комм [9], но на этот раз нажал всего две кнопки быстрого набора.

— Привет, док. Это я.

— И тебе не хворать, крестничек. Как добрался?

Между мной и Арчи, магистром медицины и главным аналитиком «Диких котов», давно сложились дружеские отношения, хотя он и носил звание полковника.

— Добрался-то нормально, но возникла одна проблемка.

— Погоди, Сумрак, — отозвался док, и через пару секунд снова раздался его голос: — Рассказывай.

Понятно. Полковник подключил к разговору кого-то ещё. И я даже догадывался кого — наверняка Грова, главу «Диких котов», который и давал мне это задание.

— При дежурном соединении с Аванпостом сработал сигнал попытки прослушки, — доложил я. — Подозреваю, что это «Кояма». Результаты перехвата проверю через три часа по адресу, который указал оператору. Если там обнаружатся наблюдатели, значит, им уда-

лось взломать нашу линию. Прошу разрешения на ликвидацию, если на месте встречи возникнет критическая ситуация. Аванпост уже получил от меня условный знак тревоги по рангу «Гризли», так что группу зачистки они туда пришлют.

— А захват этих наблюдателей нам что-нибудь даст? — из коммуникатора раздался глуховатый голос коммандера Грова.

«Ну кто бы сомневался», — мысленно улыбнулся я своей прозорливости.

— Ничего, кроме геморроя, сэр. Не думаю, что есть смысл возиться с парой шестёрок. Если позволит ситуация, могу за ними проследить, но вряд ли это нам сильно поможет.

— Что ж, разрешение на тихую ликвидацию даю. Но только в крайнем случае. И действительно тихую, Рау! А не как в тот раз, когда вы с Драком разнесли половину городка ради поимки всего одного подозреваемого. Отбой.

Мы предполагали, что «Кояма» шерстит все каналы связи — хакеры всё-таки, свою безопасность ценят превыше всего. Но чтобы вот так нагло, при первом же выходе в сеть Сабатона… Ну ничего, даже если они успеют за три часа расшифровать мой разговор, их ждёт большой сюрприз. То, что они вычислят точку, откуда состоялся звонок, меня не волновало. Ещё никому не удавалось определить точное местонахождение коммуникатора серии F [10].

Прибор еле слышно пискнул, сигнализируя о приходе текстового пакета. Взглянув на экран, я запомнил адрес и по укоренившейся привычке сразу нажал кнопку удаления — хотя сообщение было невозможно перехватить даже с аналогичным устройством. До проверки оставалось два с половиной часа, и я решил потратить это время на встречу с представителем местных киперов.

Вся прелесть планировки дома Ангела заключалась в раздельных входах: главный вёл с улицы прямо в бар на первом этаже, чёрный служил для разгрузки товара на склад, а вот третий, выводивший на параллельную улочку, соединялся лестницей только со вторым этажом. Им я и воспользовался.

Взглянув на себя в зеркало, я недовольно поджал губы, оценивая внешний вид. Чертыхаясь, распахнул дверцу гардеробной и начал копаться в вещах, оставленных Майклом. Послушникам Ордена Безликого мирская одежда ни к чему, так что выбор оказался богатым. Ещё раз подивившись решению друга заделаться святошей, я напялил широкие штаны с множеством накладных карманов, футболку и накинул сверху подобие жилета с глубокими внутренними отделениями по бокам. Наплечную кобуру надевать не стал — её с успехом заменил левый карман жилетки. Чтобы уравновесить безрукавку, которая от веса игломёта норовила скособочиться, пришлось положить в противоположный карман противовес. После беглого осмотра заначек выбор пал на тяжёлое гасило с приделанной к нему крепкой металлической цепочкой [11]. Я чуть не заржал, представив, как Киш лупит прихожан по головам этим подобием кадила. Хороший боевой инквизитор из Майкла получится, опыт у парня богатый.

Спустившись по лестнице, ведущей к двери на улицу, я ненадолго прильнул к панорамному глазку в стене, а затем аккуратно приоткрыл створку и выскользнул на улочку. Хотя на мне не было боевого костюма со всеми прибамбасами, собственных умений хватало с избытком. Например, острого нюха. Лёгкий ветерок, гонящий мелкий мусор, дул справа. Глубоко втянув воздух ноздрями и не почувствовав ничего подозрительного, я решительно направился навстречу потоку.Дойдя до перекрёстка, остановился осмотреться, после чего резко свернул во дворы многоквартирных домов — все здешние ходы-проходы были знакомы мне с детства. Немного попетляв и несколько раз проверившись на предмет хвоста, я вышел на широкий проспект, ведущий в деловой центр Сабата. Народа было совсем немного, что и не удивительно — будний день, время только к обеду.

— На Ламарка подбросишь? — обратился я к водителю флаера городской развозки.

— Двести коинов, приятель, и оплата вперёд, — буркнул тот.

— Разумеется.

Мой коммуникатор автоматически перевёл озвученную сумму, но чтобы не выделяться среди местных, я демонстративно приложил к терминалу запястье с надетым на него браслетом моей вчерашней жертвы.

Вся дорога заняла минут десять, хотя нужная улица и находилась на другом конце столицы. Как оказалось, вокруг города построили кольцевую трассу, что здорово сэкономило время. Я разглядывал проносящиеся за колпаком флаера окрестности и с горечью думал, что ни хрена здесь не изменилось. Дома ветшали, новостроек не предвиделось, а качество дорожного покрытия, как и раньше, не заботило никого, кроме редких водителей наземного транспорта. На Сабатоне по-прежнему доминировали колёсные машины, а флаеры оставались роскошью. Прошло больше пяти лет, но никаких подвижек в сторону светлого будущего так и не случилось. А ведь когда я покидал планету, из каждого тостера орали про грандиозные планы развития, под которые Содружество выделило колоссальные средства. Сабатон хоть и считался захолустьем, но прочно удерживал статус одного из промышленных лидеров, производящих космические челноки для ближнего космоса.

Район Ламарка считался спальным, но многоэтажек, как в моем родном квартале, здесь не было. Тут в основном селились управленцы среднего звена, поэтому всё пространство занимала тесная застройка из одно- и двухэтажных коттеджей. Дождавшись, пока доставивший меня флаер скроется за углом, я сделал приличный крюк и вышел к заднему двору нужного дома. Удостоверившись в отсутствии хвоста — а слежка могла вестись как ищейками «Кояма», так и негласной охраной кипера, — я легко перемахнул через невысокий забор. Забравшись на крышу и немного повозившись со слуховым окном, проник на чердак, забитый технической аппаратурой управления домом, а оттуда осторожно спустился по короткой лестнице на второй этаж. Обойдя верхние комнаты, я уже собирался проверить первый ярус, как вдруг снизу донёсся резкий женский голос.

— А мне плевать на твои трудности! У нас договор, где четко прописаны обязанности сторон. Так что тебе, Майлз, придётся выплатить ещё и неустойку в установленном размере… Не надо на меня рычать, дебил. Мои люди тебе руки оторвут и в задницу вставят — им там самое место!

«Чёрт, уж больно голосок знакомый… Да нет, не может быть», — подумал я, на цыпочках подкрадываясь к балюстраде.

Ещё как могло. Выглянув из-за перил, я увидел внизу расхаживающую по холлу красотку с прижатым к уху коммуникатором. Девушка была в чём мать родила, имела великолепную фигуру и имя Алиса. А ещё она была моей бывшей.

Я выпрямился, оперся локтями о перила и, свесившись вниз, негромко спросил:— Так ты, стерва, ещё не сдохла?

***

[8] *Киперы — контрабандисты. Часто используются силовыми структурами для получения информации, взамен получая различные послабления, деньги или защиту.*

[9] *Комм — сокращение от коммуникатора.*

[10] *Тип F — коммуникатор, подключающийся к сети по особому алгоритму. Используется элитными силовыми структурами Содружества.*

[11] *Гасило — холодное оружие ударно-дробящего действия, представляющее собой грузик, закреплённый на гибком подвесе (верёвке, ремне, цепи и др.). Иногда на другом конце имеет петлю для крепления на запястье.*

Глава 3

Надо отдать должное Алисе — она даже не подняла головы. Я ещё не успел закончить фразу, а бывшая уже сорвалась с места. Ей потребовалось всего пара секунд, чтобы взлететь на второй этаж по невысокой, но широкой лестнице. Хладнокровная сука, но, как и в былые времена, слишком предсказуемая.

Этих секунд вполне хватило и мне. Сместившись в сторону, я мощно пробил ногой на упреждение. И, естественно, попал точно куда рассчитывал — чуть ниже солнечного сплетения. Алиса рухнула, свернувшись в позу эмбриона и пытаясь вдохнуть выбитый воздух. Хотя она и считалась хорошим бойцом — сам обучал, — просчитывать действия противника она так и не научилась. Я прекрасно помнил про её способность ускоряться на пару-тройку секунд, потому что лично оплатил установку этого импланта. Ускоритель обошёлся мне очень дорого, и вовсе не из-за номинальной цены. У гражданских таких игрушек не было и быть не могло. Только у «Диких котов». Но чего не сделает влюблённый идиот, чтобы порадовать девушку? В своё время я просто скоммуниздил этот блок из медотсека во время планового посещения Аванпоста. Когда о краже прознал Арчи… лучше даже не вспоминать, что со мной сделали. А после ещё и повесили долг, который я отдавал больше двух лет.

Мелькнула дикая мысль: а не вырезать ли из Алисы эту чудесную штуковину прямо сейчас и не сдать ли обратно медикам? Может, интендантская служба вернёт мне деньги? И плевать, что для этого придётся разобрать подругу на запчасти — списал бы на случайные потери или самооборону. Впрочем, как неожиданно эта идея родилась, так же быстро она и заглохла.

— И я очень рад тебя видеть, — произнёс я, присаживаясь перед скорчившейся девушкой.

Покрутив в руках небольшое гибкое лезвие без рукояти, которое выпало из её ладони, я хотел было припрятать его в жилетку, но передумал. Интересно, откуда она умудрилась его вытащить, если на ней ничего нет? Вопрос отпал, когда я стянул с её запястья коммуникатор. Тот показался мне странным из-за нестандартной ширины — в корпусе сбоку зияла тонкая щель. Хм, всего-то? А я уж подумал, она себе ножны под кожу вживила в каком-нибудь интересном месте.

Разочарованно вздохнув, я бросил прибор рядом с ней:

— Держи, убивашка. Вот уж не думал, что ты в киперы подашься, да ещё и так высоко взлетишь.

— Ты… ещё откуда взялся? — с видимым усилием процедила сквозь зубы Алиса.

— У вас, дорогая моя, договор с моей фирмой, — я не глядя метнул нож вверх, и тот благополучно вонзился в потолок. — Название «Шрёдингер и сыновья» тебе ни о чём не говорит?

Девушка медленно села, обхватив руками прижатые к груди колени.

— Так ты из этих? — тихо спросила она, не сводя с меня глаз. — Значит, на кошек теперь шестеришь?

— Тебе не кажется, Алиса, что взятые на себя обязательства надо выполнять? — проигнорировал я дешёвый выпад. — А то ведь я не только тебе башку откручу, а всю вашу шайку на атомы распылю. Доходчиво объяснил?

На моём лице появился хищный звериный оскал. Из-под ногтя большого пальца мгновенно выдвинулся острый коготь, которым я демонстративно провёл поперёк собственной шеи. Алиса резко отшатнулась и коротко вскрикнула — такой метаморфозы она явно не ожидала. Полюбовавшись на её полные животного ужаса глаза, я убрал когти и улыбнулся:

— Ну что, поговорим о делах?

Она часто-часто закивала.

— Тогда пошли вниз. И накинь что-нибудь, а то ощущение, будто я в прошлое провалился.

Ухватившись за перила, Алиса с трудом поднялась и на негнущихся ногах пошла вниз, периодически затравленно оборачиваясь. Заскочив по пути в гардеробную, она наспех натянула лёгкое домашнее платье.

***

— Лично мне об этом ничего не известно, — произнесла Алиса и, напустив на себя равнодушный вид, лениво пригубила вино.

Быстро она взяла себя в руки. Правда, когда наши взгляды встречались, в её бездонных глазах всё ещё вспыхивали редкие искорки страха.

— Надо же, главе киперов что-то не известно. А кому же тогда известно? — поинтересовался я и, взяв со стола бутылку, принялся изучать надписи на этикетке.

Хотя и так знал, что внутри. Чувствительные импланты обоняния уже доложили мозгу: Алиса пьёт кьянти. А ещё в комнате присутствовал слабый, но вполне узнаваемый запах. Стойкий аромат чужого самца. Причём смутно мне знакомый.

— Может, твоему сожителю известно? Он ведь скоро должен появиться?

Вопрос застал её врасплох. От резкого, непроизвольного движения вино выплеснулось из бокала прямо на платье.

— Ты за мной шпионил? — сузив глаза, прошипела она.

— Зачем? — изобразив удивление, я поставил бутылку обратно. — Из кухни идёт запах готовой еды, в частности жареного мяса, а ты его отродясь не ела. Значит, автоповар приготовил порцию по расписанию для твоего любовника.

— А может, у меня любовница? — огрызнулась девушка.

Я громко рассмеялся:

— Ну, если твоя пассия любит раскидывать грязные носки где попало, то ты нашла себе очень брутальную подругу.

Краем глаза я заметил, как лицо и шея Алисы пошли пунцовыми пятнами.

— Ты совершенно не изменилась, даже злишься по-прежнему. А нет, кое-что у тебя всё-таки изменилось, — я нагло уставился на её грудь. — Кое-что обвисло.

Фраза была брошена намеренно, чтобы окончательно вывести её из равновесия. Как и следовало ожидать, хрустальный бокал тут же полетел мне в голову. Легко уклонившись, я с улыбкой подытожил:

— Давай звони своим коллегам по ремеслу. Мне нужно знать, где находится настоящая база «Кояма». Не та ширма с подставными куклами, чей адрес висит в сети, а реальное гнездо, где сидят кукловоды. Сроку вам — до пяти утра. После этого «Шрёдингер и сыновья» в одностороннем порядке разрывает контракт и приступает к репрессиям и репарациям, — мой рот раздвинулся до ушей.

— Эй, погоди! — Алиса мгновенно вскочила с кресла. — Нельзя же вот так сразу рвать договор! Мы не отказываемся от сотрудничества… и посильной помощи, но такая информация… чёрт, ты выкручиваешь нам руки!

— Это твоё любимое занятие, милая, — невозмутимо заметил я, подивившись прорезавшимся у неё задаткам дипломатии. — А ты случайно не забыла, почему я с тобой расстался? Тогда ты перешла все границы и начала выкручивать не только руки, но и шеи. Причём всем, кто оказывался рядом. Людям, которые вытащили тебя из дерьма и помогли начать новую жизнь. А киперы мне вовсе не друзья и уж тем более не родственники. Так с чего ты взяла, что я проявлю к вам снисхождение?

Закусив нижнюю губу, Алиса бессильно опустилась в кресло. В гостиной на несколько секунд повисла тишина. Впрочем, молчание продолжалось недолго — снаружи послышался приближающийся гул флаера.

— Ладно, милая, мне пора. Не хочу ставить тебя в неловкое положение перед сожителем. Провожать не надо, выберусь той же дорогой, чтобы никого ненароком не напугать. До пяти утра жду ответ вот по этому номеру. Сначала назовёшь пароль: «Новости от Алисы».

Я бросил на столик пластиковую пластинку с одноразовым виртномером Аванпоста и многозначительно хмыкнул:

— Всё, дорогуша, время пошло.

— Да нет у меня никакого любовника, — тихо ответила Алиса, снова подтянув колени к груди и обняв их руками. — Я уже год живу здесь с Магнусом.

Я застыл на месте как вкопанный и с недоверием переспросил:

— С Магнусом Санса?

— Ну да.

Так вот почему запах показался мне знакомым.

— Обана… Оказывается, гусь свинье всё-таки товарищ.

— Это ты о чём? — непонимающе уставилась на меня девушка.

— Забей, — махнул я рукой, сообразив, что поговорки из далёкого двадцатого века здесь давно не в ходу.

Да и гусей со свиньями сейчас днём с огнём не сыщешь — в Содружестве тоннами штамповали исключительно псевдомясо.

Преодолев лестницу в два прыжка, я ненадолго задержался на верхней площадке.

— Если узнаешь раньше, не тяни до рассвета — звони сразу.

***

— Ангел, мне нужна Райса. На сегодняшний вечер и без тебя, — протараторил я в комм и тут же нажал отбой.

Евангелист должен был перезвонить мне на резервный канал через минуту-другую, но терминал ожил уже спустя несколько секунд.

— Ты охренел?! — голос Ангела резанул по ушам ещё до того, как я поднёс браслет к лицу.

— Ты меня знаешь, я не стану подвергать её риску, — отстранив прибор, спокойно ответил я. — Мне нужно сопровождение. Туда без спутниц не пускают.

— Твою ж мать! Ты в «Кобру» что ли собрался?

— Ну да. А ты против?

— Ещё как против! — заорал Ангел. — Ты свою задницу подставляй сколько влезет, а Райсу я тебе не дам!

— Ты совсем дебил? Знаешь ведь, что посетителей там не трогают, к тому же у нашей девочки будет полное прикрытие. Обещаю как капитан «Диких котов».

— Да хоть полковник Домашних чертей! Какая же ты сволочь, Рау! Вот как жопой чувствовал, что вместе с тобой очередное дерьмо приехало! Ты когда-нибудь угомонишься?

— Тебе нравится такая жизнь? Да оглянись ты, вы же давно тут в полной заднице сидите и тихо радуетесь, что вас пока не трогают! — сорвался я на крик. — Пора бы уже кончать головы в песок прятать. И не я всё это дерьмо на Сабатон привёз, а наоборот — прилетел сюда его разгребать! Ваше! Дерьмо! Понял меня, придурок?!

Я немного помолчал и уже более спокойным тоном добавил:

— Райса под мою личную ответственность.

— Хлю и Морок тоже под твоей ответственностью были! И где они сейчас? Червей кормят! — снова взорвался Ангел.

— Не ори на меня! Я не виноват, что Дарт тогда слил наши планы. И, кстати, за подбор людей отвечал именно ты, а не я!

Повисла тяжелая, неловкая тишина. Мы оба были кругом виноваты в провале той вылазки и оба это прекрасно понимали. Я накосячил с разведкой, Евангелист — с бойцами. В тот раз случилась полная катастрофа: вместо того чтобы обезглавить файнов, убрав всю их верхушку, мы потеряли Хлю и получили еще с десяток раненых. Ух, как я ужрался в тот вечер. В полном одиночестве. Потому что никто не осмелился его скрасить… Кроме Алисы. Чёрт… Алиса, опять Алиса. Огонь-девка, но без тормозов. Мне больше таких не встречалось. Да и грудь у неё ни хрена не обвисла, всё так же соски задорно стоят торчком. Эх…

Ресторан «Кобра» я выбрал не случайно. Там всегда тусовалась богема столицы, но не в золотой молодежи крылась причина моего интереса. Я решил плотно прижать главного администратора этого элитного гадюшника. Георгий Киров — мой бывший одноклассник, а позже один из главарей противостоящей нам банды файнов. На Сабатоне вообще жило много людей с русскими корнями, и в школе мы с ним быстро сошлись — всё-таки общий менталитет тогда многое решал.

Хотя в этой жизни я остался Раушаном, фамилия у меня теперь была совершенно другая — Раскольников. Поначалу этот казус меня даже веселил: хоть бери топор и иди крошить старушек. Я невольно хмыкнул, поймав себя на мысли, что сегодня как раз-таки и буду рубить. Но не старых хабалок ради кошелька, а Гошу Кирова. И совершенно бескорыстно.

— Ты сейчас где? — прервал молчание Ангел.

— В Караганде, — на автомате ответил я, задумавшись.

— Чего? Это где?

— Забей. И прости… погорячился, — быстро прикинув время, я добавил: — Райса мне будет нужна к семи вечера возле «Кобры». Только не выходите из флаера. Наберёшь меня, я сам её встречу. Не дай бог вас вдвоём Гоша увидит.

— Так это его ты решил нахватить? — присвистнул Ангел.

— Нет, просто вкусно покушать зайду. Чего ты тупые вопросы задаёшь? Райсу можешь забрать сразу, она мне только для входа нужна. Выйдет минуты через две, так что подожди её.

— Помощь нужна? Я бы этого ублюдка собственноручно придушил.

— Не дёргайся, тебя там и близко быть не должно, сам разберусь. Ладно… У меня тут ещё дело. Надо проверить крыс, которые пытались меня прослушать.

— Не понял… Нас кто-то пасёт? — встревожился Ангел.

— Уже нет, меры приняты. Приходи в полночь в наш эксклюзивный подвальчик под «Койотом». Помнишь ещё, как добраться?

— Месяц назад там был, проверял, всё ли в порядке. Тогда до встречи. И… Райса…

— Да понял уже, не нуди. Мне только войти, так что не ссы кипятком, братан.

***

Вот же кретины. Они даже не скрывали, что за кем-то следят. Всего их было трое: двое сидели в чёрном флаере, а третий расположился на открытой террасе кафе. Заказав чашку ароматного эспрессо и эклер, я подсел прямо к нему. Уставившись в сузившиеся от моей наглости глаза ищейки, я спросил:

— Не помешаю?

— Э-э-э… — только и смог выдать он.

— Ну вот и чудненько, — откусив от пирожного изрядный кусок, я с наслаждением прожевал его, запил глотком обжигающего напитка и только после этого непринуждённо поинтересовался: — На кого работаешь, мразь?

От удивления у него отвалилась челюсть — видимо, в башке индивидуума случился разрыв шаблона. Впрочем, в себя он пришёл довольно быстро и тут же попытался включить крутого:

— Ты кто такой, урод? Я тебя сейчас пополам порву…

— Я-то? — оборвал я его тираду. — А я именно тот, по чью душу вы сюда приехали.

Игла с мгновенным паралитиком вошла ему точно в правый глаз. Миниатюрный игломёт — чертовски классная штука: мой визави как сидел, так и замер. Со стороны никто и не догадается, что человечек уже мёртв. Разрешение на ликвидацию у меня есть, а тратить время на слежку за этими придурками мне не хотелось. Да и чего важного мне могут поведать обычные шестёрки?

Я не спеша допил кофе, с сожалением взглянул на оставшуюся половинку эклера, поднялся и расслабленной походкой двинулся к их флаеру. На ходу похрустел шеей, слегка встряхнул кистями, сбрасывая напряжение, и, подойдя вплотную к стоящей машине, вскинул руку с зажатым в ней игломётом.

Точно дебилы, даже не дёрнулись. Где же вас «Кояма» только набирала?

***

— Привет, Гошан, как дела?! — заорал я с порога кабинета управляющего.

Правда, до этого я успел обойти весь второй этаж, посетив пару комнат для оценки обстановки. В первой находились три здоровенных лба, которые вяло переговаривались между собой, пялясь в мониторы. Впрочем, они и сейчас там оставались, но в очень непрезентабельном виде. Типичные неудачники, накачанные какой-то дешёвой химией для быстрого роста мышц.

Во втором помещении располагалась серверная. Ну, не совсем серверная — так я по старой памяти называл узлы коммутации связи. Теперь вместо шкафов с жёсткими дисками ставилась всего одна стойка для виртристаллов.

— Рау?! — на лице Кирова отразилось глубочайшее изумление.

— Удивлён, гадёныш? — усмехнувшись, я хищно выгнул спину, не торопясь выпустил когти и оскалил пасть.

Гоша в ужасе отшатнулся, его рот беззвучно открылся в немом крике. В один прыжок я перемахнул через разделявший нас массивный стол и мёртвой хваткой вцепился ему в горло. Раздался характерный звук, и по резкому запаху, от которого мгновенно защипало глаза, я понял, что Киров только что обделался. Осуждать его не имело смысла — когда я сам впервые увидел себя в зеркале в боевом режиме «Дикого кота», то едва удержался от аналогичной реакции.

— Гошенька, дорогой мой человек, а скажи-ка мне… — я на мгновение ослабил хватку.

— Расскажу! Всё, что знаю, расскажу! — тут же захрипел Гоша, отчаянно хватаясь обеими руками за мою когтистую лапу.

— Тогда начнём с Магнуса, — проникновенным голосом произнёс я, медленно сжимая пальцы, словно готовясь оторвать бывшему однокласснику голову.

— А чего Магнус? — просипел тот синеющими губами. — Меня так попросили… что я просто не смог отказать.

— Кто попросил, сука? — прошипел я, приблизив зубастую пасть к его лицу. — Убью и не поморщусь.

— Кренги, Рау! Хочешь убить — убей, но поверь, от твоих рук подыхать не так страшно, как от их…

Твою же мать… Кренги. И здесь без них не обошлось.

Глава 4

До своего попадания на Сабатон о кренгах я ничегошеньки не знал — пока о них случайно не обмолвился Арчи в служебном разговоре. Когда мы остались вдвоём, на мой вполне законный вопрос: «Что это за твари такие?» — полковник ответил, хоть и с неохотой, но довольно подробно. Под конец беседы я окончательно понял: неуёмная жажда создать нечто превосходящее тебя самого до добра не доводит. Особенно если у тебя есть неограниченные ресурсы и время, а их у «Диких котов» имелось в избытке.

Кренги были ещё одним экспериментом. И, как оказалось, крайне неудачным. Вся разница между нами заключалась в том, что мне вживили кошачьи рефлексы, а на них решили опробовать человеческую суть. Это и стало самой большой ошибкой «Диких» за всё время существования их расы.

Как говорится, нет хреновых наций, есть хреновые люди. И самые опасные из них те, кто ставит собственные цели выше чужих жизней. Человечество всегда стремилось подмять под себя всё живое, даже себе подобных, поэтому идея о «царях природы» логично эволюционировала в превосходство «правильных» царей над «неправильными». Правильность доказывалась силой и полным игнорированием чужого мнения. Таких уродов я навидался ещё в прежней жизни на Земле и ликвидировал их без малейших угрызений совести.

Создавая кренгов, «Дикие» совершенно не учли многовековую людскую идеологию «унижай и властвуй». В итоге они получили популяцию коточеловеков, которые вознамерились переделать мир под себя. Причём весьма крупную и быстрорастущую популяцию, ибо в отличие от «Диких» кренги размножались абсолютно бесконтрольно.

С этими тварями у меня как-то сразу не заладилось. После немногочисленных стычек с ними я неизменно оказывался в глубокой заднице — проще говоря, умирал. Хорошая вещь девять жизней, но мне кажется, что с моим везением они быстро закончатся.

Я спрятал клыки и, убрав пальцы с Гошиного горла, развернул ладонь веером перед его лицом:

— Что вы сделали с Магнусом?

— Лично. Я. С ним. Ничего. Не делал, — медленно, чуть ли не по слогам выдавил Киров, осторожно потирая расцарапанную шею. — Я лишь дал маленькую консультацию.

Мой коготь вошёл в Гошино плечо на всю длину, будто в подтаявшее масло. Киров пронзительно завизжал, но, как и все помещения в этом здании, его кабинет обладал образцовой звукоизоляцией. Да и живых поблизости не осталось. Со спокойной душой я вогнал ему коготь указательного пальца второй руки в самый низ живота, чуть повыше паха. На этот раз неглубоко, всего на пару сантиметров. Гоша мгновенно заткнулся, выпучив глаза, и часто-часто заморгал.

— Рау, прошу, не надо… — прошептал он так тихо, что я едва разобрал слова.

Я выдернул коготь из плеча и переместил его под подбородок Кирова, заставив того вздёрнуть голову. Мои глаза с вертикальными зрачками намертво зафиксировали его взгляд. Загипнотизированный этим бесстрастным кошачьим взором, Гоша судорожно сглотнул, давя рвущийся из горла хрип.

— Расскажи мне всё, что знаешь, — так же тихо приказал я. — И назови тех, кто знает остальное.

***

— Вот такие дела, друг мой Ангел, — закончил я рассказ, глядя, как тот молча рассматривает мычащего сквозь кляп Гошу, подвешенного за руки на потолочный крюк.

Снятая с крепления боксёрская груша валялась неподалёку на бетонном полу и в данный момент служила мне отличным диваном. Впрочем, опустился я на неё неосознанно: в помещении нашего схрона хватало и нормальных кресел, и широкого стола. В своё время мы обустроили убежище на совесть, поскольку частенько приходилось торчать здесь неделями.

— Значит, он тебе больше не нужен? — спросил Евангелист, поворачиваясь ко мне.

— Да не особо, — безразлично отозвался я.

— Ну тогда его ждет незабываемая ночка.

В глухом голосе Ангела прозвучало столько кристально чистой ненависти, что на лице Гоши проступил липкий животный ужас.

— Только не убивай его совсем, может ещё пригодиться, — задумчиво бросил я и подмигнул пленнику, который смотрел на меня с мольбой.

Из Гошиного сейфа я выгреб всё подчистую, но зачастую ценная информация бывает такого рода, что её никогда не доверят вирткристаллам. Пока я вытряс из Кирова только сведения по Магнусу и крохи данных о кренгах, заходивших к нему на «консультацию». А ведь в «Кобру» заглядывают очень непростые птицы, и хоронить накопленную на них базу данных вместе с трупом её владельца было бы верхом глупости.

— Я-то не убью, — отозвался Ангел. Он подошёл к висящему Кирову и небрежно похлопал его по щеке. После чего повернулся ко мне и хмуро буркнул:

— А вот Райса может и не сдержаться.

Я чуть не подскочил от возмущения:

— Ты в своём уме? Сам же орал не впутывать девчонку, а теперь хочешь приволочь её сюда?

— Тут безопасно. К тому же она точно захочет взглянуть на того, кто сделал из Магнуса животное. Если Райса узнает, что мы втайне от неё держим здесь эту мразь, нам потом житья не будет.

Иногда я совершенно не понимал Евангелиста — в Райсе души не чает, но при этом готов втянуться в разборки из-за её бывшего парня. Чудны дела твои, господи.

— Я не ослышался? Ты сказал — «нам»? — приподняв брови, я посмотрел на Ангела.

И едва сдержал смех, увидав его искренне выпученные глаза. Я покачал головой:

— Туго доходит, да?

— …

— Совсем отупел за барной стойкой?

С физиономии Евангелиста медленно сползла маска непонимания.

— Ты хочешь сказать, что сейчас меня здесь нет?

— Не только сейчас. Тебя здесь вообще никогда не было. Ты и Райса никакого отношения к моим делам не имеете. Зашёл в бар старый друг, посидели, выпили и разбежались. На этом всё.

— И что с ним тогда делать? — Ангел кивнул в сторону висящего Кирова.

— Не твоя забота. Пусть пока тут отдохнет, о грехах своих поразмыслит. Чтобы ни одной живой души здесь в ближайшие дни не было. Ты меня понял?

— Да как не понять… господин капитан, — не удержавшись, съязвил Эван.

— Давай без иронии. Я не горю желанием втягивать друзей в проблемы Содружества. Скоро прибудут мои ребята, а они резкие как понос. Ещё схлопочете по недоразумению иглу куда не надо.

— Сюда и так никто, кроме меня, не ходит. Да и я тут редкий гость.

— Вот и договорились. Сейчас вколю ему паралитик, и пойдём. Кстати, сегодня твой бар закрывается в четыре утра, а не в шесть. Ко мне приедет одна старая знакомая с деловым визитом, — я приобнял Ангела и подтолкнул к выходу. — А на эту мелкую наживку я попробую выудить рыбку покрупнее.

***

Я сидел за стойкой, потихоньку цедя сок, и исподволь наблюдал за посетителями полупустого бара. Сплошь новые лица, ни одного знакомого. Хотя нет, среди ночных клиентов Ангела мелькнула рожа давешнего толстяка, который сдуру попытался наехать на меня. Колбасник, кажется. Я поманил его пальцем.

— Твой знакомый жив? — поинтересовался я, приглашающим жестом указывая на соседний табурет.

— Да что ему сделается, — нарочито безразлично ответил Колбасник, осторожно присаживаясь рядом.

— Ангел! Подкинь сюда порцию за мой счёт! — громко окликнул я Эвана.

Тот укоризненно зыркнул в мою сторону, но водки всё же налил и катнул стакан по стойке.

— Угощайся… Колбасник. Кстати, а нормальное имя у тебя имеется?

— Как не быть. Родители Стивом назвали, — он отхлебнул и поморщился.

Местное пойло было слабым и всегда вгоняло меня в тоску, поэтому я и предпочитал редкую на Сабатоне водку — слишком крепкую и дорогую для аборигенов. Я пододвинул к нему тарелку с канапе. Колбасник тут же запихал одно из них в рот, быстро заработав челюстями.

— Так вот, Стив, мне нужен десяток крепких ребят, которые не станут задавать лишних вопросов, а сделают всё, что ты им скажешь. А что им говорить я тебе подскажу.

Я вопросительно уставился в его поросячьи глазки, ожидая, пока он прожуёт.

— Гхм… — замялся Стив, поджав губы.

— Оплата будет достойная, — подбодрил я его мыслительную деятельность, цель которой читалась на лице, как в открытой книге. — Всяко больше получите, чем натрясете с подвыпивших работяг.

— Что надо делать? — негромко спросил он, слегка качнувшись ко мне. — Учтите, господин капитан, мокрухой мы не занимаемся.

— Да ладно? А кто грохнул водителя флаера на прошлой неделе?

Морда Колбасника приобрела устойчивый свекольный оттенок.

— Меня уже допрашивали в СБ, я чист.

— Это ты так думаешь. То, что тебя отпустили, говорит только об одном, — я понизил голос. — Твои услуги потребуются службе безопасности «Кояма» позже. Когда ты уже и позабудешь об этом незначительном эпизоде в своей никчёмной жизни. Посмотри-ка, приятель, что у меня есть.

Я активировал на коммуникаторе голограмму, на которой Колбасник вытаскивал из флаера труп водителя. Аванпост «Диких котов» на Сабатоне собирал информацию филигранно. Наша разведка обосновалась здесь задолго до моего возрождения, и возможностей у неё было всяко больше, чем у хакеров «Кояма». Скрытые сканеры Аванпоста были установлены буквально повсюду.

На этот раз физиономия Стива стала белее свежевыпавшего снега.

— А раз такая запись есть у меня, то может оказаться и ещё у кого-нибудь, — добил я его. — Так что, Стив, не гони мне пургу.

Заметив недоумение на лице толстяка, я с досадой махнул рукой. Пусть думает, что это сленг такой у «Диких котов». Земные метафоры аборигенам не давались.

— Короче, у тебя есть пара суток, чтобы собрать людей. Понял меня?

— Понял, — ухмыльнулся Стив, явно успокоившись после просмотра компромата. — Оружие понадобится?

— Ни в коем случае, — помотал я головой и после короткой паузы добавил: — Но на всякий случай возьмите.

Увидев мою улыбку, он окончательно повеселел, сообразив, что это шутка.

— Не смею задерживать, — сделав широкий жест, я отвернулся к стойке.

Алиса позвонила ровно в полпятого утра, когда Ангел уже закрыл заведение.

— Слушаю тебя, моя прелесть, — игривым тоном произнёс я в трубку.

— Где встречаемся? — не приняла она правил игры.

— Где бар Ангела, ещё не забыла? Подъезжай с обратной стороны.

— Я туда не пойду, — раздался настороженный голос. — Мне в этот бар путь заказан.

— Не волнуйся, мы в него не пойдём. Когда тебя ждать?

— Через десять минут.

— Вот и славненько. Только не делай глупостей, — на всякий случай предупредил я бывшую.

Выключив комм, я крутанулся на табурете в сторону Ангела, протирающего бокалы:

— У тебя бутылка хорошего вина найдётся? Кьянти, например.

— Губа не дура у твоей знакомой, — буркнул Эван и ушёл в подсобку. Вернувшись, он поставил передо мной пузатую бутылку и два фужера. — Ладно, я пошёл к себе. Долго вы тут будете? Райса может встать через пару часов. — Он скривил губы в многозначительной ухмылке.

— Нас здесь не будет. Дама проследует в мои временные апартаменты, так что, будь добр, занеси туда по дороге свой презент.

— Ну… наверное, ты прав, — задумчиво произнёс Эван, оглядываясь. — Кроватей в зале не наблюдается.

Он подхватил вино с бокалами и направился к лестнице. Проводив его взглядом, я скользнул в подсобку. Дверь на улицу запиралась изнутри. Выйдя наружу, я глубоко втянул ноздрями воздух и осмотрелся, задействовав ночное зрение. То что нужно — тишина и покой. Обогнув здание, я скрылся в глубокой тени соседнего дома и замер.

Флаер прилетел минут через пять. Из салона появилась одинокая фигурка Алисы. Выждав, пока машина скроется за углом, я бесшумно направился к девушке, не покидая неосвещённой зоны.

— Фыр! — фыркнул я над самым ухом озирающейся Алисы и тут же отпрянул.

Над местом, где я только что стоял, с тихим шелестом пронёсся брошенный нож. Ну-ну, мне твои повадки известны до мелочей.

— Успокойся, — негромко произнёс я, снова оказавшись у неё за спиной. — Пошли, тут недалеко.

— Идиот… — прошипела Алиса, но всё же двинулась вслед за мной.

Отперев заднюю дверь бара, я начал подниматься по лестнице:

— Закрой за собой, она без автоматики.

В комнате Майкла я запер замок наглухо.

— Располагайся.

Алиса обвела комнату критическим взглядом и процедила:

— Узнаю клоповник Киша. Так ты, значит, здесь поселился?

— Ещё чего не хватало. Просто тут нам никто не помешает.

Я кивнул в сторону дивана и низкого столика, на котором высились бутылка вина и два бокала:

— Выпьем или сразу к делу?

Девушка присела на самый краешек кресла, молча налила себе вина и виновато посмотрела на меня.

— Рау, прошу тебя, давай без обид. Мы не всесильны…

Я скривился, показывая, что не желаю слушать дешёвые оправдания. Заметив мою гримасу, Алиса торопливо выпалила:

— У нас нет точных координат настоящего центра «Кояма», но мы выяснили, у кого они есть.

А вот это уже интереснее. Я достал из-под стола начатую бутылку «Столи» и плеснул себе на самое донышко пластикового стаканчика, которым она была накрыта.

— Рассказывай.

— Нам не добраться до этого человека. Его статус слишком высок.

— И кто же это? — я поднёс стаканчик ко рту, уже догадываясь, о ком пойдёт речь.

— Бывший мэр столицы, Джон…

— Гаррисон, — закончил я за неё.

Алиса кивнула, а я махнул водки и задумался. Джон Гаррисон. Именно во времена его правления «Кояма» и закрепилась на Сабатоне. Это наводило на очень нехорошие размышления. Бывший мэр получил от Содружества кучу денег на развитие инфраструктуры планеты, а через некоторое время Сабатон оказался под синдикатом. И, судя по тому, что я видел, никакой новой инфраструктуры в столице и в помине нет. Ну разве что кольцевую дорогу сделали, да и та уже с разбитым покрытием. Неужели Гаррисон сам позвал хакеров, чтобы скрыть грандиозные хищения?

— Давай-ка мне всё, что у вас есть на Гаррисона.

Алиса достала комм и посмотрела на меня выжидающе. Ага, разбежалась.

— Я тебе номер давал, туда сбрасывай.

Театрально вздохнув, она принялась отправлять данные на виртномер. Разведка «Диких котов» знала многое, но не всё. В чём я и убедился, когда на мой терминал упала шифровка от Аванпоста.

Джон Дмитрий Гаррисон.

54 года, телосложение худощавое, рост 1.82 м, вес 74 кг. Лицо треугольное с высокими скулами, волосы чёрные с сединой на висках, глаза зелёные, нос прямой. Прихрамывает на левую ногу (последствия аварии).

Предпочитает строгие костюмы с галстуком.

Речь грамотная, дефектов нет, голос высокий.

Бывший глава администрации Сабата, столицы Сабатона.

Адрес проживания: Сабат, район Честер, дом 18.

Особняк трёхэтажный, кирпичный, под круглосуточной охраной. Сигнализация класса «А».

В данный момент Аванпост не имеет доступа к внутренней сети объекта, но контролирует уличные камеры видеонаблюдения за близлежащей территорией.

Три минуты назад получены новые сведения, идёт обработка. Результаты — через 20 минут.

Я перевёл взгляд на Алису:

— Что конкретно известно про связь Гаррисона и синдиката?

— Я же всё отосла…

— На словах мне скажи, — перебил я девушку. — То, что ты передала, ещё проверяться будет. Давай только главное.

— Гаррисон не раз был замечен с «Дикими котами», причём встречался он с ними тайно. Всегда ночью и в одном и том же месте. У нас хорошие информаторы, так что это мы знаем железно.

Ага, с «Дикими», как же. С кренгами он встречался! Только так можно объяснить ночные рандеву. Всё оказалось гораздо хуже, чем я думал, когда отправлялся в этот вояж. С популяцией этих тварей моя группа не справится — в распоряжении всего три человека. Обычные бойцы, без кошачьих генов. Придётся просить руководство прислать именно «котов», и желательно Драка с его тяжёлыми штурмовиками.

— Что за место?

— Старый завод Петерсонов.

— Да ладно? Его ещё не снесли?

Старый заводик, выпускавший кухонную технику, обанкротился ещё до моего появления на Сабатоне из-за полной ненадобности его продукции — технологии давно улетели вперёд. Когда я только попал в это тело, то обалдевал буквально от всего, что попадалось на глаза, а от работы компактного автоповара и вовсе выпал в осадок. Причём приставка «авто» указывала не на автоматизацию процесса, а на его полную автономность.

— И когда у них посиделки были?

— Как и у всех приличных злодеев — глухой ночью, — хихикнула Алиса и пригубила вино. — Слушай, ты откуда такое кьянти взял? Дай адрес поставщика.

— Боюсь, этот поставщик тебе кишки выпустит, — ухмыльнулся я в ответ. — Из-за тебя его младшему брату сейчас на Целесте душу чистят от богохульного дерьма.

Девушка слегка скривилась. Через Аванпост я уже успел разузнать, что Киш не просто так подался в церковники. Алиса цинично подставила парня, свалив на него провоз контрабанды, когда служба безопасности «Кояма» накрыла её груз. Ну и дурак же Майкл — прекрасно ведь знал, с кем связывается. Хорошо ещё, успел ноги унести, потому что ориентировка на него уже висела по всем планетам Содружества. Паршиво, когда единственный выход — это Целеста. Оттуда никого не выдают, но и назад не выпускают, пока не окончишь академию и не наденешь рясу. А перевоспитывают там самых закоренелых. У святых отцов свои методы: любые волки становятся овцами.

Глава 5

— Пока идёт проверка, расскажи, как ты… сошлась с Магнусом? По моим сведениям, он стал полным отморозком.

— И ты бы им стал, уж поверь, — Алиса пригубила вино и, кивнув самой себе, тихо добавила: — Полиции больше нет, но надзорники-то остались.

Твою ж мать, как я сразу не догадался! Имплант надзора, который использует полицейская служба Содружества, чтобы контролировать поведение криминальных подопечных. Откуда он мог взяться у «Кояма»? Наверняка без бывших копов не обошлось, эти упыри точно подсуетились. Те же братья Дужкины.

— Откуда узнала? — поинтересовался я, подливая ей вина. — Сам Магнус вряд ли в курсе, надзорники ставят под глубоким наркозом.

— Я кипер, не забыл? — краешком губ улыбнулась Алиса. — Мы много чего знаем.

— Мы… — сделал я небольшую паузу и тихо повторил: — Для тебя это слово никогда ничего не значило.

— До поры до времени значило, Рау. Пока вы меня не бросили.

Я поморщился. Вспоминать прошлое абсолютно не хотелось.

— Ты же прекрасно знаешь, что мы тогда ничего не могли сделать. Никто не знал, где тебя искать.

— Трое суток издевательств и унижения… Но меня сломали вовсе не они. Меня сломали именно вы! — с презрительным прищуром Алиса посмотрела на меня и криво усмехнулась. — Я так ждала, что вот сейчас, через минуту, через секунду вы ворвётесь, покрошите всех в дерьмо и спасёте меня. Но никто не пришёл. Вас не было рядом, даже когда меня убивали. И после этого вы думали, что я вас прощу?

Я отвёл взгляд и присосался прямо к горлышку бутылки. Мне нечего было ей ответить.

***

Интерлюдия. Пять лет назад

Алису ломали жестоко, со знанием дела. Связанную, беспомощную, её удерживали в заброшенном подвале подонки из банды «файнов». Грабили, избивали и издевались, упиваясь своей безнаказанностью.

— Кросс, давай быстрее заканчивай, Гоша ждёт, — торопил один из бандитов.

— Сейчас, сейчас, — отозвался подельник, нагло разглядывая расцарапанную, измученную жертву.

Спустя минуту он цинично застегнул штаны и с силой вогнал нож в грудь Алисы:

— Всё, быстро валим. Кулёк, закидай её хламом.

Райса кинулась к телу подруги, едва за «файнами» захлопнулась дверь. А я… Я примчался, когда медицинский флаер, вызванный Райсой, уже увёз тело Алисы. Слава богу в реанимацию, а не в морг.

***

— Давай лучше вернёмся к Магнусу, — произнёс я, с глухим стуком ставя бутылку на стол.

— Дался он тебе. Вполне нормальный парень, когда не на работе.

— То есть контроль за ним не круглосуточный? — я вздёрнул брови.

Алиса с удивлением воззрилась на меня.

— Да уж, умом ты никогда не блистал. Сам подумай, никто не будет держать его в режиме зверя постоянно, это нерационально. Дома он вполне обычный человек.

— И ты воспользовалась этим, ничего не сообщив Райсе?

— Она обыкновенная глупая малолетка, я ей ничего не должна. Потому и забрала Санса к себе, когда от него все отвернулись… как в своё время от меня.

— Эта глупая малолетка спасла тебе жизнь! И от тебя никто не отворачивался. Наоборот, все землю носом рыли, пытались помочь.

— Мы с Райсой в расчёте, — хмуро проворчала Алиса. — Я ей тоже спасла жизнь, но не ору об этом на каждом углу.

На мой вопросительный взгляд она ответила гримасой сарказма:

— Когда девчонку хотели забрать в бордель за долги, именно я сделала так, чтобы её не тронули. Как именно и чего мне это стоило, я рассказывать не собираюсь.

Раздался зуммер коммуникатора. Бросив взгляд на экран, я присвистнул.

— Ну что ж, Алиса, — я оторвался от экрана и посмотрел на девушку. — Контракт между «Дикими котами» и киперами Сабатона… разорван.

Скосив глаза на застывшую в ступоре бывшую, я хмыкнул:

— У нас новый контракт. С повышенными бонусами для киперов. Какими именно — пока не знаю, руководство позже сообщит.

Алиса резко выдохнула и с улыбкой поднялась с дивана.

— Засим разрешите откланяться, — она прихватила со стола бутылку кьянти. — Это я заберу с собой, ты всё равно вино не пьёшь.

Я усмехнулся:

— Мы не закончили.

— Что-то ещё? — Алиса резко обернулась, замерев на полпути к выходу.

— Мне нужны сведения о расстановке сил в Сабате. Я могу на тебя рассчитывать?

— Можешь, — девушка поджала губы и неожиданно добавила: — И будь поосторожнее, общаясь с местной гнилью. Стив мать родную продаст, если получит с этого хоть малейшую выгоду.

— Вот оно как… Колбасник уже доложился?

— Эта мразь? — изобразила удивление Алиса. — Нет, Рау, у нас свои источники. С такими, как Стив, мы не связываемся.

«Хех… Именно поэтому он мне и нужен, но тебе об этом знать не обязательно».

— Однако ты сразу дала понять, что в курсе моих телодвижений, — заметил я.

Быстро сработала. Проследить за мной у киперов не было никакой возможности, а вот проверить все точки, где я потенциально мог появиться… На это у Алисы ума хватило.

— А чего тут понимать? Киперы знают весь криминал Сабата, а Колбасник держит наш бывший район, он всегда на виду.

«Наш бывший район…» Всё-таки она до сих пор считает Рибейл своим. Оговорочки — вещь великая. Даже не спрашивая человека напрямую, можно понять о нём очень многое.

Проводив Алису, я немного задержался на улице, ища её нож. Потом снова поднялся наверх, заперся и… выпил. Посмотрел пустую бутылку на свет, вздохнул и, набрав номер на коммуникаторе, рухнул на диван.

— Док, это я.

— Привет, Рау. Что-то случилось?

— Вы уже получили сведения с Аванпоста? — спросил я для проформы.

— Да. Данные ушли на анализ.

— Прогнозы? — я задрал глаза к потолку, вспоминая заначки Майкла.

Какие, к чёрту, прогнозы? Сведения только-только передали. Но спросить я был обязан.

— Пока думаем. Но одно могу сказать точно: одновременно с твоей группой прибудет группа Драка. Приготовь для них место.

— Уже всё готово, Док. Подземный бункер с несколькими независимыми выходами на поверхность.

— Я так понимаю, у тебя там созрели и свои планы? — неожиданно спросил Арчи. — Давай-ка без самодеятельности. Свои личные вопросы решишь потом.

«Ага, разбежались. Дадите вы мне их решить, как же. Запихнёте, как всегда, на базу и связь с внешним миром отрубите».

Угораздило же меня за три года дважды погибнуть… Теперь вне заданий — жёсткий контроль за моей тушкой. Я же уникум, мать его, меня беречь надо. Достали. Лучше бы ещё таких же понаделали, чем надо мной трястись.

— Собираю потихоньку информацию, — проигнорировал я вопрос полковника. — То, что три кренга встречались с мэром, вы уже знаете от Аванпоста, но их тут минимум шестеро.

— Откуда такие выводы? — тут же насторожился Арчи.

— К одному фигуранту заходила парочка, которая не подходит под описания киперов и больше нигде не засветилась.

— Это пятеро. Откуда взялся шестой?

— Шестая. Пять минут назад, когда я провожал Алису, мои сенсоры поймали её запах. Все известные нам объекты — самцы, а этот принадлежал самке. Значит, кренгов минимум шестеро.

— Как на тебя вышли?

— Пока не знаю, но…

— Уходи оттуда, и как можно быстрее! — перебил меня Арчи.

— Не могу, Док. Если я исчезну, моих друзей попросту убьют. У меня другой план.

На том конце провода раздался тяжелый вздох:

— Эти же слова я слышал, когда ты погиб на Санталее.

— Там было другое! — возмутился я. — Даже вы не знали, что у повстанцев имелся ядерный заряд.

— Гхм…

— Не понял? — я замер, а в душе недобро заскрёбся котёнок. — Вы что, знали?

— Ну, не то чтобы знали, но предполагали.

— Док… — котёнок моментально превратился в разъярённого тигра, и я задохнулся от гнева. — Как вы могли?!

— А вот мог! — заорал комм в ответ. — Ты Дикий кот, а не сопливый пацан! Если бы не твоя смерть, на Санталее рухнула бы вся система государственности. Содружество прежде всего, не забыл?

Где-то я это уже слышал. Командиров-демагогов везде пруд пруди. Был псом в ЧВК, стал котом в спецназе — ничего не изменилось. Поневоле начнешь понимать кренгов с их желанием перестроить этот долбаный мир. Надо срочно выпить.

Выдохнув, я сел и упёрся взглядом в пустую бутылку. Придётся потрошить заначки Майкла.

— Так что у тебя за план? — донеслось из коммуникатора.

Да пошёл ты, сволочь шерстяная.

— Секретный. Такой секретный, что даже вам не скажу.

Вырубив связь, я поднялся и побрёл к стене, где пряталась неприметная кнопка. Панель отъехала вбок, явив абсолютно пустую нишу. И тут облом. Ну, на нет и суда нет, обойдусь. Я

знаю, как и без алкоголя злость погасить, благо подходящий объект сидит почти надо мной и никуда не торопится.

Активировав полную очистку организма от алкоголя, я тяжело вздохнул и принялся переодеваться. Скинув шмотки Майкла, покрутился перед зеркалом, оценивая готовность имплантов. Убедившись, что всё в норме, натянул боевую экипировку.

Светать начало ещё в процессе проводов Алисы, поэтому открытого нападения на центральной улице рабочего квартала я не боялся. Сейчас на заводы попрёт местный пролетариат, и кренгу будет не с руки устраивать разборки на глазах у толпы. Быстро просчитав вводные, я решил, что пока за мной просто наблюдают. Ликвидация капитана «Диких котов» при многочисленных свидетелях сразу привлечёт к Сабатону флот Содружества, а тварям это сейчас точно ни к чему.

Попрыгав по старой армейской привычке, чтобы проверить подгонку снаряжения, я переложил игломёт из жилета в наплечную кобуру, а гасило прицепил к поясу — в моем положении пригодится любое оружие. Взял даже брошенный Алисой нож, пристроив его в отдельный кармашек. Хороший метательный клинок, давно таких качественных не встречал. Ну-с, пора на прогулку.

Местонахождение кренга я уже вычислил — крыша соседнего здания слева. Старый Рибейл состоял из плотной застройки: первый этаж занимали магазинчики и заведения вроде бара Ангела, дома прижимались друг к другу почти вплотную. Ветер дул как раз оттуда. Выскользнув через складской выход, я резко взял вправо. Врубил боевой режим, рванул на ускорении за угол бара и мгновенно замер. На всё про всё ушло пара секунд. Задрав голову, оценил высоту — крыша нависала всего в шести метрах. Мысленно проложив маршрут, я присел и мощно толкнулся вверх, с ходу преодолев две трети расстояния.

Оказавшись на крыше, я затаился и поймал носом ветерок. Запах кренга присутствовал, но слабый, как бы выветрившийся. Проверил игломёт, перехватил нож Алисы и осторожно двинулся вперёд, выкрутив слуховой имплант на максимум. В голове на миг возникла какофония утренней улицы, но лишние шумы тут же отсеклись. Есть. В пятидесяти метрах, на крыше соседнего строения. Я сверил направление ветра и сместился сильно вправо, выходя на прямую линию запаха. Точно: цель находилась прямо по курсу, метрах в сорока. Пролёт между зданиями роли не играл ни для неё, ни для меня.

Я выпрямился во весь рост и, не таясь, быстрым шагом направился навстречу врагу. Но через десяток шагов сбавил темп. Догадка подтвердилась — она не собиралась тихо линять в предрассветных сумерках. Кренг пришла убивать. Почему не сделала этого, пока я стоял с Алисой? Да потому что убрать меня требовалось без лишнего шума. Свидетели в лице девки и водителя флаера усложняли задачу — три трупа и машину прятать куда тяжелее, чем одного меня.

Ну что ж, карапузики, танцы начинаются. Я остановился и крикнул:

— Чего ты там щемишься по углам, кошка драная?! Выходи, сейчас я из тебя всё дерьмо выбью!

Она купилась. Желание быстро прикончить наглого чужака перевесило осторожность. Я услышал, как она мягко перемахнула на крышу бара и сместилась в сторону, пытаясь обойти меня с фланга.

Окружающий мир сжался в точку. Перестало существовать всё, кроме неслышно крадущегося противника, выщербленного бетона под ногами и клочка алеющего неба над головой. Между этим небом и крышей остались только двое: я и кренг.

Она резко выскочила из-за спутниковой антенны, попытавшись снести мне голову одним ударом мощной лапы. Но меня там уже не было — я стоял в нескольких метрах сбоку. Ускорение Алисы казалось детской игрушкой по сравнению с моими возможностями. Быстро развер-

нувшись, тварь растянула пасть в ухмылке и не торопясь принялась обходить меня по кругу, демонстративно убрав когти. Какой-то странный кренг мне попался.

Не став дожидаться атаки, я активировал режим разгона, в пять раз превосходящий по скорости обычного человека. Для начала жестко засадил носком тяжелого армейского ботинка в слишком далеко выставленную лапу противницы. В ответ та лишь дико зашипела и отпрыгнула. Имплант ускорения последней модели — отличная вещь, самка попросту не успела среагировать. И пока этот факт не уложился в её сознании, следовало пользоваться моментом.

Глубоко втянув прохладный воздух и чувствуя, как внутри закипает слепая ярость, я снова рванул вперед. Выпустив когти, выдал хлёсткий и резкий удар с правой прямо через выставленный блок, попав точно по носу кренга. Левая рука мгновенно метнулась в получившийся разрыв, впечатавшись почти в ту же точку и выбив из ноздрей струю густой маслянистой крови. Нырок под размашисто летящие когти… Уклон влево и на выходе — четкий, сокрушительный апперкот в челюсть.

Я мысленно усмехнулся. А в глазах-то уже страх, не ожидала такого отпора? Танцуем дальше…

Резким рывком разорвав дистанцию, я достал её хай-киком в голову. Снова сблизился до минимума, надежно зафиксировал левой рукой болтающуюся шею кренга, а растопыренную пятерню правой с выпущенными когтями с силой вогнал ей под подбородок. Н-на, сука!

Кренг безвольной сломанной куклой рухнула на бетон. Из разорванного в клочья горла и разбитой пасти сквозь выбитые клыки толчками вытекала багровая, густая кровь.

Я отключил боевой режим, и почти сразу тело забила крупная дрожь. Страх и адреналиновый спад накатили только теперь, когда всё закончилось. Присев рядом с трупом и запрокинув голову, я судорожно вздохнул и уставился на встающее над Сабатом солнце.

«Что-то тут не так…»

***

— Арчи, я её убил.

— Вот теперь уже я тебя не понял. Как это — убил?

— Насмерть, — не удержавшись, съязвил я.

— Это и было твоей идеей?! — взревел полковник.

Я вздохнул и набулькал себе еще водки. Настроение паршивейшее. Всего за сутки на Сабатоне я успел ликвидировать трех человек и одного недокота. Точнее, недокошку, но сути это не меняло.

— Ты послан на разведку! На разведку, мать твою за лапу, а не на зачистку!

Ну да, тихая жизнь отменяется. Теперь придется действовать быстро и зачастую по ситуации, а не по планам. Кренг — это не шестерка «Кояма», подобный труп на бандитские разборки не спишешь. Сорвался с катушек, слишком много всего вдруг сошлось в одной точке: Райса, Магнус, Алиса, долбаные кренги… Я пьяно хихикнул: двадцать пятый век на дворе, а даже «Дикие коты» поминают чью-то мать. Воистину, фраза на все времена.

— Ты чего там ржёшь? — с подозрением поинтересовался Арчи.

— У меня ведь шесть жизней осталось?

— Да, но это не повод их разбазаривать, — ответил он и после паузы спросил: — К чему вопрос?

— Да вот, бухгалтерию подбиваю, — я кисло улыбнулся и продекламировал: — Земную жизнь пройдя до половины…

— Чего? У тебя с головой всё в порядке?

Ну да, откуда коту знать Данте. В этом мире и обычные-то люди его не помнят.

— Ты чем её убил, кстати?

— Руками.

На том конце повисла тишина, нарушаемая лишь невнятным бухтением. Я налил себе еще и, приподняв бутылку, убедился, что она наполовину пуста. Да простит меня Евангелист — водку я банально украл, вскрыв ящик под стойкой. А что оставалось делать? Меня так колотило, думал — концы отдам. Со мной такое уже бывало, еще там, на Земле. После первого боя. Меня тогда взводный только спиртом и смог отпоить.

— Через полчаса пришлю инструкции, — выдавил наконец Арчи и отключился.

Стоило откинуться на спинку дивана, как в дверь негромко постучали.

— Входи, Райса, — я повысил голос.

Ангел точно еще дрых, так что ошибиться я не мог. В приоткрытую дверь просунулась голова девушки.

— Рау, у тебя всё нормально?

— Опаньки. С чего вдруг такая забота ни свет ни заря?

— Я кровь на перилах лестницы заметила, когда убираться начала.

Бросив взгляд на лежащую в кресле куртку, я заметил, что правый рукав напрочь пропитан кровью. Чёрт!

— Всё нормально, Райса, всё хорошо, — я подошёл к креслу, скомкал куртку и запулил её за спинку дивана.

— Давай посмотрю рану.

— Да не моя это кровь, малышка.

— Точно? Не обманываешь?

— Ну зайди и проверь.

Райса переступила порог, но дверь оставила нараспашку. Я мысленно ухмыльнулся — старое доброе воспитание почти патриархального Сабатона. Незамужняя девушка наедине с мужчиной? Ни-ни. И не важно, что я сидел в одних штанах, приличия такое позволяли, главное — чтобы дверь оставалась открытой.

Осмотрев мою тушу со всех сторон и убедившись в отсутствии повреждений, Райса села напротив и уставилась на меня в упор.

— Чего смотришь?

— Зачем ты прилетел на Сабатон, Рау?

Я промолчал, наливая себе очередную порцию.

— Рау?

— Что Рау? Я тридцать лет уже Рау.

Осушив пластиковый стаканчик одним махом, я прикрыл глаза:

— Скоро многое вернётся, Райса. Я тебе обещаю.

— Как раньше уже никогда не будет.

— Я не сказал «как раньше». Я сказал, что многое вернётся.

— Но не всё, — грустно отозвалась девушка.

Хорошо, что Ангел пока не рассказал ей о Гоше…

— Принеси мне что-нибудь поесть, а? Аппетит зверский разыгрался.

Только сейчас я почувствовал лютый, сводящий желудок голод. Впрочем, немудрено: имплант ускорения сжирал море калорий, требуя немедленной энергетической подзарядки.

Как только Райса вышла, я с печалью посмотрел на бутылку и спрятал её под стол. Хорош бухать, впереди слишком много работы.

Глава 6

Эван стоял рядом и с интересом рассматривал мертвое тело. Пришлось посвятить его в события этого раннего утра — всё же крыша принадлежала ему, да и в одиночку осматривать труп было бы долго. Ну и конечно, приоритетную роль сыграла украденная ночью водка: я пообещал объяснить, зачем самым наглым образом обнёс его заначку.

Я обошел кренга кругом, внимательно выискивая подозрительные мелочи. Нет, вроде всё чисто, во всяком случае в глаза ничего не бросалось.

«Ну что, красавица, приступим?» — подумал я невесело и, присев, начал стягивать с неё куртку. «Дикие коты» и кренги имеют антропоморфную природу. Несмотря на кошачью анатомию, их одежда практически ничем не отличалась от человеческой.

— Рау, ты её что, раздеть решил? — ошарашенно спросил Ангел.

— Требуется полный осмотр, так что раздеть придётся в любом случае, — равнодушно ответил я, рывком придавая телу кошки сидячее положение. — Давай, стягивай штаны. Только нежно, как с любимой девушки.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — пожал плечами Евангелист, присаживаясь на корточки и берясь за пояс плотных лосин.

«Давненько я мародёрством не занимался», — промелькнуло в моей голове, пока я проверял карманы куртки.

Чертыхающийся Ангел справился со своей задачей минуты за две, с трудом стянув штанины с широких ляжек до лодыжек. Немудрено, что он матерился — я всегда удивлялся, как девчонки упаковываются в свои узкие брючки, а ведь у кренгов кости плюсны [12] куда массивнее изящных женских лодыжек.

Расу «Диких котов» создавали больше трёх веков. Прямохождение потребовало коренных изменений в строении скелета: позвоночник полностью перекроили, особенно нижний отдел, и конечности сильно удлинились, обретя мощную мышечную массу. А вот хвостов у «Диких котов» не было за полной ненадобностью. Именно поэтому я впал в глубокий ступор, когда моим глазам предстал вывалившийся наружу длинный чёрный хвост.

— Ты тоже это видишь? — ошарашенно спросил Ангел, не отводя взгляда от нежданной аномалии.

— А ты ещё сомневался, стоит ли её раздевать… — пробормотал я в ответ. — Да только ради такого зрелища стоило.

Я достал коммуникатор, сделал пару снимков и тут же отправил их на Аванпост. Вызов раздался через минуту, когда я, отбросив куртку, принялся стаскивать с неё футболку.

— Рау, труп ни в коем случае не размывать! — услышал я хрипловатый голос Грова.

— Извините, коммандер, но мне необходимо знать, что у неё внутри. Как мне это выяснить без молекулярного деструктора? Вы даёте официальный приказ?

Это жёсткое правило появилось пару веков назад, после подрыва оставленных без присмотра останков кренга-фанатика. Тот взрыв в мгновение ока стёр многомиллионный мегаполис с лица планеты.

— Да, даю, — отрезал Гров. — Через десять минут приедут ребята с Аванпоста и заберут эту… даже не знаю, как назвать. Существо, короче. Дождись их и езжай вместе с ними на базу. Гражданский рядом с тобой… отвечаешь за его молчание головой. Отбой связи.

— Рау, а что значит «размывать»? — спросил Ангел, с любопытством прислушивавшийся к разговору.

— Тебе лучше не знать. И не болтать никому о том, что сегодня увидел, — заметил я и добавил абсолютно серьезно: — Иначе мне придётся тебя убить.

Евангелист аж икнул от неожиданности.

Почесав затылок, я решил завершить начатое. Достал нож Алисы и попросту разрезал ткань футболки.

— Чё-ё-ёрт, — протянул шёпотом бармен, отшатываясь назад.

У нашей кошечки оказалась хоть и плоская, но вполне оформленная грудь с маленькими сосками.

— Рау, это вообще кто? — всё так же тихо поинтересовался Ангел.

— Да если бы я сам знал, — чуть слышно ответил я, непроизвольно сглотнув, и уже нормальным голосом попросил: — Передай-ка мне её штаны.

Ещё раз перетряхнув одежду, я сел на бетон и призадумался. При ней не нашлось никакого оружия. Да что там оружия — у неё даже элементарного коммуникатора при себе не было! Мне ещё во время боя показалось странным, что она молчит как партизан. Обычно «Дикие коты» и кренги обожают щекотать нервы себе и противнику угрозами и пафосными обещаниями смерти — в реальной схватке их пасти практически не закрываются. Арчи объяснял, что таким способом они сбрасывают стресс, моментально приводя нервную систему в порядок. Эта же особь всю нашу короткую дуэль промолчала, лишь пару раз глухо зашипев.

Я подсел поближе к голове существа и осторожно просунул лезвие ножа между челюстями. Мышцы ещё не успели окоченеть, но мне пришлось приложить немалое усилие, чтобы разжать сломанные, но крепко сцепленные клыки.

Наружу вывалился длинный раздвоенный язык. Час от часу не легче…

«Да кто же вы такая, мадемуазель?»

***

Ответ я получил через час, наблюдая за «размытием» существа. Любой полевой агент Содружества умел уничтожать трупы на месте, но коммандер не стал рисковать и приказал сделать это подальше от Сабата, на Аванпосте. Суть процесса заключалась в послойном растворении органики. Но если я своим портативным деструктором делал такие вещи за считанные минуты — чисто чтобы избавиться от улик и забрать трофейные импланты, — то главный оператор Сэм Лафлин приступил к стационарной процедуре по всем правилам. Он не только транслировал картинку в штаб «Диких котов» на Кориолис, но и вёл запись, чтобы позже воссоздать полную голограмму во всех проекциях.

Сначала исчез мех, обнажив мускулистое тело самки, покрытое коричневой кожей. Затем растворился и эпидермис, явив тёмно-багровые волокна мышц. А затем… А затем я просто отвернулся от монитора. Не то чтобы я был слишком брезглив, но наблюдать эту анатомическую вивисекцию в замедленном темпе было неприятно. Я боец, в конце концов, а не патологоанатом.

— Сэм, я знаю, что у тебя всегда есть чем промочить горло. Выручай, — обратился я к оператору.

Лафлин курировал меня ещё во время взросления на Сабатоне. Прикрывал косяки, делился закрытой информацией и проводил тесты с моим телом, пока я рос. В итоге мы крепко сдружились.

— Возьми в кейсе, — Сэм махнул рукой в сторону стола, не отрывая взгляда от панели.

— Позови, если будет что интересное.

Я плюхнулся в кресло, открыл металлический чемоданчик и достал флягу. Но стоило открутить крышку, как Сэм громко произнёс:

— Иди сюда, Рау. Думаю, тебе это будет ой как интересно.

Я нехотя поднялся, подошёл к экрану и присвистнул:

— Мать моя женщина…

Мышечный корсет на скелете почти растворился, и кости можно было рассмотреть в деталях. Обычный антропоморфный остов «Дикого кота», вот только вместо двадцати семи основных позвонков там их насчитывалось явно под сотню.

— Ты хоть понимаешь, кого убил, Рау? — повернулся ко мне Сэм.

— Это ты мне скажи, — не отрывая взгляда от мерцающего дисплея, ответил я.

— А я не знаю. Но похоже, сегодня мы с тобой либо станем трупами, либо особо охраняемыми персонами. По-моему, ты влез в такие кошачьи тайны, куда соваться не следовало, ну и меня заодно прихватил. Дай-ка сюда флягу, теперь и мне надо выпить.

Наше поочерёдное прикладывание к «священному сосуду» прервал зуммер коммуникатора.

— Надеюсь, у вас хватило ума остановить деструкцию? — раздался в динамике голос Арчи.

— Да уж не идиоты. Естественно, остановили, — отозвался я. — Полковник, а что это вообще за чудо природы? Побочная ветвь эволюции? Нам с Сэмом уже пора волноваться за свои шкуры?

На том конце провода послышался ехидный смешок:

— Дураки вы оба. Думаете это наш секретный проект? Нет, крестничек, это неведомая зверушка, о которой мы ни сном ни духом. Похоже, кренги тоже занялись биоинженерией. Группа Драка прибудет сегодня же, встретишь их ночью, в три часа по местному времени.

— Э… а мои парни где?

— А твои уже на Сабатоне, и по моим подсчётам минут через пятнадцать будут стоять перед тобой.

Люблю Содружество за скорость. Почти мгновенный гиперпрыжок к планете, скоростной спуск в десантном челноке — и ты на месте.

— Инструкции-то будут? — поинтересовался я, делая очередной глоток и передавая флягу Лафлину. — Обещали выдать сразу по прибытии. Так вот «сразу» уже наступило.

— Драк с собой привезет, слишком долго по связи разжёвывать. Одно могу сказать — планируется глубокая зачистка планеты. Конец связи.

Драк — мой бывший напарник. Год назад руководство развело нас по разным отрядам, решив, что двум спецам такого уровня в одной группе делать нечего — нецелесообразно. Подобных ему бойцов я еще не встречал. Неординарный котяра, фанат постоянного движения и гений хаоса. Как сказал про него Арчи при знакомстве: «Ему не нужны планы и тактика боя, он страшен абсолютной импровизацией». Агрессивный с чужаками и жутко обидчивый с друзьями. Но было у него одно неоспоримое качество — Драк способен вытащить напарника из любой задницы.

— Сэм, с неё хоть что-то ценное выпало? — с надеждой спросил я.

— Стандартный набор штурмовика, — меланхолично ответил тот, возвращая флягу. — Ничего выдающегося.

— А если конкретнее? Что из тебя всё клещами тянуть надо?

— Да хлам. Тривиальные нейроускорители конечностей и нестандартный чип геолокации, который ты в щепки разбил во время драки. Закреплен был под нижней челюстью.

— В голове, что ли? Полный бред, обычно же под лопатку вживляют, — хмыкнул я недоверчиво. — Посмотри тогда, что у неё со спиной. Вряд ли такое козырное место пустует, раз геочип под челюсть запихали.

Сэм промолчал. Повернувшись к нему, я увидел, что оператор замер, вперившись в экран.

— Что-то нашёл?

— Пока не уверен… — пальцы Лафлина порхали над сенсорной панелью. — Но сейчас выясню. Рау, давай её еще капельку «помоем»? Парой миллиметров больше, парой меньше. А?

На увеличенном секторе дисплея из-под левой лопатки торчал край непонятного модуля. Это явно был имплант, но определить модель мешали остатки тканей.

— А давай. Только отключи трансляцию на Кориолис и запись, чтобы нам обоим головы не оторвали.

Убийство — грех? Кому грех, а кому и прибыльное дело. Имплант оказался подкожным коммутатором связи, который я так безуспешно искал в одежде мёртвой кошки. Этот гаджет работал напрямую с центральной нервной системой. «Убил её я, а значит, это мой законный трофей», — здраво рассудил я, пряча высокотехнологичную железку в карман.

***

— Привет, командир. Прибыли в полном составе, потерь нет, — весело доложил Кречет [13]. — Хотя чуть не лишились Склифа — он на Кориолисе в последнюю минуту в борделе собрался отсидеться, едва выволокли.

— У нас ещё двое суток оставалось до вылета! — проворчал медик нашего отряда. — Но ведь нашему капитану спокойно не живётся. И если бы только себе кайф ломал, так нет же, надо всем подгадить. Там такая девочка была…

Склиф закатил глаза к потолку и причмокнул.

— Да за такой облом я любого на этой говённой планетке пристрелю, — добавил он и грозно оскалился.

— Ты бы поаккуратнее выражался, — хохотнул Кречет. — Это всё-таки родина командира.

«Эх, знал бы ты, где моя настоящая родина…» — мысленно усмехнулся я.

Стоящий слева от них Брайс, наш штатный хакер, меланхолично жевал извечную жвачку из смеси каких-то трав. Все подозревали, что в составе там были отнюдь не одуванчики со смородиной, но Брайс на все расспросы лишь ухмылялся и слал любопытных подальше.

— Ну а ты чего молчишь? Тоже небось гадости обо мне думаешь? — поинтересовался я у него.

— Я уже прошерстил сеть «котов», интересное задание, — отозвался хакер.

— С остальными не поделился?

Брайс мотнул головой:

— Этим олухам всё равно кого ликвидировать. Нет в них любви к загадкам и интригам.

— Понятно. Давайте располагайтесь, сейчас буду раздавать вводные.

Дождавшись, пока тройка рассядется по креслам, я принялся мерить операторскую шагами, потирая руки.

— Итак, господа, слушаем внимательно. Какое-то время назад в некотором пространстве, в некотором подпространстве жили-были хакеры из группировки «Кояма». Грабили себе потихоньку народ, разводя обывателей на деньги, и из-за своей хлипкости ни в какие силовые разборки не совались. Но… — я поднял указательный палец и сделал паузу, — …недавно они внезапно занялись рейдерством. Да не простым, а сразу планетарного масштаба. Что скажешь, Брайс?

— Маловероятно, что они сами решились на такой шаг, командир, — отозвался тот. — Их либо наняли, обеспечив силовое прикрытие, либо запугали так, что у них не осталось выбора, и они сами нашли наёмников.

— Правильный вывод. Теперь вопрос: чем может привлечь рейдеров такая дыра, как Сабатон?

— Насколько я в курсе, тут только один стоящий внимания ресурс — «Санса Индастриз».

— И снова в точку, Брайс. Один из флагманов Содружества по производству челноков для ближнего космоса. Кто на самом деле завладел предприятием, мы пока не знаем. «Санса»

исправно выдает технику по всем заказам и не дает повода для официальных проверок. Документы на передачу прав подписаны бывшим владельцем с соблюдением всех требований. А теперь самое интересное: только в столице мной было выявлено шесть кренгов, и эта обстоятельство наводит на хреновые размышления. Наша задача — выявить настоящих бенефициаров «Сансы», установить всех причастных к захвату и помочь с ликвидацией мутантов. Ночью прибудет группа Драка. С нас — разведка, с них — зачистка. Вопросы?

— А когда жрать будем? — спросил Кречет.

— А бабы тут красивые? — подал голос Склиф.

Промолчал только Брайс — он уже полностью ушёл в себя, с головой погрузившись в местную инфосеть.

— Я подгоню тебе лучшую девку в Сабате, если ты вживишь мне вот это, — я достал из кармана затрофеенный блок связи.

Склиф, взяв имплант, изумленно присвистнул:

— Командир, скажи мне, где такие раздают, и я продам душу.

— Ого… — прошептал вскочивший с кресла Кречет, разглядывая железку. — Да ты никак наследство получил? Это же по ценам чёрного рынка под сто лямов тянет! Моё почтение, господин капитан, но даже с вашими бонусами на такую штуку надо лет тридцать пахать. А мы на нашей службе больше пятнадцати редко живем.

— Это трофей, — коротко отрезал я.

— Кого надо грохнуть, чтобы получить такой же? — на полном серьёзе поинтересовался медик.

— Кренга. Ну… не совсем кренга, но… кренга, — запутался я, не зная, как объяснить ребятам анатомию убитой твари.

— Ты завалил кренга? — брови Склифа взлетели вверх. — Из чего? Я на тренировках ни разу не смог попасть по «Дикому коту» из стрелковки. Снайперка?

— Ты видишь у меня снайперку?

Быстро окинув меня взглядом, тот покачал головой:

— Только не заливай, что вот из этой пукалки, — его палец указал на игломёт в кобуре.

— И в мыслях не было врать, — улыбнулся я и хлопнул медика по плечу. — В рукопашной завалил.

Все дружно заржали, даже Брайс отвлёкся от терминала. Но смех мгновенно оборвался, стоило прозвучать невозмутимому голосу Сэма из динамика:

— Подтверждаю. Особь ликвидирована в ближнем бою проникающим ударом в мозг.

В операторской повисла гробовая тишина.

— Ну чего замерли? — обвёл я бойцов взглядом. — Грузимся во флаер и едем обживаться. Нам ещё ночью Драка встречать, а дел невпроворот.

Тихо перешёптываясь, бойцы потянулись к выходу. Я задержался.

— Сэм, хочу тебя кое о чём попросить.

— Валяй. Меня после сегодняшнего вообще ничего не удивит.

— Когда дадут добро на окончание деструкции, посмотри её вторую лопатку. Задницей чувствую, там тоже сюрприз.

— Не исключено. Но тут уже задаром прибрать не получится, размытие пойдет под протокол.

У нас, как и везде, в интендантской службе сидит редкостное жлобьё: чем круче трофей, тем дольше они тянут время. Придётся ждать, хотя в итоге имплант всё равно будет моим. Лишь бы не слишком ценный — такой они без приказа свыше не отдадут. Я так уже три штатных блока поменял на продвинутые модели.

— Черт… Надо было её прямо на крыше на фарш пустить, — я почесал затылок и подмигнул оператору. — А давай её ещё немного «помоем»?

— Ага, а потом оба на Целесту сбежим, — буркнул в ответ Сэм. — Нас точно на кол посадят, если пронюхают… а они пронюхают.

— Скажешь, что отлучился и ничего не видел. Беру всё на себя.

Сэм вздохнул и, отрегулировав глубину луча, нажал кнопку.

***

[12] *Плюсна — часть ступни между пяткой и пальцами.*

[13] *Состав группы Рау:*

Склиф — Сергей Сафин, медик

Кречет — Джеймс Кроуфорд, штурмовик

Брайс — Хигаса Макато, связь и кибервзлом

Глава 7

Выйдя из бункера Аванпоста в приподнятом настроении, я застал банальную драку, которая подняла мне его ещё сильнее. Да уж, засиделись ребятишки на Кориолисе без дела. Склиф всерьёз схлестнулся с Кречетом, а стоящий возле флаера Брайс весело подбадривал парней, комментируя каждый удар. Вмешиваться я не стал и, подойдя к хакеру, поинтересовался:

— По какому поводу сабантуй?

— Кречет сказал, что если Склиф себе такой блок достанет, то пусть сразу в член имплантирует. Мол, поближе к мозгу будет.

— А в чём обида? Дельное пожелание, — хмыкнул я, забираясь на водительское сиденье. — Снаряжение всё загрузили?

— Как раз после погрузки спарринг [14] и начался, — подтвердил Брайс и пошёл разнимать дерущихся.

Кречет и Склиф молчали всю дорогу, угрюмо пялясь в противоположные окна. Зато обычно неразговорчивый хакер вдруг превратился в заправского комментатора и принялся развлекать меня подробным разбором драки. Мои же мысли витали далеко: сегодня утром я не просто выжил, а убрал опаснейшего противника. Сэм сказал, что мне дико подфартило — имплант поставили кошке максимум позавчера, и его связь с нервной системой ещё не успела стабилизироваться.

А стоял там ни много ни мало нейропрерыватель. Эта штуковина способна намертво вырубить все импланты в радиусе десятка метров, а при сближении глушит даже естественные биоимпульсы жертвы, полностью отключая моторику. Вся заковыка заключалась в том, что на моей спине свободного места не оставалось: под правой лопаткой сидел модуль разгона, а под левую Склиф будет монтировать трофейный коммутатор.

— Склиф, как приедем, надо поговорить.

— Принято, — буркнул с заднего сиденья медик.

— Кречет и Брайс, на вас периметр. Там восемь тоннелей, два замурованы наглухо, но их тоже надо проверить и поставить защиту. Схему я вам скинул. Подъезжаем, орлы, готовьтесь сразу нырять в переулок, флаер там не пройдёт. За один заход всё унесём?

— Если поможешь, то на каждого по три баула придётся и по стандартному ящику на пару. Справимся.

Через минуту флаер мягко коснулся земли, и бойцы брызнули из салона, как тараканы. Как только они вытащили весь груз, я быстро задал автопилоту маршрут и отправил пустую машину парковаться в соседний квартал.

— Поехали, — скомандовал я, взвалив на плечи по тяжеленной сумке.

Подхватил ещё одну в левую руку, а правой перехватил ручку оружейного ящика. Вторая пара потрусили вслед за мной и Склифом к неприметному лазу, ведущему в тупик. Сбросив поклажу возле ржавого люка, я достал из-под обломков кирпича раздвижной крюк и рванул крышку в сторону:

— Кречет и Склиф, вниз. Тут всего три метра, принимайте груз.

Бойцы поочередно нырнули в тёмный зев колодца, а через минуту под землю спустились и мы с Брайсом. От этой точки до логова оставалось метров пятьсот, но нам пришлось сделать шесть заходов — потолок старого коллектора нависал так низко, что идти приходилось согнувшись в три погибели, а в такой позе много не утащишь.

— А это что за фрукт висит? — поинтересовался Склиф, когда мы начали затаскивать в тамбур оставшееся снаряжение.

— Ценный кадр, — пробормотал я, проходя мимо мычащего на верёвке Гоши. — Много чего знает, но я его пока особо не потрошил.

— Мне поручишь? — осклабился Склиф.

— Нет. Давний знакомый, сам поговорю, — я повернулся к Брайсу и Кречету: — А вы чего встали? Задание выдано десять минут назад.

Бойцы моментально испарились. Склиф посмотрел на меня, ожидая обещанного разговора.

— Пошли в соседний отсек.

Комнатка, куда я его завёл, в прежние времена служила нашей банде медпунктом. Скинув куртку и стащив через голову футболку, я лёг на операционный стол.

— Тащи инструменты и ставь имплант.

— Вот так, без подготовки? — глядя на меня исподлобья, спросил Склиф.

— А тебя что-то смущает? Ночью прилетит группа Драка, и тут начнутся такие танцы с бубнами, что вздохнуть некогда будет.

— Ну тогда не обижайся, если отрежу чего лишнего, — хохотнул коновал, но стоило ему увидеть в моей руке нейропрерыватель, как смех мгновенно оборвался. — Но обещаю, взамен пришью много полезного…

— Под левую лопатку монтируй это.

— Ты где их берёшь, командир? — оторопело разглядывая высокотехнологичный имплант, спросил Склиф. — Это всё с одной кошки?

— С неё, родимой. Давай бегом за инструментами, мне до полуночи надо прочно стоять на ногах. И пока бегаешь, подумай, куда воткнуть нейрокомм.

***

Бросив взгляд на запястье, я безотчётно отметил время: с начала операции прошло два с лишним часа. Меня слегка мутило, но со стола я поднялся легко.

— Резких движений пока не делай, — раздался голос Склифа. — Через полчаса обработаю рубцы регенератором ещё раз.

В ответ я лишь скривился, а рука неосознанно потянулась к спине.

— Замри! — окрик медика сработал как триггер.

Тело застыло раньше, чем я успел подумать — сработал чистый рефлекс «Дикого кота».

— Швы не трогать, — продолжил Склиф уже тише. — Они ещё не схватились.

Уловив в его тоне странную озабоченность, я обернулся. Медик вперился в медсканер, причем смотрел на трехмерную голограмму не как врач, а как скупой рыцарь на гору золота.

— Серёжа… — протянул я, пытаясь вытащить его из транса. — Всё настолько плохо?

— А? — встрепенулся он. — Нет, командир, с имплантами порядок. Но…

Склиф позволил себе паузу, которую мне пришлось прервать:

— Не тяни, коновал хренов. Выкладывай, в чём дело.

— У тебя структура ДНК человеческая, но клеточная регенерация на таком уровне, какой даже фелисам не снился, — Склиф наконец оторвался от монитора и уставился на меня дикими глазами. — Командир, ты даже не представляешь, насколько ты ценный экземпляр. Я бы тебя целиком в сейф запер и по маленьким кусочкам исследовал.

Я усмехнулся, выдав классическое:

— Кто тут ещё хочет попробовать комиссарского тела?

— Чего? — оторопел Склиф.

— Проехали, — весело ответил я и, подхватив одежду, пошёл к двери, лишний раз убедившись, что все медики — латентные маньяки.

Несмотря на обработку спецсредствами, для полного заживления требовалось время, а у меня его категорически не было. Я направился в общий зал, где висело ростовое зеркало,

которое в своё время Ангел притащил сюда ради нашего девичьего контингента — женщины в любых условиях пытаются оставаться красивыми.

Встав вполоборота, я принялся осматривать спину и шею, поворачиваясь перед стеклом и так и сяк. Свежие ярко-красные шрамы слегка припухли.

— Что с проходами? — поинтересовался я у Кречета, отходя от зеркала и присаживаясь в одно из кресел.

— Всё готово. Защита расставлена, датчики выведены на центральный пульт, — Кречет мотнул головой в сторону столика, стоящего в правом углу комнаты, — Приборы раннего оповещения установлены возле выходов на поверхность, там же заложена взрывчатка. Только одна несостыковочка, командир.

— И какая же? — мгновенно напрягся я.

Ненавижу "несостыковочки", особенно там, где их изначально не ждёшь. Кречет нахмурился и, почесав затылок, начал с вопроса:

— По твоей схеме выходов восемь?

Я кивнул.

— А сканеры показывают, что есть девятый. Вентиляционная шахта, которая идет к старому коллектору.

Я махнул рукой:

— Забей, знаю я об этой дырке. Там в конце идёт такое сужение, что даже мышь не пролезет.

— Зато мы там обнаружили активный ретранслятор. Он хоть и старого образца, но довольно мощный и даже канал передачи данных у него зашифрован. Брайс сначала думал, что это "Кояма" врезались в городскую схему, но по срокам не сходится. Старая модель, ему лет пять, не меньше. Возможно его когда-то использовали, как шлюз в глобальную сеть.

— Ретранслятор… — задумался я и на всякий случай переспросил, — И что, реально рабочий?

Хмм… В мою бытность ничего подобного там не было. Но ребята определили его возраст в пять лет. А они настоящие профи, и не доверять им причин нет.

— Макато, подтверди, — Кречет повернул голову к сидящему в кресле Брайсу, который вместо ответа только коротко кивнул, даже не оторвав взгляда от своего коммуникатора.

— А как он выглядит? — поинтересовался я, пытаясь вспомнить, что было в том проходе, хоть отдалённо напоминающее электронный гаджет.

— Не понял? — недоуменно признёс Кречет, — Как ретранслятор и выглядел, работал в обычном режиме. Но хоть он и старый, а Брайсу всё же не удалось взломать…

— Выглядел? — перебил его я, — Работал?

— Так мы его того, — широко улыбнулся Кречет и провёл большим пальцем по горлу, — Кирдык ему пришёл.

Незнакомый приборчик в давно знакомом мне месте, да ещё и напрочь зашифрованный. Это напрягает.

— Ма-ла-цы, — протянул я, — А выяснить принадлежность и его характеристики…

— Я же уже сказал, — в свою очередь перебил меня Кречет, — Брайс не смог взломать шифр.

Мда… Ладно, спрошу потом Ангела, который божился, что после моего отлёта с Сабатона кроме него тут никого не было.

— Вы хоть поели? — переключил я тему.

— Нет, командир, тебя ждали, — отозвался Брайс, отрываясь наконец-то от своего коммуникатора.

— Ну тогда давайте собираться. Тут еды кот наплакал, надо будет закупиться, а поедим в кафешке.

— Вот это дело, — обрадовался Кречет, — По какому проходу выходим? Я тут взял на себя смелость пронумеровать выходы.

— Дай-ка взглянуть, — я требовательно протянул руку.

Он протянул мне свой комм со схемой нашего подземного убежища. Мазнув по ней взглядом, я скривился. В мою бытность членом банды, каждый выход имел своё собственное название, и их обезличивание нумерацией больно резануло по моим воспоминаниям.

— Отставить циферки. Смотрите сюда.

Я положил комм Кречета на стол и вывел для всех голограмму убежища:

— Точка, где мы сейчас находимся называется Логово, — я ткнул пальцем почти в центр схемы, — Выход, по которому мы пришли, называется Скотный двор, но все его называли просто Двор. Это Кисси, ведёт прямо в подвал местного борделя, это Хитроу — стоянка городских флаеров. Вот тут главный выход, Дом. Находится в спальном районе Рибейл, откуда я родом. Это выход Центр, ведёт в район Сити, рядом с банком Траст Компани, ну а это Мусорка — трущобы столицы и база файнов, скорее всего бывшая. Файны — местная банда, которая после появления на Сабатоне "Кояма" стала ядром Службы безопасности синдиката и подмяла под себя не только столицу, но и всю планету. Там собраны отморозки всех мастей, поэтому разрешаю убийство любого члена их банды. В разумных пределах, естественно. Не светиться, делать всё тихо и чисто, по возможности пользоваться размывателями. Трофеев с них вряд ли намоете, но иногда убрать труп важнее. Пока всё понятно?

Бойцы дружно закивали.

— Продолжим. "Кояма" обманным путём завладела активами "Санса Индастриз". Население боится не то, что протестовать, а даже вякнуть ненароком что-нибудь о царящих на планете порядках. В общем, "Кояма" закошмарили аборигенов напрочь. Наша цель — сбор информации для группы Драка. Приоритетные задачи — поиск в Сабате кренгов, которых, по моим сведениям, минимум пятеро, захват бывшего мэра для выявления подконтрольной ему сети агентов "Кояма", ну и терроризировать Службу безопасности. Дальнейшие указания получим по прибытии группы Драка. У меня пока всё, — закончил я краткий инструктаж и, свернув голограмму, передал коммуникатор обратно Кречету.

Брайс начал удалённо вводить новые данные в наши коммуникаторы, а Кречет быстро сменил на пульте нумерацию выходов на привычные мне названия.

— Склиф, пошли в медотсек, пора меня обрабатывать.

Едва зайдя в комнатушку, я спросил:

— Сроки приживления?

— Коммуникатор прорастёт через пару дней, с нейтрализатором дольше. Прогноз — от пяти суток до двух недель. Если бы вшили наоборот — комм под лопатку, а прерыватель в затылочную область, прижилось бы гораздо быстрее. Но ты ведь сам отказался.

— Стрёмно такую хреновину в башке таскать, — заметил я, поворачиваясь к нему спиной. — Да и ты у нас не светило медицины.

— Я, вообще-то, у самого Арчи учился! — обиделся Склиф. — И, заметь, считался одним из лучших его учеников.

— Я в курсе, кого набирал в группу, Серёжа. Но ты больше спец по котам, а не по людям.

— Это да, — вздохнул медик. — Но никто пока не жаловался.

— Потому что некому больше жаловаться? — прыснул я.

— Дурак ты, командир, — на полном серьёзе ответил он. — Сколько раз я тебя уже штопал?

— Прости, неудачно пошутил. Ты прям как Драк, юмора не понимаешь.

— Всё я понимаю. Но есть такой юмор, который мне нихрена не нравится.

Я стиснул зубы от резкой вспышки боли. Регенерация — ни разу не безболезненная процедура, особенно в верхней зоне шеи, где она переходит в затылок. Нервных окончаний там

мама не горюй, потому туда и монтируют боевые блоки. Особенно те, которым для нормальной работы требуются кратчайшие нейронные треки до мозга.

— Ускорить процесс можешь? — поинтересовался я, когда Склиф перешёл к лопатке.

— Способ есть, но он тебе не подойдёт.

— Это ещё почему? — я попытался заглянуть себе за спину.

— Не дёргайся, — коновал хлопнул меня по затылку, заставляя смотреть прямо. — Потому что потребуется хирургическое изъятие всех биотканей до самого железа, полчаса в камере размытия с включённым реверсом и ювелирная работа по наращиванию новых клеточных структур. А я в этом не спец, да и стационарной камеры у нас в бункере нет. Что, не терпится новые плюшки испробовать?

— Понимаешь, Склиф, я убил эту тварь чисто на кураже. Накатило вдруг озарение, что нельзя их бояться. Они самонадеянны до потери осторожности, и это помогло мне ошеломить кренга первой же атакой. Главное — не тянуть с последним ударом, а бить наповал при первой возможности, что я и сделал. Честно говоря, мне дико повезло, что её нейтрализатор ещё не прижился, иначе мне пришла бы хана. Так что дёргать судьбу за хвост больше не хочется. Я хочу быть с ними на равных.

— Никогда ты с ними на равных не будешь, командир. И никто из нас не будет, поверь, — тихо произнёс Склиф. — Если только «Дикие» не изобретут для нас какие-нибудь суперимпланты. Да и то я уверен, что до рядовых бойцов вроде меня или парней они не дойдут.

— Обещаю, вы получите лучшее, что мы добудем. Все импланты, которые затрофеим, останутся в отряде.

— Поживём — увидим, — философски заметил медик. — Всё, Рау, я закончил. Одевайся и веди нас жрать, а то в желудке вакуум завывает.

— Чешется, — пожаловался я, натягивая футболку.

— Так почеши, — хмыкнул Склиф, убирая инструменты в сумку. — Только не своими когтями.

— Передай остальным, чтобы переоделись для города, а то ведь эти олухи попрутся в чём прилетели. Всем надеть браслеты, тут оплачивают по старинке. Незачем светить, что мы не местные. Наверх выходим через Центр.

— Вот печаль-то, а я надеялся, что через бордель пойдём, — притворно вздохнул медик и вышел.

***

После плотного обеда в одной из многочисленных забегаловок, обслуживавших местный офисный планктон, мы разбились на пары и отправились по магазинам, чтобы не привлекать внимания. Наши двойки постоянно находились в зоне прямой видимости друг друга, поэтому мне не составило труда заметить, что за Склифом и Брайсом увязалась троица молодых парней.

— Кречет, смотри-ка, наших пасут, — негромко произнес я.

Идущий рядом Кречет невозмутимо кивнул. Я связался по внутренней линии с Брайсом и скинул точку, где им нужно свернуть.

Остальное было делом техники. Завернув через пару минут в неприметный тупик, я застал там три бездыханных тела, вокруг которых стояли мои бойцы.

— Просил же не насмерть… — начал было я, но меня перебил хакер.

— Борзые попались, слов не понимают. Ничего, командир, сейчас Склиф их главного в момент на ноги поднимет.

Медик склонился над одним из парней и с размаха засадил тому по печени надетым на пальцы кастетом. Тот мгновенно очнулся, раззявив рот в беззвучном крике.

— Ну вот, медицина нам завсегда помогает, — осклабился Брайс и рывком за волосы рванул парня вверх, ставя на колени.

— Ты кто такой? — спросил я согнувшуюся пополам жертву нашего произвола.

— Вы уже трупы, — зло зыркнув исподлобья, просипел тот.

— Ты уверен, мальчик? — Кречет вынул из наплечной кобуры игломёт и хладнокровно приставил его к чужому лбу.

Парень мгновенно побледнел и начал заваливаться в обморок, но фокус не прошёл — Брайс намертво вцепился в его шевелюру.

— Из «файнов»? — поинтересовался я, приподнимая его лицо за подбородок.

— Это оскорбление?! — неожиданно взвился гопник. — Мы с этими тварями никаких дел не имеем!

Ого… Неужели «файны» не контролируют местную шушеру даже в деловом Сити? Выходит, в Сабате остались группировки, которые работают сами по себе и не подвластны «Кояма». Колбасник не в счёт, он дальше спального пригорода не лезет, а значит, для синдиката не опасен. Пока не опасен.

— Кто у вас за главного, малец? — спросил я, отпуская его.

Мальцу на вид было от силы года двадцать, видимо, поэтому он решил окончательно обидеться:

— А ты кто такой, чтобы я вообще с тобой разговаривал?

— Ой, кажется, ребёнок сейчас заплачет, — произнес Склиф противно-гнусавым голосом, демонстрируя пареньку кулак с кастетом. — Тебя вежливо спросили, так же вежливо и ответь.

— Под Черняком мы ходим, — буркнул тот, опустив голову и косясь на лежащих в отключке товарищей.

— Да ладно? — искренне удивился я. — Милош Черняк? Здорово! Звони ему, скажи, что с ним желает повидаться старый друг.

Недоумевающий горе-разбойник набрал на коммуникаторе номер, слово в слово повторил мои инструкции и вопросительно уставился на меня:

— Он спрашивает имя.

— Скажи ему, что Рау в гости приедет.

***

[14] *Спарринг — (англ. sparring) схватка на огороженной площадке, тренировочный бой.*

Глава 8

В итоге ехать мне никуда не пришлось. Паренёк сообщил, что Черняк очень обрадовался и в данный момент находится в районе Сити, всего в паре кварталов от тупика. Выписав для справедливости остальным очухавшимся гопникам по почкам, мои бойцы отправились с покупками в Логово, а я не спеша проследовал пешком до заведения под громким названием «Палатино». Меня немного задержал висящий за стеклом флип [15] с лаконичным словом «Закрыто», но тут дверь распахнулась, и появившийся в проёме швейцар сделал приглашающий жест.

Солидно оформленное снаружи, внутри здание оказалось ядрёной смесью дорогого ресторана и стриптиз-клуба. С десяток столиков были окружены подковообразными диванами, с которых отлично просматривалась сцена. Но напрочь не просматривался вход. Неужели Милош стал настолько беспечен? Впрочем, пока я шёл через фойе в зал, два стоявших там мордоворота провожали меня цепкими взглядами.

Черняк оказался единственным посетителем «Палатино». Немудрено — только-только перевалило за полдень, и до вечера, когда зал заполнится поклонниками эротических трюков на пилонах, оставалось ещё несколько часов. Мой старый друг изволил обедать, одновременно поглядывая на сцену, где танцевала пара девушек приятной во всех отношениях наружности. И наружность эта не подразумевала наличия какой-либо одежды.

Неслышно подойдя сзади к дивану, на котором восседал бывший напарник, я уже занёс руку, чтобы хлопнуть его по плечу, но передумал, услышав негромкий голос:

— Добро пожаловать, Рау.

Милош обернулся, и я увидел на его лице широкую улыбку.

— Какими судьбами, брат? Присаживайся, — он похлопал широченной ладонью по коже дивана рядом с собой.

За пять лет моего отсутствия Черняк ни капли не изменился: всё то же слегка вытянутое лицо, озорные, полные жизни глаза, короткий «бобрик» чёрных как смоль волос. И ни единой морщины. Крепко пожав протянутую руку, я присел справа и поинтересовался:

— Не заметил, чтобы охрана тебе доложила. Или у тебя теперь и на затылке глаза появились?

— В точку, Рау. Но всего один, — Милош склонил голову, и я разглядел в короткой стрижке неприметную зеленоватую линзу оптического импланта.

— Помнится, ты всегда о нём мечтал, — заметил я. — А на второй глаз денег не хватило?

— Два и стояло, но один пришлось снять. Такие вещи хорошо по малолетству ставить, пока мозг готов принимать изменения, а я уже не мальчик. Моя соображалка с обработкой четырёх потоков справиться не смогла. А три — в самый раз, — Черняк тут же перепрыгнул на другую тему: — Ты как на моих пацанов вышел?

— Я их не искал, они сами меня зацепили. Ну а когда спросил, чьих будут, тут-то о тебе и услышал.

— А они, значит, вот так взяли и сразу всё выложили? — весело прищурился Милош.

— Далеко не сразу, — ухмыльнулся я. — Я их с «файнами» перепутал и хотел было уже пристрелить, но они так искренне обиделись, что с потрохами сдали, под кем ходят.

— Понятно… — тяжело вздохнул Милош. — А ведь я тебе в своё время говорил, Рау: с нашим образом жизни думать о собственной безопасности нужно постоянно. Хотя нет, я неправильно выразился. Даже думать противопоказано, потому что это слишком долгий процесс — чувство опасности должно намертво закрепиться в подкорке. И я очень рад, что мои слова прочно засели в твоей буйной голове. Своих людей я, естественно, наказывать не соби-

раюсь, хотя они и лоханулись по полной программе. Этот район — их кормушка, и другого места у них уже не будет.

— Я и не просил никого наказывать, — хмыкнул я. — Да и не на меня они наехали, а на моих парней.

Взяв со стола запотевшую поллитровку, бывший напарник кивнул:

— Ты лучше расскажи, где все эти годы пропадал? Я тебя не видел… — он наморщил лоб, — …лет пять?

Я кивнул. Милош разлил водку по рюмкам и, поставив бутылку обратно, уставился на меня в ожидании подробностей.

— Да особо-то и нечего рассказывать. Обосновался на Кориолисе, но работа у меня… В общем, мотаюсь по всем мирам Содружества, сегодня тут, завтра там.

Я скосил глаза на полутёмную сцену, где вокруг шеста изящно двигалась привлекательная блондинка с ярко-красными губами. В свете прожекторов её обнажённое тело мерцало демоническими оттенками красного, словно по фигуре проносились огненные всполохи.

— Ладно, брат, проехали, — фыркнул Милош, проследив за моим взглядом. — Ну что, за встречу?

— За встречу.

Рюмки с мелодичным звоном встретились над столом, и ледяное спиртное понеслось в желудки. Задавив начавшийся в брюхе пожар кусочком рыбы с придвинутой Милошем тарелки, я решил выложить карты на стол.

— Милош, я прекрасно помню, что с тобой лучше говорить без предисловий. Я ведь не просто так зашёл, мне срочно нужна информация, — переведя взгляд со сцены на мгновенно посмурневшее лицо приятеля, я спросил: — Что ты можешь поведать о «файнах» и «Кояма»?

— Вот как чувствовал, что твой визит неслучаен. А просто навестить старого друга после долгой разлуки? Ну да, как же, это не в твоем стиле, — буркнул он и наполнил уже не рюмки, а маленькие стаканы, бросив в них по кубику льда. — О «файнах» много чего могу рассказать, вконец оборзели эти сволочи. Но «Кояма» — другое дело… Зачем это тебе, Рау? И без этого жизнь хреновая в Сабате стала, теперь ещё и ты решил поискать приключений на свою задницу?

— Скажу тебе по старой дружбе, Милош: я сюда прилетел вовсе не ностальгировать по ушедшему прошлому.

Приятель замер в ступоре, уставившись широко распахнутыми серо-голубыми глазами на жетон «Диких котов», который я выудил из-под футболки. Пока он молча переваривал новость, блондинку на сцене сменила длинноногая рыжая девчонка лет шестнадцати от силы. Ну и дела… Неужели под натиском свободных нравов центральных миров добродетель на Сабатоне окончательно сдала позиции? В мою бытность хозяина заведения упекли бы в камеру с конфискацией, а малолетку сослали бы на Скъянни-Бу — женский аналог Целесты.

— Твою же мать, Рау, — пробормотал пришедший в себя Милош и тут же опрокинул в себя содержимое стакана.

Вместе с водкой в горло проскочил кубик льда. Мгновенно подавившись, он сложился пополам, пытаясь выкашлять лёд обратно. Примерившись к его широкой спине, я парой мощных хлопков вышиб злосчастный кубик из его горла под стол. Немного отдышавшись, Милош поднял голову и, уставившись на меня слезящимися глазами, прохрипел:

— Ты что, теперь работаешь на кошек?

— Не работаю, брат, а служу. И не на кошек, а… — я взял свой стакан и отпил маленький глоток. — Я капитан «Диких котов», если тебе это о чём-нибудь говорит.

Приятель немедленно отодвинулся по дивану настолько, что теперь мы сидели почти напротив друг друга.

— Никогда бы не подумал, что самый дерзкий убийца в Рибейле станет блюстителем законности Содружества.

— Не блюстителем, Милош. Скорее исполнителем приговоров. Так что почти ничего не изменилось — мы не арестовываем преступников, а ликвидируем на месте.

Черняк откинулся на спинку дивана и запрокинул голову, заложив руки за затылок:

— Значит, ты нашёл своё призвание, Рау?

— Скорее судьбу, — покачал я головой. — «Дикие» готовили меня к службе с десяти лет. Именно в этом возрасте я имел дурость подписать с ними контракт.

— И ты все эти годы молчал? — мой собеседник резко подался вперёд, нависнув над столиком и сверля меня негодующим взглядом.

— Условия договора, приятель. Они вытащили меня с того света, а жить мне в тот момент очень хотелось. Кстати, должен предупредить: это секретная информация.

— Тогда зачем ты мне об этом рассказал? — напрягся Милош, и в его глазах появился нехороший прищур.

— А затем, чтобы ты понял — мы по-прежнему друзья, и я тебе доверяю. Так доверься и ты мне, расскажи всё, что знаешь о «Кояма».

Черняк тяжело вздохнул, машинально наполнил наши стаканы и тихо спросил:

— Что конкретно ты хочешь узнать?

— Всё. Начиная с моего отлёта. Евангелист, конечно, поведал кое-что, но у него информация скудная. Он ведь практически отошёл от дел и дальше своего бара носа не высовывает.

— Если я сейчас начну выкладывать всё, что знаю, то боюсь мы столько не выпьем, — сделав до невозможности серьёзное лицо, Милош снова откинулся на спинку дивана. — У тебя как со временем?

— До вечера свободен, — подумав, ответил я и, заметив его ехидную улыбку, поспешил добавить: — Только давай горячительного поменьше.

— Вот и чудненько. Но от горячего обеда ты ведь не откажешься? — Черняк махнул рукой замершему у кухни официанту. — Думаю, до вечера много чего успею тебе рассказать.

— Я, вообще-то, только что плотно поел.

— Я тоже. Это что-то меняет? — широко улыбнулся Милош. — Не узнаю вечно голодного Рау, который жрал при каждом удобном случае. Помнишь, как мы по малолетству забегаловку старика Даннера пытались выставить? А там, кроме тараканов, шаром покати.

Мы оба рассмеялись. Джо Даннер оказался слишком прошаренным для четырнадцатилетних малолеток — он хранил припасы в кладовой, замаскированной под канализационный фильтр.

— Я же не обжираться тебя заставляю, а хорошо и вкусно закусывать.

В ответ я лишь развёл руками. В итоге официант принёс нам непочатую бутылку, гору закусок и настольную жаровню для их подогрева.

— Когда ты пропал, не сказав никому ни слова… — начал было Милош, но, сделав многозначительную паузу, вопросительно воззрился на меня.

— Я секрета из этого не делал. Евангелист прекрасно знал, где я, — пришлось ответить мне. — Почему его никто не спросил?

— Да потому что только ты с ним и корешился. Он ведь старше любого из нас минимум на десять лет. А Майкл, его младший брат, как и все остальные, ничего о твоём исчезновении не знал.

— Ладно, хватит лирики, давай по делу.

— По делу так по делу… — Милош задумчиво покрутил стакан. — Когда ты нас… покинул, дела в нашем муравейнике пошли вразнос. Всё планирование операций всегда держалось на тебе, никто не мог просчитать ходы противников так, как ты. Уже через полгода, после пары-тройки неудачных набегов на чужие территории, развал банды обрёл феерический раз-

мах. Чтобы прикрыть задницы, потерявшие веру в руководство пацаны начали массово переселяться в другие пригороды. Мол, я теперь не с Рибейла, пошли вы все. Мы с Чаком поначалу упустили этот момент, а через некоторое время стало поздно. Как результат — в Рибейле наших людей почти не осталось. Максимум, что мы могли выставить против пары тысяч «файнов» — это сотня бойцов. А ещё через полгода объявились «Кояма».

Милош выпил и, скривив физиономию то ли от крепости алкоголя, то ли от тягостных воспоминаний, отправил вдогонку какой-то морепродукт, подцепив его с тарелки прямо пальцами. Его взгляд стал отрешённым.

— «Кояма» сами по себе — сборище очкастых дрищей. Но эти дрищи оказались чертовски умными, а главное — подготовленными. Они быстро подмяли под себя всю власть на Сабатоне, и в этом им помог наш бывший мэр, который крупно проворовался.

Ну, об этом я уже и сам догадался. Но то были лишь мои предположения, а вот Черняк выдал мне увлекательную историю грязных делишек Гаррисона. Со всеми подробностями.

— Ты откуда всё это раскопал? — спросил я, дождавшись паузы.

Такая осведомлённость казалась странной. Черняк никогда не был гением разведки, а тут оперировал фактами, от которых инспекторы Содружества курили бы нервно в сторонке. В ответ он криво усмехнулся:

— Когда Гаррисон подал в отставку, вся электронная документация мэрии внезапно испарилась. Свалили на компьютерный вирус, но это явно поработали хмыри из «Кояма». Вот только эти долбаные хакеры не учли, что в архиве всё дублировалось на бумагу. А когда они опомнились, все материалы были уже у меня, — Милош хихикнул. — Ты же помнишь, что моя тётка в архиве работала?

Точно, тётя Милица! Как бы она мне сейчас пригодилась.

— Больше не работает? — заинтересованно полюбопытствовал я.

— Да ты чего, Рау? — Милош изобразил неподдельное изумление. — Нет, конечно. Мэрии же давно не существует. Уже несколько лет как на Сабатоне напрямую правит концерн «Кояма».

— Стоп, — в моем мозгу что-то щёлкнуло. — Почему «Кояма» называют то концерном, то синдикатом? Это же разные понятия.

— Всё просто, дружище. Поначалу они вообще были никем. Но как только получили во владение «Санса Индастриз», автоматически стали концерном. Синдикат образовался позже, когда они подмяли под себя весь Сабатон со всеми бывшими поставщиками «Сансы». Не удивлюсь, если вскоре и саму планету переименуют.

Надо будет узнать у Арчи, не тянет ли такое положение вещей на незаконный захват власти в отдельно взятом мире Содружества. Тогда флот вправе ввести сюда регулярные войска и передушить всех причастных, включая кренгов.

— По Гаррисону у тебя всё?

— Вроде бы да. Сейчас о «файнах» расскажу, ну а потом и до верхушки «Кояма» очередь дойдёт.

Подняв руку, я взглянул на браслет. Ничего себе, два часа пролетели совершенно незаметно.

— Торопишься? — заметив мой жест, спросил Черняк и плеснул в наши стаканы на пару пальцев.

— Нет, но надо дать людям указания, — ответил я, поднимаясь. — Я ненадолго.

Сев за соседний столик, подальше от чужих ушей, я вызвал Брайса:

— Вы там обустроились?

— Да, сидим скучаем. Склиф уже по второму кругу травит байки о своих бордельных похождениях.

— Ну тогда подкину вам развлечение. Приводите в чувство овоща, который там висит, и вытрясите из него всё по бывшему мэру Сабатона, а также по Алисе Корвин. Запомнил?

— А то. Сам когда появишься?

— У меня тут, похоже, нашёлся неиссякаемый фонтан полезной информации. До полуночи точно буду. В общем, дерзайте, только без фанатизма и сильных увечий. Конец связи.

Я выключил комм и направился обратно к Милошу.

— Ну что, продолжим? — обогнув диван, весело поинтересовался я.

Улыбка мгновенно сползла с моего лица. Черняк сидел, безвольно откинувшись на высокую спинку, а из его груди торчал метательный нож, пригвоздивший беднягу к коже дивана. Вот и иссяк фонтан, едва успев наполнить мою голову компроматом на Гаррисона.

Быстро просчитав варианты, я понял, что покидать «Палатино» сейчас нельзя ни в коем случае. Оглядевшись, я подозвал маячившего у кухни официанта и, закрыв от него своим телом мёртвого Милоша, погнал парня в фойе за охраной. Двое мордоворотов появились почти моментально.

— Быстро перекрыть все входы и выходы! Никого не выпускать!

— Извините, господин Рау, но у нас есть начальник, — один из громил указал рукой на торчащий из-за спинки дивана затылок Черняка.

Личное обращение ко мне не удивило — Милош знал, когда я приду, и успел предупредить секьюрити, дав им моё имя и описание внешности.

— Нет у вас больше начальника, его только что убили, придурки! Делай, что говорю, иначе убийца уйдёт!

Забежав за диван, оба бойца мигом прониклись правотой моих слов. И тут я убедился, что на Черняка работали вышколенные ребята. Они не стали терять время на охи-вздохи, а тут же выхватили из внутренних карманов оружие и коммуникаторы. Уже через пару секунд старший сообщил, что все двери заблокированы стальными щитами. Его напарник прыгнул на сцену и скрылся за кулисами, а первый направился к кухне, попутно обыскав застывшего в дверях официанта.

Через пять минут я хмуро смотрел на выстроенных в ряд танцовщиц и персонал ресторана.

— А где рыжая малолетка? — поинтересовался я у полуголой блондинки. — Та, что за тобой выступала.

— Н-не з-знаю, — пролепетала девушка, испуганно прикрывая ладонями грудь.

Я выдернул из наплечной кобуры игломёт.

— Я правда не знаю! — визгливо вскрикнула блондинка, резко приседая и перенося руки на голову.

— Заткнись, дура, никто тебя убивать не собирается, — грубо оборвал я её и повернулся к охране. — Здесь все?

— Все, кто остался в здании, господин Рау. Закутков в ресторане нет, спрятаться попросту негде.

— Я видела, как Джина уходила, — подала голос одна из уборщиц. — Я с ней в дверях столкнулась, когда на смену пришла. Она сломя голову летела, чуть меня с ног не сшибла.

Твою же мать… Я засунул оружие обратно в наплечную кобуру. Убийца успела смыться.

— У Милоша есть заместитель? — обратился я к старшему смены.

— Уже мчится сюда, — мрачно ответил тот.

— Как его зовут?

— Карлос Кане.

— Это Чак, что ли? — переспросил я на всякий случай, услышав настоящее имя старого приятеля.

— Вы, наверное, имеете право так его называть, господин Рау, а для нас он господин Кане, — пояснил охранник.

— Ясно, без обид, парни. И не зовите меня «господином», обращайтесь просто по имени.

Внезапно из коммуникатора старшего раздался прерывистый сигнал.

— Да, сейчас открою, — ответил на вызов боец и поспешил за кулисы.

Через пару минут он вернулся, сопровождая Чака с парой штурмовиков.

— Привет, Рау, — бросил на ходу Чак, огибая меня, чтобы пройти к телу Милоша.

Ни удивления, ни лишних расспросов. Карлос был педантом до мозга костей: сначала дело, потом всё остальное. Ну а вопросы сейчас будут, за этим парнем не заржавеет.

— Кто обнаружил тело? — он резко повернулся к присутствующим.

— Я обнаружил, — шагнул я вперёд. — Отошёл на минуту вон к тому столику, чтобы переговорить по комму, а когда вернулся, Милош уже был мёртв.

— А что ты вообще тут делаешь? — угрюмо поинтересовался Чак.

— В гостях был. Ты бы лучше записи для начала поднял, я у вас только в зале насчитал шестнадцать камер.

— Не учи меня, Рау… — Карлос пристально посмотрел мне в глаза. — И отдай своё оружие.

***

[15] *Флип — двусторонняя табличка Открыто/Закрыто для оповещения посетителей.*

Глава 9

— Чак, а ты хорошо подумал? — спросил я. — Для того чтобы убить всех в этом зале, мне оружие не требуется.

Опустив голову, Карлос почесал нос и, посмотрев на меня исподлобья, тихо произнёс:

— Знаю, Рау… Прекрасно знаю. Рад тебя видеть, бродяга.

Подойдя вплотную, он крепко меня обнял, похлопал по спине, а затем отступил на шаг, не сводя пристального взгляда с моего лица.

— Здоровались уже, юморист, — я слегка приподнял уголки губ. — Паршивый повод для встречи получился.

— Да уж… — Чак развернулся, на несколько секунд застыл, рассматривая тело Черняка, и, подхватив со стола начатую бутылку, двинулся в глубь зала. — Пошли поговорим. Стаканы захвати.

Знакомая фраза. Везёт мне последнее время на поводы для пьянок в этом долбаном Сабате — так и спиться немудрено. Я вздохнул, активировал имплант очистки организма, вымывая из крови лишний алкоголь, и подозвал крайнего в ряду официанта.

— Принеси нам чистые стаканы и закуску, — я указал пальцем на столик Милоша. — А здесь ничего не трогать. Понял меня?

Халдей неистово закивал и, едва я отвернулся, моментально сорвался с места. Впрочем, следом за ним тут же отправился один из бойцов Чака.

— Никого не выпускать, рассадить всех за разные столики, — донёсся голос Карлоса, отдающего приказы местным секьюрити. — Если попросятся в туалет, пусть ходят под себя.

— Мест не хватит, господин Кане, — заметил старший смены.

— Значит, сажайте парами, но на разных концах стола. И проследите, чтобы все молчали. Никаких обсуждений.

— Принято, — по-военному отчеканил второй охранник.

Проходя мимо него, я поинтересовался:

— Давно отслужил?

Тот коротко кивнул:

— Списали три года назад.

— И где лямку тянул?

— Второй штурмовой Кориолиса.

Ну ничего себе! Номер один среди смертников — их вечно бросали в самое пекло. Зато и позволялось им многое, а на остальное командование попросту закрывало глаза. Содружество не вело глобальных войн по одной простой причине: не с кем воевать. За всё время существования человечества чужих рас в космосе так и не обнаружилось. Зато стремительно плодились многочисленные колонии, которые то и дело пытались бунтовать против центральной власти, требуя независимости. Зачем им это было нужно, ни один из зачинщиков внятно объяснить не мог. Предположим, выйдет такой доминион из состава Содружества, и что дальше? Бывшая колония моментально загнётся без поставок ресурсов, которыми не обладает, а значит, неизбежно займётся пиратством и грабежами. А если ресурсы и есть, то с кем торговать, когда внутренний рынок перенасытится? Вот таких дебилов, мутящих народ, и успокаивали навсегда «Дикие коты». Если же разведка просыпала заговор и дело доходило до открытого мятежа, Содружество исправляло ситуацию карательными операциями штурмовиков.

Карлос обосновался за тем же столиком, где несколько минут назад сидел я, разговаривая с Брайсом. Сев напротив Чака, я откинулся на спинку дивана, заложил руки за голову и спросил:

— Есть мысли, кому понадобилась смерть Милоша?

— Мыслей много. Но при любых раскладах без «файнов» не обошлось.

— В первую очередь проверь камеры, особенно наружные. Полицию вызывать ты, конечно, не будешь? — спросил я.

— Вот что ты за человек, Рау? Тебя не было пять лет, но едва появившись, ты тут же начинаешь командовать. Мне не требуются советы. Да и нет в Сабате никакой полиции — была, да вся вышла.

Чёрт, как я мог забыть? Их же «Кояма» разогнала, заменив собственной Службой безопасности.

Я молчал, ожидая, пока подошедший официант разгрузит поднос. Проводив его взглядом, я хотел продолжить расспросы, но Чак неожиданно подозвал приехавших с ним бойцов.

— Бист, проверь записи со всех камер, — обратился он к первому. — И подготовь их к просмотру.

Тот молча развернулся и через секунду скрылся в недрах коридора.

— А ты обыщи… — Чак повернул голову ко второму и запнулся, словно подбирая слова, — …тело. Тащи сюда всё, что при нём найдёшь. И нож из него вытащи. Только очень аккуратно.

Едва мы остались одни, Карлос разлил водку и осушил свой стакан одним глотком. Я не стал отставать. Мой собутыльник подозвал к столику дежурного секьюрити:

— У нас ведь есть камеры наблюдения на улице?

— И не только возле крыльца, — подтвердил тот. — Проспект просматривается на пару кварталов в обе стороны.

— Отлично. Тогда топай в аппаратную и передай Бисту: меня особенно интересует, на чём приехала эта рыжая мразь, а главное — куда она после всего рванула.

Охранник кивнул и быстрым шагом направился в сторону служебных помещений.

— Чак, а ты от кого про девчонку узнал? Ты же ещё ни с кем из персонала не разговаривал.

— Филин рассказал, — и, заметив мои приподнятые брови, пояснил: — Секьюрити, который нас впустил. По дороге кратко обрисовал обстановку.

Вспомнив большие немигающие глаза бойца и нехарактерные для человека складки на лбу, похожие на совиные «брови», я буркнул:

— Филин… Ему подходит на все сто, сам бы такой позывной приклеил.

— Позывной? — насторожился Чак, прищурив глаза. — Ты куда вляпался, Рау?

Вместо ответа я во второй раз за день продемонстрировал жетон «Диких котов». Подавшись вперёд, Чак провёл пальцем по металлу и, убедившись, что это не галлюцинация, тяжело вздохнул:

— Ну и дела… И по чью же душу ты припёрся на Сабатон?

— «Кояма», «Санса Индастриз», ну и «файны» до кучи. Не обижайся, Чак, но вы с Милошем для нас — мелочь пузатая. Мы местечковыми бандами не занимаемся.

— Да ну? Почему же ты тогда «файнов» упомянул? Подозреваю, именно об этом вы с Черняком и беседовали.

— Твоя правда, чего скрывать. «Файны» легли под «Кояма», а значит, теперь они не свора гопников, а часть преступного синдиката. Но Милош не успел мне о них рассказать, успел выложить только подноготную бывшего мэра. Поэтому у меня к тебе большая просьба: он в беседе обмолвился, что у него в загашнике имеется вся бумажная документация Гаррисона, и обещал меня с ней ознакомить.

Немного подумав, Чак ответил:

— Да без проблем, Рау, ознакомишься. Сам оригинал лежит в депозитарии «Траст банка», но у меня есть полная оцифрованная копия. Милош в своё время сделал три дубликата и один отдал на хранение мне.

— Второй, естественно, он оставил себе, — я вопрошающе посмотрел на Карлоса. — А у кого третий?

— У твоей бывшей подруги, — Чак тягуче-лениво потянулся за бутылкой.

— У Алисы? Корвин? — недоверчиво переспросил я.

— Ну да. Благодаря той копии мы смогли попасть в круг интересов киперов. Для нас это был очень выгодный обмен — поделились компроматом, получив взамен допуск к их операциям с контрабандой.

Ну, Алиса… Вот же падла хитрозадая! Ни единым словом не обмолвилась о таком ценном источнике информации. Придётся навестить тебя ещё разок, а что с тобой делать — придумаю на месте. Практика показывает, что в подобных делах лучше импровизировать.

— Давай номер своего комма, — прервал мои невесёлые мысли голос Чака. — Прямо сейчас и закину копию архива.

Прикинув в уме все за и против, личный номер я озвучивать не стал — дал виртномер Аванпоста. Оттуда я получу все сведения через секунды, а рисковать с раздачей прямых контактов направо-налево — такое себе занятие, потом это может боком выйти.

— Ты чего тормозишь, твою мать?! — внезапно резанул по ушам громкий возглас Чака.

Я было вскинулся, но, проследив за его взглядом, увидел в паре метров переминающегося с ноги на ногу бойца — того самого, что ушёл обыскивать Милоша. Карлос рявкнул:

— Вываливай всё сюда!

От созерцание разложенного на столе содержимого карманов Черняка, меня оторвал зуммер коммуникатора. Впрочем, кроме ножа моего внимания ничего не привлекло.

— Третий первому, — раздался голос хакера.

— Слушаю тебя, — ответил я.

— Командир, ты там надолго завис?

— Что-то случилось?

— Внутри туши, которая здесь висит, Склиф обнаружил любопытный имплант… имплант… — под конец фразы голос Брайса внезапно стал двоиться, словно ему вторило эхо. — Подавитель сознания… сознания…

— Ого. Я скоро буду. Отбой.

Какого хрена? Склиф ведь уверял, что коммуникатор прорастёт только через пару дней, а он уже начал выкидывать фокусы в моей башке. Хотя… Мы с Сэмом вытащили его с зачатками нервных окончаний, которые появились ещё в кренге-носителе. Обычно чужие импланты тщательно стерилизуют перед пересадкой, а… Вот гад! Неужели он вшил мне его без очистки от старых биомаркеров? Да ну, не может быть. Серёга учился у самого Арчи и такого косяка никогда бы не допустил.

— Чак, извини, но мне надо бежать по делам, — я поднялся, наклонившись вперёд и уперевшись руками в стол. — Да и не нужен я тут, ты сам прекрасно разберёшься.

— Если мне потребуется помощь, ты выручишь? По старой дружбе? — подняв голову, спросил Карлос.

— Дружба не может постареть. Она либо есть, либо её никогда и не было, — улыбнулся я. — Сообщишь, когда, где и что потребуется. По номеру, который я дал, не звони, никто не ответит. Вся информация — исключительно текстом.

— Договорились.

— А вот это я, пожалуй, заберу с собой, — я взял отдельно лежащий метательный нож и покрутил его в пальцах. — По всему видно, работа штучная, а не ширпотреб. Попробую узнать, откуда он попал к убийце.

Чаку не обязательно знать, что абсолютно такой же клинок сегодня ночью метнула в меня Алиса. Ну что ж, тем меньше поводов откладывать рандеву. Сегодня же вечером выверну бывшую наизнанку.

Я пожал протянутую Чаком руку, затем подошёл сзади к дивану, из-за высокой спинки которого виднелась макушка Милоша. Положив руки ему на плечи, я на миг прижался щекой к его голове. Постояв так несколько мгновений, выпрямился и махнул рукой, привлекая внимание Филина:

— Проводи меня к выходу.

Миновав фойе, я дождался, пока охранник разблокирует запертую дверь, и, сделав несколько шагов за порог, обернулся. Филин стоял у входа, скрестив руки на груди.

— У меня к тебе попозже будет серьёзный разговор, — произнёс я и в третий за день раз продемонстрировал жетон «Диких котов».

Второй штурмовик Кориолиса молча кивнул.

Перейдя на другую сторону улицы, я активировал комм и связался со Склифом:

— Серёга, готовься к вечерней прогулке. Потребуется твой полный джентльменский набор.

— Эмм…. не понял… понял. А что это такое… такое?

Тьфу ты! Что-то мне резко захотелось вернуться к нормальной связи.

— Сканер и хирургия, — пояснил я, борясь с наводками в черепе. — Надо будет вечером из одного человечка извлечь имплант, а вторую проверить на его наличие.

— Понял, командир… командир. Вторая-то хоть красивая… сивая?

— Моя бывшая.

Склиф икнул от неожиданности, да так сильно, что мне пришлось рефлекторно отдёрнуть руку от уха. И тут я осознал: звук идёт не из динамика, я слышу его через вшитый внутренний коммуникатор. Плохонько, с помехами, но интерфейс работал напрямую с корой мозга.

— А с твоим перцем что делать будем? — продолжил Склиф. — Мы его с верёвок сняли, потому что у него всё отекло. Могу его имплант хоть сейчас вырезать.

— А чего молчал? Извлекай. Только смотри там аккуратнее, ловушки могут стоять.

— Есть одна, уже проверил. Молекулярным деструктором выну, всё будет в лучшем виде. Получится неформатная дыра в бедре, но это не смертельно, жить будет.

Надо же, про молекулярные деструкторы он соображает, а земных метафор не ловит. У Серёги был медицинский, точечный испаритель тканей, а не армейский утилизатор, сжигающий трупы до основания.

— Всё, через час буду, надо ещё в одно место заскочить. И напоследок вопрос, Склиф. Ты говорил про пару дней, а я уже сейчас принимаю твой сигнал по вшитому каналу.

Воцарилось молчание, которое через секунду сменилось торжествующим воплем Склифа:

— Я знал, что у меня получится!

— Что получится, коновал ты хренов? — спросил я, внутренне холодея.

Неужели наш медик решил ставить на мне тайные эксперименты?

— Я несколько нервных окончаний нарастил от модуля связи до твоего ускорителя, чтобы посмотреть, как он поможет с приживлением. Ты, случайно, жрать сейчас не хочешь?

Я прислушался к внутренним ощущениям и понял, что желудок снова крутит от голода.

— Приеду — убью, — заверил я Склифа.

— За что?! — искренне удивился коновал. — Арчи именно так всё и вшивает, я у него технологию подсмотрел.

Я мысленно завершил соединение и немного офигел от того, как быстро это произошло. Кому бы ещё набрать? Евангелисту. Всё равно собирался к нему заехать. Но Ангел не ответил ни по новому каналу, ни по старым линиям. Чёрт, у него там наплыв посетителей, что ли? Рановато для возлияний. Когда и Райса проигнорировала вызов, я ощутил нешуточную тревогу.

Тормознув попутный флаер, я рванул в Рибейл. Но не успела машина покинуть деловой центр, как в голове всплыл сигнал из Аванпоста.

— Слушаю, — отозвался я мысленно.

— Капитан, мы присматривали за местом ликвидации особи. Пять минут назад к бару «За пазухой у Ангела» подъехали три машины.

Твою же мать, я дебил! Аванпост был защищён от любой слежки, и я со спокойной душой отправил туда останки кошки. Но сигнал её геочипа прекратил поступать именно с крыши заведения, когда я разбил прибор завершающим ударом. Либо ищейки «Кояма», либо сами кренги сумели вычислить, где оборвался след их зверушки. А я этот момент не просчитал из-за глупой радости по поводу новых трофеев.

— Помощь нужна, капитан? — раздалось в голове.

— Сколько у нас тут «Диких» в оперативной доступности? Не людей.

— Трое. И все вне Сабата.

— Тогда просто сообщайте мне о любых перемещениях рядом с объектом. Конец связи.

Я переключился на линию Кречета. Тот ответил практически моментально.

— Ты и Брайс — ноги в руки и бегом наружу через выход в Рибейл. Жду вас на точке через пару минут, — и добавил: — Полностью упакованными!

У ребят не было вшитых модулей разгона, как у меня, но в спецкостюмах, которые для простоты именовались «упаковками», имелась функция кратковременного форсажа.

***

— Внимание, парни! У нас срочная работа по зачистке заведения от нежелательных элементов, — я ткнул пальцем в мерцающую точку на голографической карте и мельком взглянул на сосредоточенные лица бойцов.

Аванпост доложил, что внутри нас ждут одиннадцать бойцов практически одинаковой наружности. Ликвидировать всех. Весь сегодняшний улов с этих уродов — ваш.

Парни хищно заулыбались, а я продолжил:

— В баре находится гражданский персонал — двое близких мне друзей. Высокий, слегка небритый тип в барменской одежде — хозяин заведения Ангел Живков. Имеет гражданский имплант усиления мышц. Вторая — официантка Райса Старлинг. У неё стоит модуль усиления слуха, способна расслышать шёпот на другом конце здания. Вопросы?

Кречет поднял руку:

— Вот прям-таки всех подряд валить? Для допроса никого оставлять не будем?

— Заказчика я и сам знаю. Но если сумеете вычислить старшего группы, его захвату препятствовать не стану.

— Я так понимаю, раз заведение принадлежит друзьям…

— Ты правильно понял, — перебил я его. — Разрушения — минимальные. А ещё лучше, если обойдёмся совсем без них.

Брайс весело прищурился:

— А мы втроем с утилизацией-то потом справимся?

— Сначала отработай, гений, — хмыкнул я в ответ. — И я сильно сомневаюсь, что вы разживетесь хорошими трофеями. Там не элита синдиката, а обыкновенные шестёрки на подхвате.

Глава 10

— Брайс, сканирование.

Сидя на пару с Кречетом на крыше соседнего дома — той самой, где сегодня утром пряталась убитая мной тварь, — я отключил старый комм, убрал его во внутренний карман куртки и замер в предвкушении новых ощущений. Интересно, как свеженький имплант покажет себя в боевых условиях? Через секунду в голове уже звучал доклад находящегося внизу хакера:

— Двое на крыше, трое на втором уровне, восемь человек внизу по всему залу.

По данным Аванпоста незваных гостей было одиннадцать, а сканер выдал тринадцать меток. Я облегчённо выдохнул — Ангел и Райса живы.

— Подключаю всех к каналу, — снова вышел на связь Брайс и, немного помолчав, глухо выругался: — Да мать твою… Командир, ты же без «упаковки», мне тебя к общей тактической сети не привязать.

— Давай через комм цепляй, — мысленно ухмыльнулся я.

— С коммом в кулаке бегать будешь? — съязвил Брайс, но своё дело сделал.

В сознании тут же развернулась трёхмерная схема здания, на которой светились тринадцать зелёных маркеров. Скоро в живых из них останутся только двое. Что ж, расстановка сил понятна: вряд ли Ангела и Райсу держат на втором этаже, и уж тем более на крыше.

— Командир, наш расклад? — поинтересовался сидящий рядом на корточках Кречет.

— Вы работаете с улицы, используйте «хамелеоны» [16]. Я уберу тех, кто на крыше, и зачищу второй этаж. Брайс, проникнешь через эту дверь, — я мысленно подсветил ему точку на схеме, где была обозначена грузовая створка, ведущая с заднего двора в кладовую. — У тебя пара минут, чтобы её вскрыть. Справишься?

— Не вопрос.

Кречет широко улыбнулся:

— Мне, как всегда, центральный вход?

Вместо ответа я лишь коротко кивнул и хлопнул его по плечу.

— Начинаем по моей команде, когда я закончу со своей клиентурой. Всё, парни, разбежались.

Оценив позиции противников, я легко перемахнул на крышу бара и рванул на разгоне. Первая жертва даже не поняла, что произошло, беззвучно свалившись мне под ноги с распоротым от уха до уха горлом. У второго бандита тоже не было шансов, хотя он и находился в пятнадцати метрах. Даже ускоритель не понадобился — уже через мгновение у «файна» с сухим треском лопнула черепная коробка. Чертыхаясь про себя на собственную забывчивость, я сменил разрывные стрелки на обычные, убрал стреломёт обратно в рукав, мягко спрыгнул с карниза на землю и направился к задней двери дома.

Я уже поднимался по лестнице, когда в голове раздался доклад:

— Кречет на позиции.

Кто бы сомневался. Оказавшись наверху, я усмехнулся: в коридоре дежурил всего один часовой, стоящий лицом к проёму, ведущему на лестницу в зал. Остальные двое перемещались внутри комнат Ангела и Киша — судя по доносящимся оттуда звукам, они там вовсю мародёрили. Никаких ухищрений не потребовалось. Неслышно подойдя со спины к одинокому стражу, я выпустил когти и, вогнав их снизу вверх под самый затылок, слегка приподнял тело над полом.

Когда инструктор показывал мне этот приём, он объяснил, что это не дешёвые понты, а обычная предосторожность — при агонии противник дёргается непредсказуемо и может создать ненужный шум. Вот и сейчас я дождался, пока обмякшая туша перестанет сучить ногами, обутыми в тяжёлые ботинки, и только после этого аккуратно опустил её на пол и втя-

нул когти. На оставшуюся парочку ушло ещё меньше времени — я послал по одной стрелке в каждую черепушку прямо от дверей.

— Брайс на позиции.

— Принято. Ждите команды, — ответил я, замерев перед распахнутой на лестницу дверью.

Осторожно высунувшись из-за косяка, я быстро оглядел зал. Итак, что имеем? Ангел и Райса сидели на полу, прижавшись спинами к барной стойке.

— Заложники на полу у стойки со стороны зала. Брайс, твоя единственная задача — прикрыть их собой. Кречет, работаем стреломётами по левым целям.

Обычная тактика — заходя в помещение с противоположных концов, каждый из нас ликвидирует всех, кто находится слева от него. В итоге сектор зачистки замкнётся в полный круг.

— Принято.

— Принято.

— Три, два, раз… Поехали!

***

— На том свете найду и ещё раз убью… — с дикой злостью пнув труп бандита, Ангел аккуратно подхватил Райсу под руки и помог ей подняться. — Суки!

Выглядел Евангелист паршиво: на разбитом в кровь лице не осталось живого места. Но его злые глаза сверкали в полумраке зала, будто подёрнутые ледяной коркой. Тяжёлый взгляд, с таким лучше не встречаться. Я всего раз видел Ангела таким — когда мы пошли в карательный рейд на «файнов» после похищения Алисы.

— Вы как? — я подошёл к ним и, взяв Райсу под локоть, второй рукой слегка приобнял друга за плечо.

— Нормально, — хмуро бросил Евангелист. — У меня болячки быстро затягиваются, а Райсу они не тронули. Спасибо тебе огромное, Рау, вовремя ты объявился.

«Ну да, ну да. Знал бы ты, почему к тебе эти гости пожаловали, сейчас проклинал бы меня последними словами».

Я облокотился поясницей о барную стойку и, окинув взглядом зал, спросил:

— Куда можно временно тела сложить?

— Кладовая подойдёт? — после недолгого раздумья поинтересовался Ангел.

— Подойдёт. Пива себе и Райсе налью? — уточнил я, ничуть не сомневаясь в ответе.

— Да хоть залейтесь, — сморщился Ангел и, наклонившись, подхватил ближайшего «файна» за ноги.

Я скользнул взглядом по его пояснице, показавшейся из-под задравшейся футболки. Между крестцовым и последним поясничным позвонком явственно виднелся идеально ровный шрам, похожий на след от лазерного скальпеля.

«Вот же партизан, — скривился я в недоумении. — Нормального места для импланта найти не мог?»

Пока мои архаровцы и Ангел перетаскивали трупы, мы с Райсой сидели за угловым столиком и молча потягивали пиво. Хотя девушка находилась прямо напротив, казалось, она совершенно ничего вокруг не замечает — смотрела сквозь меня, словно перед ней было пустое место.

— Что заставило тебя выбрать такое занятие? — внезапно прервала молчание Райса, всё так же отрешённо глядя в никуда.

— Обстоятельства, — я неопределенно пожал плечами.

— Это не ответ, Рау.

— Моя неотвратимая смерть и вовремя подписанный договор. Такой ответ тебя устроит?

— Договор? Что за договор? С кем?

— В юности мне пришлось заключить контракт с «Дикими котами» — они вытащили меня с того света. Можно я опущу детали?

— Как скажешь… — она наконец сфокусировала взгляд на моем лице. — И как тебе? Оно того стоило?

— Думаю, да.

— Тебе нравится этим заниматься?

Я усмехнулся и не стал рассказывать о невозможности покинуть ряды спецподразделения по собственному желанию.

— А почему бы и нет? — ответил я, снова пожав плечами.

Девушку ощутимо передёрнуло, а в глазах зажглись огоньки злой насмешки.

— Райса, я пытаюсь сделать этот мир чище.

— Не знаю, Рау, не знаю… Преступников надо судить по закону, а ты их просто убиваешь. Кайф ловишь?

Я попытался подавить смешок, но вышло плохо.

— Да что ты об этом знаешь, девочка? Книжек своих начиталась? Если бы вон те уроды, — я мотнул головой в сторону кладовки, — не приехали сюда, их бы и пальцем никто не тронул. Но они сами выбрали свою судьбу, явившись вас убивать.

— Опять ты всё валишь на судьбу, — грустно заметила Райса.

Закусив нижнюю губу, я покачал головой и, поставив бокал на стол, подался вперёд.

— Эвана бы наверняка прикончили. А тебя… — я всмотрелся в её печальные тёмно-карие глаза, — Тебя бы изнасиловали и в лучшем случае упрятали потом в какой-нибудь бордель. В худшем — ты бы разделила участь Ангела. Хотя я даже не знаю, какой из этих двух вариантов паршивее.

Мы помолчали, делая вид, что увлечены пивом.

— Ладно, Райса, не думай об этом. Просто пойми: правосудие работает не всегда и не для всех. Реальный мир никогда не был белым и пушистым, он всегда был жесток и несправедлив.

Девушка нахмурилась:

— Я наивная дурочка, да?

— Ты наивная, но вовсе не дурочка. Тебя так воспитали. Вот только жизнь разбивает иллюзии безо всякой жалости. Поверь, я знаю, как это больно.

В своё время мы тщательно скрывали от Райсы, чем на самом деле занимается наша компания. Она всегда думала, что её друзья и знакомые вовсе не члены банды, а обычные парни и девчонки чуть постарше неё. Даже когда Райса проследила за «файнами», которые у неё на глазах похитили Алису, ей и в голову не пришло, что это жестокие разборки двух группировок. Святая простота.

И тут её внезапно накрыло. Одним махом сметя стаканы на пол, она разревелась, закрыв лицо руками.

— Ничего, девочка, ничего, — прошептал я, глядя на её вздрагивающие плечи. — Как говорил один мудрец — всё пройдёт, и это тоже.

— Что с ней? — встревоженно спросил подошедший Ангел.

Он уже смыл кровь и худо-бедно обработал раны. Присев рядом с Райсой, он осторожно развёл её ладони в стороны, пытаясь заглянуть в лицо, но девушка неожиданно заорала:

— Хочу водки! Водки мне! Хочу нажраться! В хлам!

Невольно отшатнувшись, Ангел на мгновение замер, а затем расхохотался как сумасшедший. К нему тут же присоединилась Райса, размазывая по щекам слёзы. Ну вот, первый шок прошёл, теперь заполируем алкоголем, и они быстро придут в себя.

Я встал и направился за стойку, попутно приоткрыв дверь в кладовую и просунув туда голову. Внутри находился только Брайс, который торопливо утилизировал один из трупов.

— Ты чего тут один? А где…

Договорить я не успел.

— Кречет пошел верхних обрабатывать, смысл их сюда тащить?

— А и то верно. Сколько тебе ещё надо времени? — поинтересовался я, заходя в помещение и внимательно разглядывая сваленные рядком тела.

— Полчаса, командир, не меньше. Всё же их тут шестеро, да и заряд в упаковке падает. Мы же никогда столько мертвецов не уничтожали, Аванпосты этим занимались.

Я картинно выпучил глаза.

— Ну, останетесь без защиты костюмов, зато все импланты ваши. Фигня какая.

— Это да… — задумчиво произнёс Брайс, не прекращая, однако, своего занятия ни на секунду. — Вот чёрт, пустышка.

— Жадность порождает бедность. Это будет вам уроком, — я ткнул в один из трупов пальцем. — Вот этого размой, и на этом всё, баста, карапузики.

— Почему именно его?

— Да потому что выглядит явно побогаче остальных, а значит, он был у них за старшего. Остальная шелупонь пуста, оставим её Аванпосту, — и, уже повернувшись, чтобы выйти, добавил: — Передай Кречету, пусть спускается.

Вскрыв заветный ящичек под стойкой, я выудил бутылку «Столичной» и, прихватив три стопки с подноса, направился обратно к столу. Ангел уже придвинулся к Райсе вплотную и, обняв одной рукой за плечо, шептал ей что-то на ухо. Я остановился на полдороге и выкрутил слуховой имплант на полную мощность.

— …надо уехать куда-нибудь на время. Рау пообещал, что они тут всё вычистят в ближайшие дни.

— Мне он тоже говорил, что скоро на Сабатоне всё изменится. Вот поэтому я никуда и не поеду.

— Возможно, ты изменишь мнение, если я расскажу, кем был Рау и остальные твои друзья. Все, кого ты знала и знаешь…

— А вот и я! — крикнул я, не став дожидаться окончания фразы. — Ангел, я знаю, где у тебя водка, но где ты хранишь закуску — для меня большой секрет!

Ну Евангелист и дебил, нашёл время для исповеди. Я скорчил свирепую гримасу, когда он обернулся на мой голос, и покрутил горлышком бутылки у виска. Райса же оборачиваться не стала — молча подорвалась с места и бросилась на кухню.

— Я смотрю, тебе башку знатно отбили. Ты что творишь, гадёныш? — прошипел я, плюхнувшись напротив Ангела. — Мы клятву давали, не забыл?

— Нас всего пятеро осталось в живых из тех, кто давал. Причём двое давно не с нами, они больше не Рибейл. А Майкл на Целесте, ему теперь глубоко похрену на старые клятвы.

— Это как посмотреть, дружище. Магнус находится под имплантом подавления, который я постараюсь снять, а Алиса — кипер. Она нейтрал, но точно не враг.

— Для меня эта тварь всегда будет врагом, — упрямо буркнул бармен.

— Поживём — увидим… тарвакс.

Ангел дёрнулся, будто ему залепили хорошую пощёчину.

— Ты серьёзно думал, что про тебя забыли и никто не знает твой секрет? — прищурился я.

Он смотрел на меня, словно лихорадочно размышляя, что теперь со мной делать.

— И как давно ты знаешь?

— Да с первого же дня знакомства. Даже раньше.

— А Майкл…

— Нет, я никому не говорил, даже твоему брату. И советую не дёргаться, я в любом случае быстрее тебя. И безусловно сильнее, несмотря на твой скрытый имплант.

Тарваксы. Ещё один эксперимент, окончившийся полным провалом. Мальчики и девочки, которым «Дикие коты» пытались вживить искусственный интеллект. Искусственный, мать его! Разумеется, затея провалилась: живой мозг отторгал чужака, сводя носителя с ума и заставляя совершать суицид любым доступным способом. Проект спешно свернули, но никто не знал, что делать с уцелевшими подопытными. Жизнь сама расставила всё по местам. Неожиданно для кураторов один ребёнок выжил и оказался вполне жизнеспособен. Ангел Живков стал единственным, у кого человеческий мозг полностью принял и ассимилировал искусственный разум.

Он оставался один на всё Содружество, и «Дикие» не зря отправили меня в своё время кантоваться именно на эту планету. «Мы только вживим в тебя наши рефлексы и отправим жить в специально подобранный мир». Истинный смысл этой фразы мне растолковали лишь через полгода после операции. Помимо собственного развития и адаптации, в мои прямые обязанности входило и скрытное наблюдение за тарваксом.

Потому-то я и оказался единственным из нашей молодёжной компании, кто дружил с Евангелистом, который был старше любого из нас чуть ли не на десяток лет. Остальные пацаны считали это моей прихотью — кому интересно общаться со «стариком»? Естественно, стариком Ангел был исключительно по их меркам, а не по фактическому возрасту. Ну а мне общаться с ним было интересно, ведь в моём подростковом теле находилась душа взрослого человека из далёкого прошлого, а не сопливого аборигена с Сабатона.

— Я краем уха слышал про катверсов [17], — Ангел откинулся на спинку дивана и, склонив голову набок, с интересом уставился на меня. — Ты один из них?

— Я не один из, я, как и ты, единственный. Интересно, а где это ты свой край уха умудрился погреть?

— У меня свои методы, Рау, — в свою очередь улыбнулся Ангел. — Я общаюсь с глобальной инфосетью напрямую и могу обойти практически любую систему защиты. Но сейчас ты поставил меня в тупик — я ни разу не встречал упоминания твоего имени в материалах по проекту «Катверс».

— Всегда и везде я проходил под позывным Сумрак.

Ангел всплеснул руками и тихонечко захихикал:

— Знаю такого. Ну, здравствуй, Сумрак, мечтал с тобой познакомиться, а мы оказывается давно знакомы.

Нашу тихую беседу бесцеремонно прервал вопль появившейся в зале Райсы:

— Мясо готово! Где моя водка?!

Поставив исходящий ароматным паром поднос на столешницу, девушка резко сбавила тон и тихо спросила:

— Рау, а твои к нам не присоединятся? А то ваши рожи мне уже надоели. Пригласишь своих ребят?

— Обойдутся, им ещё сегодня работать. Да и мне тоже, если честно. Так что давай, Ангел, наливай, пока мясо не остыло.

***

[16] *Хамелеон — одна из систем спецкостюма Диких котов. Анализирует местность в радиусе нескольких метров и подстраивает внешний вид, лучше всего сочетающийся с окружающей средой. Сам костюм не меняется, меняется лишь его зрительное восприятие для наблюдателей (с помощью оптических искажений создаётся иллюзия).*

[17] *Катверс — официальное название экспериментального вида, к которому принадлежит Рау.*

Глава 11

Кречет доложил о прибытии чистильщиков с Аванпоста уже через десять минут. Пока мы с Ангелом и Райсой пили и ели, Брайс запустил их через чёрный ход, а сам встал в зале, надёжно перекрывая вход в кладовую. То же самое сделал Кречет — он сел на нижних ступеньках лестницы, ведущей наверх, пока группа эвакуации убирала тела со второго яруса и крыши. Вся операция продлилась не больше пяти минут. Ребята Сэма Лафлина технично покинули заведение, ни разу не попавшись на глаза моим друзьям.

Я мысленно принял доклады о завершении зачистки и обратился к Евангелисту:

— Ангел, ты сам понимаешь, что оставаться вам здесь теперь нельзя. Закрывай свою богадельню. Придётся на время перебраться в Логово.

— Гхм… — прочистив горло, Райса тихо поинтересовалась: — А сколько это «на время» будет длиться?

— Очень недолго, — заверил я её. — Так что собирайтесь, посиделки окончены.

— А куда трупы девать? — спросил Ангел.

— Какие трупы? — удивлённо вскинул я брови. — Тут отродясь никого не было.

Не сводя с меня тяжёлого взгляда, Евангелист поднялся и, выйдя из-за стола, устремился к кладовой. Улыбающийся Брайс посторонился, услужливо распахнув перед ним дверь. Ангел замер на пороге. Спустя несколько секунд созерцания, он повернул ко мне голову и спросил:

— Сколько у нас времени на сборы?

В общем, до Логова мы добрались поздно вечером. Прихватили с собой сложенный чемоданом ховербайк и упакованные в две небольшие коробки бумажные книги Райсы.

***

— Я одного не пойму, Склиф. У себя в кабинете он пел как соловей.

— Как кто, командир?

Тьфу на вас на всех, олухи необразованные! Я вздохнул:

— Была такая певчая птичка в древние времена на Земле. В ресторане Киров выкладывал мне всё, что знал, без остановки. Тогда с какого перепугу у него сработал подавитель, стоило ему оказаться здесь?

— А ничего странного, — спокойно выдержав мой негодующий взгляд, ответил Склиф. Он лениво вертел на ладони извлечённый из Гоши чип. — Блок блокировки работает везде, кроме нескольких адресов, которые жёстко прописаны в его прошивке.

— Серёга, ты хоть понял, что только что завуалированно назвал меня дебилом?

Посмотрев на мою картинно обиженную физиономию, медик фыркнул.

— Рау, ну сам подумай. Он же должен как-то общаться на запрещённые темы с теми, кто ему эту хрень в башку вшил? Вот для таких случаев и сделано исключения из правил. «Кобра» — просто одна из разрешённых геозон.

— Ага…

Мысли ворочались на удивление тяжело — сказывалась накопившаяся за безумные сутки усталость.

— А раз нам известны координаты одной точки, мы сможем вычислить и остальные. Брайс!

В проёме медотсека мгновенно показалась голова хакера:

— Да, командир?

— Пробей в сети точную геопозицию ресторана «Кобра» и проверь, зашита ли она в архитектуру импланта. Если обнаружишь связь, вытащи мне все адреса, которые там найдешь. Задача ясна?

— Да чего ж тут непонятного. Вот только не проще ли будет допросить на этот счёт самого носителя? Блока-то в его черепе больше нет.

Я грозно посмотрел на хакера и погрозил ему пальцем:

— Не считай себя умнее командира. Наш клиент вообще был в курсе, что в него вмонтирован глушитель мыслей?

— Мы не интересовались. Спросить?

— А это уже неважно. Вряд ли его поставили в известность о столь печальном событии. А если он и догадывался, то всех секретных мест однозначно знать не может — кто ж ему о них доложит? Короче, Брайс, мне нужен полный список координат.

— Виноват, командир, больше не умничаю, — хакер забрал имплант у Склифа и скрылся за дверью.

Но едва я собирался последовать за ним, меня остановил голос медика:

— Ложись на стол, посмотрим, как у тебя там дела с приживлением.

Послушно взгромоздившись на металлическую столешницу, я поинтересовался:

— Надеюсь, ты к модулю разгона только коммутатор присоседил?

— И не надейся. Я сделал всё строго по технологии Арчи и Кироса.

— Склиф, поимел бы совесть. Мне теперь постоянно жрать хочется, и этот лютый жор меня бесит.

— Скоро пройдёт, как только биоинтерфейсы полностью ассимилируются с тканями, — успокоил меня коновал, активируя сканер. — Ты мне лучше расскажи, к кому мы поедем и что за вещицу мне придётся выковыривать.

— Надзорник.

Медик изумленно присвистнул.

— Не хотелось бы тебя разочаровывать, Рау, но это технически невозможно.

— Не понял? — я дёрнулся, намереваясь сесть, но, получив по затылку пластиковым корпусом сканера, послушно распластался обратно. — Как это невозможно?

— А вот так. Эта приблуда монтируется прямо на позвоночный столб и прорастает сквозь кости напрочь. Её только полным размытием тела можно ликвидировать. Клиент просто двинет кони, если оборвать все нервные сплетения. В общем, снимается такая штука исключительно с трупа.

Чёрт… Магнусу не завидуешь. А помочь парню хотелось — всё же мы когда-то дружили. Хоть и не так плотно, как с остальными, но он никогда не кичился своим статусом. В Рибейл парень попал случайно: его папаша владел концерном «Санса Индастриз», так что Магнус являлся типичным представителем золотой молодёжи. Но судьба распорядилась так, что однажды поссорившись с родителями, наследник миллиардов заехал туда, куда соваться не следовало. Там на мальчишку и наехали «файны», попытавшись отобрать у гламурного мажора редкий по тем временам ховербайк, а заодно заставить его перевести деньги со своего счета. Дело уже дошло до жестокого избиения, когда в процесс вмешались оказавшиеся неподалёку бойцы из нашей банды.

— Ну что я могу сказать, — Склиф отложил прибор. — Коммуникатор у тебя полностью встанет через час-другой, а вот насчёт нейтрализатора затрудняюсь ответить. Но не раньше пары суток — это точно.

Меня сейчас гораздо больше занимал вопрос с Магнусом, чем собственные болячки. Встав со стола, я тут же спросил:

— Склиф, но когда заключённый выходит на свободу, копы ведь как-то отключают надзорники?

— Ну ты и тугой, Рау, — хмыкнул медик. — Я же только что объяснил: вырезать его нельзя. Полицейские инспекторы просто программно его блокируют. Этот имплант специально спроектировали неизвлекаемым, чтобы не суетиться при повторном задержании в случае рецидива. Дистанционно разблокировал — и пакуй клиента заново.

— Ну хоть что-то, — выдохнул я с облегчением. — А ты сможешь поставить аппаратный блок?

— Могу даже сделать так, что этот блок нельзя будет снять удалённо через полицейские частоты. Правда, придётся вскрывать пациента, чтобы вживить ему защитный экран. И неделю он гарантированно проведёт в лежачем положении. Есть кому за ним ухаживать? Под себя будет гадить, и кормить придётся с ложечки.

— Найдётся кому присмотреть, — злорадно усмехнувшись, я мысленно пожелал Алисе Корвин весёлых минут семейного досуга.

Выйдя из медотсека, я застал просто идиллическую картину. Райса показывала Кречету свою библиотеку, взахлёб рассказывая про «замечательные» книги. Я бы и на толчке такие не стал читать, но девчонка с детства оставалась неисправимым романтиком и свято верила в победу добра над злом. Только однобокая какая-то любовь получалась: если кто в этих сюжетах и погибал, то исключительно закоренелые злодеи, а благородные герои шли по их трупам, насаждая мир и всеобщую справедливость. Тьфу.

Брайс сидел возле главного пульта, подсоединив к нему свой терминал, и что-то быстро набирал на вирт-экране. Сбоку пристроился Ангел, весело ухмыляясь и вполголоса что-то советуя.

Гоша сидел за столом, подпирая голову руками и тупо глядя в противоположную стену. Ну что, голубь, у меня к тебе возникло несколько вопросов. Усевшись напротив, я зашёл с неожиданной стороны:

— Гоша, скажи мне как на духу: тебе самому-то нравится жить под «Кояма»? Вспомни времена, когда мы были свободными. Неужели тебе в кайф быть шестёркой?

Он опустил голову в ладони и, немного помолчав, посмотрел на меня сквозь пальцы:

— Ты прав, Рау, это не жизнь. Но изменить положение дел на Сабатоне уже никто не в силах.

— Ой ли? — удивлённо переспросил я. — Ведь вся сила «Кояма» держится на службе безопасности, которая состоит из вашей банды и бывших копов. Не будет вас — и синдикат рухнет.

— Не рухнет, — Гоша понизил голос до тихого, едва различимого шёпота. — Я понимаю, что ты меня отсюда живым уже не выпустишь, поэтому могу сказать перед смертью: не в СБ дело. В «Кояма» заправляют кренги, но и над ними кто-то стоит. И эти «кто-то» — не коты и не люди.

— Поясни, — внутри меня словно разорвалась ледяная бомба, мгновенно засосало под ложечкой.

Я мысленно активировал скрытый режим на коммуникаторе. Прибор начал писать сигнал, снимая картинку прямо с сетчатки моих глаз и транслируя видео с голосом на Кориолис.

— Я их видел, Рау, — просипел Киров. — Это исчадия ада. Сабатону через полгода-год конец. Как только «Санса Индастриз» наклепает достаточно челноков, наша планета станет им безразлична.

— Описать их сможешь? — так же тихо спросил я.

— Ты знаком с творчеством Босха?

— Если ты про давно забытого художника, то…

— Именно про него, — перебил меня Гоша. — Так вот, даже у него в кошмарах нет таких персонажей. Они аморфны, постоянно перетекают из одного облика в другой, и все эти образы

настолько мерзкие, что в первый раз меня накрыло напрочь, до рвоты. Я даже в церковь сходил на следующий день. А ведь ты меня давно знаешь — я ни во что, кроме смерти, не верю.

— Что же ты мне про них в «Кобре» не сказал?

— А я не суицидник, Рау. Там всё нашпиговано их девайсами, которые нашим технологиям не чета. Я один раз пил в гордом одиночестве и сам с собой вслух разговаривал, так через полчаса меня посетили кренги и чуть наизнанку не вывернули. А я ведь свой кабинет на прослушку проверяю после каждого прихода в ресторан.

Ого… Оказывается, генно-модифицированные кренги сами шестерят на кого-то другого. Тут есть о чём поразмыслить. Но взять паузу на анализ мне не дали — в голове вспыхнул приоритетный вызов от Арчи.

— Да, полковник?

— Кирова не трогать, мы его забираем, — отчеканил Арчи. — Через полчаса он должен быть на базе Аванпоста.

— Яволь, — горько усмехнулся я, мысленно послав куратора на хрен. — Хотелось бы получить от вас отчёт по ликвидированной мной особи, и как можно скорее.

— Скоро получишь. Конец связи.

Я уставился в помутневшие глаза бывшего одноклассника, но тот снова спрятал лицо в ладонях.

— Ладно, Гоша, не нагнетай. Сейчас тебя эвакуируют с планеты, а по прибытии на Кориолис подвергнут глубокому сканированию.

— Идиотом сделают? Лучше убейте, не хочу стать овощем.

— У тебя довольно превратные сведения о ментальном сканировании, тебе ничего не грозит. Давай-ка пока наговори мне всё, что знаешь по кренгам и этим… монстрам.

Я положил перед ним свой старый коммуникатор, включил его на запись и, поднявшись, направился к пульту управления.

— Что у вас?

— Ангел вычислил алгоритм шифрования, данные уже пошли, — доложил Брайс.

— Брайс лошара, — раздался весёлый голос Склифа. — Его гражданский как младенца уделал!

Хакер, не оборачиваясь, поднял над плечом сжатый кулак с выставленным средним пальцем. Кречет и медик заливисто рассмеялись.

— Отставить смех. Ангел любого хакера за пояс заткнёт, — громко осадил я парней. — Кречет и Брайс — на выход. Отвезёте гражданина Содружества Георгия Кирова на Аванпост, передадите лично Сэму Лафлину.

— Ого… Что-то он слишком внезапно из бандитов в почётные граждане переобулся, — изумился Кречет. — Значит, нам теперь его и бить нельзя?

— Только попробуйте, придурки, мигом в штрафной обслуге окажетесь. Защищать его ценой собственной жизни. Чего застыли? Выполнять! Выходите через Скотный Двор, сроку вам час. В полночь все должны быть здесь — выходим на задание.

Кречет присвистнул и направился к неподвижному Гоше, а Брайс принялся забивать команду для автопилота флаера. Я обернулся к Евангелисту:

— Данные?

— Уже готовы, Рау. Там всего семь адресов.

— Отлично. Спасибо за помощь.

Ребята подхватили Гошу под руки и скрылись за дверью, ведущей в тамбур.

— Куда его повезли? — поинтересовалась сидящая на диване Райса.

— В новую жизнь, девочка. Сюда он уже вряд ли вернётся.

— Его убьют?

— С чего ты взяла? Защищать парня, чтобы потом пристрелить?

— Ты мог специально сказать это при мне, чтобы я…

— Райса, не глупи, — выдохнул я, останавливая поток её фантазий. — Не надо себя накручивать, и без того тошно. Не делай из нас монстров, его просто переправят на Кориолис. Лучше приготовь что-нибудь поесть — я такой голодный, что слона бы сейчас сожрал.

— Кого бы съел?

Я хлопнул себя ладонью по лбу. Да идите вы все… куда подальше. Как же я устал. Хотя… Когда я жил на Сабатоне обычной жизнью, то тщательно следил за языком, чтобы не оказаться в глупом положении перед местными. Видимо, служба в спецназе сняла эти барьеры — при «котах» мне не требовалось осторожничать в земных выражениях.

— Райса, просто сооруди какой-нибудь ужин. Продукты в холодильной камере, — я указал на дверь, ведущую в пищеблок, и повернулся к Евангелисту: — Ангел, переведи координаты из шифровки в понятные адреса.

— Уже. Вот список, — он указал на вирт-экран пульта.

Подойдя ближе и бросив взгляд на строчки, я только и смог вымолвить:

— Ну ничего себе…

Вторым в перечне стоял адрес «Кобры», а третьим шел особняк бывшего мэра Гаррисона. Быстро пробежавшись глазами по экрану, я изумленно присвистнул: под номером семь значился дом главы киперов Сабатона — Алисы Корвин. Остальные точки мне ни о чём не говорили.

— Ангел, мне нужно знать, что конкретно находится по этим координатам.

Евангелист молча кивнул. Через несколько минут на мой прибор пришло текстовое сообщение с полным раскладом по местам, где Гошин блокиратор сознания отключался. После этого я активировал старый комм и в ожидании позднего ужина прослушал весьма познавательную исповедь Кирова.

Парни вернулись через полчаса, когда Райса уже убирала со стола пустую посуду, а мы с Ангелом переместились за пульт, пытаясь составить вменяемый график поочерёдного налёта.

— Что-то вы быстро обернулись. Как прошло мероприятие? — поинтересовался я, разглядывая их довольные физиономии.

— Нормально. Ребятам с Аванпоста так не терпелось его забрать, что они нас прямо на выезде из города перехватили, — хохотнул Кречет.

— Чего? Кто вас встретил? — мгновенно напрягся я и тут же послал прямой запрос Сэму Лафлину.

— Люди с Аванпоста… — начал было объяснять Брайс, но, наткнувшись на мой жест, резко захлопнул рот.

— Сэм, ты зачем своих людей отправил за Кировым? — мысленно рявкнул я по закрытому каналу.

— С чего бы это? — удивился оператор. — Никого я не посылал. Сижу на базе, жду вашего клиента.

Твою мать, кажется, приплыли…

— Отбой, Сэм, — завершив вызов, я поднял тяжелый взгляд на Кречета. — Вы совсем имбецилы? Вам была дана чёткая команда: сопроводить объект до базы. Или вы получили от меня другие вводные?

— Командир, вот только не надо наезжать, — насупился Кречет. — Во-первых, они были на штурмовом флаере Аванпоста. Во-вторых, я лично проверил по базе их старшего — Асахиро Ли. Всё сошлось, идентификационные коды совпали.

Час от часу не легче. Асахиро сейчас физически не могло быть в Сабате — он вместе с двумя штатными «котами» Аванпоста находился в глубоком рейде на другом конце планеты.

Тяжело вздохнув, я набрал секретную линию Арчи:

— Полковник, у нас возникли проблемы. И по всей видимости, очень большие.

В голове всплыла услышанная где-то армейская мудрость: «Дикие коты всегда помогут своим бойцам преодолеть проблемы, о которых они бы вовек не знали, если бы не связались с Дикими котами».

Подробно обрисовав Арчи ситуацию и выслушав от него жестокий, но вполне заслуженный разнос, я крепко призадумался. А подумать было над чем. Непонятное создание со змеиным языком на крыше, убийство Милоша в стриптиз-клубе, странные игры Алисы, адреса которые засветились в Гошином импланте, неизвестные аморфные чудовища, командующие кренгами, и, как вишенка на этом гнилом торте — похищение ключевого свидетеля с использованием мастер-кодов Аванпоста.

Быстрее бы уже Драк прилетел со своими штурмовиками. Задницей чувствую: без его силовой поддержки мы здесь захлебнемся. Слишком много дерьма придется перелопачивать.

Глава 12

Ближе к полуночи над Сабатом разверзлись небеса. Ливень шёл с востока плотной стеной. Я уже подумывал перенести визит к Алисе на более благоприятное время, но, пораскинув мозгами, пришёл к неутешительному выводу: мокнуть всё равно придётся, ведь мне ещё встречать группу Драка. Что характерно, в прежней жизни на Земле я очень любил дождь, а вот в новом мире эту любовь как отрезало. По всей видимости, свою роль сыграли эксперименты «котов» со спинным мозгом, который и одарил меня стойким кошачьим рефлексом нелюбви к падающей с небес воде.

Но возле особняка Алисы нас ждал сюрприз похлеще ливня. Похоже, после утреннего визита главу местных киперов накрыла волна паранойи — едва мы подкатили к цели, Брайс доложил о наличии лишних людей, неучтённых мной при планировании.

Мы быстро рассредоточились вокруг здания, взяв его в кольцо. Полного окружения по причине нашей малочисленности не получилось, но все подходы к объекту прекрасно просматривались.

— Кречет, доложить обстановку. Приём.

На задания я всегда беру наружный головной обвес, куда крепится коммуникатор для постоянной связи с группой. Я крайне редко пользуюсь «упаковками» со встроенной радиолинией. Причина пренебрежения этой штатной амуницией банальна — лишняя композитная броня не даёт мне развернуться в полный боевой режим и делает большинство вживленных в тело имплантов бесполезными. На этот раз всё значительно упростилось: трофейный комм теперь сидел прямо в моей башке, и я мог свободно общаться ментально.

— Рау, это Кречет. Вижу у входа женщину в сопровождении трёх вооружённых охранников… Поправка: цель вошла в дом, охрана рассредоточилась по периметру. Приём.

— Принято.

— Рау, это Склиф. На общественную парковку въехали две машины, судя по виду — бронированные. Приём.

— Принято. Прощупай, чем дышат пассажиры. Только без шума и ликвидаций. Кречет и Брайс, при штурме нейтрализовать любые цели без запроса на подтверждение. Жду результаты сканирования.

Я сорвал мокрую травинку и, пожёвывая её, тщательно осмотрел фасад кошачьим зрением. С виду казалось, что особняк пустует, но в окнах первого этажа мелькнуло несколько силуэтов.

— Рау, это Брайс. Сканер выдал по объекту девять меток. Трое на улице, шестеро внутри на первом уровне. Второй этаж и крыша чистые. Приём.

— Принято.

Быстро прокрутив в уме вводные, я обозначил бойцам задачи и порядок действий.

— Всем выдвинуться на позиции.

В абсолютной тишине Кречет и Брайс переместились к стенам на расстояние прямого выстрела стреломёта и залегли в мокрой траве.

— Начать захват.

Дежуривших снаружи охранников тихо нейтрализовали парализующими иглами. Парни двинулись к дверям короткими перебежками, страхуя друг друга.

— Это Кречет. Заходим внутрь. Приём.

— Кречет, принял. Склиф, что у тебя?

— Рау, это Склиф. По виду — наёмники… были. Зачистил стоянку, снял шесть целей. Приём.

— Красава!

— Кречет, отставить базар! — одёрнул я не в меру развеселившегося бойца. — Конец связи.

Спустя минуту из дверей показался Брайс и помахал рукой, приглашая зайти. После чего подхватил одного из лежащих в отключке боевиков подмышки и потащил его в дом. Точно так же поступил и я, напомнив Склифу прихватить по пути третьего.

Оглядевшись в гостиной, я заметил ещё четырёх наёмников, валявшихся на полу в самых нелепых позах — парни Брайса сработали чисто. Бледная Алиса примостилась на коленях у сидящего на диване Магнуса, который судорожно обхватил её обеими руками чуть ниже груди.

— Кречет, Брайс — на второй уровень, следить за подходами к дому. Склиф, бегом дуй сюда, останешься со мной на первом. Работаем!

Медленно обойдя просторную гостиную, я остановился напротив дивана с замершими хозяевами и процедил сквозь зубы, обращаясь к Алисе:

— Ну и что это было, красавица? — я ехидно обвёл комнату рукой. — Неужели ты решила, что эти бедолаги уберегут вас от «Диких котов»?

Ответа не последовало. Тяжело вздохнув, я вскинул руку и дважды нажал на спуск скрытого стреломёта. Моментально обмякший Магнус расцепил пальцы и завалился набок, распластавшись на диване. Оставшаяся без поддержки Алиса мешком рухнула на ковёр, провалившись между ослабевших ног своего любовника.

— Склиф, начни с девчонки.

Поводив над потерявшей сознание Алисой медицинским сканером, медик покачал головой:

— Чисто.

— В смысле чисто? — насторожился я. — Быть такого не может.

— В смысле, что имеется стандартный чип геолокации и маломощный нейроускоритель, про который ты рассказывал. Ничего более в её организме не наблюдается.

— Не пугай меня больше так, — с облегчением выдохнул я и указал на Магнуса: — А вот и наш основной пациент. Его сразу на стол?

— Не торопись, сначала проверю, — ворчливо произнёс Склиф. — Вам лишь бы результат побыстрее получить, а отвечать потом мне. А ну как он лапы при операции протянет, а? — и, заметив мой смущённый взгляд, добавил: — Вот то-то же.

Свой вердикт коновал выдал спустя пару минут тщательной диагностики:

— Имплант вживлён в нижний шейный уровень, что сильно упрощает задачу. Давай грузить пациента.

Подхватив Магнуса, мы водрузили его на столешницу широкого обеденного стола, перевернув спиной вверх. Склиф достал из-за пояса тактический нож и, распоров рубашку от воротника до пояса, резким движением развёл куски ткани. После чего озадаченно хмыкнул и уставился на меня:

— Твоего знакомого неслабо так пытали, Рау. Ты в курсе?

— Да… — ошарашенно ответил я, разглядывая открывшуюся картину. — Но я и не предполагал, насколько всё серьёзно.

Кожа на спине Магнуса практически отсутствовала — её заменил биопластик не лучшего качества. Меня передёрнуло. Это что же с тобой делали, дружище?

— Рау, это Брайс, — раздался в голове резкий голос хакера. — Похоже, к нам гости.

— Что значит «похоже»? Яснее выражайся! — рявкнул я мысленно по внутреннему каналу.

— Я связался с Аванпостом на предмет наблюдения за прилегающей местностью, — доложил Брайс. — В нашу сторону движутся три флаера. Не факт, конечно, что именно к нам, но я бы не исключал такой возможности. Они пока в десятке кварталов.

— Принято. Прихвати Кречета и выдвигайтесь за периметр особняка. Я на крышу, работаем с трёх сторон.

— Понял, командир. Беру Кречета и в поля, — подтвердил хакер и отключился.

Интересно, откуда пассажиры флаеров пронюхали о нападении на дом Алисы? Недоработка с нашей стороны или у киперов имелся хитрый экстренный сигнал на такой случай?

Выбравшись на крышу, я осмотрелся и присел, прижавшись спиной к вентиляционной трубе. К этому времени непогода заметно поутихла, наполнив воздух опьяняющей прохладной чистотой. Внезапно закончившийся ливень оставил после себя лишь слабый ветерок, изредка швыряющий в лицо пригоршни мелкой мороси. Небо наконец-то расчистилось, и всё пространство возле особняка заискрилось в свете двух почти полных лун Сабатона.

Общественного освещения в Ламарке никогда не было. Пешком здесь отродясь никто не ходил, а богатым жителям и полуночным гостям этого элитного сектора вполне хватало мощных фар. Задействовав ночное зрение, я пристально следил за дорогой. Как только вдали показались слегка подрагивающие огни, я испытал ни с чем не сравнимое чувство эйфории. Когда в организм выбрасывается мощная доза адреналина, ощущается колоссальный прилив сил. Но, как и любой другой гормон, он смертельно опасен, если его количество зашкаливает. Поэтому всем бойцам «Диких котов» в обязательном порядке вживляют стабилизатор, жестко регулирующий уровень гормонального стресса.

По телу пробежала волна мурашек, а зрение моментально сфокусировалось на приближающихся целях. Включив на внутреннем интерфейсе тактическую карту местности, я словно поднялся над будущим полем боя на сотню метров, заранее просчитывая позиции, которые противник займет через минуту.

— Командир, к нам гости на трёх машинах, — раздался в голове голос Кречета. — Резко снизили скорость — не летят, а крадутся.

Едва он договорил, далёкие огоньки в начале улицы погасли один за другим.

— Вижу, Кречет, вижу. Когда они остановятся, обойди их с тыла и дождись, пока все выйдут. Заложишь в крайние флаеры по парочке зарядов.

— У меня с собой термобары [18] имеются, — хищно отозвался штурмовик.

— Годится. Но потом доложишь, откуда у тебя такая богатая заначка взялась.

В ответ раздалось обиженное сопение Кречета, но меня подобным не проймёшь.

— У тебя одышка, боец? Будем лечить. По прибытии на базу выпишу тебе усиленные тренировки, — резюмировал я, ухмыльнувшись.

Сопение тут же сменилось беззаботным смешком. Уровень физической подготовки подчинённых контролировался жестким штатом инструкторов и медиков, и Кречет об этом прекрасно знал. Но он даже не догадывался, что стоит мне шепнуть нужному фелису пару слов, и его постоянным местом жительства на пару недель станет штрафная база. А инструкторы там — чистокровные «коты», а не люди. Звери во всех отношениях.

— Брайс, приём, — переключился я на хакера. — Сканирование приближающихся объектов.

— Уже, командир. Во всех машинах по три метки. Но с головного флаера сигнал идёт нечёткий, постоянно пульсирует.

— Кречет, отменяю приказ! — мгновенно скомандовал я. — Сиди где сидишь и жди указаний.

— Принято.

Кренги, мать их. Мои ребята ещё ни разу с ними не сталкивались, а я прекрасно знал, что именно их тела отображаются на сканерах мерцающими точками. Что-то сабатонский расклад становится всё чудесатее и чудесатее — кренги собственноручно едут выручать Алису. Тут же всплыл вполне резонный вопрос: — "А что вообще может их связывать?". Но времени на разгадывание этой головоломки уже не было, и мысли мгновенно переключились на пред-

стоящий бой. Я прекрасно понимал, что кренгов нам живыми не взять. Да и мёртвыми тоже. Похоже, сейчас нас будут рвать на куски. Чёрт… Ладно, потрепыхаемся сколько сможем. Я отправил сообщение на Аванпост, мысленно прощаясь со своей очередной жизнью. Выслушав мой краткий доклад, Сэм невозмутимо сообщил:

— Звездолёт с группой Драка уже на орбите, ожидайте десантный челнок. Он приземлится по твоим геометкам примерно через десять минут.

Вау! Вот такой подход к делу мне нравится. Задрав голову к небу и медленно наполнив лёгкие прохладным воздухом, я ненадолго задержал дыхание, чтобы через мгновение резко выдохнуть. Пульс немного замедлил безумный темп.

— А почему Драк прибыл раньше срока? — пристально вглядываясь в темноту улицы, поинтересовался я.

— Они приняли решение прыгнуть с Кориолиса раньше, — пояснил Сэм. — Если честно, это я его поторопил. Мне ситуация с загонной охотой на твой отряд ни разу не улыбалась. Брайс запрашивал информацию по району Ламарка, и аппаратура зафиксировала там нездоровую суету. В вашу сторону движутся мобильные группы службы безопасности «Кояма». Рядом с вами пока только три флаера, но за границами сектора разворачиваются ещё пять машин.

— Принято. С нас причитается, дружище. Конец связи.

Я поспешил свернуть разговор с оператором и переключился на свою частоту.

— Всем, кроме Склифа — на точку сбора.

Я активировал все вживлённые боевые интерфейсы, кроме ускорителя, и, мягко сорвавшись с карниза, по-кошачьи приземлился на четыре конечности во дворе особняка.

От дома Алисы до нашего флаера было по прямой метров двести, которые я преодолел всего за полминуты. Мог бы и быстрее, но, чтобы не светиться под инфракрасными камерами близлежащей парковки, пришлось заложить небольшой крюк, пару раз перемахнув через высокие заборы соседних участков. Ребята уже ждали на месте, поэтому разговор пошёл вживую, без использования сети.

— Всем приготовиться, выдвигаемся им навстречу. Кречет, сколько у тебя термобар?

— Пять.

— Поделись парочкой с Брайсом. Встречать противника в лоб — хреновая идея, так что просачиваемся к ним в тыл, а затем сопровождаем флаеры с флангов до их полной остановки. Вы отрабатываете только головную машину. Две остальные я беру на себя, вы на них даже не отвлекаетесь. Начинаете по ситуации: закидываете по одной гранате, как только начнут подниматься створки дверей. Если дойдёт до рукопашной, в ближний бой ни в коем случае не лезть. Постоянно держите дистанцию на форсаже, но заряды костюмов экономьте. Нам кровь из носу надо продержаться до прилёта группы Драка.

Всем хороша «упаковка», но при максимальном режиме защиты она слишком быстро сжирает энергию. А если при этом задействовать внутреннее ускорение или тяговую силу сервоприводов — то, что в моем прежнем мире на Земле называлось экзоскелетом, — то заряда аккумуляторов хватит от силы на пять минут. Надо будет подкинуть «котам» идею ставить на спецкостюмы такие же емкие батареи, как на "Текрусах". Всего-то пара-тройка килограммов лишнего веса, которые в случае крайней необходимости с лихвой компенсируются мощностью самого экзоскелета.

— Продержаться? — удивлённо переспросил Кречет. — Да мы из них сейчас фарш накрутим!

— Дружище, как бы из нас чего не накрутили, — осадил я его. — В первом флаере находится тройка кренгов.

Глаза Кречета мгновенно полезли на лоб, а Брайс тихонечко присвистнул.

— Если они вырвутся из своей коробки, нам хана, — продолжил я инструктаж. — Поэтому удерживаем их внутри салона всеми доступными способами. Стёкла не разрушать,

стрелять только по корпусу машины. Если наделаете в салоне дыр — сразу используйте оставшиеся термобары. Если выберется хоть один кренг, за ним выскочат и остальные.

— Против трёх «кошаков» долго не выстоим, — тоскливо заметил Брайс, отводя взгляд.

— Не кипишуй, боец. Челнок Драка приземлится здесь через несколько минут, так что мы обязаны дожить до его прибытия.

— Рау, это Склиф, — раздался в голове голос медика. — Я освободился, направляюсь к вам.

— Принято. Всем активировать «хамелеоны». Я с Брайсом иду слева. Кречет, дождёшься Склифа, и выдвигаетесь по правой стороне. Всё, парни, работаем.

Я хлопнул Брайса по плечу. Перейдя в боевой режим, одним мощным прыжком перемахнул через наш флаер и метнулся навстречу медленно ползущей колонне противника, прижимаясь к левой обочине.

***

[18] *Термобара — штурмовая термобарическая граната. Предназначена для вывода из строя и поражения ударной волной живой силы противника в радиусе до семи метров на открыто расположенной местности, в укрытиях различного типа, за естественными местными укрытиями, в замкнутых строениях и инженерных сооружениях.*

Такие гранаты существуют и в нашем мире, например — РГ–60ТБ.

Глава 13

У неприятеля наверняка были сканеры местности, но оказаться позади машин для моих бойцов не представляло никакой сложности — разработанные «Дикими котами» спецкостюмы обладали полным комплексом защиты от обнаружения. А вот мне, чтобы зайти в хвост кортежа, пришлось сделать порядочный крюк через соседние участки, задействовать имплант ускорения по максимуму.

— Брайс, обозначь позицию, — произнёс я, обшаривая окрестности кошачьим зрением.

Серые силуэты медленно удаляющихся флаеров маячили на дороге метрах в ста пятидесяти впереди.

— Иду следом за колонной, дистанция тридцать, — отозвался хакер.

— Кречет, что у вас? — спросил я, застыв как вкопанный.

— Мы на месте, сопровождаем кортеж, ждём остановки.

— Принято. Брайс, уходи в сторону и догоняй переднюю машину по обочине. Я присоединюсь после уничтожения целей.

И тут в нейросети внезапно раздался рокочущий голос моего бывшего напарника:

— Здорово, лишенец. Кавалерия прибыла.

Услышав Драка, я чуть не подпрыгнул от неожиданности и зло выругался:

— Твою мать, котяра! У тебя мозги есть? У нас тут сейчас бой начнётся, я на мандраже чуть в штаны не наложил!

В ответ я получил порцию ехидного хихиканья.

— Ты чего ржёшь, жопа полосатая?

Надо сказать, что Драк имел серо-чёрную расцветку обычного подвального кота. Ему много раз предлагали сменить окрас на благородный однотонный, как это было принято у остальных «Диких котов», но свои отказы он всегда мотивировал одинаково: «Каким родился, таким и умру».

— Ты там как? — не обращая внимания на моё негодование, невозмутимо продолжил он. — Вижу твою геометку рядом с тремя флаерами. Надеюсь, ты там не в гордом одиночестве воюешь?

— Мои все рядом, под «хамелеонами». В первом флаере — три кренга. Хотя есть подозрение, что там могут быть и не они, а такие же мутанты, как та тварь, что я пришил утром. В остальных двух находится силовая поддержка из обыкновенных бойцов.

— Ого, так значит, я прямо с корабля на бал? — протянул кот. — Что хотел предпринять?

— После остановки разобрать в ноль две хвостовые машины, а кренгов блокировать в первой до вашего прилёта.

— Ну так мы уже здесь, висим над вами в паре километров. Кстати, есть предложение: а давай возьмём кренгов живыми? — вкрадчиво спросил Драк.

Зная его непредсказуемый «талант импровизатора», можно было с полной уверенностью предположить: назревает очередная авантюра, чреватая хреновыми последствиями.

— А если они подорвут себя, как тогда на Систэйле? — вспомнил я случай, когда один из боевой двойки кренгов предпочёл суицид, разнеся половину шахтёрского поселения. — Ты только учти, что в отличие от меня у моих парней иммунитета на смерть нет и не предвидится.

— Вот значит какое у тебя мнение обо мне сложилось… Не ожидал услышать грязные инсинуации в свой адрес — ты ранил меня в самое сердце, Сумрак.

Я усмехнулся про себя, представив наглую усатую морду Драка — полосатый засранец явно надо мной издевался.

— Вам ничего не грозит, Рау, — продолжил он через мгновение. — Мы просто накроем их флаер гравитационным захватом [19].

— И где же ты его ночью возьмёшь? — моментально насторожился я, не забывая следить за противником. — Ты хочешь сказать, что…

Меня прервал резкий звук сердитого шипения, впрочем, тут же сменившийся спокойным тоном:

— А ты думал, мы спустились на планету в местной колымаге? На нашем челноке имеется гравитационный лифт-подъёмник. Мне спецом приказали взять его на борт крейсера — после всех местных разборок нам потребуется вывозить контейнеры с захваченными трофеями и… непонятными особями. Во всяком случае, один флаер точно заблокируем, от вас потребуется лишь убрать группу поддержки.

— Я не ослышался? — опешил я. — Была же команда на полную зачистку! Какие ещё, на хрен, захваченные?!

— У меня приказ коммандера ознакомить тебя по прибытии с новыми вводными, так что не ори. После этой заварушки поговорим более детально. Где твои люди?

— По обеим сторонам кортежа, ждут остановки.

— Отзывай их назад, они могут случайно попасть в зону действия поля. Я начну творить насилие… — Драк сделал паузу, — …через полминуты. Как понял?

— Принято, начало через полминуты, — подтвердил я.

План безбашенного кошака захватить опасных мутантов живыми показался мне вполне достойным и, главное, относительно безопасным. Этот способ исключал лишние риски для моих бойцов. Гравитационный захват не оставит кренгам ни малейшей возможности не то что покинуть салон, а даже приоткрыть створки дверей. Непомерная тяжесть придавит их к полу. Воздух во включённом силовом поле гравилифта становится нестерпимо холодным и густым как кисель — хрен вдохнёшь. Ну а если всё-таки сумеешь сделать вдох, то выдохнуть уже не сможешь. В экстренных случаях допускается кратковременное нахождение в такой зоне, но не более двадцати секунд — в организме фактически прекращается кровообращение, а это стопроцентный летальный исход.

Переключившись на общую волну отряда, я скороговоркой выпалил:

— Быстро всем назад! Драк уже висит над нами. Корректировка задачи: уничтожение флаеров сопровождения, запросов на подтверждение не требуется. Как только челнок начнёт прижимать головную машину, сразу приступаете к ликвидации целей. Брайс и Кречет, на вас второй броневик, мы со Склифом стираем в ноль третий.

Дальнейшие события понеслись с такой жуткой быстротой, что времени на размышления не оставалось. Стоило над колонной возникнуть челноку Драка, мои бойцы начали действовать на вбитых в подкорку рефлексах. Прошло всего несколько мгновений, которых вполне хватило, чтобы уничтожить плетущиеся сзади машины из тяжёлого вооружения, встроенного в «упаковки».

Но вот дальше всё пошло наперекосяк… Хочешь рассмешить бога — расскажи ему о своих планах. Тактическая задумка Драка накрылась медным тазом сразу же после резкого снижения челнока. То ли оператор подъёмника промедлил с включением луча, то ли у кренгов имелась собственная гравитационная защита от такого рода воздействия, но факт оставался фактом — первый раунд Дикие коты просрали вчистую. Захват гравилифтом не сработал от слова совсем, зато из крыши уцелевшей головной машины противника внезапно выдвинулась энерготурель, которая начала бешено поливать челнок сгустками ионизированной плазмы.

— Термобары по головной машине! — уже не скрываясь на обочине, я сделал мощный рывок вперёд прямо по трассе. — Весь огонь на флаер!

Челнок тоже не стал изображать из себя неподвижную мишень. Прикрывшись мерцающим силовым щитом, он начал быстро маневрировать, закладывая немыслимые виражи в неподдающихся никакой логике направлениях.

— Драк! Садись прямо на него! — проорал я мысленно в коммуникатор. — Придави его к земле!

Челнок резко взмыл в небо, чтобы через секунду обрушиться всей массой вниз. Флаер моментально вбило в дорожное покрытие, его высота уменьшилась вдвое. Плазменная турель сразу же приказала долго жить, крыша смялась до уровня сидений, а сверхпрочные стёкла брызнули осколками. Массы десантного корабля и флаера несопоставимы, но Драк не стал раскатывать машину противника в блин, вовремя остановив падение.

— И чего так долго возились? — раздался из-за спины недовольный голос Брайса. — Надо было сразу придавить гадину.

— Была мысль живыми их взять, — пробормотал я в ответ. — Ну-ка, просканируй на органику.

Через пару секунд хакер удивлённо присвистнул:

— Внутри этой лепёшки три мерцающие метки!

— Всем назад, кренги живы! — заорал я дурниной, хватая Брайса за руку и врубая ускоритель.

— Вот и чудненько, — пророкотал Драк на общей волне. — Рау, твои все отошли?

— Доклад! — рявкнул я, отпуская Брайса.

Мы с ним уже были в сотне метров от места схватки.

— Сразу же ускорились, командир. Наблюдаем за сектором с соседнего участка, — бодро отрапортовал Склиф, а Кречет добавил: — Пока тишина, но начал появляться свет в окнах близлежащих домов.

— Драк, давай быстрее, пора сматываться, — поторопил я бывшего напарника.

— За базаром следи, — меланхолично ответил котяра. — Яйца курицу не учат.

Драк оказался единственным существом, которое не только искренне заинтересовалось моими речевыми оборотами из прошлой жизни, но и постоянно их применяло, предварительно выпытывая значение непонятных слов. Чем, признаться, заставлял меня люто фейспалмить. Его по-детски наивные вопросы частенько ставили меня в беспросветный тупик. К примеру, кур и яиц давно не существовало ни в одном из освоенных миров Содружества, и в своё время мне пришлось прочитать коту целую лекцию. Хорошо, что в закоулках Глобального информатория сохранились сведения о вымершей земной фауне, а то бы я замучился объяснять Драку, чем отличаются куриные яйца от кошачьих.

Челнок приподнялся на десяток метров, увлекая за собой полураздавленный флаер на магнитных захватах. Через несколько секунд за машиной захлонулись створки грузового люка, и корабль бесшумно взмыл в ночное небо.

— И куда кавалерия поскакала? — хмуро поинтересовался я у кота по персональной линии. — У нас тут дела не закончены.

— Да куда скажешь, туда и поскачем, — отозвался Драк. — Ты же командуешь, а мы здесь так, мимо пролетали.

— Мимокрокодилы хреновы, — буркнул я под нос, забыв отключить связь.

— Это ты меня только что оскорбил? — с подозрением поинтересовался Драк и обиженно засопел.

— Нет, конечно. Это просто мысли вслух, — чтобы соскочить со скользкой темы, я развернул в интерфейсе карту и подсветил участок Алисы. — Давай приземляйся вот сюда, надо ещё парочку пассажиров оттуда прихватить.

Переключившись на общую волну отряда, я скомандовал:

— Всем обратно к особняку. Разрешаю форсаж. Склиф и Кречет впереди, мы с Брайсом замыкаем.

На этом наши злоключения не закончились. Неприятности начались с того, что в особняке Алисы нас ждал грандиозный сюрприз — пленные, которые должны были лежать в глубокой отключке, бесследно исчезли.

Брайс, просканировав и дом, и окрестности, только развёл руками:

— Их нигде нет, командир. В зоне действия сканера чисто.

Я в бешенстве развернулся к медику, но Склиф предупреждающе выставил перед собой ладони:

— Но-но, Рау, вопросы не ко мне! Я всё сделал по инструкции, даже маркеры на них повесил. Скорее всего, их кто-то оперативно забрал.

— Кто?! — заорал я на него. — Дом оставался в зоне видимости сканера Брайса, и он бы сразу…

Я осёкся и резко развернулся уже к хакеру:

— Или я чего-то не знаю?

— Ну… — протянул тот виновато. — Если честно, во время зачистки мне некогда было отслеживать периферию. Я сфокусировал сканер только на сотню метров вокруг места засады, и особняк, естественно, на время выпал из зоны покрытия.

Час от часу не легче. И винить-то некого: сам послал Брайса в бой вместо того, чтобы оставить его на мониторинге местности. Тьфу.

— Кого-то потеряли? — раздался вкрадчивый голос Драка. — Если что, челнок сканировал сектор с момента прибытия.

Твою же маму, точно! Пора завязывать с выпивкой, а то память и реакция за последнее время стали ни к чёрту.

— Драк, мне нужно знать, кто здесь побывал, пока мы отсутствовали. И куда они потом двинулись.

— Секундочку… Не «они», а всего лишь он. Ну, или одна. Неизвестная метка зашла через парадный вход и через полминуты покинула дом, слившись с двумя сигналами, которые там находились до её появления.

— Получается, неустановленный противник на себе вытащил двух людей, — я озадаченно почесал затылок. — Идентификация этой метки возможна?

— Уже проводится, — успокоил меня кот. — Объект до сих пор не покинул зону действия сенсоров челнока. Наблюдаю его движение в четырёх километрах, держит устойчивый курс на северо-запад.

Быстро развернув карту, я чертыхнулся. Именно там пролегала граница между сектором Ламарка и давно заброшенной индустриальной зоной Сабата. И что сразу бросилось в глаза — ближе всех к указанной Драком точке находился разрушенный завод Петерсонов. Тот самый, где бывший мэр тайно встречался с кренгами.

— Кречет, Брайс, остаётесь здесь, — скомандовал я по внутренней линии. — Перетряхните весь особняк. Особо интересуют тайники и сейфы. Изъять все носители информации, после чего везёте добычу в Логово. Склиф, бегом за мной, грузимся на челнок. Драк, ты слышал? Принимай на борт.

А через пять минут началась вторая часть марлезонского балета. Как только десантный корабль миновал тройную метку похитителя, на тактическом экране показался краешек территории старого заводика. По мере приближения к заброшенным корпусам сканер принялся с бешеной скоростью выводить на монитор новые маркеры. В итоге счетчик остановился на числе пятьдесят шесть. Неизвестное существо направлялось точнёхонько к этому ночному муравейнику.

— Это что за хреновина внизу? — повернул ко мне голову весело оскалившийся Склиф. — В такое время только бордели работают.

— Скоро узнаем, боец, а пока засохни, — оборвал его Драк, не терпящий проявлений панибратства со стороны рядового состава во время операций.

Зависнув над темнеющим в ночи пятном промзоны, кот развернул нос челнока навстречу приближающейся тройной цели:

— Сейчас брать будем или накроем всех скопом чуть позже?

— Для решения мне нужна идентификация объекта, — раздражённо ответил я, пытаясь выстроить хоть какое-то подобие плана. — Которую, кстати, ты обещал выдать ещё до отлёта.

— Пацан сказал — пацан сделал, — ухмыльнулся Драк и вывел на центральный дисплей картинку со спутниковых камер.

Я вздрогнул. Передо мной высветилась уже знакомая голограмма утренней противницы, только на этот раз особь тащила на плечах два обмякших человеческих тела.

— Обычный кренг, да ещё и под грузом, — пожал плечами командир штурмовиков. — Мои парни её мигом нейтрализуют…

— Это не кренг, дружище, — перебил я кота. — Это точно такая же тварь, что попалась мне утром.

Драк замолчал, подавшись вперёд и внимательно рассматривая фигуру нового врага:

— Ты уверен? Я вот не вижу внешних отличий.

— Они у неё под одеждой, — не выдержав, хихикнул Склиф. — Хвост и прочие анатомические сюрпризы.

Драк осуждающе зыркнул на медика, но тот проигнорировал явный намёк и решил продолжить:

— Боевая кошечка…

Мощный удар кошачьей лапы шлем спецкостюма смягчил, но не более — медик распластался на полу рубки управления.

— Я кому сказал засохнуть, боец? — Драк снова повернулся ко мне. — Ну и дисциплинка у тебя в группе, Рау. Распустил ты своих донельзя, братан. Я после задания заберу на недельку этого лекаря. — И кот, не глядя, махнул лапой в сторону уже принявшего сидячее положение Склифа.

— Это мой персональный врач, а я сейчас нуждаюсь в постоянном медицинском уходе, — ответил я, приподнимаясь с кресла и подавая руку ошарашенному медику. — Самому нужен, так что обломись, полосатый.

— Ладно, Рау, что решил? Время поджимает, а тварь уже близко.

— Сколько у тебя «котов» на борту?

— Дюжина, — блеснул знанием старинных оборотов котяра.

— Главное, чтобы они груз не попортили. Я пока не разобрался, кто из этих двоих мне друг, а кто враг.

— Принято, — ответил Драк и ударил по клавише внутренней связи. — Группа, приготовиться к захвату. Тактическая карта уже на ваших коммах. Людей не трогать, а с кренгом соблюдать предельную осторожность — на этот раз нам попалась особь редкой породы. Предположительно, имеет при себе нейропрерыватель, так что работаем дистанционно, по четвёртой схеме.

Стремительно покрыв расстояние до цели, челнок резко заложил вираж вниз и распахнул десантные люки.

***

[19] *Искусственная гравитация используется не только для подъёма грузов, но и как локальное средство защиты. Гравитационная пушка создаёт направленный луч, искажаю-*

щий силу притяжения: с помощью этого устройства можно как притягивать, так и отбрасывать в сторону различные объекты в непосредственной близости от себя.

В основном используется как стационарное устройство — при сравнительно малых габаритах, имеет небольшой радиус воздействия и очень большой вес, что делает применение пушки в качестве ручного оружия почти невозможным, даже при использовании экзоскелета.

Глава 14

— Двигаемся ей за спину, — сказал я Драку.

Кот с видимым удовольствием на морде наблюдал на дисплее, как оранжевые маркеры «Диких котов» рассыпаются полукольцом. Он молча кивнул и, приподняв челнок, неспешно направил его в обход предполагаемого маршрута похитительницы.

— Если что-то пойдёт не так, встретим её с тыла, — я мазнул взглядом по панели пилота. — Склиф, займи место наблюдателя.

На борту не осталось никого, кроме нас троих, и рассчитывать приходилось исключительно на собственные силы. Драк спокойно вел десантный челнок в одиночку — навигационного интерфейса для этого вполне хватало. Но сейчас требовалась информация обо всей прилегающей местности, а не только о перемещениях твари, бегущей к сообщникам с добычей.

Мои опасения оправдались. Едва медик плюхнулся в кресло, от него тут же последовал доклады:

— Маркеры на заводе пришли в движение! Имеют общий вектор схождения в точке высадки десанта.

— Количество? — быстро спросил я.

— Вышло ровно полсотни. Шесть целей рассредоточились внутри главного корпуса, и все они мерцающие.

Драк отреагировал молниеносно, его голос загремел на общей волне ещё до того, как Склиф успел закончить фразу:

— Всем Девяткам, это Альфа. Внимание, новые вводные! — котяра резко повернул башку к лекарю. — Расстояние до целей?

— От нас или от десанта? — затупил Серёга.

— Убью, — прошипел Драк и, сплюнув на металлический пол, продолжил передачу для штурмовиков: — Позади вас наблюдается пятьдесят единиц противника, быстро смещающихся в вашу сторону. Фланговым группам продолжать задание. Центру — рассыпаться и работать по второй схеме. Через минуту я пройдусь над вами в обратную сторону. Время пошло.

Мы успели порядочно удалиться от точки десантирования, но за секунды коротких подтверждений от бойцов Драк резко швырнул челнок вверх и мгновенно сменил направление. Разворот таким аппаратам не требовался — конструкция дискообразных кораблей позволяла им летать в любую сторону. Камеры наружного обзора, оружейные порты и плазменные двигатели были равномерно распределены по всему внешнему периметру. Помнится, когда я впервые увидел подобные машины, то даже попытался осторожно выяснить, не умеют ли они перемещаться во времени — уж больно диски напоминали мне изображения «летающих тарелок» из далёкого земного прошлого.

— Одна метка в трюме пришла в движение, — возбуждённо доложил Склиф.

— Твою мать… Их не зафиксировали, что ли? — раздражённо бросил Драк неизвестно кому и ударил по клавишам.

— Движение прекратилось, — бодро отрапортовал медик.

— Ещё бы оно не прекратилось. Теперь там каждые полминуты будет циклично включаться повышенная гравитация, — лапы Драка летали над пультом управления. — Так, боец, освобождай кресло для Рау, а сам сходи в трюм, угомони наших пленников.

— Я? — настороженно переспросил Серёга.

— Ну не я же. Ты медик или кто? Вот и приготовь для них нейтрализаторы. Только не жмись на дозу, хрен знает, как эти новые мутанты на химию реагируют. Когда доложишь о

готовности, я отключу гравизахват, — не поворачивая головы, отрезал Драк и бросил диск в крутое пике. — Рау, курсовые турели к бою! Окропим пустырь красненьким!

Едва наше «блюдце» перешло на бреющий полёт, я активировал автонаведение плазменных пушек передней полусферы. Откинувшись на спинку кресла, я молча наблюдал, как на тактическом экране одна за другой гаснут зелёные точки врагов.

— Я готов, — доложил по внутренней связи Склиф.

Что-то странное в его голосе царапнуло моё сознание, и я перехватил лапу Драка, уже тянувшуюся к кнопке отключения поля в трюме.

— Погоди. Я тут на турелях уже не нужен, пойду подстрахую своего лекаря.

— Давай-давай, топай, нянька, вытри ему сопли.

Внутри заворочалось тяжёлое, душное предчувствие беды. Я связался со Склифом по персональной линии, приказал ему дождаться моего прихода и быстрым шагом направился к грузовому отсеку. Серёга обнаружился у гермодвери — он нервно переминался с ноги на ногу. Скосив глаза на его правую руку, сжимавшую миниатюрный штатный игломёт, я не выдержал:

— Ты серьёзно? Спрячь эту пукалку и заряди нейтрализаторами стреломёт.

— Доза огромная получится, игл должно было хватить, — неуверенно возразил медик, но оружие всё же сменил.

Отметив, как крепко он вцепился в рукоять, я мысленно усмехнулся: «Мандражирует».

— Расслабься, я пойду первым, — я мягко отодвинул Склифа плечом от бронированной панели и поставил в известность пилота: — Мы на месте, отключай поле.

— Сделано, — отозвался Драк. — Удачи, кожаные.

Заметив мой кивок, Серёга нажал комбинацию на панели управления дверью. Раздалось шипение стравливаемого воздуха, створки разошлись, и я шагнул в абсолютную темноту трюма, выставив вперёд руку со взведённым стреломётом.

— Склиф, свет.

— Не работает, — отозвался тот из-за спины. — Даже аварийное сдохло.

Я неосознанно попятился, чуть не споткнувшись о невысокие металлические направляющие. Такое со мной случалось впервые — истошно заоравшее шестое чувство недвусмысленно дало понять, что соваться внутрь сейчас нельзя ни в коем случае. Из внезапного ступора меня вывел испуганный вскрик медика:

— Впереди движение!

Отпрыгнув от тёмного провала шлюза в сторону, я повернулся к побелевшему Склифу и вперился в развёрнутый ко мне экран его ручного сканера.

— Ёкарный бабай…

К нашим оранжевым маркерам приближались три зелёных мерцающих огонька. Два из них, почти слившись между собой, едва волочились, а вот третье существо перемещалось хоть и неторопливо, но целеустремленно и гораздо быстрее первой парочки. Кренги каким-то немыслимым образом умудрились покинуть смятый в лепёшку салон флаера и теперь продвигались к выходу из трюма.

— Драк, врубай гравитацию на максимум! — заорал я по общей связи, прижимаясь спиной к стене коридора, и рявкнул Склифу, стоявшему у пульта: — Блокируй дверь! Живее!

Медик начал было лихорадочно прожимать клавиши на стеновой панели, но внезапно застыл как изваяние. А у меня неожиданно подкосились колени, и на секунду сознание отключилось — я будто выпал из реальности, совершенно не соображая, кто я такой и где нахожусь. Вдруг кисло пахнуло пороховой гарью, а в разом оглохших ушах возник давно забытый шелест проносящихся рядом пуль… Чёрт, я словно провалился в собственное земное прошлое.

Боевой режим включился сам по себе, инстинктивно, и слабость моментально испарилась. Я с облегчением выдохнул и помотал головой, пытаясь вновь сфокусироваться на реалиях

привычного мира, из которого меня только что безжалостно выдернуло в давно закончившуюся жизнь.

— Склиф! Дверь!

Тот промолчал, продолжая стоять с вытянутой к панели управления рукой. Не услышав ответа, я сделал шаг и хлопнул его по плечу. Медик тут же начал заваливаться набок. Успев поймать Серёгу за локоть, я с ужасом ощутил, что его мышцы словно окаменели.

«Нейропрерыватель! А почему же тогда я…»

Сработали кошачьи инстинкты — раздавшийся за спиной едва уловимый шорох оборвал сумбурные размышления. Я отпустил руку Склифа и прыгнул метров на пять вперёд, перескочив через падающее тело медика и успев чиркнуть когтём по сенсору запирания гермодвери. Мои импланты включились на полную катушку. Сделав в полёте немыслимый для простого человека кульбит, я приземлился на полусогнутые ноги лицом к шлюзу и увидел привалившегося спиной к бронированной двери, явно измождённого кренга. Несмотря на потрёпанный вид, он довольно ухмылялся и, когда наши взгляды встретились, нагло мне подмигнул.

Склиф перед обмороком успел перевести изображение со своего сканера на мой коммуникатор. Заметив, что тварь потянула лапу к настенному пульту управления, я мгновенно просчитал обстановку. Две мерцающие метки по ту сторону переборки находились всего в нескольких метрах от неё, а значит… Значит, сейчас это ушлёпище будет всеми силами пытаться открыть им выход из трюма. Хорошо ещё, что он пока один и, судя по всему обессилен борьбой с гравитацией.

Я бросился обратно к гермодвери, дав очередь из стреломёта, но кренг среагировал моментально. Он резко присел на все четыре лапы, пропустив смертоносные стрелки над собой, а затем прыгнул навстречу, широко расставив лапы и раскрыв пасть. Упав на колени, я откинулся все телом назад, задрав ствол стреломёта вверх и пропуская кренга над собой. Дождавшись когда его башка поравняется с прицельной планкой, выпустил очередь и увидел, как башку кренга окутал густой шлейф из мелких капель крови, кусочков мозга и осколков костей. Пролетев по инерции пару метров, тварь тяжело рухнула на пол. Перевернувшись на живот и не сводя глаз с поверженного врага, я медленно поднялся на ноги и подошёл к его телу. Агония была недолгой — попавшие под нижнюю челюсть кренга иглы разнесли ему полчерепа, затылок попросту отсутствовал.

— Ты растешь в моих глазах, — раздался насмешливый голос Драка. — Извини, что задержался, надо было новый курс задать.

Обернувшись, я увидел, как кот убирает в наспинный зажим тактический боевой дрон [20].

— Ты когда это собственный коптер заимел? — поинтересовался я, перезаряжая игломёт трясущимися руками.

— Сразу же после нашей последней вылазки на Ашпете.

Я нервно рассмеялся, искоса поглядывая на гермодверь:

— Нам же тогда начальство задницы надрало за самодеятельность. А теперь оказывается, тебе вкусную плюшку вручили, а мне хрен без масла.

Я мазнул взглядом по экрану сканера — маркеры противников за переборкой не двигались. Ну и слава богу, мне хватило и одной полудохлой кошки, пусть теперь Драк ломает голову, что с ними делать. Зато метка Склифа пришла в движение: действие нейропрерывателя закончилось, и он пытался встать. Получалось плохо — связь мозга с мышцами пока оставляла желать лучшего.

— Что там у твоих? — поинтересовался я у Драка и начал усаживать медика спиной к стене. — А ты, дружок, посиди тут, пока в себя не придёшь.

Судя по реакции Драка, дела у штурмовиков шли нормально. Вместо ответа на вопрос он задал свой:

— То есть как это — хрен без масла? Мне Арчи сказал, что тебя тоже не обидели с вознаграждением, и даже рассказал, что именно…

— Ага, не обошли вниманием, — перебил я его. — Премировали аж целым месяцем безвылазных тренировок на вашем полигоне [21]. Ладно, проехали. Что там снаружи?

Поначалу замерший с отвисшей челюстью Драк наконец ожил:

— Бойцы вынудили тварь сбросить груз и, отжав назад, взяли в кольцо. Пришлось её ликвидировать. Люди в безопасности, под нашей охраной.

— И чего молчал?! Надо срочно на завод, там ещё шестеро кренгов!

— Нет там уже никого, Рау. Пока мы с курьером возились, метки на заводе пропали.

— Что значит — пропали? А запись челночного радара? Он же на десятки километров бьёт.

— А они никуда и не уходили. Метки просто испарились со всех экранов.

Я недоверчиво покачал головой:

— Подземка?

— Вряд ли, сканер даже сквозь горные породы пробивает минимум на полкилометра.

— Тем более нам туда надо.

— А мы уже там, — хмыкнул Драк. — Висим в метре над крышей, пока мои бойцы окружают периметр. Тебе же было сказано, что челноку задан новый курс.

— С этими что делать будешь? — я мотнул головой в сторону трюмной переборки.

— Ну… пусть поспят пока. Чуть позже на крейсер их перекинем, там за ними присмотрят.

— Поспят? — вытаращился я на довольную кошачью морду. — Они же под гравитацией лежали!

— Сдохли бы они при таком режиме. Я усыпляющий газ пустил в трюм.

— А зачем тогда послал Склифа инъекции делать? — вроде бы сильнее удивляться было уже некуда, но мои глаза доказали обратное.

— Борзый он у тебя до невозможности, вот для его же пользы из рубки и отослал.

— Ты совсем, что ли, кукухой поехал?! — сорвался я на крик. — Придурок!

— Уймись, Рау, ему ничего не грозило. Впрочем, как и тебе.

— А это, по-твоему, что? — мой палец указал на валяющуюся под ногами тушу.

— Труп, — усмехнулся кошак, разведя лапы в стороны.

А вот мне сейчас было не до шуток.

— Пять минут назад этот труп был идеальной машиной для убийства!

— Не смеши, Рау, — лениво потянулся Драк и несильно пнул особь ногой. — Когда это раненый и заторможенный до невозможности кренг стал для Дикого кота проблемой? Особенно когда у тебя два независимых спинных мозга.

В голове тут же всплыло воспоминание, как этот полосатый деятель, ни секунды не колеблясь, подставил меня под вторую смерть, поэтому последнюю часть его фразы я пропустил мимо ушей.

— Да пошёл ты… — только и смог я выдавить в ответ.

Кот внезапно замер, явно к чему-то прислушиваясь по внутреннему каналу.

— Окружение закончено. Пойдёшь с нами? — поинтересовался он спустя пару секунд. — Или тут побудешь?

— Не дождёшься, — огрызнулся я и бросил взгляд на Склифа.

Тот уже поднялся с пола и стоял согнувшись, опираясь обеими руками о гермодверь.

— Серёга, останешься здесь, — я несильно хлопнул медика по плечу. — Очухаешься немного — утилизируешь останки на предмет трофеев.

Направляясь в сторону ближайшего десантного люка, я бросил на ходу Драку:

— Выведи на мой коммуникатор частоту своей группы.

— Готово, — отозвался кот и тут же вышел в эфир: — Всем, это Альфа. Внимание! У вас второй командир, позывной — Рау. Слушать его как меня.

Началась быстрая скороговорка ответов о приёме директивы. Выскочив наружу, на крышу старого корпуса, я быстро огляделся. Уже вовсю светало. Передо мной открылся вид на огромную, серую пустошь, за которой едва различались далекие окраины сектора Ламарка. Ну и сволочь же бывший мэр — сейчас на этих пустырях должны были стоять новые жилые кварталы для работяг Сабата.

— Сужаем кольцо, — раздался в голове приказ Драка. — Докладывать о любом движении. Внутрь завода без команды не соваться.

Началось томительное ожидание, которое, впрочем, оказалось недолгим. Скорость передвижения «Диких котов» в боевом режиме ничуть не уступала форсажу стандартных «упаковок» у людей. Ну а если фелисы врубали собственные вшитые ускорители, то угнаться за ними не смог бы и боевой флаер.

— Альфа, я Браво-один. Всё чисто, движения на периметре не наблюдаю.

От командиров трёх других штурмовых групп последовали аналогичные доклады.

— Ну что, Сумрак, тряхнём стариной? — Драк хищно оскалился и опустил на шлеме бронированный щиток. — Кто первым пойдёт?

— Никто, — улыбнулся я, переводя импланты в боевой режим. — Грех не воспользоваться твоей новой игрушкой. Запускай своего Карлсона.

— Кого? — опешил кот.

— Дрона включай, бестолочь шерстяная.

***

[20] *Боевой дрон — миниатюрный летающий дрон, служащий для подавления огня или уничтожения противника, создания кратковременных помех связи, а также для экстренного лечения. Управление привязано к спецкостюму.*

Весьма дорогой и редкий вид оружия, на момент событий им владели только высокоранговые Дикие коты.

[21] *У Диких котов три полигона: два для раздельных тренировок фелисов и людей и один общий, для отработки конкретных ситуаций. Первый практически непроходим для людей, по причине отсутствия у них многих врождённых навыков.*

Глава 15

Драк. Несколько лет назад

H-Pet, седьмая планета системы Трой, была во всех отношениях довольно убогим миром. Правда, имелось одно, но крайне весомое «но» — в её недрах таились значительные запасы ценнейших ресурсов. На мой прямой вопрос, почему при столь колоссальном количестве редкоземельных металлов аборигены влачат нищенское существование, Арчи промолчал. Полковник лишь демонстративно уткнулся в бумаги, махнув рукой, чтобы мы не мешали. Зато позже, едва мы покинули кабинет начальства, Драк с явным удовольствием в голосе меня просветил:

— Да потому что им никто ничего и никогда не платил. И платить не собирается.

— Не понял… — протянул я недоуменно.

— А чего тут понимать, приятель? — ощерился в улыбке котяра. — Этот мир представляет собой колонию-поселение для отбросов общества.

— Тюрьма, что ли? — от неожиданности я даже застыл на месте.

Слово «приятель» резануло по ушам. Ни один из Диких котов меня так до этого не называл, хотя совместные тренировки и боевые операции у нас уже случались неоднократно. Тем более странно было услышать подобное от Драка, которого я регулярно злил своими нехитрыми подколками.

— Можно сказать и так, Сумрак, — продолжил напарник. — Вот только туда ссылают не приговорённых официальными судами преступников, а изгоев, вся вина которых заключается в том, что они мешали спокойно жить остальным… скажем так, добропорядочным гражданам. Все работы по разработке и добыче на Ашпете ведутся корпорацией «Мегахард».

Я свистнул:

— Это та самая, что принадлежит правительству Содружества?

— Именно. Добыча ресурсов на неподконтрольной территории — весьма прибыльное дело. Пока на планете нет легитимной власти, её можно грабить безнаказанно. Периферийные системы и так никогда не проявляли особой любви к метрополии, а Ашпет официально даже не входит в состав Содружества, там и правительства-то отродясь не водилось.

— Ну и зачем нам тогда туда лететь? Какие задачи там могут быть для ликвидаторов?

— Да затем, что там недавно образовалось дееспособное сообщество адекватных людей. И «Дикие коты» решили им помочь. Пойми одну вещь: мы ведь не каратели и не палачи. Мы — отдельная раса, которая вовсе не стремится нагибать неугодных Содружеству существ, но пытается расширять своё влияние по всем мирам. Заметь, вполне цивилизованное влияние. Человеческое Содружество зажралось, и системная коррупция проникла в него далеко не вчера.

Фигасе напарничек выдал инфы…

Именно тогда меня в первый раз и убили. Ну, естественно, не считая моей первой кончины на Земле, откуда я транзитом через Междумирье перенёсся в двадцать пятый век. Смерть оказалась внезапной, но совершенно безболезненной — меня тупо зарезал кренг, которого я по неопытности принял за «Дикого кота» и преспокойно пропустил себе за спину. Глупость, стоившая мне первой из девяти кошачьих жизней, не стала последней, но запомнилась навсегда. Именно кренги замутили на H-Pet вооружённый захват власти, расчетливо играя на чувствах недовольных и жаждущих независимости колонистов. Наша с Драком миссия на планете невольно скатилась к зачистке именно мутантов, а не изгоев Ашпета, которых банально использовали, подсунув им фальшивую надежду на создание собственного государства.

Обыкновенная задница, которая не меняется из века в век — ведомственная несогласованность и бардак сыграли свою роль. Коммандер Гров хотел помочь этим бедолагам, а в итоге… У нас не было развёрнутых Аванпостов на Ашпете, информацию мы получали напрямую от чиновников Содружества, а не от проверенных агентов, за что и поплатились. Я — жизнью, Драк — правой верхней лапой, а Гров — должностью. В общем, весело получилось, как в старой земной поговорке: начали за здравие, а опосля в рояль насрали, мило время провели.

Но зато я узнал, как по биомаркерам отличить кренга, и понял, что напарник за меня порвёт глотку любому дебилу. Мы стали друзьями по-настоящему, а не только в рапортах для высшего руководства.

Гибель в бою у «Диких котов» не считается позором, они свято чтят память павших оперативников, даже из числа людей. И уж тем более ценили меня — первого и пока единственного во вселенной катверса, человека с двумя полноценными системами рефлексов. Но близкой дружбы с человечеством фелисы не водили, и тому имелось логичное объяснение. Это не коты считали людей мусором — это люди до сих пор отказывались видеть в них равных. Неприязни как таковой не было, но прошло слишком мало времени с момента создания расы фелисов. Человечество никак не могло расстаться с мыслью, что они — цари природы, а остальные виды лишь их… фамильяры. Офигенное заблуждение, ибо, как по мне, так именно «Дикие» стали подлинным венцом творения. Поэтому ментальный прорыв в отношениях с напарником в тот момент очень обрадовал. Пусть для этого мне и пришлось умереть.

***

Планета H-Pet. Через неделю

Обычный бросок десантного крейсера к планете, занявший стандартный хронометраж: пять минут на разгон, мгновенный гиперпереход, пара минут на погрузку в штурмовой челнок и старт в сторону Ашпета. Всего нас тогда летело на задание шестеро: двое «Диких котов» под началом Драка и двое людей под моим прямым командованием. Операцией руководил напарник, и задачи он нарезал прямо в процессе спуска в атмосферу.

Такова была жесткая политика ведомства — никто, кроме командиров групп реагирования, не должен был знать конечных целей до прибытия в квадрат. Исключения делались лишь для тех редких сценариев, когда требовалось привлечь крупные силы штурмовиков, и бойцы были обязаны заранее обкатать слаженность на полигоне. Но и тогда ни цели, ни глобальные планы до них не доводились. Помнится, в самый первый раз я подумал, что из нас готовят пушечное мясо. Но позже осознал: начальство тщательно просчитывает каждую операцию и бережно относится к кадрам. А абсолютная секретность являлась наиважнейшим условием успешного выполнения задач, поставленных перед Дикими.

— Мы подлетаем к окрестностям местной… хм, столицы, — начал Драк инструктаж. — На самом деле это обычный посёлок, но большинство из тех, с кем тебе, Рау, предстоит встретиться, обитает именно в нём.

— Почему это именно мне? — я исподлобья уставился на напарника.

— Да потому что о присутствии фелисов на Ашпете не должен знать никто, и особенно ищейки «Мегахарда». Короче, Рау, за нами — разведка, сбор сведений и начальное обустройство Аванпоста. Твоего медика и связиста я тоже забираю. Придётся тебе поработать пока в одиночку. Но как только ты встретишься с местными заправилами, выслушаешь их пожелания и передашь им наши условия, мы тебя сразу же эвакуируем.

— Да вот не поверю, что тут уже не побывали наши агенты, — саркастично заметил я. — Что же они сами не встретились с этими…

— Побывали, но в их задачи не входили переговоры. Именно они нашли точку для Аванпоста и передали первые сведения, но тебя это не должно волновать никаким боком. Я даю приказы — ты их выполняешь.

В итоге на мой терминал были сброшены все координаты, имена, клички и карта местности. После чего меня благополучно выставили из челнока, который тут же растаял в небе. Я мог бы врубить ускоритель, но предпочёл пройтись пешком, прекрасно понимая, что могу попасться на глаза скрытым наблюдателям «Мегахарда» или нежданным свидетелям из местных аборигенов. Сориентировавшись, я медленно побрёл в нужную сторону, старательно изображая из себя новоприбывшего изгоя. Уже через час я вышел к огромной свалке, которую Драк почему-то обозвал посёлком. Наверное, по незнанию, не иначе.

— Эй, утырок, ты ещё кто такой? — послышался за спиной скрипучий голос.

Медленно повернувшись, я увидел перед собой плотно сложенного здоровяка, который весьма недвусмысленно крутил в руке… револьвер. Револьвер, мать его, в двадцать пятом веке! Это ж куда я попал?

— Да вот, заблудился немного, — начал было я, но тут же почувствовал, что сзади тихо подбирается ещё один.

Ждать развязки я не стал. Включив неполный боевой режим, мгновенно прыгнул вперёд и чуть вбок. Оказавшись за спиной здоровяка, заломил его руку с оружием за спину и, схватившись второй ладонью за лохматую шевелюру, резко задрал его голову вверх. Верзила взвыл дурниной. Бросив быстрый взгляд из-за его плеча и прикрываясь телом этого дебила, как щитом, я начал подталкивать его в сторону второго персонажа, который застыл на месте, не зная, что делать. Персонаж оказался короткостриженым худым пареньком лет двадцати. Я мысленно ухмыльнулся: противник так себе, да и в руках у него кроме обрезка трубы ничего не было.

— А сами-то вы чьих будете? — склонившись к уху незадачливого ганмена [22], поинтересовался я.

— Чего ты ждёшь?! — заорал верзила. — Прибей его, Марго!

Обана… Девчонка, что ли? Отпустив чужие лохмы, я погрозил ей пальцем:

— Даже не вздумай дёргаться, а то…

Договорить я не успел. То, что было поначалу принято за обрезок трубы, оказалось каким-то архаичным огнестрелом. Девка быстро вскинула его к плечу и нажала на спуск — над нашими головами с противным свистом пронеслась картечь.

— Отпусти его, козёл! Быстро! — проорала тоненьким голоском Марго, зло зыркая на меня округлившимися от страха глазами. — Убью, на хрен!

Какая борзая, однако. Хотя чему тут удивляться: судя по тому, где они живут и как выглядят, жизнь тут явно не сахар. Оборванцы с револьверами. Только вот напрягло одно обстоятельство: откуда ей ругательство «козёл» знакомо? Нет давно козлов в природе Содружества. Или, может быть, в этой клоаке они всё ещё водятся? Хорошо бы нормального мяска поесть, а не этой долбаной синтетики.

Я вогнал коготь в плечо здоровяка, заставив того выронить оружие прямо в мою подставленную ладонь. Пнув его под зад ногой, отчего тот стремительно полетел навстречу девчонке, я ускорился. Моментально оказавшись у неё за спиной, стукнул по бестолковке рукоятью револьвера. Она медленно осела на каменистую землю. За это время летевший по инерции в нашу сторону громила как раз поспел под мой следующий удар — всё той же рукоятью, но уже точно в лоб.

— О времена, о нравы… — тихонько продекламировал я Цицерона и огляделся.

Вокруг ни души. Ну вот и славненько. Я закинул здоровяка на плечо, подхватил девчонку подмышку и трусцой двинулся к высмотренному неподалёку оврагу, не по-детски радуясь, что мне недавно вживили модуль усиления мышц.

Скинув в овраг обмякшие тела, я осмотрел «трубу», которая чуть не снесла мне черепушку, и зашвырнул её повыше на кучу хлама. Там ей самое место. Решив ещё раз свериться с картой, убедился, что я не дебил: на экране коммуникатора была отметка не свалки, а именно посёлка. Немного побродив по окрестностям, я обнаружил в залежах хлама небольшой тоннель, пройдя через который, понял: то, что мне сперва показалось помойкой, по сути ей не являлось. Мусора там было предостаточно, но он равномерно окружал вполне приличное с виду селение. Эдакая Великая Китайская стена, скрывавшая добротные домики от посторонних глаз. И никаких тебе часовых… Безолаберность? Не-е-ет. Центральная улица была шириной метров в десять. Медленно продвигаясь по ней к предполагаемому центру, я буквально кожей ощущал, как за мной наблюдает не меньше полусотни пар глаз. Невольно поёжившись, отметил про себя, что ощущение слежки было не из приятных.

— Куда путь держишь, милок? — услышал я справа старческий дребезжащий голос.

Повернув голову, я увидел бабульку-божий одуванчик, которая сидела под стеной дома на завалинке и курила. А ещё я с огромным удивлением заметил лежащий у неё на коленях настоящий «винторез» [23]. Чёрт, зря я заранее не поинтересовался, что это за мир, удовлетворившись лаконичной фразой Драка об архаичности.

— Садись, милок, поболтаем. Вижу, что новенький, а до нас новости редко доходят, — она похлопала сухенькой ладошкой рядом с собой. — Главы задницы всё равно сейчас нет, он на ферму уехал.

— Какой ещё задницы? — напрягся я.

— Дык всё, что вокруг нас — задница и есть. Название такое у нашей деревни — Задница.

Я хихикнул, для приличия прикрыв рот ладонью, и присел по левую руку от неё. Устраиваясь поудобнее, немного поёрзал и наконец спросил:

— Откуда такое название, бабушка?

— Настёна.

— Что «Настёна»? — не понял я.

— Я Настёна, а не бабушка. Чтобы я от тебя этого слова больше не слышала!

— Понял, — только и оставалось мне сказать в ответ.

Чудны дела твои, господи. Впрочем, в каждой избушке свои погремушки, будем соблюдать местные обычаи.

— Так куда всё же шёл-то? Или куда глаза глядят?

— Нет… уважаемая Настёна, врать не буду, держал курс именно сюда.

— Хм… Как тебя кличут-то?

— Раушан.

— Раз ты сюда шёл, Раушан, значит, знаешь к кому, — резюмировала Настёна, хитро скосив на меня глаза.

Чёрт… Раскрыться? Надо же с чего-то начинать наводить мосты, а бабулька вроде вменяемая. К тому же явный старожил в этой дыре, должна знать каждого.

— К Черноногу.

— Ох ты ж, — удивилась она. — И на кой тебе сдался этот старый хрен?

— Боюсь, это я ему сдался, а не наоборот.

Собеседница выбила трубку, спрятала её куда-то в складки просторной хламиды и неожиданно резво поднялась на ноги:

— Иди-ка за мной, милок.

Она завела меня за угол дома и мотнула головой в сторону приоткрытой двери:

— Заходи. Прямо будет кухня, посиди пока там, а я скоренько.

Пройдя вглубь коридора, я осмотрелся, и меня внезапно посетила дичайшая ностальгия. Почти так же выглядела кухня в доме моей бабушки в Колтушах [24], куда я каждое лето ездил

на каникулы. Чтобы не терять времени, я достал из-под мышки трофейный револьвер и проверил его состояние. Собирался выкинуть оружие, ещё когда пробирался через кучи хлама, но потом решил — пусть пока побудет. Даже если заклинит, сгодится в качестве утяжеленной дубинки. На удивление револьвер оказался в отличном состоянии, вот только патронов в барабане нашлось всего два. Видимо, с боеприпасами у давешнего здоровяка была лютая беда.

Собрав механизм и засунув его обратно, я услышал, как скрипнула входная дверь. На всякий случай перешёл в неполный боевой режим, но, ощутив, что Настёна вернулась одна, снова расслабился.

— Милок, расстегни-ка курточку свою.

— Зачем это? — поинтересовался я, снова напрягшись.

— Взглянуть хочу, что у тебя под ней.

Пожав плечами, я выполнил просьбу.

— А теперь покажи, что это у тебя там топорщится под футболкой.

Ох ты ж какая проницательная. Но спросила явно неспроста: никто не мог знать, что на шее у меня висит медальон «Диких котов». Значит, проверяет, тот ли я, кого они так ждут. Я молча выудил из-под ворота металлический знак.

— Ну здравствуй, гость дорогой, — прошелестела женщина.

Она достала из бесчисленных кармашков обыкновенную портативную рацию и произнесла в неё, не сводя с меня смеющихся глаз:

— Это именно тот, кого мы ждали.

Я внимательно вгляделся в её лицо, и что-то в нём меня зацепило. Не могла обладательница этого старческого, изрезанного морщинами лица иметь настолько ясные, молодые глаза.

— Стесняюсь спросить, Настёна… А сколько вам лет?

— Некрасиво спрашивать женщину о возрасте, — криво усмехнулась та. — Но тебе скажу. Через месяц сорок стукнет.

Увидев мой непонимающий бараний взгляд, она тихо рассмеялась и пояснила:

— Тут все стареют очень быстро. «Мегахард» не утилизирует токсичные отходы, а попросту разбрасывает их по всей планете. Они вызывают стремительную деструкцию и нестабильность генома.

Твою мать… От этой новости непроизвольно сработало вшитое восприятие, и я перешёл в боевой режим. Сенсоры тут же зафиксировали приближение нескольких человек.

— Вы ждёте гостей? — немедленно поинтересовался я.

— Ну, ты же хотел встретиться с Черноногом. Так чего тебе шастать по посёлку? Он сам к тебе пришёл.

В помещение вошёл человек, одетый в строгий, но сильно поношенный деловой костюм. Роста в нём было от силы метра полтора, потому-то при моих метр девяносто пять он и показался мне поначалу карликом. Окинув меня цепким, колючим взглядом, гость молча протянул руку.

***

— Вот такие дела, господин сублейтенант, — подытожил через час Черноног.

Я поморщился:

— Зовите меня по имени, пожалуйста. Я здесь неофициально.

Всё это время я транслировал Драку нашу беседу через коммутатор. Ну а тот, естественно, гнал пакет дальше по цепочке: челнок, крейсер, Кориолис, штаб, коммандер Гров. Поэтому я практически моментально получал от командования тактическую информацию и встречные вопросы.

После обстоятельного разговора с Черноногом и двумя его помощниками выяснилось, что идея установить на заселённых территориях Ашпета хоть какую-то централизованную власть появилась совсем недавно.

— А кто был инициатором?

— Да сейчас уже и не вспомнишь, — немного подумав, Черноног покачал головой. — Как-то само собой разговоры пошли.

— Так не бывает, — ухмыльнулся я в ответ.

— Раджа, — раздался за моей спиной спокойный голос Настёны.

— Раджа? С чего ты взяла? — встрепенулся Черноног.

— Разговоры о том, чтобы сконцентрировать власть на планете в одних руках, начались сразу же после появления в Заднице этого Раджи. Вспомни-ка — до него новичков не было несколько месяцев. А старожилы до его прихода не то что заикаться о создании правительства — даже помышлять о таком не смели.

Довольно забавная женщина. Строила из себя неграмотную деревенщину, а вот теперь от неё так и пёрло академической учёностью. Интересно, кем она была до того, как её сослали в эту дыру? Надо будет выяснить, но позже.

Черноног задумчиво пожевал губами:

— А ведь, похоже, ты права, Настёна. Шарль, где сейчас Раджа?

Один из помощников Чернонога выудил из-под куртки рацию, коротко переговорил с кем-то, после чего кивнул и доложил:

— На дальней ферме у холмов.

Хм… Второй раз слышу это слово.

— А что это за фермы такие у вас? — поинтересовался я у Чернонога.

— Обычные животноводческие фермы… — начал отвечать Черноног и осёкся: — А, ну да, откуда вам, жителям внешних миров, знать о домашних животных.

— Кого выращиваете? — улыбнулся я, давая понять, что уж я-то точно в теме.

Брови Чернонога удивленно взметнулись вверх.

— Коз и овец? — вспомнились мне слова Марго. — Или всё же что-то покрупнее? Свиньи? Коровы?

«Боже, ну пожалуйста, очень тебя прошу, пусть он ответит утвердительно! Мне так хочется настоящего молока и нормальной свинины!»

— У нас разводятся все виды, которые вы перечислили, господин суб… — собеседник запнулся, но тут же поправился: — Раушан. А ещё мы держим птицу.

«Фух! — мысленно выдохнул я. — Гуся хочу! Жареного, с золотистой корочкой! Хрен с ними, с яблоками, мне и простой сойдёт! И яичницу! Я попал в рай!»

Видимо, на моей физиономии настолько явно отразилось одолевавшее меня гастрономическое вожделение, что все трое мужчин дружно рассмеялись.

Марго! Как я мог забыть про этих двух недотёп?

— Кстати, при подходе к вашему селению мне повстречались два неоднозначных типа, — вспомнил я. — Здоровенный амбал с револьвером и девчонка с архаичным мушкетом. Это ваши люди?

Смех тут же прекратился, лица присутствующих мгновенно посмурнели.

— Нет, Раушан. Это нездешние.

— Но, по моим сведениям, ближайший к вам посёлок находится в сорока километрах.

— Это налётчики. Периодически совершают набеги на фермы, а одиночек убивают без жалости.

— Почему же они до сих пор живы? Разве вы не могли их выследить?

— Пробовали несколько раз, — вздохнул Черноног. — Но они словно испаряются, стоит из посёлка выйти группе больше десятка человек.

Я покачал головой:

— Следовательно, у них есть наблюдатели. Или в самой Заднице сидит осведомитель.

— Среди нас слишком мало бывших военных, а точнее — всего один, — раздался за спиной спокойный голос Настёны.

— И что? — бросил я через плечо. — И один в поле воин. Вполне достаточно, чтобы организовать и разведку, и контрнаблюдение, и грамотную засаду.

— А меня никто не хочет слушать, — меланхолично отозвалась женщина. — Я же здесь просто баба.

Я резко развернулся к ней, вытаращив глаза.

— Что вылупился, милок? Сюрприз словил? — весело спросила она и официально представилась: — Бывший командир штурмовой роты Анастасия Клеман.

Она тактично подождала, пока я подберу с пола челюсть, и поинтересовалась:

— Так что там с этими двумя бандитами?

— В овраге лежат. Думаю, до сих пор в отключке. Не стал их убивать — побоялся, что они окажутся вашими.

— Предусмотрительно. А где именно?

— Метров триста к востоку от лаза. Овраг всего в нескольких шагах от вашей оборонительной свалки.

Шарль тут же схватился за портативную рацию. Отдав приказ упаковать тела и передав координаты, он вопросительно взглянул на меня:

— Они при оружии?

— Ну, трубу я зашвырнул подальше в мусорную кучу, а револьвер вот он, — я достал трофей и положил на столешницу.

Шарль кивнул и добавил пару распоряжений в эфир. В этот момент я услышал в скрытом наушнике чёткое требование Драка, которое тут же переадресовал присутствующим:

— Ну, раз пошла такая пьянка, пошлите кого-нибудь и за этим Раджой. Хотелось бы с ним побеседовать. И довольно плотно. Только не спугните, придумайте весомый предлог.

— Думаешь, он… — начал Черноног, но я перебил его.

— Думать будем потом, а пока надо действовать. Вы хоть понимаете, что едва начнутся любые вооружённые акции против корпорации, то сюда прилетят регулярные штурмовики Содружества, чтобы покрошить местное население в мелкий винегрет?

— Мы не против Содружества! Мы, наоборот, хотим в него войти.

— Да кто вам позволит? — я забрал револьвер и засунул обратно под куртку. — Никто не станет платить за ценные ресурсы, если их можно забирать бесплатно. И вы со своими политическими хотелками явно лишние на этом празднике жизни, вас тупо ликвидируют. Кто-то сознательно толкает посёлок к этой пропасти.

На кухне воцарилась гробовая тишина.

***

— И куда же делся предыдущий главарь? — жестко спросил я.

— Он о чём-то поспорил с вашими, и его больше никто не видел!

— С какими ещё нашими?! — рыкнул я и со всей силы засадил Радже кулаком в солнечное сплетение.

— Да как ты не понимаешь?! — прохрипел тот, корчась на полу от дикой боли. — Вы же нас и спонсируете! Мы никакого отношения к «Мегахарду» не имеем!

Мы с Драком быстро переглянулись.

— А вот с этого места поподробнее, — я нагнулся и резко вздёрнул Раджу за шиворот, ставя на колени. — С каких это пор «Дикие коты» спонсируют криминальный произвол?

— Я не знаю, с кем заключал договор мой предшественник! — хрипел пленник. — Но после того как во главе отряда встал я, выяснилось: валюту, провизию, амуницию и стволы нам привозят именно «Дикие коты».

Группа. Их тут сидела целая организованная группа. Сорок с лишним ублюдков, которые должны были подставить под удар штурмовиков всё мирное население Ашпета, спровоцировав кровавое нападение на частную собственность «Мегахарда».

Коротким, выверенным ударом в висок Драк отправил Раджу в глубокий нокаут.

— Рау, ты уже понял, что здесь происходит? — повернул он ко мне оскаленную морду.

— Ты чего творишь? — опешил я от такой резкости. — Он же ещё ничего толком не рассказал!

— Ну извини, погорячился, — цинично съязвил напарник. — Слово «кренги» тебе ни о чём не говорит?

— Думаешь, это они? — замер я, недоверчиво вглядываясь в его перекошенную ненавистью морду.

Мне ещё ни разу не приходилось сталкиваться с этими мутантами лицом к лицу, и, честно говоря, не очень-то и хотелось.

— А больше никто не умеет под нас косить, — Драк зло пнул затихшее тело.

— Это да… Но зачем им это понадобилось?

— Не знаю, Рау. Доложу командованию, пусть у них в штабе головы болят. А мы пока в любом случае обязаны их вычислить. Вот же уроды, и тут без них не обошлось, — он ещё раз наградил бесчувственного Раджу пинком. — Похоже, придётся вызывать ещё одну штурмовую группу для зачистки. Втроём нам не справиться.

— Вшестером, — поправил я его, хмуро оценивая масштаб надвигающейся катастрофы.

— Втроём, Рау, втроём, — Драк хлопнул меня по плечу. — Вас бы они тупо вырезали, и мы не смогли бы помочь. Так что пока группу Раджи не трогаем, чтобы не спугнуть кренгов. После прибытия поддержки ими займутся именно Дикие. Да не грусти, вы будете работать по бандитам, веселья на всех хватит.

Этот серо-чёрный котяра был намного опытнее меня, что совсем не удивительно — он родился Диким котом. А я до двадцати пяти лет жил под видом обычного парня среди сверстников, обучаясь рукопашному бою у Асахиро Ли, начальника Аванпоста Сабатона, и премудростям командной работы у оператора Сэма Лафлина. Правда полученные там навыки оттачивались мной не на безопасных полигонах Содружества, а в скоротечных городских схватках с местными бандами.

Драк сам выбрал меня в напарники, едва я объявился на Кориолисе. Терпел мои дурацкие выходки и методично обучал всему, что знал сам. Ну… пытался обучать, потому что без имплантов от его уроков поначалу толку было ноль. Именно поэтому он заставил Арчи пичкать меня каждый месяц то новым гаджетом, то менять старый модуль на более продвинутую модель. В итоге они вдвоём вылепили из меня многократно улучшенную физическую модификацию человека. Единственное, чего мне по-прежнему отчаянно не хватало — это кошачьего мышления, позволявшего фелисам принимать тактические решения практически моментально. Даже их рефлексы не могли мне в этом помочь. Как философски замечал Арчи, подобное приходит только с боевым опытом.

Впрочем, Драк и сам кое-чему учился у меня. Правда, не тому, чему, на мой взгляд, следовало. С самого начала нашего знакомства он жутко заинтересовался моими архаичными земными выражениями, которые я употреблял по привычке ЧВК. Теперь он, помимо старинных поговорок, ещё и русский мат знал почти в совершенстве, чем частенько ставил в тупик окружающих. Самое смешное, что его понимал только я. Остальным котам это казалось либо заумными сентенциями безбашенного импровизатора, либо короткими, филигранно удобными в бою командами. Коммандер Гров даже ввёл несколько хлёстких матюгов в официальный бое-

вой устав, заменив ими громоздкие уставные фразы Содружества. Надо ли говорить, что когда я об этом прознал, моему веселью не было предела [25].

— Салих, забирай этот мусор, — приказал я медику своей тогдашней группы. — Вколи ему сыворотку, пусть рассказывает всё, о чём решил промолчать. Результаты нужны через полчаса.

Мы сидели в оборудованном на скорую руку предбаннике заброшенной шахты, где «Дикие» решили оборудовать временный Аванпост. Помещения здесь были вырублены в скале задолго до нас — по всей видимости, раньше тут находились машинные залы и кабельные коллекторы для грузовых лифтов. Ребята и коты оперативно перетащили сюда оборудование с челнока, наладив квантовую связь, системы жизнеобеспечения, круговое видеонаблюдение и прочую необходимую лабуду. Обустроили даже полевой лазарет, где сразу же окопался Салих.

Уже через пятнадцать минут Драк транслировал подробный протокол допроса Раджи на Кориолис, а ещё через пять минут нам упали подробные инструкции от Грова. Обожаю котов за феноменальную скорость принятия решений. Точнее, обожал, потому что…

***

Я сидел прямо на каменистой породе, проверяя отклик имплантов и наслаждаясь чистой дозой адреналина, которую организм получал каждый раз при переходе в полный боевой режим.

Молчавший до этого Драк отключил терминал связи и оглядел наш отряд:

— Информация Раджи о времени прибытия кренгов оказалась неверной. Они уже в пещере. Но на Кориолисе сейчас нет свободных штурмовых групп для усиления, так что поначалу придётся рассчитывать исключительно на собственные силы. Поддержка прибудет чуточку позже.

— А подождать мы не можем? — нахмурился я. — Откуда такая спешка?

— Кренги в любой момент могут свалить с базы, и ищи их потом по всему Ашпету. По словам Раджи, они никогда не задерживаются в этой точке дольше часа.

— Да вроде должны справиться, — Салих подсел ко мне и, достав портативный диагност, начал проверять моё состояние, после перехода в боевой режим. — В среднем получается на каждого всего по восемь целей.

Драк с глубоким осуждением посмотрел на медика:

— Рау, твои люди внутрь пещеры не пойдут. Поставишь их в засаду у второго выхода. Они будут отстреливать тех, кто ломанётся наружу. Ну а нам с тобой достанется ближний бой, — кот раздражённо нахмурился от того, что операция под его командованием почти сразу пошла наперекосяк. — Будем наводить шорох до прибытия поддержки.

Через полчаса мы уже заняли позиции возле цели.

***

— Всем группам, это Драк. Начать захват!

Два человека из моей группы заняли позиции на соседнем холме — сегодня им предстояло поработать снайперами прикрытия, удерживая под прицелом второй выход из катакомб старой шахты. Дежуривших у основного лаза охранников двое Дикие сняли быстро и без лишнего шума. Переглянувшись, мы с Драком скользнули в зияющий зев пещеры, страхуя друг друга.

— Всем, это Драк. Мы с Сумраком заходим внутрь. Приём.

— Драк, приняли. Идём следом за вами, — из рации донёсся доклад одного из штурмовиков.

— Сумрак, это Салих, — вызвал меня медик. — С западной точки приближаются две цели. Приём.

— Что за цели?

— Похоже, «пиджаки» [26] из посёлка, — удивился Салих. — Я их точно в Заднице видел — коротышка и бабка, оба при стволах.

— Чёрт! Эти-то чего сюда припёрлись?

— Ты у меня спрашиваешь? Откуда я знаю, — буркнул лекарь. — Так что с ними делать-то, Сумрак?

— Сонниками их уложи, — раздался негромкий голос Драка и в наушнике, и у меня за спиной. — На хрен нам тут местные герои не сподобились.

— Отставить, Салих! Не трогать, — скомандовал я. — Встреть их и держи рядом с собой. В пещеру ни под каким соусом не пускать. Настёна вам если что поможет, она из своего «винтореза» почище вас стреляет.

Медик недоверчиво хмыкнул:

— Принято. Конец связи.

— И на кой они нам сдались? — поинтересовался Драк, замерев перед разветвлением штреков.

— Лишние стволы, причём они почти не рискуют, да и защита им не нужна. Я же тебе говорил: Клеман раньше командовала штурмовой ротой, а боевой опыт не пропьёшь.

Это полностью подтвердил доклад Салиха спустя пару минут. Мы с котами успели углубиться метров на сто вглубь катакомб, ликвидировав попутно ещё с пяток бандитов, когда в рации раздались характерные щелчки тангенты [27].

— Драк, слушаю.

— Салих — Драку. Подтвердите полномочия этой… женщины. Она приказывает нам сменить позиции!

Драк тихо всхрюкнул от едва сдерживаемого смешка:

— Рау, а я тебя предупреждал.

Взглянув на него исподлобья, я ответил медику:

— Делай, что она говорит. Руководство вашей точкой переходит к ней. Отдай ей рацию.

— Да ну его на… Ой! — раздалось на том конце, и наступило короткое затишье.

Которое тут же прервал спокойный, властный голос Настёны:

— Лейтенант Клеман, командование приняла. Эти два дебила даже укрытия себе нормального найти не смогли. Я бы их сняла, даже не выходя из шахты наружу.

— Принято. Обо всех изменениях докладывать немедленно. Конец связи.

Я отпустил тангенту и выразительно посмотрел на напарника.

— Понял, понял, был не прав, — прошептал кот, указывая лапой на узкий проход за поворотом.

Именно из этого лаза нам под ноги и выкатилась граната. Видимо, у противника имелись сканеры движения, поскольку ни одной камеры мы по пути так и не встретили. Драк даже думать не стал — просто пнул смертоносную железяку обратно, после чего мы преспокойно шагнули назад за гранитный выступ. Через мгновение впереди грохнул глухой взрыв, и по коридору пронеслась горячая воздушная волна.

— Наш выход, котаны! — завопил я, срываясь на ускорении.

Миновав коридор в мгновение ока, я влетел в наполненный едким дымом грот. Живых в нём не осталось. Впрочем, как и мёртвых — каменные стены были нарядно украшены ошмётками окровавленного мяса.

Зачистка катакомб длилась около часа. Судя по лаконичным докладам Настёны, большинство бандитов бросились к запасному выходу, где и попали под перекрёстный огонь снайперов.

Кренги держали глухую оборону в одном из боковых штреков, и выкурить их оттуда не получалось — они были, как и Дикие, в армейских спецкостюмах. Откуда эти сволочи их добыли, оставалось на тот день большой загадкой. Это уже позже я узнал, что мутанты пару раз успешно накрывали тыловые склады Содружества, где охраной служили обычные люди — сами фелисы патологически не желали торчать в караулах. На Кориолисе быстро смекнули, что такое положение дел надо менять, и перевели все арсеналы на собственную планету, куда кренгам въезд был заказан — их вычисляли в момент. Но сделанного не воротишь, и часть экипировки попала в чужие лапы.

— Драк, Румата прибыл, — раздался басовитый голос в коммуникаторе. — Ждём целеуказания.

— Ну вот и всё, — Драк облегченно прислонился спиной к стене. — Тебя понял, Румата. Даю пеленг.

Я вопросительно взглянул на него:

— А чего раньше-то не передал?

— Где высаживаться, они и сами знают, а вот где нас искать в этой каменной кишке — нет, — он снял тактическую перчатку и, обнажив запястье с надетым браслетом интерфейса, развернул голограмму. — Ловите координаты. Предлагаю проникновение с обоих входов одновременно. Тут у нас пятёрка кренгов засела, прихватите с собой нейропарализаторы.

— Принято, челноки стартовали.

У нас образовалось временное затишье. Мы не лезли на рожон, кренги поступили точно так же. Далёкая стрельба утихла; видимо, остатки банды, сообразив, что оба лаза перекрыты, смирились со своей участью. Так прошло минут пять.

— Настёна — Сумраку, — раздался в рации дребезжащий сигнал.

Надо же, уже и позывной мой выудила у парней. Тихонько хекнув, я поднёс прибор к губам:

— Сумрак на связи.

— Внутрь проскочил Дикий кот, мы его трогать не стали.

— Ну и правильно, это свои. Отбой.

Драк задумчиво посмотрел на меня:

— Почему только один?

— Ты же знаешь устав. Разведка, мать их, пожаловала. Пойду встречу, — я поднялся, опёршись на плечо напарника.

— Всё равно странно… — донёсся мне в спину его ворчливый голос.

Я шагнул из штрека в центральную штольню. В этот момент рация снова ожила:

— Настёна — Сумраку. Наблюдаю ещё шесть Диких котов, быстро перемещаются в сторону входа.

«Ну вот, основная кавалерия прибыла», — подумалось мне. Впереди послышалась беспорядочная стрельба. Зачищают остатки. Но спустя пару минут я и сам оказался среди этих самых остатков — потому что имел глупость повернуться спиной к первому встреченному мной коту, даже не проверив, висит ли у того на шее жетон «Диких котов»…

***

— А вот и наш полукотик очнулся!

Я попытался разлепить веки, но в глаза словно песка насыпали.

— Просыпайся, котик! — уловил я далёкий голос Драка.

— Ну и сволочь же ты… — моё тело буквально корёжило от боли.

Особенно сильно пекло в районе шеи. Прямо над ухом раздался ироничный голос Салиха:

— Как себя чувствуешь, командир?

— Вроде живой… — я наконец сумел открыть глаза и, заметив в руках напарника бутылку «Столичной», попытался сесть, но тут же со стоном повалился обратно.

— Полегче, Сумрак, не гони лошадей! — Драк открутил крышку и протянул бутылку мне.

Я жадно припал к горлышку, сделал два обжигающих глотка и шумно отдышался.

— Где это я?

— Ты лучше расскажи, в каком месте твоя шея нашла вот эту железяку? — Салих подкинул на ладони слегка искривлённый нож.

Меня передёрнуло от одного взгляда на клинок:

— Не помню. Помню только, как встретил авангард группы поддержки.

— Дебил ты, Рау, — вздохнул медик. — Это кренг был.

В операционную вошёл Арчи, и парни сразу умолкли.

— Вы тут уже час сидите, быстро на выход, — строго отчеканил полковник. — Рау нужен покой после операции.

Драк и Салих по очереди хлопнули меня по плечу. Выслушав по дороге мои отборные матюги, когда я в очередной раз скорчился от судороги, они вышли из бокса, тихо посмеиваясь.

— Поздравляю, Рау, с первой смертью, — произнёс Арчи, когда за ними закрылась дверь.

— Какой смертью, полковник? Я ведь живой.

— Ты растратил своё первое возрождение. Осталось восемь, — с грустью на морде ответил Арчи. — Прошло две недели с твоей геройской, но глупой во всех отношениях кончины.

За пару часов неспешного разбора проваленной миссии я выудил из него всю информацию.

Настёну по требованию Драка эвакуировали отдельно, сейчас она проходит интенсивную терапию в закрытом госпитале «Диких котов». Всех остальных жителей Задницы также вывезли, но не на Кориолис, а на вполне цивилизованную и благополучную планету, название которой держится в строжайшем секрете. Содружество выплатило колонистам колоссальные откупные, и теперь «Мегахард» официально является единоличным и полноправным владельцем Ашпета.

Всех кренгов на планете нейтрализовали и отправили в лаборатории. Кроме одного — того самого, которого в жестокой схватке один на один прикончил Драк. Напарник в той дуэли потерял кисть правой лапы, но всё же сумел зарезать мутанта. Теперь в соседнем боксе меня ждал личный подарок от друга — забальзамированная голова убившего меня кренга.

Она, кстати, до сих пор украшает гостиную моего дома на Кориолисе.

***

[22] *Ганмен — (англ. Gunman) — бандит, убийца.*

[23] *"Винторез" — сленговое название бесшумной снайперской винтовки для подразделений специального назначения.*

[24] *Колтуши — посёлок в пригороде Санкт-Петербурга.*

[25] *В книге разговоры и боевые команды приводятся полностью, без мата. Что впрочем не мешает вам фантазировать на эту тему.*

[26] *"Пиджак" — иронично-снисходительное название гражданского лица среди военных.*

[27] *Тангента — кнопка или клавиша переключения с приема на передачу на переговорном устройстве. Щелчки тангентой служат для скрытного вызова абонента, когда нежелательно пользоваться голосом.*

Глава 16

— Внутри ни единой души, — сообщил мне Драк через пару минут после запуска своего дрона.

— А чего тогда тихаримся? — хмыкнул я в ответ.

— Они могли ловушки оставить, — покачал головой кот и неожиданно постучал по моей макушке лапой, затянутой в тактическую перчатку. — Которые, к примеру, сработают на звук или движение. И мявкнуть не успеешь.

Я прикусил язык. Первое правило «Диких котов» гласит: «Никогда не расслабляйся, потому что враг силён и коварен».

— Ладно, выдвигаемся потихоньку, — добавил напарник. — Остальные начнут зачистку, как только мы спустимся.

— А дрон разве не умеет искать взрывчатку? — спросил я недоверчиво, на что котяра неожиданно фыркнул.

— Ты вообще дебилом стал, Сумрак. Естественно, на нём стоит спектрометр. Только кто тебе сказал, что там именно взрывчатка?

— И то верно, — моя голова непроизвольно повернулась в сторону городских огней. — Я вообще на этой долбаной планете тупить начал с первого дня.

— Ностальгия, что ли, одолела? — весело поинтересовался Драк, цепляя защищённый наконечник мономолекулярного троса [28] к ржавой трубе.

— Не без этого… — начал было я, но, повернувшись, обнаружил, что стою возле висящего в полуметре над крышей челнока в гордом одиночестве.

Вот же паразит! Не дожидаясь моего ответа, Драк уже сиганул за карниз, начав стремительный спуск. Улыбнувшись, я прыгнул следом. В отличие от штурмовиков, на мне не было композитной «упаковки», поэтому я мягко приземлился на все четыре конечности рядом с напарником, который уже вовсю отдавал приказы по коммутатору.

Первая же находка на бывшем заводе Петерсонов меня поразила Одна из штурмовых групп обнаружила в главном цеху бесконечную череду медицинских капсул, выстроенных по обе стороны от центрального прохода. Насколько мне было известно, подобные аппараты применялись в Содружестве для погружения людей в искусственную кому или анабиоз и стоили огромных денег. Не всякая крупная клиника центральных миров могла позволить себе такое оборудование, а здесь их насчитывалось около сотни. Подойдя к ближайшему резервуару и заглянув внутрь через прозрачный колпак, я невольно отшатнулся, вскидывая игломёт.

Внутри лежал скелет, погружённый в мутноватую жидкость. Чёрт! Точно такой же многопозвоночный остов, какой я уже видел сегодня на базе Аванпоста, когда Сэм Лафлин растворял останки убитой мной твари с раздвоенным языком.

— Мать мою за лапу… — раздался за спиной тихий, ошарашенный голос Драка. — Да у них тут целая биофабрика по выращиванию этих зверюг.

Вот и первый вопрос: где кренги смогли достать столько дорогостоящего оборудования, а главное — как умудрились провезти его через планетарную таможню Сабатона? Таможня… Контрабанда… Чёртовы киперы! Пазл наконец-то сложился. Я теперь Алису Корвин наизнанку выверну, и это не метафора — кишками будет блевать.

— Кстати, жопа шерстяная, а я ведь до сих пор не знаю: тебя родили или вырастили? — поинтересовался я якобы невзначай.

Сам не знаю почему, но меня давно мучил этот вопрос. С воспроизводством у «Диких котов» был не просто напряг, а прямо-таки демографическое бедствие. При генетическом проектировании вида ученые чего-то не учли, и теперь на одну кошку рождалось до десятка котов. Выход нашли сами фелисы: переняв у человечества технологии искусственного выращивания,

они научились штамповать клонов. Причём поступили мудро, засекретив происхождение каждой особи в общих базах данных. Кроме самого бойца — все коты прекрасно знали, каким именно образом появились на свет. Некоторые кичились естественным происхождением, но большинство предпочитали помалкивать.

— Если ты вот про этот инкубатор… — Драк обвёл лапой ровные шеренги биокапсул, — …то я тебя разочарую. Диких делают по совершенно другой технологии.

И, приблизив к моему лицу усатую морду, весело оскалился. Будь на моём месте обычный человек, наверняка обделался бы от ужаса. Я и сам начал нормально разбираться в кошачьей мимике лишь через полгода тесного общения с ними на Кориолисе.

— Ладно, прости, грех было не попытаться, — улыбнулся я в ответ. — Мне пришло в голову, что ты проговоришься, уж больно обстановка подходящая. — А затем добавил уже на полном серьёзе: — Вызывай группу с Аванпоста и валим отсюда, тут нам ловить больше нечего.

Как же жестоко я ошибся. Не успел я произнести эти слова, как в голове раздался встревоженный голос Склифа из рубки челнока:

— Наблюдаю непонятное движение с северо-востока! Расстояние четыреста метров… Триста пятьдесят… Триста!

Драк среагировал на секунду раньше меня, и доклад медика в нейросети сменился яростным ревом командира штурмовиков:

— Всем группам! Покинуть объект с юго-западной стороны! Рассредоточиться полукольцом!

— Склиф, кто это?! — заорал я голосом, позабыв в панике, что комм теперь вшит прямо в меня.

— Визуально не наблюдаю! На сканере быстро мерцающие метки, я такого ещё никогда не видел!

Драк повторно активировал тактического дрона, и тот молниеносно исчез в проёме цеха.

— Склиф, уводи челнок за здание и подбери нас на выходе! — рявкнул я.

Мы с напарником одновременно рванули в противоположную сторону от пролома, через который заходили на фабрику. Выскочив из полуразрушенного корпуса, я запрокинул голову и увидел зависший над нами матово-чёрный диск.

— Склиф, не тормози!

— Да не могу я опуститься! — заорал в наушнике лекарь. — Где-то у вас внизу мощный антиграв включен!

Позади раздался жуткий металлический скрежет. Одновременно обернувшись на звук, мы увидели, как несущие конструкции завода Петерсонов начали стремительно складываться внутрь себя, словно карточный домик. «Гений хаоса» и тут выдал моментальную импровизацию:

— Боец, поднимай нас гравилифтом! Быстрее шевелись!

Охренеть идеи у кошака, но, по всему вероятию, это оставалось нашим единственным шансом подняться на борт. Меня передёрнуло — мне пришлось эвакуироваться таким способом всего раз в жизни, но яркие воспоминания не покинули меня по сей день. Представьте, что вы попали под многотонный гидравлический пресс, который выдавливает из вас не только кишки, но и перемалывает в труху кости. Причём лезет это месиво через все дырки в теле одновременно. Отвратное ощущение. К тому же сейчас мы окажемся в компании двух кренгов, да ещё и в заполненном усыпляющим газом трюме… Газ, твою мать!

Склиф подозрительно быстро выполнил приказ, видимо обрадовавшись возможности безнаказанно поиздеваться над командирами. Едва я успел отдать ментальную команду на экстренную вентиляцию отсека, как меня намертво сплющило в тисках искусственной гравитации и потащило вверх. Слава богу, это непотребство длилось всего секунды. Хотя и их хватило,

чтобы я, рухнув на карачки на металлический пол трюма, немедленно вывернул всё содержимое желудка.

— Слабак, — с натужной грустью покачал головой Драк, хотя по его помятому виду было заметно, что и ему такой способ транспортировки здоровья не прибавил.

— Да ты никак охренел, шерстяной, — отдышавшись, выдавил я, с трудом поднимаясь на разом ослабевшие ноги. — Легко пыжиться, когда ты упакован в спецкостюм с компенсаторами.

В ответ мне досталась широчайшая ухмылка кота.

— Чего скалишься? — разозлился я и кивнул в сторону двух бесчувственных кренгов. — Лучше подумай, куда этих уродов определим.

— Как это куда? — весело переспросил Драк. — В рубку, естественно. Сейчас твой эскулап вколет им раствор для полевого допроса — и алга [29].

Нахватался от меня словечек, мать его… Впрочем, винить в этом, кроме самого себя, было некого. Кивнув, я по внутренней линии сообщил медику:

— Отворяй шлюз, ирод. И доложи, что там внизу творится.

Подхватив подмышки обоих кренгов, мы потащили их в сторону гермодвери, створки которой уже начали с шипением разъезжаться в стороны.

— А… где? — непроизвольно вырвалось у меня, когда моим глазам предстал абсолютно пустой и чистый коридор.

— Пока вас не было, я утилизировал останки, — бодро доложил Склиф. — Затрофеено три импланта.

И, внезапно переключившись на закрытую линию связи нашей группы, чуть ли не шёпотом добавил:

— Это не кренг был, а новая модификация. Ну эта, с хвостом которая. Один из имплантов — нейропрерыватель, второй — обычный геолокатор, а вот третий… — тут медик сделал драматическую паузу, но через пару секунд всё же выдавил: — Имитатор.

Ну ни хрена себе! Редчайший модуль в Содружестве, их было создано всего пару десятков. И проектировались они исключительно в секретных лабораториях «Диких котов», больше никто во вселенной не обладал подобной технологией. Откуда мог взяться в теле обыкновенного кренга имплант, позволяющий мимикрировать под любое известное в Содружестве живое существо?!

— Я долго буду ждать доклад?! — рявкнул я уже по общей линии, тряхнув головой, чтобы выйти из оцепенения.

— Внизу никакого движения, командир, — отозвался Склиф. — Полная тишина. Кроме наших на мониторах слежения — никого.

— Куда же делись те… — замялся я, подыскивая слова, — … кто к нам приближался?

— Не могу знать. Все метки пропали разом, как только я врубил гравизахват на подъём челнока.

— А они тебе, случаем, не привиделись, родной? — проникновенно-ласковым голосом спросил я. — Ты чего замолчал?

Сначала в наушнике раздалось обиженное сопение, после чего голосом оскорблённой невинности лекарь доложил:

— Есть цифровая запись нападения, можете проверить, — и тихо прошелестел, видимо позабыв отключить канал: — Ничего, недолго тебе командо…

Или мне показалось? Хмыкнув, я повернулся к бывшему напарнику:

— Что-то у нас непоняток много возникло, Дракушка. Ты от меня ничего не утаиваешь? Или вы с Арчи опять решили использовать Сумрака втёмную, как тогда на Санталее?

— Это ты о чём? — состроив удивлённую морду, ошарашенно спросил котяра.

— Ты ведь тоже знал, что там имелся ядерный заряд?

Мы намертво впились глазами друг в друга. Взгляд Драка на секунду остекленел, в нём застыли непонимание и глубокая обида.

— Значит, вот так ты обо мне думаешь? — медленно проговорил кот.

Я промолчал. Разом растеряв весь запал, бесцеремонно сбросил связанного кренга на пол шлюза, присел перед ним на корточки и принялся внимательно разглядывать, ворочая тяжелую тушу из стороны в сторону.

— Чего ты там не видел? — меланхолично поинтересовался Драк.

Я поднял голову:

— Склиф вытащил из размытой особи имплант имитатора.

Кот в изумлении фыркнул и перевёл взгляд на тело кренга.

— Вот и хочу понять — кто же они такие и что тут вообще происходит? — продолжил я, приступив к более тщательному осмотру.

— Слышь, Сумрак, у меня возникло стойкое подозрение, что у тебя в группе не бойцы, а какие-то барыги меркантильные, — сообщил мне Драк, склонившись над моим подопечным. — Не успели мы покинуть челнок, как твой ухарь тут же распотрошил ликвидированного не им мутанта, да ещё и хабар себе заныкал.

Сленговые словечки из моего земного лексикона особенно нравились коту, и он употреблял их к месту и не к месту.

— А ты бы побегал, как они, без нормальной экипировки — посмотрел бы я на тебя, — огрызнулся я, выпрямляясь. — И он модуль не себе забрал, а для меня.

Отрицательно покачав головой в ответ на застывший в глазах кошака невысказанный вопрос, я хищно улыбнулся и продемонстрировал ему кукиш. Мысленно я уже поставил в мозгу жирную галочку на предмет поощрения лекаря за полезную самодеятельность. Размыл бы он кренга под протокол — и я бы рыдал, обкусывая локти до костей.

Вместо ответа Драк присел. Задумчиво выпустил длинный коготь и, осмотрев со всех сторон, неожиданно со всей дури засадил его своему кренгу прямо под подбородок. Затем, не обращая на меня внимания, достал полевой деструктор и активировал растворение органики. Подобрав упавшую челюсть, я наконец обрёл дар речи:

— Ты какого хрена творишь?!

— Ты и сам всё видишь, чего разорался? Трофею противника, — невозмутимо буркнул Драк. — Я тоже сюрпризы люблю. Держать под боком двух кренгов опасно, а для допроса нам и одного за глаза хватит.

Меня внезапно начал душить истерический смех, который я с большим трудом подавил. Кое-как успокоившись, спросил:

— И кто после этого барыга меркантильная? — заметив, что котяра никак не реагирует, добавил: — Дурилка ты шерстяная, ты хоть в курсе, что размываешь обычного кренга, а не новую тварь?

— Сам ты дурилка, — лапы Драка плавно водили излучателем над уже наполовину исчезнувшим телом. — Этот у них…

Он осёкся, когда до него дошёл смысл моего вопроса.

— Так ты не кренга завалил?

— Нет. Склиф доложил, что модификация с хвостом.

Драк тихонько хмыкнул и, покачав головой, хладнокровно продолжил своё занятие:

— Вот этот у них был за старшего, так что есть немаленькая вероятность, что в него тоже какой-нибудь раритет впендюрен. Если уж у его шестёрки такие импланты нашлись, то этому перцу сам предвечный велел иметь что-нибудь эдакое.

Надо сказать, что если в Содружестве процветало множество разнообразных религиозных течений, то у «Диких котов» их не было вовсе. Они прекрасно помнили, кем являлись их демиурги, а делать из людей богов — такое себе занятие. Поэтому фелисы лишь изредка

упоминали о некоей сущности, которая провожает кошачьи души в чертоги вечности, да и то вскользь. Эдакая упрощённая мифология вместо догматов.

— А тебе предвечный не говорил, что нельзя убивать ради наживы? — я с интересом воззрился на напарника. — Да и вообще, у людей убийство раньше считалось смертным грехом.

— Кто это тебе такую глупость ляпнул? — лапа кошака с зажатым деструктором замерла, а удивлённая морда наконец повернулась ко мне. — Кому смертный, Сумрак, а кому и прибыльный. Мы изначально созданы для охоты, и имеем с этого… ну, как это у вас называется? — он закатил глаза к потолку и начал лениво помахивать деструктором из стороны в сторону, пытаясь вспомнить нужное слово.

— Профит, что ли? — подсказал я и всхрюкнул, увидев, как наконечник его "размывателя" гуляет куда вздумается, напрочь уничтожая ткани без разбора.

— Во-во, это самое и имеем. Это жизнь, Сумрак, не нами заведено, не нам и менять порядок вещей.

Но уже через секунду, посмотрев на то, что фактически осталось от кренга, кот горестно вздохнул и недовольно пробурчал:

— Сволочь ты, Рау, отвлёк меня своими поучениями. Тебя бы на Целесту к святым отцам, цены бы тебе там не было.

Я перевёл взгляд на останки и, мерзко хихикнув, успокаивающе похлопал котяру по плечу:

— Не переживай, нужные зоны не сильно задеты. Сомневаюсь, что секретные импланты у него в заднице стояли. Ладно, догоняй.

Чтобы дотащить оставшегося пленника до рубки управления, мне даже не потребовался модуль усиления — я доволок его по полу, ухватившись одной рукой за толстую заднюю лапу.

***

[28] *Мономолекулярный трос — сверхпрочное и ультратонкое моноволокно толщиной в одну молекулу, при этом все молекулы в цепи молекул такого волокна невероятно прочно связаны друг с другом.*

[29] *Алга — в тюркских языках (преимущественно, кипчакской группы) означает "вперед".*

Глава 17

Кренг оказался крепким орешком. Таким крепким, что вызвал у меня если не восхищение, то уважение точно. Но вся его стойкость, невозмутимость и презрение к смерти всё же поддались спецсредствам для полевых допросов. Драк немного психанул и не пожалел дозы: в шею пленника ушла тройная порция коктейля из нейролептиков и стимуляторов.

Через несколько минут, медленно ворочая непослушным языком, пленный начал-таки отвечать на наши вопросы. Его жёлтые зрачки сузились в ниточки, а из пасти вместе с липкой слюной тяжело выталкивались хриплые, шипящие слова.

— Кто переоборудовал фабрику Петерсона? — Драк навис над распластанным на полу мутантом, хищно прижав уши. — Для чего вы выращивали химер?

— Триада… «Кояма»… — прохрипел кренг, судорожно дёргая массивным хвостом. — Мы… только исполнители. Нам дали… инкубаторы. Нам дали… маркеры.

— Кто дал? — я присел перед ним на корточки, заглядывая в тёмные, лишённые эмоций глаза. — Нам нужно имя.

Кренг издал утробный, булькающий звук, похожий на кошачье шипение:

— Имени… нет. Он не имеет… лица. Он приходит… через зеркала Сети. Шепчет… в терминалах. Цифровой… дух. Мы зовем его… Хишин. Он наливает… чистую кровь… в наши бокалы.

Я раздражённо отмахнулся. «Хишин» — скорее всего аллегория самих кренгов. Хотя под таким именем мог шифроваться в сети любой житель Содружества.

— С кем Гаррисон согласовывал транш Совета Содружества? — оборвал я его.

— Деньги… много денег… первый заместитель Совета…

Кренг внезапно затих, его челюсть мелко задрожала. Он уставился на нас с Драком с каким-то жутким, торжествующим превосходством.

— Вы… опоздали, — прошептал он. — Дикие… слепые дураки. Думаете… Сабатон… это ваша война? Нет. Сабатон — это… фитиль.

— Ближе к делу, падаль, — прорычал Драк, выпуская когти.

— Сеть… уже заражена, — кренг перешёл на свистящий шёпот. — Транш… Гаррисону… одобрял не Совет. Вы… воюете с тенью… а Тень… уже держит лапу… на кнопке… все челноки… флота Содружества…

У меня внутри всё заледенело, а Драк от неожиданности даже отпрянул назад.

— Ты… что ты несёшь, мразь?! — я вцепился в ворот его комбинезона, встряхивая тяжелую тушу. — Какие челноки?! Какая кнопка?!

Но кренг больше не ответил. Из его ноздрей хлынула тёмная, почти чёрная кровь.

***

— Ну вот зачем, а? — хмуро спросил я. — Мог же дозу поменьше вкатить.

Мой вопрос был адресован Драку, который уже приступил к «разделке» только что умершего пленника.

— Затем, — злобно огрызнулся тот, водя портативным деструктором над испаряющимся телом.

— Ты становишься бездушным палачом, — заметил я, усаживаясь в кресло. — Драк, это ненормально.

— А что, по-твоему, нормально? Чтобы они убивали нас?

— Но так ведь нельзя! Он был пленником, а ты прикончил его походя, словно он…

— Что?! — неожиданно взвился Драк, резко повернувшись ко мне. — Не оказывал сопротивления? Не в бою? Рау, да мне глубоко насрать на такие тонкости!

— Вот именно, не в бою! — в свою очередь заорал я, вскакивая на ноги. — Не тебе было решать его судьбу! Ты ведешь себя как… фашист ты, короче.

— О как. Фа-шист… — медленно повторил Драк, словно пробуя незнакомое слово на вкус. — А это что, ругательство такое?

Откуда жителю двадцать пятого века знать про фашизм? Хотя, возможно, здесь это называют иначе, просто я ещё не сталкивался с его открытым проявлением.

— Это когда… — я замялся, подбирая формулировки, но взгляда от хитро прищуренной кошачьей морды не отвёл. — Это когда некоторые индивидуумы, вроде тебя, считают, что они выше всех остальных по праву рождения или статусу. Или просто сильнее, а потому могут творить, что угодно, прикрываясь гнилой философией. У них нет моральных границ, это животные.

— Это не так, Сумрак. Совсем не так. Я берега не путаю, и ты прекрасно это знаешь. А вот твое сравнение меня с животным было довольно обидным…

— Только вот почему-то твои поступки именно так и выглядят! — огрызнулся я, пропустив мимо ушей его слова о мнимой обиде.

Ни хрена ему не обидно, и он прекрасно знает, что мне это известно.

— Сумрак, не кипятись. Его бы всё равно ликвидировали на Кориолисе, а так…

— Да какая в жопу разница, Драк! — перебил я его оправдания. — Ты становишься убийцей без приговора. На Кориолисе есть трибунал и следствие, о чём тебе отлично известно, но ты всё равно вершишь самосуд налево и направо.

— Не голоси на меня, сопляк! — взбеленился было кот, но внезапно взял себя в руки и продолжил уже спокойным, тягучим тоном: — Не дорос ещё, чтобы меня жизни учить. Вот умрёшь в пятый-шестой раз, тогда и станешь для других хоть каким-то авторитетом, а пока что ты никто и звать тебя никак. Усёк, котёнок?

— Не понял… — я изумился, инстинктивно нащупывая кресло позади себя, чтобы прислонить задницу — ноги от подобных новостей слегка подкосились. — У вас что, авторитет смертями меряют?

— Ты, мать твою, где все эти годы был? — в свою очередь удивился Драк. — Естественно, по смертям. Опыт только со смертью и приходит.

— Всегда считал, что опыт нарабатывается, пока живёшь…

— Ты совсем дурак, да? — перебил меня кошак. — Только после возрождения и осознаёшь в полной мере, чего ты в прошлой жизни сделал неправильно. Кстати, ты во время смерти и после возрождения что чувствовал?

— Да вроде ничего… — протянул я недоумённо. — Как будто заснул. Ну и тут же проснулся.

— Нет, ты точно дебил, — ухмыльнулся Драк. — Хотя тебе простительно, ты же кожаный, да и умирал-то всего ничего. Вглубь себя загляни, дурила. Тебя же учили медитации? Только не говори, что проспал этот урок.

Похоже на полную чушь. Для меня ментальные техники не давали ровным счётом ничего, кроме головной боли. Или давали? Да сейчас это и неважно, напарник старательно уводил разговор в сторону.

— Короче, Драк, завязывай убивать беззащитных. — отрезал я, разворачивая кресло к экранам кругового обзора.

— Ой, тебе ли об этом говорить, Сумрак? — судя по тону, Драк в этот момент презрительно скривился. — Ты сам-то давно в зеркало смотрелся?

— Я просто так не уби… — начал было я, и осекся, вспомнив абсолютно ненужное устранение трех шестёрок «Кояма». Можно было вообще тихо и спокойно покинуть сектор, оставив этих лохов просиживать задницы вхолостую, но мне видите ли было некогда.

— Вот, вот, — ухмыльнулся Драк и ехидно процитировал строчку, к которой поимел слабость с моей подачи: — В чужом глазу соломинку ты видишь, а у себя не видишь и бревна [30].

Вот же сволочь сутулая, меня моим же оружием… Ладно, займёмся выуженными у кренга сведениями. Я искоса взглянул на невозмутимую физиономию напарника, зло сплюнул на палубу и вызвал по коммуникатору Арчи.

— Мне тут один котик-кренг нашептал, что они тесно сотрудничают с кем-то из Совета Содружества, — я специально не стал шифровать канал связи, и ответ Арчи транслировался на всю рубку челнока. — Может, поясните ситуацию, полковник?

— Запись допроса объекта перешли мне немедленно, — жестко отозвался Арчи. — Что он тебе ещё наплёл?

— Да не успел я его до конца расспросить. Умер он не вовремя, от передозировки Драка, — сдал я напарника. — Полковник, мне, честно говоря, надоело, что штаб держит меня за дурачка. Или вы сейчас же выкладываете мне подноготную этого задания, или…

Я сделал многозначительную паузу, так и не придумав, чем же припереть к стенке важное лицо в иерархии «Диких котов». Слишком мелкая я сошка, чтобы грозить такому старпёру, как Арчи — он почитай трехсотлетний рубеж перешагнул. Да и жизнь в этом мире мне фактически подарил именно он. Точнее, не мне, а тому пацану, в которого вселился мой угасающий разум, но это роли не играет.

— И что ты хотел сказать своим «или»? — немного помолчав, поинтересовался крёстный.

В рубку вошёл Склиф.

— Вы закончили? — спросил он и покосился на занятого размыванием Драка. — У меня есть новости.

В ответ я только махнул рукой и, отвернувшись, продолжил разговор с Арчи:

— Я ведь могу начать собственное…

Закончить я не успел, разум в моей голове внезапно погас.

***

Драк сидел в кресле и преспокойно приводил в порядок свои когти. До попадания в этот мир я даже не задумывался о том, как кошки ухаживают за своим "оружием". Знал только, что они точат их о мебель. Люди же стригут ногти. Ну кроме тех дебилов, что специально отращивают копыта, чтобы было сподручнее ковыряться в носу. А вот у Диких котов это действо переросло в целый ритуал. Да чего там говорить, и у меня тоже, потому что эти самые когти у меня тоже присутствовали и порой доставляли неудобства и нуждались в постоянном и должном уходе.

— Что это было? — флегматично поинтересовался я, тряхнув гудящей головой.

В голове тут же раздался колокольный звон, и меня вывернуло наизнанку — хорошо ещё, успел вовремя повернуть голову набок. Но Драк даже не взглянул в мою сторону. Кот лишь плотно прижал уши к черепу, словно приготовился прыгнуть в любой момент. Стараясь не шевелиться, я отхаркнул остатки забившей рот жижи и только после этого попытался сесть.

Сказать, что я удивился — ничего не сказать. Тело абсолютно не слушалось, руки и ноги превратились в вату. Лишь голова вяло отзывалась на команды мозга, но крутить шеей мне быстро расхотелось. Я мягко прислонился затылком к полу и закрыл глаза.

— Не дёргайся, братан, — раздался в ушах ленивый голос напарника. — А то помрёшь ненароком.

Я снова открыл веки и увидел, что тот по-прежнему увлечённо занимается своим маникюром. Ничего не понимаю. Я что, опять умер и воскрес? Выкрутив насколько возможно голову и чуть не вывернув глаза из орбит, я попытался осмотреть рубку челнока. Кроме нас двоих, никого в ней не было. Если не считать трупа Склифа, лежащего в расширяющейся луже крови. То, что медик мёртв, стало понятно сразу: его шлем, из которого торчали обрывки шейных сухожилий, валялся в метре от обезглавленного тела.

Только спустя несколько секунд я сумел вырваться из липких лап страха, который мгновенно уступил место слепой ярости. Кто?! За что?! Мысли бешено заметались, осознавая всю нелепость ситуации. Моё сознание всё ещё с трудом собирало реальность воедино. Драк! Больше некому.

— Сука ты, — прохрипел я, ощущая, как горло перехватило спазмом. — Я тебя убью, гнида…

При попытке рвануться вперёд пришло окончательное понимание: я намертво и профессионально связан мономолекулярным тросом. Правда, кисти ещё не успели затечь, а значит, с момента моей отключки прошло всего несколько минут.

— Не парься, Рау, всё проходит, и это пройдёт… — глубокомысленно выдал Драк, ни на мгновение не отвлекаясь от своего занятия.

Кошак ненадолго замолк, явно прислушиваясь к какому-то сигналу в коммутаторе, после чего кивнул сам себе, медленно активировал деструктор и направился к трупу лекаря.

Ничего, Сумрак ещё потрепыхается. Пока никто из Диких не знает, что во мне стоят новые импланты. Спасибо тебе, Склиф. Я немедленно активировал вшитый коммутатор, связался по резервному каналу со своими парнями и коротко обрисовал ситуацию.

— Да быть такого не может! — сдавленным голосом ответил Брайс, а Кречет только грязно выругался.

— Может, — отрезал я. — Склиф мёртв, я связан. Но Драк не знает, что Серёга месяц назад вживил мне новый модуль усиления, так что эти тросики мне на один коготь.

— Нам-то что делать, командир?

— Ноги в руки и валите все из Логова. Быстро. Ангел покажет вам резервное убежище, в прежние времена мы их делали пачками. Всё, отбой связи.

Убедившись, что Драк на меня не смотрит, я перешёл в боевой режим, незаметно выпустил когти и начал на ощупь обследовать путы. А заодно — раскладывать по полочкам свалившиеся на меня напасти, пытаясь выстроить мало-мальски понятную картинку.

Те существа, которых видел Гоша в своем ресторане, были не мифическими метаморфами, а обычными кренгами с вживлёнными модулями имитации. Чёрт! Значит, кто-то научился менять внешность очень быстро. Гоша утверждал, что они трансформировались практически на лету. Хотя мне отлично известно: на полную трансформацию тканей требуется от десяти минут до получаса, причём тело при этом ломает и корёжит так, что мама не горюй. Именно поэтому сбивчивый рассказ Кирова об ужасных формах гостей изначально не натолкнул меня на мысль о биочипах мимикрии.

По всей видимости, научные изыскания на месте не стояли, и создано новое поколение имплантов, работающих почти мгновенно и безболезненно. И этой технологией обладают кренги. Которые принялись штамповать химер.

Заметив, что Драк начинает оборачиваться, я рефлекторно втянул лезвия. Жаль, на запястьях оставалось всего пара плотных витков.

— Ну что, уже освободился? — широко оскалился кошак, пряча лапы за спиной.

Я замер, сжав зубы и буквально прожигая его взглядом. Он остановился в нескольких шагах от меня и резко вытащил из-за спины голову Склифа.

— Убью, гад, — прошептал я, вложив в голос всю скопившуюся ненависть.

— Дурак ты, Сумрак. И не лечишься.

Голова была облачена в закрытый тактический шлем, но визор был развёрнут к улыбающемуся коту. Драк медленно повернул шлем щитком ко мне и приподнял забрало. Я в диком ужасе уставился на оскаленную, покрытую коричневой шерстью кошачью морду мутанта с вывалившимся раздвоенным языком.

— Ты правда мог подумать, что я убью твоего медика? — хмыкнул Драк.

— Ничего не понимаю… — просипел я в ответ, чувствуя, как внутри всё обрывается.

— Извини, что связал. Ты ведь, не разобравшись, попытался бы меня пристрелить.

— А… где же тогда Склиф?

— Пока не знаю, но думаю, что скоро найдётся, некуда ему было деваться из зависшего в небе челнока. Только вот не знаю, в каком он сейчас состоянии, — Драк состроил ехидную мину. — Напомни-ка мне его первые слова, когда мы поднялись на борт после эвакуации?

Я скривился, мгновенно осознав, куда он клонит:

— Сказал, что утилизировал останки кренга.

— Сдаётся мне, Рау, не успел он никого утилизировать, — Драк протянул к моему лицу нейропрерыватель и имитатор, помахав зажатыми в лапе имплантами перед моим носом. — Вот это сидело внутри «твоего медика». Развязывайся уже и пошли искать дорогого твоему сердцу лекаря. Даже не представляю, откуда взялся лишний кренг на челноке, но учитывая вашу непроходимую тупость… Короче, я уже дал своим задачу прошерстить корабль вдоль и поперёк.

***

Я улыбнулся. Потом тихо хохотнул. А затем оглушительно, безудержно рассмеялся. Мой хохот эхом покатился по металлическому отсеку.

Склиф висел под потолком абсолютно голый, подвешенный за ремень на крюк грузового тельфера [31], и беззвучно таращился на нас выпученными глазами.

— Рау, у тебя все в группе такие дебилы? — поинтересовался кот, подходя к задёргавшемуся медику и срывая с его рта плотную повязку. — Ты как сюда попал, чудо пернатое?

— Их четверо было! Сканер почему-то не сработал на четвертого! — яростно огрызнулся Склиф, пытаясь укрыться за собственными коленями.

Хм… А вот это уже новость так новость. Кренги научились обходить биосканеры?

— Хмм… А я и внимания сначала не обратил, — протянул Драк, оборачиваясь ко мне. — У последнего ублюдка, который под твоего медика закосил, отсутствовал геочип.

Он снова повернулся к висящему на крюке Склифу:

— Ты, дятел деревянный, какой режим фильтрации выставлял на тактическом сканере? На встроенные навигаторы, да?

Меня всегда поражала способность Драка быстро соображать. Мда… По возвращении на Кориолис я точно отдам ему своих бойцов на пару недель жёстких тренировок.

— Рау, ты теперь понял, почему пропали метки тех, кто к фабрике бежал?

Я как раз опускал Склифа и от неожиданности едва не уронил его на пол. Твою же мать… Они просто вырубили все свои импланты.

— Тревога! — заорал в коммуникатор Драк и рванул в рубку управления. — Все сканеры переключить на биорежим! Приготовиться к прыжку!

Склиф в панике заметался по отсеку.

— Бегом в рубку! — я отвесил ему увесистый пинок для ускорения и выскочил следом. — Позорище!

Но добежать мы не успели — челнок сильно тряхнуло. Склиф с размаха пропахал носом палубу, а я, успев среагировать, перемахнул через него, лишь вскользь мазнув плечом по стене коридора.

— Драк! Что там?! — заорал я по внутреннему комму.

— Всё нормально, — спокойным голосом произнёс напарник. — Мы падаем.

— Из чего нас достали? Мы же на высоте пяти километров! — ворвался я в рубку.

— Сверху. У них тоже есть челнок. Я бы пострелял по нему, но электроника сдохла — они первым же ударом всё нам вырубили. Пока пытаюсь планировать, но приземление будет жёстким, — ответил Драк и тут же переключился на общую частоту, отдавая приказ штурмовикам: — Всем приготовиться к аварийной посадке!

Алиса и Магнус! Наверняка они просто валяются в каком-нибудь отсеке.

— Людей пристегнуть! — заорал я в свою очередь. — Башкой отвечаете!

Драк изумлённо перевёл взгляд на меня:

— А ты не оборзел моими бойцами командовать?

— Ты мне сам выдал полномочия, — огрызнулся я, плюхаясь в соседнее кресло и защёлкивая ремни.

Кошак только ухмыльнулся:

— Справедливо.

Я тут же соединился с Аванпостом по внутреннему каналу и доложил Сэму о ситуации. По идее, они и сами уже должны были всё видеть, но почему-то молчали как рыбы об лёд.

Удар сотряс челнок до самого основания, в голове на миг потемнело. Но корабли такого класса строятся на совесть, как раз в расчёте на аварийное приземление.

— Всем покинуть борт! — раздался громовой голос Драка. — Занять позиции по ситуации. По выполнении доложиться.

— Козёл унылый! — Склиф вытряхнул из своего шлема голову мёртвой химеры и в лучших футбольных традициях с силой запустил её ногой в угол рубки.

Ударившись о пульт, она неожиданно треснула и разлетелась на несколько частей. Да быть не может! Череп — одна из прочнейших конструкций. У него купольная архитектура и трёхслойная структура, включающая диплоэ - пористую, губчатую ткань. Она работает как амортизатор и гасит энергию удара. Натуральный сэндвич.

— Склиф, собери башку и на выход! Бегом!

— Ты серьёзно, командир? — замер на месте медик.

— Ты вообще оборзел? На полигоне сгною, тля позорная! Быстро метнулся приказ выполнять!

По общей волне пошли доклады штурмовиков.

— Рау, пошли и мы отсюда, — Драк поднялся. — Борт пуст.

— Ты иди, а я здесь ещё побуду.

— Что-то задумал? — кот обернулся, замерев в проёме.

— Да есть мыслишка.

— Не поделишься?

— Побуду в резерве, — ухмыльнулся я. — Корпус челнока — лучшая защита, его так просто не вскроешь. Вряд ли кренги вообще станут пытаться. Расчёт был как раз на то, что мы покинем борт. Постарайся принять бой так, чтобы противник оказался между вами и мной.

Драк удивлённо сморгнул:

— А с чего ты взял, что они вообще приземлятся? Будут со своего корабля нас сверху поливать.

— А с чего ты взял, что на челноке сидят те, кто исчез со сканеров? Наземная группа осталась внизу, а их летун просто погонит вас на засаду. Вот и обойди их пехоту так, чтобы они оказались между нами.

Зависнув на пару мгновений, Драк кивнул и исчез в коридоре.

— Сэм, вы всю картинку видите? — снова связался я с Аванпостом.

— К вам уже мчится Асахиро, — невозмутимо отозвался оператор. — Так что через пять минут их колымага будет догорать на земле.

— Спасибо. После этого пусть садятся возле нас. Зажмём в клещи.

— Принято. Даю частоту Асахиро.

Я откинулся на спинку кресла и выдохнул.

Сэм немного ошибся — уже через три минуты дымящийся челнок кренгов рухнул всего в сотне метров от моей позиции. И тут же над ним завис штурмовой джет Аванпоста.

— Сумрак, приём, — раздался в голове голос Асахиро. — В сбитом корабле всего три особи.

— Ой не факт, — тут же возразил я. — У нас тут только что случился казус, так что проверьте глубоким биосканированием.

— Не понял? Мы всегда им проверяем, — удивился начальник Аванпоста. — По упрощённой схеме мы только за гражданскими следим.

Чертыхаясь про себя, я перешёл в боевой режим, проверил импланты и уже через полминуты стоял возле сбитого борта. Интересная конструкция, такой мне ещё не встречалось — с виду обычный транспортный тяжеловоз, но с выдвижными турелями внушительного калибра. В голове мгновенно начал складываться пазл. Мы находимся на планете, которая штампует эти корабли, а кренги полностью подмяли под себя «Санса Индастриз». Опасная цепочка. Под видом рядового грузовика они могут пришвартоваться к любому межгалактическому лайнеру и без лишнего шума его захватить. Понятно, что военный крейсер Содружества так не взять — к нему и на пушечный выстрел никто никого не подпустит. Однако захват гражданских судов позволит шантажировать полгалактики, а тяжелые транспорты обеспечат свободу перемещения между системами. И везти в своих трюмах они могут всё что угодно, вплоть до оружия планетарного класса. Вот и вскрылась истинная причина оккупации Сабатона.

Пока эти мысли проносились в моей голове, плазменный резак джета принялся вскрывать обшивку сбитого челнока. Корабль кораблю рознь, и Дикие коты имели в своём распоряжении лучшие модели. Круче не было ни у кого, даже у штурмовиков Содружества, а потому корпус был вскрыт всего за пару минут. Глупо было надеяться, что засевшие внутри кренги сами полезут наружу. А значит… вперед, котаны! Ну а поскольку возле пробитой бреши стоял всего один котан, то есть я, то мне и штурмовать.

— Куда?! — заорал в мозгу голос Асахиро. — Стоять!

Чёрт… И правда. Что-то я совсем оборзел — меня там схарчат и не поморщатся. Ликвидировал двух химер и возомнил себя грозой истинных кренгов. Я ведь уже догадался, что хвостатые клоны в разы слабее своих создателей. Не дураки же те выращивать шестёрок, способных превзойти хозяев — чревато бунтом.

— А что делать, коммандер?

— Жди, сейчас группа спустится.

— Какая группа? — удивился я. — Вас всего трое Диких на весь Сабатон. Остальные — обычные люди, и я в разы их сильнее.

— Ждать!

— Принято, коммандер. - ответил я и вздохнул.

Всё-таки Асахиро являлся моим непосредственным наставником. Джет, держа под прицелом выжженную брешь, опустился ниже, и спустя полминуты рядом со мной уже стояли три чистокровных фелиса, приписанных к Аванпосту Сабатона: Асахиро, Саул и Пикер. Ну что ж, вполне себе группа, чего это я поначалу напрягся-то?

— Рау, идешь строго за нами и делаешь то, что прикажут.

Ли опекал меня с самого начала моей новой жизни на этой планете и, похоже, до сих пор считал безответственным пацаном, которого нужно не только натаскивать, но и прикрывать. Заботливый папаша, мать его.

— Принято, коммандер.

Кстати, коммандер — это не воинское звание, а штатная должность. Есть верховный коммандер Гров, который руководит всеми «Дикими котами» Содружества. Но начальники Аванпостов на планетах тоже именовались коммандерами. Поначалу меня это сильно удивляло, пока Арчи не растолковал суть: так соблюдалось внутреннее равенство в иерархии котов. Руководитель базы на захолустной планетке обладал теми же правами, что и куратор одного из центральных миров.

Тем временем облаченные в спецкостюмы штурмовики один за другим нырнули в брешь, пробитую в обшивке. Дожидаясь своей очереди, я решил связаться с Драком:

— Приём, полосатый. Как у вас обстановка?

— Ты сильно удивишься, если я скажу, что никак? — вопросом на вопрос отозвался Драк.

— Тишина? Похоже, наземная группа поняла, что их прикрытие с воздуха сбили. Но булки всё равно не расслабляйте. И очень прошу — присмотри за людьми, они мне дороги.

— Да что с ними сделается? До сих пор в отключке, лежат в укрытии под охраной тройки бойцов.

— Рау! Ко мне! — оборвал наш диалог жесткий голос Асахиро.

Пришлось закругляться, о чём я и предупредил напарника. Тот понимающе хмыкнул и разорвал соединение.

Скользнув в брешь, я огляделся. С виду обычный гражданский челнок внутри был капитально перестроен. Не по последнему слову техники, конечно, но всё же внушительно — все внутренние переборки были заменены на бронеплиты.

— Вы где, коммандер?

— Иди вперёд и не заблудишься, — отозвался Асахиро. — Тут всего один коридор.

И то верно. Взяв с места в карьер, я уже секунд через пять обнаружил в центральной рубке Асахиро, возвышающегося над телами кренгов. Но судя по следам крови в коридоре, убили их в разных местах, а сюда просто притащили трупы. Пикер же сидел рядом с лежащим Саулом и колдовал над его телом. Я вздрогнул, но подойдя ближе и увидев кошачий оскал на морде Саула, означающий улыбку, успокоенно выдохнул.

— Сильно зацепило? — поинтересовался я у Пикера.

— Геройствовать полез, — вместо лекаря ответил сам раненый. — Думал по переборке пробежать им за спины, но, как оказалось, кренги этот трюк отлично знают. Вот и отхватил по задним лапам.

— Так, Рау, забирай Саула и тащи его на наш челнок. Мы тут пока маленько пошуршим. Что там у Драка?

— Тишина, все как будто растворились.

— Передай ему, чтобы быстро грузились на челнок Аванпоста и валим отсюда.

Кивнув, я подхватил раненного и, взвалив его на плечо, мелкой рысью двинулся на выход, по дороге передав приказ Драку. Дикие всегда отличались исполнительностью и быстротой исполнения приказов, поэтому уже через пять минут заполнившийся котами челнок взмыл в посветлевшее небо и взял курс на Аванпост.

***

[30] *На самом деле это вольная переделка Пушкина, ибо его стихотворение "Антипьевна с Марфушкою бранилась" содержит ненормативную лексику. Воспроизводится по изданию:*

А.С.Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах. Москва: ГИХЛ, 1959—1962. Том 1. Стихотворения 1814–1822.

[31] *Тельфер — подвесное грузоподъёмное устройство с электрическим приводом.*

Глава 18

Всё же меня знатно приложило в коридоре челнока, когда по нему нанесли электромагнитный удар, напрочь вырубивший бортовую электронику.

— Поговорим? — я зашёл в каморку и, морщась от ноющей боли в плече, сел напротив Алисы.

Та промолчала, демонстративно отвернув голову и делая вид, будто её до глубины души заинтересовала абсолютно голая стена спецотсека Аванпоста, предназначенного для допросов. Поёрзав в кресле и устроившись поудобнее, я снял с запястья штатный коммутатор и положил его на столик, разделявший нас. Разговор предстоял вполне официальный.

— Ты ведь понимаешь, что я всё равно вытяну из тебя всё, что посчитаю нужным? — негромко спросил я. — А ведь предупреждал тебя, Лиса: не надо шутить с «Дикими котами». Что ж ты такая тугая-то стала? Раньше всё на лету схватывала.

— Мне скрывать нечего, — неожиданно Алиса резко повернулась ко мне и подалась вперёд, опёршись руками на столешницу. — Сначала у себя разберитесь, кто есть кто. А то, похоже, у вас правая рука не ведает, что творит левая.

Я вздохнул и, откинувшись на спинку кресла, устало произнёс:

— Давай-ка всё сначала, подруга, а то так и будем топтаться на месте обвиняя друг друга. Хочешь кьянти? — подмигнув обозлённой девушке, я вытащил из-за пазухи фляжку, которую прихватил с собой из бара Ангела на всякий случай и сам не зная зачем, наполнил её любимым вином Алисы. Чуйка что ли сыграла?

Через час я знал если не всё, то основное точно. Киперы до последнего думали, что ведут дела не с кренгами, а с нами. Да и откуда простому человеку знать границу, которая пролегает между Дикими котами и их порождениями? С виду для обывателя мы абсолютно одинаковы. Я хмыкнул про себя. Мы… Кроме меня, естественно, я всё же не имею кошачьей наружности. Зато пока я не приму боевую форму меня не отличить от обычного человека. То же самое и с кренгами. Их хрен узнаешь, если не обладаешь нюхом — они пахнут совершенно по-другому, или если у тебя нет сканера — тот безошибочно выводит их зелёные метки на экран. Но такого спецсканера у киперов отродясь не было и быть не могло, а насчёт их возможностей что-то унюхать вообще молчу.

В общем, биокапсулы для выращивания химер достали именно киперы, искренне полагая, что выполняют контракт с Дикими. Ещё одним подтверждением этой сделки стало то, что на контрабандистов с этой деликатной просьбой вышел бывший мэр Гаррисон, а не сами кренги. И даже тогда киперы не сразу одобрили сделку. Они установили плотную слежку за Гаррисоном, и только когда его пару раз зафиксировали в компании с кренгами, наконец дали согласие. Думали, что работают через чиновника на «Диких». Всё оказалось элементарно просто: никакого первоначального злого умысла со стороны киперов Сабатона не было и в помине.

Гораздо интереснее выглядела история их взаимоотношений с самим бывшим мэром. Получив от Милоша копию бумажных документов, компрометирующих Гаррисона, Алиса первым делом разработала, как ей казалось, блестящий план шантажа. Наивная дурочка полагала, что спокойно сможет прижать опытного руководителя Сабата к стенке. Она связалась с Гаррисоном по зашифрованному каналу с изменением всех характеристик голоса и потребовала денег. Много денег и весомых преференций для определённой группы населения. То есть для киперов.

Гаррисон внимательно выслушал её условия и угрозы, задал несколько малозначительных, на взгляд девушки, вопросов, пообещал выполнить все требования и… Тут-то всё и началось. Киперы начали пропадать один за другим. Не слишком часто, зато навсегда. Был человек — и нет человека. Не оставалось не то что улик, не выдвигалось даже предположений, куда

могла деться очередная пропажа. В их рядах началась тихая паника. Сложив два и два, Алиса отправила копию архива в Содружество, опрометчиво предупредив об этом Гаррисона. Ну не дура, а? Естественно, никуда никакое сообщение не ушло — вся планетарная связь плотно контролировалась хакерами «Кояма».

Единственное, что спасло саму Алису — её параноидальное стремление к абсолютной конспирации. Даже о том, что она является главой киперов, практически никто на планете не догадывался, все директивы она отдавала удалённо. Но, судя по всему, ищейки «Кояма» её в конце концов вычислили. Алиса наняла охрану не от меня, а именно от них. Те боевики, что прибыли первыми на стоянку и которых тихо снял Склиф, являлись группой наблюдения синдиката, приехавшей перед основным отрядом зачистки. Который мы благополучно и уничтожили, преступно прозевав при этом затаившуюся химеру.

Но самое забавное я узнал под конец нашей беседы. Гоша Киров. Оказывается, его похитили вовсе не кренги, а люди Алисы. На мой вопрос, зачем им вообще сдался управляющий «Кобры», девушка, поджав губы, зло процедила:

— Он был первым, кто меня насиловал в том подвале.

Мда… Не завидую я теперь Гоше.

— Он ещё жив? — прищурившись, поинтересовался я.

— А ты думал, я его просто так пристрелю? — Алиса гордо вскинула подбородок. — Этот упырь будет умирать долго. Очень долго.

— Как ты узнала, что он у меня?

— За "Коброй" велось круглосуточное наблюдение, — пояснила она. — Я давно пыталась его отловить, но эта мразь крайне редко покидала ресторан, а когда выходила в город, его сопровождало не меньше десятка охранников. И тут мне доложили, что человек, по описанию похожий на тебя, преспокойно вывел Кирова на улицу, усадил в неприметный флаер и увёз в направлении Скотного Двора. Остальное — дело техники, Рау, — Алиса криво усмехнулась. — Рано или поздно ты бы передал его на Аванпост. Не зыркай так на меня. Про вашу базу рядовые киперы не знают, а верхушка давно в курсе, с кем и за какие бонусы мы работаем.

Но когда я узнал сам технический способ перехвата Кирова, то едва не выпал в осадок. То, что киперы сумели скопировать мастер-код Аванпоста, меня не удивило. Наша база давно и плотно сотрудничала с ними, Асахиро Ли частенько выезжал на встречи самолично, так что возможностей просканировать коммуникатор главы сабатонских «Диких котов» у них имелось предостаточно. Но… у Алисы имелся собственный ручной кренг!

Да, именно так — ручной кренг. Купленный на какой-то захудалой планете котёнок, взращённый лично Корвин. Да что ж такое творится в Содружестве? Уже генетическое оружие продают в частные руки! Ей в своё время рассказали душещипательную туфту о сиротке, у которого погибли родители — Дикие коты. Рождение котёнка держалось в тайне и о его существовании никто не знал. Ну прям мексиканский сериал… Как по мне — полная бредятина, но на девчонку эта байка произвела должное впечатление. Она не задумываясь выложила все накопления и влезла в долги.

Я тут же отправил по внутреннему комму запрос Сэму для Арчи: откуда, мать вашу, на чёрном рынке мог взяться бесхозный кренг?! Кренг!

Сэм, как всегда, невозмутимо принял запрос и отключился, сославшись на дела. Зато Арчи сразу начал что-то орать по своим линиям связи, видимо, пытаясь поскорее узнать кто, где и почему сумел так обосраться. Я тут же отключился, решив поберечь свой слух. Да и нервы, ибо, прооравшись на своих подчинённых, Арчи стопудово взялся бы за меня.

— А скажи-ка мне милая, как ты объяснишь вот это? — я выложил на столик нож, который она метнула в меня возле бара Ангела.

Алиса недоумённо перевела взгляд с ножа на меня. Я молча покивал головой, показывая ей, что хочу услышать всё об этом клинке.

— Очень дорогая вещь, штучная. Его делали по моим эскизам в мастерской на Ленсингтон. Я заказала пять…

— А теперь смотри сюда, — перебил я Алису, выкладывая рядом нож, которым убили Милоша.

Та молча взяла полного двойника своего ножа в правую руку, сделала несколько быстрых движений, проверяя баланс и наконец поднесла его к лицу, впившись глазами в сталь лезвия.

— Это не мой нож, — уверенно заявила она, вернув его на столик. — Заточка не та. У моих вогнутая бритвенная, а у этого — обыкновенная линза.

— Этим ножом Черняка прикололи к дивану, как редкого жука. Прямо в его клубе. Я сидел рядом и даже не заметил, как его убрали. Не знаешь такую особу? — и я подробно описал внешность девицы, исчезнувшей сразу после убийства Милоша.

— Есть похожая, — немного подумав, ответила Алиса. — Из «файнов». Как звать, не знаю, кличка — Кривая Мэри.

— Что-то я в ней кривизны не заметил. Фигурка у неё приятная глазу — как раз для пилона.

— Ты задаёшь вопросы, на которые у меня нет ответа. Откуда я знаю, почему её так прозвали?

— Логично, прости, — теперь уже я взял оба клинка и, принявшись с интересом их сравнивать, тихо произнёс, — Алиса, мне нужен Киров. Немедленно.

— С условием, что ты потом вернёшь его, — не раздумывая, отчеканила она.

Видимо, заранее просчитала, что я рано или поздно потребую выдать Гошу. Вот как в ней уживаются поразительная глупость и холодный расчёт?

— Годится, — согласился я, прикинув варианты.

Я решил не отсылать Кирова на Кориолис, а допросить по полной здесь, на Аванпосте. После чего верну его Алисе — пусть мстит, такое не прощается. Получив от неё координаты и пароль для охраны, я отправил ментальную директиву Кречету:

— Заберёшь клиента и двигаешься с ним на Аванпост.

— Не понял, — встревоженно отозвался штурмовик. — То бегите и ховайтесь, то дуйте на базу.

Тьфу ты, я же совсем забыл про свой предыдущий приказ уводить людей из Логова! Сказывается безумная усталость, ох сказывается. Вкратце обрисовав бойцу недавнее происшествие со лже-Склифом, я подтвердил нынешнее распоряжение, добавив, чтобы Брайс остался обеспечивать безопасность Евангелиста и Райсы.

— А можно я воспользуюсь драндулетом? — вкрадчиво поинтересовался Кречет.

— Каким ещё драндулетом? — растерялся я.

— Из чемодана.

Ё-моё. Элитный ховербайк «Текрус», про существование которого я благополучно успел позабыть.

— Бери.

— Спасибо, командир! — заорал Кречет и тут же прервал связь, видимо, опасаясь, что я передумаю.

Алиса вопросительно взглянула на меня.

— Собирайся, поедем в Сабат.

— Голому одеться — только подпоясаться, — горько усмехнулась Алиса и, прищурившись, спросила: — Или вы и мои вещи из дома сюда притащили?

Я на секунду даже оторопел. Откуда эта коза могла знать поговорки моего старого мира? Да от меня самого.

— Куда поедем? — как бы между прочим поинтересовалась девушка, не сделав даже попытки подняться.

— Угадай с трёх раз, — нависнув над ней, я хищно осклабился.

— Ко мне? Думаю, там уже засада сидит.

— Нет там никакой засады. «Кояма» стопроцентно в курсе, что ты и Магнус уже у нас, так что соваться к твоему дому занятие бесполезное и глупое, мы там ничего нового не найдём. И нет, не туда лежит наша дорога.

— Куда же тогда?

— На Ленсингтон-авеню, в оружейную мастерскую. Познакомишь меня с хозяином.

Алиса медленно поднялась, скривив лицо, словно хлебнула уксуса.

Я взял свой комм со столика и набрал номер:

— Привет, Стив. Надеюсь, твои люди под рукой и долгих сборов не потребуется? Сегодня у вас будет работёнка. Хорошо оплачиваемая.

Услышав имя моего собеседника, Алиса криво усмехнулась, но промолчала.

— Меня интересуют братья Дужкины… Да, те самые копы… Оба… Мне без разницы, как вы это провернёте… Да хоть всё им переломайте, главное, чтобы они были живы и могли говорить… Всё, давай без лишней демагогии. Как сделаете, набери этот номер коротким сбросом, без слов… Координаты, куда их доставить, я сейчас скину.

Надев комм обратно на запястье, я повернулся к Алисе и, взяв её под локоть, фальшиво пропел:

— Вези меня, олень, в свою страну оленью…

***

Мы стояли напротив двухэтажного здания на Ленсингтон-авеню с невзрачной, старинной работы вывеской «Триш и сыновья». Маленький кирпичный домик почти в самом центре Сити смотрелся чужеродно. Земля здесь стоила сумасшедших деньжищ, и владельцы участков строили небоскрёбы, выжимая из своей собственности максимум бабла.

— Как зовут хозяина?

— Не интересовалась, — Алиса пожала плечами. — Все его зовут просто мистер Триш.

— Ты сама-то как смогла попасть к нему в клиенты?

— Как-то раз Триш заказал у нас через посредника редкий сплав, которого на Сабатоне нет от слова совсем. Этот металл добывают исключительно на Ашпете…

Я невольно вздрогнул, вспомнив свою первую смерть в том далеком и гнилом мире.

— …и мы сумели его достать по своим каналам, — продолжила Алиса. — С тех пор все, кто с ним контактировал от нашего имени, стали его клиентами.

— Ну вот и дашь мне рекомендацию. Нам такие связи тоже пригодятся.

Хмыкнув, Алиса молча направилась к вычурным дверям оружейной мастерской, чуть ли не волоча меня за собой. Пришлось ускориться. Стоило распахнуть массивную створку, как девушка высвободила руку и решительно перешагнула порог. В тишине раздался мелодичный звон колокольчика.

— Приветствую вас, госпожа Корвин, — пожилой, слегка седоватый человек, сидящий за невысокой стойкой-витриной, привстал и коротко поклонился. — Давненько вы не посещали старика.

— Да вот всё дела и заботы, мистер Триш. Как ваш бизнес? — улыбаясь во весь рот, поинтересовалась Алиса.

Ох уж эти игры этикета. Нет чтобы сразу приступить к текущим проблемам — обязательно нужно соблюсти ритуал «долгожданной» встречи. Заметив, что хозяин мастерской с любопытством меня разглядывает, Алиса наконец-то сподобилась выдать:

— Мистер Триш, позвольте представить вам моего очень давнего знакомого… — и тут случилось то, чего я точно никак не ожидал, — …капитана «Диких котов» Раушана Раскольникова.

Вот это подстава! Ну стерва, я же тебе потом башку откручу! Едва сдерживаясь, чтобы не наградить Алису хорошим подзатыльником, я сделал пару шагов вперёд и пожал протянутую руку. Старик, ага, как же. Если бы не мой модуль усиления мышц, этот «старик» смял бы мою ладонь как пластиковый стаканчик. Так мы простояли секунд пять. Хозяин пытливо смотрел мне прямо в глаза, стараясь прочесть в них страх, боль или хотя бы испуг.

— Очень рад знакомству, мистер Триш, — произнёс я спокойным тоном и незаметно усилил нажим.

Мужчина коротко рассмеялся и внезапно разорвал захват.

— Хорошие у тебя знакомые, Алиса.

— Других не держим, — мило улыбнулась девушка.

Я уже сообразил, что владельцу заведения было от силы лет тридцать пять или сорок. Где же ты так поседел, богатырь? Словно прочитав мои мысли, тот кивнул мне и пояснил:

— До того как обосноваться на Сабатоне, я служил во втором штурмовом батальоне Кориолиса.

Опаньки! А я ведь уже знаю одного местного аборигена, который тянул лямку в том же подразделении. О чём и не преминул сообщить мастеру.

— Алекс Филин — один из нас. Бывших гренадеров здесь не мало, — хмыкнул в ответ хозяин. — И мы стараемся помогать друг другу.

— Если не секрет, почему ветераны второго штурмового массово прилетели именно сюда?

— Никаких секретов. Здесь осел наш бывший командир, поэтому выбора, куда податься после вывода за штат, ни перед кем не стояло.

Мы помолчали, потягивая налитое хозяином виски. Едва Алиса нетерпеливо взглянула на браслет своего комма, я выложил оба клинка на столик и спросил напрямую:

— Мистер Триш, что вы можете сказать по поводу этого оружия?

— Зови меня Джур, капитан, — рассеянно заметил Триш, беря оба ножа. — Этот — из партии, что я ковал для твоей спутницы. А вот этот… Точно не моя работа. Хотя и чертовски качественная реплика [32].

Я выразительно посмотрел на Алису:

— Реплику могли сделать только с оригинала.

— Или с эскизов, — заметил Джур и, резко поднявшись с кушетки, подошел к стоящему в углу сейфу.

Через минуту он обернулся к нам и озадаченно развёл руками:

— Бумаги исчезли.

***

[32] *Реплика — практически точная копия какого-либо предмета.*

Глава 19

Я негромко хмыкнул. Ну, пропали эскизы какого-то ножа, да и хрен с ними — в конце концов, это всего лишь рисунки, а не само оружие. В данном случае напрягать должно вовсе не это, а сам факт проникновения и незаметного взлома, о чём я сразу и заявил во всеуслышание.

— Ты не понял, капитан, — озабоченно покачал головой Триш. — Я и по памяти смогу повторить этот долбаный ножичек. Но пропали не только его эскизы. Вместе с ними умыкнули секретные разработки по панчеру.

— Что есть панчер? — поинтересовался я.

После короткой лекции с рисованием схем работы этого самого панчера в моей голове забрезжило что-то смутно знакомое из далёкого земного прошлого. Квака! Точнее, игра Quake, в которую я в юности до посинения рубился по ночам с такими же сопляками в полуподвальных компьютерных клубах. Панчер являлся не чем иным, как рэйлганом. Он же — портативный рельсотрон. Импульсный электронный ускоритель масс, невероятно эффективное оружие, стреляющее вольфрамовым снарядом, разогнанным колоссальной электрической энергией. У этой штуки чудовищная пробивная способность, так как её болванка, летящая с гиперзвуковой скоростью, способна прошить насквозь любой известный композит.

— Позволь полюбопытствовать, Джур, а когда ты в последний раз залезал в свой сейф?

Триш наморщил лоб и через пару секунд выдал:

— В прошлую пятницу, пять дней назад.

— А сколько, по-твоему, понадобится времени для изготовления рабочего прототипа такого агрегата? Учитывая, что собираться он будет на профессиональных автоматических линиях, а не на коленке.

— Например, в цехах «Санса Индастриз»? — быстро спросила Алиса, внимательно следившая за нашим разговором.

Слишком быстро спросила. То ли что-то знает и всерьёз беспокоится за свою шкуру, то ли сыграл профессиональный рефлекс кипера — в их бизнесе оперативная информация ценится дороже золота. Ну ничего, скоро мы вернемся на Аванпост, и я из тебя вытрясу всё, о чём ты умолчала. Ведь говорил же мне как-то Сэм Лафлин, что все без исключения киперы — прирожденные крысы. Но я тогда был молодой и глупый, контрабандисты меня мало заботили, так что вспомнил о его предупреждении только сейчас.

— Пару недель потребуется, — ответил Джур. — А учитывая, что я не знаю точного момента кражи, берём по максимуму — с прошлой пятницы…

Триш тут же принялся кому-то названивать со своего комма, медленно отходя в угол комнаты и не сводя пристального взгляда с Алисы.

Хм, интересное кино. Он ей не доверяет? Я заметил, что и она буквально пожирает Триша глазами. Занятно. Неужели они не ладят, несмотря на все внешние проявления давней дружбы?

— Алиска, — ласковым голосом произнес я, похлопав ладонью по обшивке дивана, на котором сидел. — Присядь, солнце мое, разговор есть.

Лицо девушки перекосилось, и в её глазах на секунду вспыхнула чистая, концентрированная ненависть. В этом чувстве я ошибиться не мог. Мда… Неладно что-то в датском королевстве.

— Проблемы, Лисёнок? — так же тихо поинтересовался я, когда она нехотя опустилась рядом.

— Это война, Рау.

— У кого и с кем? — я натянул на физиономию удивлённую мину, хотя уже добрую половину ситуации просчитал наперед.

— У киперов с «мясом».

— Вы так бывших гренадеров зовёте? — помрачнел я. — Ну вы действительно придурки. Я бы с вами войну начал только из-за вашей спеси. Ты вообще соображаешь, что эти парни гибли сотнями только за один штурм планеты? Они ветераны и герои, а ты их «мясом» кличешь…

— Да не их, идиот! — взвилась Алиса. — Ты вообще дебил?! «Мясо» — это банда файнов на сленге Сити! А у нас с ветеранами общие дела. При любых раскладах, если возникнут тёрки между гренками и файнами, перепадёт и киперам.

Опаньки… Я чего-то не знаю?

— Гренками? — мои брови моментально взлетели вверх.

— Мы так гренадеров называем. Ничего обидного, они сами предложили.

— Ну, вы сами виноваты, что связались с файнами. Дура ты, отмороженная на всю голову. Прошлая жизнь тебя ничему не научила, а? Они ведь, по сути, тебе всю судьбу поломали.

— Я специально начала вести дела с файнами, чтобы залезть поглубже в их структуру. Меня они в лицо не знают, всё общение шло только через комм с изменённым голосом, — хищно ухмыльнулась Алиса. — В живых из тех подонков, что насиловали меня в подвале, осталось всего двое. И один из них уже у меня в руках.

— Ну… дело твоё, в душу я к тебе не лезу. Но что у тебя с бывшими штурмовиками второго батальона не так? Только не ври, я ведь не слепой, вижу, как вы с Тришем друг на друга пялились. Готовы были вцепиться в глотки, и если бы не моё присутствие, точно пролилась бы кровь.

— Ты точно дурень, Рау. Триш — мой муж.

Офигеть, час от часу не легче. Быстро переварив эту сногсшибательную информацию, я решил подыграть ей, прикинувшись клиническим идиотом.

— Чего-о-о? — протянул я, уставившись на бывшую подругу круглыми глазами.

— Того. И теперь Джур обоснованно подозревает, что я его использовала. Доступ к мастер-ключу сейфа был только у него и у меня. Теперь врубаешься, капитан?

— А как же Магнус?

— А что Магнус? Дом принадлежит не мне, а ему, я за ним просто ухаживала, а вовсе не спала, как ты себе намечтал! Он — единственное звено, которое связывает нас с «Кояма». У нас нет своих людей в синдикате, Рау, и через него мы получали хоть и мизер информации, но это было хоть что-то.

— И когда всё пошло не так?

— Откуда ты знаешь? — отстранилась Алиса и, прищурившись, принялась что-то лихорадочно нашаривать левой рукой позади себя в декоративных подушках дивана. Якобы незаметно для меня, хех. Вот дура-то, прости господи.

— А чего тут знать? — усмехнулся я и небрежно положил на кожу сиденья метательный нож, который минутой ранее незаметно выудил из-под тех самых подушек. — Вы действительно, ребята, надеялись потягаться в реакции со мной?

Я перевёл взгляд на застывшего в углу Джура Триша, который явно ожидал другой развязки — моей ликвидации своей женой:

— Короче, Склифосовские… — я мысленно поморщился, тупая земная фраза выскочила из подкорки чисто рефлекторно. — Или мы прямо сейчас начинаем работать вместе, или… — я сделал паузу, давая им время осознать масштаб проблемы.

— Или? — переспросил через секунду Триш, медленно смещаясь вправо по дуге.

Мысленно я ему поаплодировал: всё же штурмовик — он и после увольнения штурмовик. Наверняка заметил, что я манипулирую ножом правой рукой, и решил, что я правша —

попытался урезать мне угол атаки. Вот только ветеран Кориолиса не учёл, что я катверс, и благодаря кошачьим рефлексам являюсь стопроцентным амбидекстером [33].

— Или «Дикие коты» проводят на этой долбаной планете тотальную зачистку. Вырежут всех к чертям кошачьим: файнов, «Кояма», киперов и… как вы их там кличете? Гренок. Вы меня услышали, стратеги?

— Круто, нагло… но доходчиво, — отозвался Джур. Он пожевал губами и осведомился: — Чем мы можем помочь вашему ведомству, капитан?

А вот теперь надо включать тактическое мышление, а не рефлексировать.

— М-м-м… Сколько у вас обученных бойцов в оперативной доступности?

Я едва рот не разинул, когда услышал спокойный ответ мастера:

— Около трёх тысяч стволов, капитан.

Сумев совладать с удивлением только через пару секунд, я выдохнул:

— Откуда, мать вашу, здесь столько?

— Оттуда, капитан, оттуда, — усмехнулся Триш. — Это власти Содружества не считают ушедших в отставку, а у нас каждый потенциальный штурмовик на строгом учёте. Самому старшему из ветеранов уже сто десять, но на военных имплантах мы все живём намного дольше простых людей.

— А разве модули не изымаются при увольнении со службы? — приподняв брови, поинтересовался я.

— С чего бы это? — в свою очередь удивился Джур. — У нас за время контракта высчитывают их стоимость из жалования. Покинуть ряды гренадеров ты можешь только в трёх случаях: погибнув в бою, получив неизлечимую инвалидность или полностью выплатив деньги за все установленные в тебя биоинтерфейсы.

«Хех, оказывается, и в регулярной армии кабала. Немного другая, чем тут у синдикатов на Сабатоне, но коммерческий принцип тот же».

Ну что ж, оно и к лучшему, что все гренки имеют в себе армейское железо, это колоссальный плюс для грядущей зачистки.

— Как быстро можно собрать небольшой ударный отряд, человек эдак… пятнадцать-двадцать? — спросил я.

— Меньше получаса, — невозмутимо ответил Триш. — Только в столице у нас полторы тысячи ветеранов, и все они преимущественно расселены рядом с деловым центром.

— Позволь полюбопытствовать, — я дождался его едва уловимого кивка. — Кто у вас всеми этими силами рулит? Случайно не ты?

— Нет, — Триш подошёл ближе и, встав напротив, тихо произнёс: — Но я думаю, что полковник Садаль согласится с моими доводами: нам гораздо выгоднее с вами сотрудничать, чем наживать себе врагов в лице «Диких».

***

Через час мы навестили Чака, который теперь безвылазно находился в «Палатино», бывшей штаб-квартире убитого Черняка. Тот сообщил последние новости по розыску убийцы Милоша. Вернее, сообщил о полном отсутствии каких-либо зацепок — все попытки людей Чака напасть на след девчонки успехом не увенчались.

— Я тебе подскажу, куда надо копать, Чак, — подмигнул я ему. — По всей видимости, её кличут Кривая Мэри, и она из файнов.

Чак налил себе полный стакан местного виски и вопросительно взглянул на меня. Я в ответ покачал головой, облокотился о стол и, подавшись вперёд, тихо спросил:

— У вас есть информация, где конкретно находится верхушка файнов?

Чак залпом осушил стакан и, закинув в рот нехитрую закуску в виде кусочка сыра, неторопливо задвигал челюстью.

— Не томи, Чак, — я строго погрозил ему пальцем.

— Он в курсе, кто ты на самом деле? — перевела взгляд на Карлоса сидящая рядом со мной Алиса.

— В курсе, — вместо меня отрезал Чак и, повернувшись ко мне, глухим голосом произнёс: — Точного местоположения мы не знаем, но по косвенным данным все они сейчас окопались в особняке бывшего мэра.

— У тебя есть детальный план дома Гаррисона? — обратился я к Алисе.

— Есть, — нахмурилась она. — Но толку-то от него? Наверняка там уже установлена новая система защиты. Времени с тех пор, как я выкрала планировку, прошло порядочно.

— Это уже не твоя забота, милая, — я взглянул на Чака и мотнул головой в сторону стоящей на столе бутылки.

Дальше беседа потекла в более свободном русле, но продлилась она недолго — поговорив о текущих раскладах еще минут пять и договорившись о новой встрече по сигналу, мы с Алисой поднялись.

— Да, кстати, Чак, — уже направляясь к выходу, я обернулся к старому приятелю. — Я хотел бы забрать у тебя Филина.

— Даже не стану спрашивать, зачем, — кивнул Карлос. — Забирай. Он дежурит на улице напротив входа. Я ему сейчас скину сообщение.

Прихватив по дороге бывшего гренадера, который коротал время за столиком уличного кафе прямо через дорогу от «Палатино», мы загрузились в машину, собираясь ехать в Логово. Но стоило запустить двигатель флаера, как в моей голове раздался приоритетный вызов Аванпоста.

— Рау, Киров хочет говорить только с тобой, — доложил Сэм Лафлин. — Я, конечно, могу вколоть ему сыворотку, но думаю, тебе лучше переговорить с ним лично.

Эх, Гоша, Гоша… Что же ты мне в кабинете «Кобры» сразу всё не выложил, а тянул до последнего? Сидел бы сейчас в уютной камере на Кориолисе, а теперь тебя ждёт Алиса. Которая старые грехи тебе точно не простит.

— Сэм, он хотя бы выразил желание сотрудничать? Иначе мне нет смысла тащиться на базу.

— Говорит, что расскажет всё, но только тебе. И в качестве аванса уже кинул нам кость — сдал координаты, где разместилось высшее руководство файнов.

— Дай угадаю, — ухмыльнулся я мысленно. — В особняке бывшего мэра Гаррисона?

В ответ в моей голове раздался короткий смешок оператора:

— А ты времени не теряешь. В самую точку, Рау. Откуда разузнал?

— Обижаешь, Сэм. Это моя родная планета, и у меня тут осталось много старых друзей. Сейчас приехать не могу, есть неотложные дела в Сити, но к вечеру обещаю заглянуть.

— Хорошо. Кречет интересуется дальнейшими действиями.

— Пусть возвращаются в Логово, и побыстрее. У меня огромные планы на эту ночь.

***

— Рассказывай, — плюхнувшись на диван в резервном убежище, я прикрыл глаза. — Только дуру больше не включай, надоело.

— Что именно рассказывать? — поинтересовалась сидящая в кресле напротив Алиса.

— Давай всё вываливай, — устало произнёс я, вытягивая гудящие ноги.

Мы с бывшей уединились в одной из жилых комнат Логова — благо их тут насчитывалось аж семь штук. Давным-давно все они являлись частью обширного помещения заброшенного

центрального узла коммуникаций Сабата. Но с развитием технологий надобность в огромном физическом комплексе отпала — у всех появились персональные браслеты-коммуникаторы, — поэтому входы замуровали, и о существовании объекта благополучно забыли.

Мы в своё время «отмуровали» шесть из восьми лазов и обустроили подземные галереи под нужды банды Рибейла. Слишком просторный единый зал разделили перегородками на зоны. Теперь в Логове имелись общая гостиная для совещаний, семь изолированных кубриков для отдыха, медицинский блок и столовая. Пищеблоком, впрочем, пользовались крайне редко — ели в убежище нечасто, предпочитая питаться в городских кафе. Ну и две камеры: для содержания пленных и для их допросов — куда ж без них в нашем ремесле.

— Хочу послушать о твоей ручной зверушке, — нарушил я тишину.

— Сам ты зверушка, — огрызнулась Алиса.

— Ой, вот только не надо пылить, Лиса. Я с детства имею дело с «котами» и могу себе позволить так их называть. Это не обидно, потому что люди для них тоже забавные зверушки, — улыбнулся я. — А у тебя к тому же поселился вовсе не Дикий кот, а кренг.

— Ну… если только с такой точки зрения, — протянула Алиса, опустив взгляд. — После того… случая в подвалах я больше не могу иметь детей. И она стала для нас с Джуром как дочка.

«Вот оно как. Люди усыновляют и удочеряют теперь не пойми кого».

Пистон я точно вставлю своим парням по возвращении. Перепутать Дикого кота с кренгом — ещё туда-сюда для обывателя, но перепутать кота с кошкой — это уже ни в какие ворота не лезет. Две недели штрафного полигона безвылазно.

— Как хоть зовут вашу… дочку?

— Мы зовём её Матина, но полное имя — Матинари.

— Ты ведь понимаешь, что это абсолютно незаконно?

— Я кипер, Рау. Вся моя жизнь незаконна.

Ну да. Как-то упустил этот очевидный момент.

— Не боитесь? Всё же кренг — не человек. Может взбрыкнуть в любой момент. Особенно если выйдет на сородичей и те популярно объяснят ей свои людоедские понятия.

— Не боимся, — твердо отрезала Алиса. — Преданнее существа я в жизни не встречала. Люди — полное дерьмо по сравнению с ней.

— Прости, что мы тогда не успели, — тихо произнес я. — Каюсь. Но прошлого уже не воротишь.

— Да понимаю я! — взвилась она, и в её голосе зазвенела истерика. — Но ничего с собой поделать не могу! Это уже в подкорке сидит, намертво.

— Психолог? — я пересел ближе, опустившись на широкий подлокотник её кресла.

— Да я целое состояние на этих мозгоправов спустила… Не помогает, Раушан, — Алиса вдруг всхлипла и уткнулась лицом в мой бок.

— Ничего, девочка. Время лечит, — пробормотал я, осторожно гладя её шевелюру. — Не мсти Гоше. Я его накажу хуже, чем смертью. Обещаю.

— Честно? — Алиса подняла заплаканные глаза.

— Клянусь.

— Тебе я верю, Рау.

— Хотелось бы сказать то же самое и о тебе. Давай-ка мне всю подноготную, подруга. Подробно и без утайки.

***

— Ну что, голуби?

— Кто? — брови старшего Дужкина изумленно взлетели вверх.

Мать вашу, в двадцать пятом веке не знают про летучих крыс старой Земли. Нет тут никаких голубей. Ну и не беда, тут много чего теперь нет.

— Чем занимаешься на службе, Виталик? — переключил я внимание на младшего из братьев.

— В мониторы всю смену пялюсь, — буркнул тот, нервно поглаживая правую руку. — Рау, ты берега не попутал? Нас же хватятся в управлении.

— И что? — с деланным изумлением отозвался я. — Ваши трупы найдут в переулке. С выпотрошенными карманами и парой улик указывающих на файнов. Вас свои же отморозки ограбили и пристрелили, не поделили добычу — думаю, что таких историй в СБ хватает.

— Раушан, не надо так. Мы же всегда нормально сотрудничали, — подал голос старший брат, бледнея на глазах. — Чего ты конкретно хочешь?

— Мы с вами сотрудничали, когда вы были полицейскими и худо-бедно, но работали на благо граждан Сабатона, — осклабился я в ответ. — А нынче вы — обыкновенные бандиты. Гнобите народ, который когда-то клялись защищать. Разницу не улавливаешь, Игорёк?

Старший Дужкин тяжело сглотнул и затих. Зато младшего прорвало:

— А как было не согласиться, Рау?! Они наши семьи забрали!

— Вот это поворот… — подал голос сидевший за моей спиной Филин. — Шантаж похищенными родственниками?

Да синдикат в край зарвался. Если захват «Санса Индастриз» ещё надо доказать, то за похищение людей их можно вырезать под корень не дожидаясь приказа с Кориолиса.

— А вот с этого места поподробнее. — подбодрил я братьёв.

В ходе короткого диалога выяснилось, что на какой-то неизвестной никому базе «Кояма» оборудована зона, напомнившая мне по описанию американскую тюрьму Гуантанамо [34]. Там синдикат содержал семьи всех ключевых сотрудников Службы безопасности, чтобы гарантировать их абсолютную лояльность. Ну что ж… Сами о том не подозревая, «Кояма» дал нам в руки отличный козырь.

— Ну что, Янко, теперь понял с кем мы воюем? — спросил я Филина, когда мы остались с ним наедине.

Поначалу тот отнёсся к моему предложению поработать с нами довольно прохладно. Уволившись из армии всего пару лет назад, он, однако, уже успел вкусить свободы гражданской жизни, и возвращаться в ряды силовиков Содружества желанием не горел. Но пообещав ему возможность в любой момент выйти из игры и продолжить свою жизнь по своему разумению, мне удалось уговорить его не спешить с отказом, а немного осмотреться. После моего знакомства с Филином, я подал запрос на Аванпост, и Сэм выдал на него такую характеристику, что у меня зверски зачесались руки. И это не метафора.

Янко Илич.

42 года, телосложение плотное, пропорциональное, рост 1.91 м, вес 89 кг. Лицо квадратное, волосы чёрные, глаза карие, нос с горбинкой.

Речь грамотная, дефектов нет.

На лбу имеются характерные латеральные гипердинамические морщины — «Брови Мефистофеля».

Охранник ресторана «Палатино»: Сабат, Трейд авеню, д.8.

Адрес проживания: Сабат, район Сити, д.101, кв.74.

Образование: аспирант-историк.

2641-2661гг служба во втором штурмовом батальоне Кориолиса, вышел в отставку по выслуге лет в звании сублейтенанта. Последняя должность: командир диверсионной группы.

Диверсант широкого профиля, да ещё и с историческим уклоном. Как я мог пройти мимо? Такой ценный кадр просто обязан влиться в мою группу, а не прозябать в шестёрках у Чака. Со временем он бы и сам понял, что работа на местечковых бандитов не его стезя, но

ждать пока клиент созреет, я не собирался. Времени нет, а значит его надо чем-то зацепить. И тогда он сам предложит свою помощь.

— Понял, — буркнул в ответ Янко, глядя немигающим взглядом на закрывшуюся за Дужкиными дверь.

— Твои навыки нам бы здорово пригодились, — закинул я крючок.

***

[33] *Амбидекстер — человек, одинаково владеющий обеими руками, т.е. выполняющий двигательные действия правой и левой рукой с одинаковой скоростью, ловкостью и эффективностью.*

[34] *Тюрьма Гуантанамо — Специальный лагерь и центр содержания под стражей на территории одноимённой базы. США открыли его в 2002 году для людей, подозреваемых в терроризме. Большинство заключенных содержались там годами без предъявления официальных обвинений и суда.*

Глава 20

— Слышь, полосатик, у меня создалось впечатление, что у тебя созрел собственный план?

Драк сидел напротив меня и задумчиво покусывал ус. Вернее, так казалось со стороны по его мимике, потому что собственной пастью до своих вибрисс [35] он физически добраться не мог. Кот перевёл на меня взгляд, оскалился и погрозил указательным пальцем.

У Диких было почти человеческое строение кистей. Оно и немудрено: стрелять из оружия кошачьими лапами было бы невозможно. Поэтому при их создании особо заморачиваться не стали, а тупо добавили им еще одну фалангу, сохранив при этом когтевой механизм. Пальцы получились короче человеческих, но их длины вполне хватало не только для нажимания на спусковой крючок, но и для повседневных нужд. А вот задние ступни остались без изменений — те же четыре пальца и подушечки для быстрого, мягкого и бесшумного передвижения. Природа ничего лучшего пока не придумала.

— Я сколько раз просил тебя так меня не называть? — проворчал напарник.

Интересно, что бы он сказал, если бы узнал, что полосатик в моем земном прошлом — это мелкая соленая рыба, которая в сушёно-распластанном виде употреблялась исключительно под холодное пиво.

— Мы тут вдвоём, чего ты задёргался? — хмыкнул я и, подавшись вперёд, снова спросил: — Расскажешь свои соображения?

Но Драк, по своей неистребимой привычке отвечать вопросом на вопрос, ворчливо заметил:

— И у стен есть уши, Рау. Мне не нужно, чтобы об этом прозвище пронюхал кто-нибудь посторонний.

— Слышь, хитрозадый, колись давай, не съезжай с темы.

— Ну давай вместе подумаем, — согласился наконец кот. — Что мы имеем на данный момент?

— Имеем жесткую террористическую структуру, которая захватила власть на планете, штампующей десантные челноки для Содружества.

Драк кивнул:

— Выстраиваем линию.

На нашем ведомственном сленге это выражение означало поэтапное воспроизведение событий с жесткой хронологической привязкой их друг к другу.

— Бывший мэр столицы, а по совместительству глава всей планеты, Джон Дмитрий Гаррисон получает огромную субсидию от Совета Содружества на развитие планетарной инфраструктуры. И практически сразу после этого на Сабатоне появляется «Кояма».

— «Практически» не считается, Сумрак. Ты мне точные даты и время выкладывай.

Опаньки. Если уж Драк назвал меня Сумраком в спокойной обстановке, то ему действительно важно знать каждую мелочь — мой оперативный позывной он даже при огневых контактах редко упоминал. Я пожал плечами, поскольку и сам не знал точных сроков. Выставив перед напарником раскрытую ладонь — мол, обожди, — я связался по внутреннему интерфейсу с Аванпостом.

— Привет, Сэм. Мне нужны архивные сведения: сколько времени прошло с момента получения Гаррисоном федерального транша до появления на Сабатоне первых структур «Кояма»?

Через несколько секунд в голове раздался ровный голос Лафлина:

— Да практически нисколько, Рау. День от силы. Заметь, даже не сутки, а всего часов четырнадцать. Могу поминутно выдать, только дай базу пересчитать.

— Спасибо, Сэм, не суетись, этого вполне достаточно, — я завершил вызов и взглянул на Драка, который невозмутимо ждал ответа. — Не поверишь: всего полсуток.

— Почему не поверю? Всё бывает, причём зачастую вполне ожидаемо, — оскалился кошак. — Это означает только одно: тот, кто руководит «Кояма», заранее знал, что средства поступят на счета правительства Сабатона, и отслеживал время транша. И заметь, кренг перед смертью обмолвился о каком-то первом заме. Но из-за нападения химеры ты не успел доложить об этом на Кориолис. А я не стал.

— А почему не стал? — спросил я, машинально почесав затылок. — Крыса в Совете это не шутки.

— Доложим. Но попозже, — фыркнул Драк и лениво потянулся. — Рау, ты сейчас рассуждаешь, как котёнок неразумный. Нам после такого доклада попросту выкрутят лапы, приказав не дёргаться, и начнётся долгая бюрократическая волокита с выявлением этой самой крысы и дознанием, существует ли она вообще. Оно нам надо здесь и сейчас?

Кот с прищуром посмотрел на меня и подмигнул:

— Я так думаю, что мы и сами в состоянии решить эту проблему. В конце концов, Сумрак, мы «Дикие» или сбоку насрано?

Я улыбнулся и продемонстрировал Драку большой палец.

— Давай дальше, — состроив подобие ухмылки, скомандовал тот.

— А дальше — рейдерский захват власти посредством контроля над «Санса Индастриз». Сабатон — планета с ограниченной аграрной территорией, способная прокормить только себя, с единственным промышленным центром в окрестностях столицы. Остальная территория практически не пригодна для жизни.

— Я изучил данные перед вылетом, не надо мне лекциями мозг грузить, — поморщился Драк.

— Ладненько. Дальше здесь объявляются кренги, которые…

— А почему ты уверен, что они не вместе с «Коямой» тут высадились? — перебил меня напарник. — А может, и гораздо раньше них.

Я осекся. А ведь действительно, с чего это я взял, что они появились позже?

— Сейчас узнаем. — Я активировал комм и вызвал Кречета: — Приведи-ка сюда миссис Корвин.

Через полминуты к нашему консилиуму присоединилась Алиса.

— Присаживайся, разговор будет недолгим, но, надеюсь, содержательным, — я указал рукой на диванчик у стены.

Дождавшись, пока она устроится, я задал неожиданный даже для самого себя вопрос:

— Когда конкретно тебе предложили купить Матинари?

Подкорка, что ли, сработала? На автомате ведь спросил, чисто на охотничьем рефлексе катверса.

— Ну… незадолго до прибытия «Кояма», — тихо ответила Алиса.

Мы с Драком быстро переглянулись. Твою же маму, слишком идеально всё сходится в одну точку.

— Кто именно предложил её купить? — я исподлобья взглянул на девушку.

— Магнус. Он сказал, что ему предложили купить живой товар, но кошка в доме, да ещё и такого размера, ему без надобности.

«Имбецилы, право слово. Почему-то люди думают, что выращенного в инкубаторе боевого кота можно считать домашним питомцем».

— Миссис Корвин, вы ведь понимаете, что нам придётся изъять у вас питомицу? — подал голос Драк.

— С какого это перепуга?! — взвилась Алиса, подскочив с дивана.

— На том простом основании, что вы, миссис Корвин, грубо нарушили один из основополагающих законов Содружества, получив в частное владение разумное существо, — ухмыльнулся Драк, лениво откинувшись на спинку кресла и скрестив лапы на груди. — А это юридически квалифицируется как рабство. Как вам такой перепуг?

«Ах ты ж жопа шерстяная!» — я мысленно ему зааплодировал. Гений импровизации, но каков маневр, а? Мне до его оперативного мышления ещё расти и расти.

— А… ну… нельзя же так… — моментально сдулась Алиса, опускаясь обратно на диван. — Матина же член нашей семьи.

— Она маленькая, но полноценная часть враждебной для Содружества популяции, — отрезал Драк.

— Её… убьют? — губы Алисы предательски скривились, а глаза мгновенно увлажнились.

— Нет, конечно, — Драк состроил насмешливую гримасу. — С чего вы это вообще взяли?

— Я в курсе, как «Дикие» обычно поступают с кренгами, — всхлипнула Корвин.

— Лучше поведайте нам, в каком именно возрасте она к вам попала, миссис Корвин, — технично перескочил на другую тему кошак.

Отличный психологический прием — успокоить собеседника, переключив его внимание с угрозы на сухие факты и воспоминания. Напарник прямо сейчас наглядно давал мне урок манипуляции подсознанием.

— Не знаю точного возраста, — Алиса принялась вытирать глаза. — Но когда Магнус её принёс, она едва помещалась на двух ладонях.

— Ясно, — Драк посмотрел на меня и кивнул. — Полная проверка этой Матинари на скрытые чипы и импланты.

Он снова повернулся к Корвин:

— Скажите, а когда вы в первый раз столкнулись с кренгами? Ну, когда ошибочно приняли их за Диких котов?

— Примерно четыре месяца назад к нам обратился Гаррисон с очень выгодным предложением, и за ним сразу же была установлена скрытая слежка, — ответила немного успокоившаяся девушка. — В первую же ночь наблюдатели доложили о его встрече, как мы тогда подумали, с вашими оперативниками. Что и послужило причиной нашего неверного решения принять этот злосчастный заказ.

Драк только горестно покачал головой.

— Давай-ка сюда план дома Гаррисона, — обратился я к Алисе.

— Я же предупреждала, что он старый, — Алиса выжидательно посмотрела на меня. — Чем он вам теперь поможет?

— Ты, дрянь, моё терпение не испытывай! Другим будешь лапшу на уши вешать! — я мгновенно перешёл в боевой режим и хищно оскалился. — Думаешь, я не знаю, что перепланировкой занимались именно твои люди?!

Девушка испуганно отшатнулась, едва не свалившись с дивана.

— План сюда, быстро! — я выпустил когти и медленно поднялся из кресла.

Отпустив Алису, мы с Драком продолжили анализ ситуации, предварительно отправив экстренный запрос на Аванпост, чтобы дежурная смена Сэма негласно просканировала Матинари.

— Маяк на Магнуса? На кой хрен он им был нужен? Магнус ни от кого не прятался.

— Скорее контроль, Рау. Подождём полного сканирования кренга. Хоть и мал был котёночек на тот момент, но нашпиговать его могли чем угодно.

— Теперь мне понятно, как ищейки «Кояма» вычислили саму Алису, — проведя рукой по подбородку, я скривился — ненавижу бриться, а мазь для удаления щетины закончилась вчера.

— Ну ты и тугой, Сумрак. Как попадание кренга именно к ней связано с её нелегальным бизнесом на Сабатоне?

— Это ты тугой, Драк. Напрямую! Отследить, кто именно перевёл деньги за эту Матинари, для аналитиков синдиката — легче лёгкого. А дальше — простая слежка и копание в грязном белье Алисы. Так что их сделка на поставку редчайшего сплава с Ашпета стопроцентно не прошла мимо радаров «Кояма», а это — убойное доказательство причастности Алисы к верхушке киперов.

Драк заметно насторожился при упоминании Ашпета — планетки, где меня впервые убили. Я даже чуть не расхохотался: ишь как ушки забавно прижал.

— Всё равно пока не понимаю, зачем они пытались всучить кренга именно Магнусу, — проворчал напарник и зевнул. — Подождём результаты анализа от Аванпоста. Что там у нас дальше по линии?

Я задумался, восстанавливая в памяти хронологию событий:

— Дальше… Дальше «Кояма» окончательно подмяла под себя банду файнов и принялась кошмарить мирное население.

— Классическое запугивание планктона, — согласился кот.

— Ну а потом закупка капсул, установка их в цехах заброшенной фабрики Петерсона и конвейерное производство этих… им ещё не дали официального наименования? — я воззрился на собеседника.

— Свяжись с Арчи да спроси сам, — хихикнул тот.

Вот зараза, знает ведь уже классификацию, но почему-то молчит.

— Ну и как вишенка на этом гнилом торте — планомерное устранение свидетелей, — подытожил я. — Киперов, которые были в курсе логистики. Алисы и Магнуса, который с ней жил и мог что-то разнюхать. Голову даю на отсечение, что следующим на очереди стоит не в меру жадный кретин Гаррисон. А это значит, что его надо брать сегодня же ночью, иначе банально опоздаем.

— А на кой он нам сдался? — прищурился Драк.

— В принципе, он нужен не нам, а дознавателям Сожружества. Но в его особняке сейчас забаррикадировалась вся верхушка файнов, вот этих уродов точно надо ликвидировать. Бывший мэр пойдёт полезным довеском.

— Помнится, кто-то мне недавно втирал про застарелую месть и неоправданные ликвидации без трибунала, — улыбнулся Драк, обнажив острые клыки.

— Это другое… — начал было я, но тут же прикусил язык, чуть не поперхнувшись от нахлынувших воспоминаний из прежней земной жизни.

Сколько раз я слышал эту лицемерную фразу в различных вариациях на Земле. Двойные стандарты для оправдания гнусных поступков и усыпления собственной совести.

— Не забывай, что файны не только мои кровные враги, — произнёс я, резко выдохнув, и пристально всмотрелся в сузившиеся от удовольствия глаза Драка. — Они — боевая стая «Кояма». Убрав их руководство, мы практически полностью выводим группировку из игры.

Кошак примирительно поднял обе лапы, давая понять, что и сам всё отлично понимает, и просто меня подкалывал. Вот же паразит шерстяной. Я невольно рассмеялся.

***

— Однако неплохо этот Гаррисон устроился, — заметил Брайс, взглянув на голограмму с поэтажной схемой дома бывшего мэра Сабата, и потыкал пальцем в несколько точек. — Вот тут и тут могут быть автоматические пулеметные гнёзда, а может, что и покруче.

Кречет хмыкнул и медленно произнёс:

— Удивляюсь я тебе,. Нам в первый раз, что ли? Возьмём паралитический газ на Аванпосте, и я лично пущу его в главный воздуховод.

— И как же ты туда собрался подобраться? — взглянул я на штурмовика. — Дом изолирован даже от городских коммуникаций, система полностью автономна.

— У нас… прости, Рау, у тебя есть элитный ховер, — Кречет хищно осклабился. — Подлететь к внешней решётке воздуховода вот здесь, — он тоже ткнул пальцем в точку на плане. — Тудемо-сюдемо, десяток минут на всё про всё. И, как ты любишь говорить — баста, карапузики, кончилися танцы.

Идея показалась чертовски хорошей. Чёрт, как же я сам до этого не допёр!

— Тогда мы останемся без поддержки местных штурмовиков, — заметил Драк. — У нас-то есть «хамелеоны» с полным комплексом защиты, а у них нет. Ветераны Джура просто не смогут войти в особняк одновременно с нами из-за газа.

— А с чего ты взял, что у нас нет спецкостюмов? — удивился Триш.

— О как… — после его слов изумился уже я. — Вам что, вместе с имплантами и армейскую амуницию отдавали при увольнении?

— Ну, не дарили, конечно, а давали возможность выкупить по остаточной стоимости, — пояснил Джур. — Многие после увольнения устраивались в частные военные компании, так что такие вещи стоило приобретать, пока имелся доступ к арсеналам.

Тут подал голос молчавший до этого Склиф:

— А зачем нам, собственно, лишние бойцы в доме, где все и так будут валяться без сознания?

— А затем, что общий план здания у нас есть, но мы понятия не имеем, что скрывается в комнатах, — ответил Драк, зыркнув со свирепым выражением на многострадального медика. — Там могут быть оборудованы закрытые наглухо помещения с полной герметизацией и рециркуляцией воздуха [36], причём не из основной вентиляции, а из автономных баллонов.

Склиф понятливо кивнул. Мда… не завидую я ему, что-то Драк невзлюбил нашего лекаря.

— Итак, Кречет и Брайс, берёте сейчас флаер и дуете на Аванпост за всем необходимым, — обратился я к парням. — И не забудьте на обратном пути мой индивидуальный «хамелеон» из Логова захватить. Через час жду вас здесь, и будем выдвигаться. Джур, твои люди где?

— Готовятся. Сейчас предупрежу их насчёт газа, пусть достают из загашников защитные комплекты.

Всё прошло строго по плану. У меня поначалу даже мелькнула тревожная мысль, что так гладко в нашем деле быть не может. Кречет вернулся от особняка бывшего мэра к точке нашей дислокации уже через пару минут после вылета.

— Готово, командир, газ пошёл. Засекай время, скоро можно будет заходить.

Через десять минут, окуклившись в урезанную версию «хамелеона», подогнанного под мои анатомические способности, я отдал команду на штурм. Все бойцы уже были распределены по секторам, но к парадному входу мы с Драком ломанулись первыми.

В холле первого этажа никого не оказалось — паралитик сработал чисто. Зато на втором ярусе, пока Драк с десятком ветеранов Джура прочёсывали подвал, внезапно грохнули

выстрелы. Туда должна была идти вторая штурмовая группа, ворвавшаяся через чёрный ход во главе с самим Тришем.

Взлетев по лестнице наверх и увернувшись от хлесткой автоматной очереди, я сделал перекат вперёд и влево. Распластавшись на полу, срезал длинным веером троицу файнов. Эти дебилы даже не подумали использовать укрытия, а стояли посреди коридора кучей, прямо на линии огня. Получилось как в допотопных блокбастерах, где неуязвимый герой пачками косит тупых вражин.

Тихонько прокравшись по стене к распахнутой настежь двери, я снова упал на живот, прополз до трупа, лежавшего поперёк проёма, и грязно выругался вслух — ладонь вляпалась в липкую кровавую лужицу.

— … — выругался я, сдвигая тело, чтобы осмотреть комнату, откуда несколько секунд назад в коридор вывалились ныне покойные. Но стоило мне приподнять голову, как мой взгляд упёрся в нацеленный прямо на меня ствол пулемёта. Мгновенно ускорившись, я в один прыжок перемахнул через него и мощным ударом выпущенных когтей снёс половину черепа незадачливому стрелку, резко ударив лапой по его, одетой в противогазную маску, башке. Быстро оглядев комнату, никого в ней больше не обнаружил. Наступила полнейшая тишина, выстрелы впереди по коридору стихли.

Группа Джура прочесала огромный особняк всего за пять минут. В живых остался только Гаррисон, остальные были безжалостно покрошены на винегрет. Мимо меня по лестнице весело проскакал Драк, и Гаррисон, которого котяра волочил за ногу, обзавёлся многочисленными ушибами и ссадинами.

— Джур, ещё раз пробегитесь по комнатам и соберите все документы, — скомандовал я. — После чего уходите по-тихому. На всё про всё у вас минут десять, максимум пятнадцать.

Триш кивнул и тут же продублировал приказ по рации. В том, что никто ничего на улице не слышал я был уверен на все сто — звукоизоляция в доме была на очень высоком уровне. А вот то, что кто-то из убитых мог подать сигнал по коммуникатору было вполне вероятно.

***

[35] *Вибриссы — (от лат. vibro — колеблюсь, извиваюсь) — осязательные механочувствительные длинные жёсткие волосы многих млекопитающих, выступающие над поверхностью шёрстного покрова. У кошек ошибочно называются усами.*

[36] *Рециркуляция воздуха — подмешивание воздуха помещения к наружному или сохранённому в сжатом виде, и подача этой смеси обратно в это же помещение.*

Глава 21

— Да вы совсем охренели, господа капитаны? — сухо поинтересовался у нас Румата. — А меня не могли поставить в известность?

Он командовал Группой Быстрого Реагирования и носил звание субмайора. Хотя в данный момент это не имело ровным счётом никакого значения — общее руководство операцией на Сабатоне лежало исключительно на мне и Драке. В наши директивы не вправе был вмешиваться даже коммандер планетарного Аванпоста Асахиро Ли. Так что претензии Руматы меня жутко разозлили, но не успел я выдать резкую отповедь, как за меня это сделал бывший напарник.

— А с какой это стати? — лениво протянул сидевший в кресле Драк, заведя лапы за голову и с видимым удовольствием потянувшись всем телом. — Ты, Рума, тут на подхвате, а значит поскольку-постольку. Посвящать тебя в оперативно-тактические детали мы с Рау не имеем права. Если сомневаешься в наших полномочиях, свяжись напрямую с коммандером Гровом. Хочется мне взглянуть на выражение твоей физиономии во время этого разговора. И послушать, как ты будешь беситься после него.

Румата скривился и сердито засопел. Драк коротко всхрюкнул, а я ухмыльнулся про себя. Но, видимо, недостаточно про себя — земная мимика выдала эмоции, и я совсем не удивился, когда субмайор зло фыркнул в мою сторону и хищно оскалился.

После допроса Гаррисона окончательно выяснилось, что боевые ячейки «Кояма» представляют собой грозную силу, во много раз превосходящую наши ресурсы. Даже с учётом ветеранов-гренадеров, которых мы могли лишь просить о поддержке. И далеко не факт, что они согласятся рисковать жизнями и вписываться в войнушку, пусть Сабатон и стал для них вторым домом. Поэтому, трезво прикинув расклады, Драк запросил экстренное усиление у коммандера Грова, и к нам направили отряд Руматы в количестве сотни «Диких котов». Именно чистокровных фелисов, а не людей, резонно полагая, что такого кулака хватит для решения задач.

Румата был мне знаком ещё с Ашпета, где мы впервые пересеклись на задании, поэтому по негласным кошачьим понятиям мне дозволялось разговаривать с ним без оглядки на субординацию, как с давним приятелем.

— Не обижайся, Рума, мы сделали ровно то, что требовалось на тот момент, — примирительно сказал я, гася раздражение рыжего кошака неимоверной комплекции. — Твоих бойцов не стоило светить раньше времени, так что давай без обид.

— Не путай недовольство с обидой, Сумрак, — угрюмо буркнул Румата.

«Ага, так тебе все и поверили». Я развёл руки в стороны:

— У тебя наверняка бывали аналогичные ситуации, ты ведь и сам в разведке лямку тянул.

Помедлив пару секунд, субмайор неохотно кивнул:

— Бывало… да. И всё же, могли бы и поддержки попросить.

— Что, Рума, скучно в ГБР прохлаждаться? — язвительно подколол его Драк, глубже откидываясь на спинку кресла.

— Не то слово. Знал бы ты, как эта рутина осточертела, — вздохнул рыжий гигант. — Вылетаем, зачищаем кого прикажут и снова на базу, тренироваться до посинения. Самое паршивое, что и не вырваться из этого болота, карьерных перспектив впереди ноль.

— А я тебя предупреждал, когда ты решил перевестись в штурмовики, — напомнил Драк. — Никакой инициативы, никакой импровизации, никаких приключений на задницу, как у нас с тобой в былые времена. — И он помахал Румате лапой в замысловатом жесте.

Оба кота синхронно заржали, явно вспомнив какой-то памятный для них двоих случай. Надо будет потом у Драка выведать, что там у них стряслось — Румата ведь ходил в напарниках у полосатого до моего появления.

Разговор происходил в тактическом зале базы Сэндиплейт, спустя двое суток после захвата Гаррисона. А обиделся Румата на то, что моя тройка, группа Драка и небольшой отряд гренадеров под началом Джура Триша, прилетев на двух челноках к засекреченной загородной базе «Кояма», устроили там форменный погром. Провели разведку боем с попутной утилизацией всего находящегося там гарнизона. А Румате, видите ли, такому боевому и красивому, ни словом не обмолвились. Детский сад, право слово, хотя субмайора понять было нетрудно — его серые будни на Кориолисе скрашивали именно такие жесткие моменты: навалять кому-нибудь от души, выплеснув на реального противника всю накопившуюся злость за скучное существование на базе. Всё же для Диких боевой кураж жизненно необходим, иначе они жить не умеют. Тренировки тренировками, но они никогда не заменят огневых контактов. По себе знаю — пусть я не кот, а катверс, но тоже люблю, когда в крови плещется адреналин, а не водичка.

— Надеюсь, цифровая запись рейда хоть велась? — грустно спросил Румата, запрокинув морду к потолку. — Хочется глянуть, чего вы там наворотили.

Драк выудил правую лапу из-под задницы — интересно, чего он там делал? — и принялся клацать когтем по браслету терминала, отправляя запись боя, сделанную его дроном с высоты птичьего полёта. Чертовски полезная штука этот дрон. Надо будет потребовать у Арчи такой же, а то Драку уберплюшки выдают, а мне — кукиш с тренировками.

— Смотри, восторгайся и завидуй, — хихикнул Драк, снова убирая лапу под себя.

Да что же у него там? Блох что ли ловит? Этот щекотливый вопрос настолько плотно засел в моей голове, что я даже пропустил первую фразу Руматы мимо ушей.

— А? Извини, задумался, — тряхнул я головой. — Повтори, пожалуйста.

— Думать всегда полезно, — проворчал Румата. — Вот только если делать это постоянно, а не время от времени, как вы привыкли. — Субмайор развернул над своим коммом трехмерную голограмму уничтоженной базы противника и потыкал когтем в оранжевые маркеры гренадеров, а затем в разрушенное строение, куда те прорывались. — С какого перепугу вот эта четвёрка ломанулась именно сюда, да ещё и без флангового прикрытия? И что это за объект, если гренки пошли на такой неоправданный риск?

Он взял со стола чашку и поднёс её к пасти. Фелисы не умели пить, как люди — анатомическое строение челюстей сильно отличалось от человеческого. Они могли поглощать жидкость только залпом, одним мощным глотком, что и продемонстрировал Румата, запрокинув кружку над раскрытой пастью.

***

Интерлюдия. Примерно сорок часов назад

— Это хрень какая-то, а не тактический план, — перебил меня Драк. — Ты серьезно? Где мы возьмем столько «хамелеонов»? У гренок обычная штурмовая экипировка, причём устаревшая.

Кошак нервно расхаживал около журнального столика, над которым парила трехмерная карта-голограмма предстоящей операции.

— Ты пойми, Рау! Их база со всех сторон зажата горами. Единственная ведущая к ней дорога находится под плотным прикрытием и простреливается насквозь. Один электромагнитный удар с их стороны — и для нас всё закончится не начавшись. Остаётся атака сверху, но… — тут Драк сделал театральную паузу и шагнул к столу. — Будь я на месте тамошних стратегов,

я бы прикрыл лагерь здесь, вот здесь и здесь. — Кошак потыкал когтем в мерцающие изолинии. — Поставил бы зенитные комплексы на склонах так, чтобы скальные навесы закрывали позиции от орбитального сканирования, а затем вся эта ПВО всадила бы сюрприз в задницу пролетевшему челноку. Так что штурм с воздуха — тоже не вариант.

— Ты меня, как всегда, недослушал, — ухмыльнулся я в ответ. — Кто тебе сказал, что мы станем атаковать в лоб? В лоб мы не полетим, а вот тюкнуть в темечко вполне могём. Подымаем первый челнок с моей группой и десантом на борту в стратосферу. Потом твои бойцы просачиваются под невидимостью, и тихо вырезают заслоны и расчёты ПВО, если они там есть. После этого твой джет спокойно пройдет над самой дорогой и перекроет выход с базы, а мы падаем с неба на предельной скорости в противоположном конце базы, включаем глушилку связи и высаживаем десант из гренок. И двигаемся навстречу друг другу.

— Хм… Вот это уже на что-то похоже, — улыбнулся Драк и плюхнулся в кресло напротив. — Давай распишем роли. И не забывай, что на дальней орбите крутится крейсер с группой Руматы. Будем их привлекать?

Чёрт, вот ещё та задачка — как провернуть налёт, не привлекая внимания операторов дальней разведки крейсера, присланного нам в усиление. Их пока рано задействовать: незачем светить резервы перед агентурой «Кояма», тяжелые штурмовики должны стать сюрпризом. А значит, нам надо действовать быстро, нагло и предельно осторожно, без локальных катаклизмов.

— Предалагаю отправить команду Руматы на дальнюю базу Аванпоста. Ту, что в запретной зоне Сабатона, . Туда никто не сунется и его прибытие останется для всех в секрете. Но и он оттуда не высунется… — я хищно улыбнулся. — … без нашего на то соизволение.

Драк одобрительно хмыкнул:

— Сэндиплейт? Годится.

— Значится так, — я подался вперёд, ближе к голограмме. — У гренадеров двадцать стволов плюс сам Триш. Делим десант на тройки, всего получается семь боевых единиц. К четырём тройкам в командование уйдут мои пацаны и я. Дашь мне трёх своих посмышлёнее, чтобы у всех групп имелись опытные командиры. Вместе с тобой у тебя останется десяток бойцов — для скрытной зачистки ПВО на склонах тебе хватит за глаза и за уши.

— Стопэ, бро, — Драк поднял лапу, затянутую в тактическую перчатку. — Зачем нам распылять силы? Троих командиров ты и у Асахиро можешь взять, всё же он официальный коммандер Сабатона.

Точно! Совсем забыл, что в любом случае обязан сначала доложиться на Аванпост, чтобы они были в курсе. Значит, берём в команду Асахиро, Пикера и Саула.

Быстро раскидав начальные вопросы, мы приступили к составлению финального тайминга.

— Здесь пойдут группы «двойка» и «тройка». Будут работать строго с фронта, с флангов их прикроют «единица» и «четвёрка». Остальные три отряда охватывают лагерь по широкой дуге и рассредотачиваются, блокируя периметр, — Драк начертил на голограмме цветные траектории маршрутов. — Кстати, нам пленные нужны?

Кошак вопросительно взглянул на меня.

— Только не шестёрки, — покачал я головой. — Рядовые наёмники без надобности.

— Значит, их штаб, — Драк ткнул когтем в центральное строение на карте, — захватывает моя группа. Всех остальных — в расход на месте. Ты зачищаешь свой сектор, освобождаешь заложников и затем все силы стягиваются вот сюда.

Коготь Драка упёрся аккурат в центр ущелья.

«Как Полосатика-то накрыло, прямо план «Барбаросса» соорудил», — я с изумлением наблюдал за напарником, у которого внезапно прорезался стратегический талант. Раньше за ним такого не водилось — он всегда воевал исключительно на чистой импровизации.

— Захватите все инфонакопители, понадобятся для дешифровки, — напомнил я ему уже перед выходом.

Первые минуты штурма наёмники «Кояма» откровенно просрали. Мне почему-то сразу вспомнилось Евангелие от Матфея — избиение младенцев. Да, я и такое почитывал в прошлой жизни на Земле. Файны были классическими городскими бандитами, а на открытом пространстве ущелья, где укрыться оказалось негде, они превратились в овец, обложенных со всех сторон матерыми волками.

В толпе бестолково мечущихся по лагерю наёмников царила подлинная паника. Особо ретивых защитников, сохранивших остатки хладнокровия и пытавшихся организовать оборону, хладнокровно отстреливали снайперы «единицы» и «четвёрки». Наспех развернутые пулеметные точки тут же подавлялись огнем плазменных орудий нашего челнока, плавно шедшего на бреющем полете над самой землей к центру базы.

Орава обезумевших боевиков ломанулась было врассыпную, пытаясь добраться до спасительного скального предгорья, но там их встретил шквальный огонь наших заградотрядов. В общем, всё веселье продлилось недолго. Вскоре пилот челнока монотонно доложил, что на его дисплее остались лишь четыре пульсирующие метки противника, да и те были плотно зажаты между маркеров Диких котов.

— У нас чисто, — связался я по закрытой линии с Драком. — «Груз шестьсот» без потерь [37].

— Аналогично, только «четырёхсотых» прихватили, — отозвался напарник.Я улыбнулся. Поначалу Драку, а вслед за ним и нашему высшему начальству понравились мои числовые армейские коды из прошлой жизни, и они были немедленно утверждены официально. Помнится, мне за эту лингвистическую инновацию даже премию тогда выписали — неделю законного освобождения от изнурительных тренировок на полигоне.

***

— Эти четверо ломанулись туда, потому что именно я отдал им такой приказ.

Румата, набравший в этот момент полный рот чая, поперхнулся и с надрывным кашлем выплюнул жидкость обратно в кружку. Я ехидно подмигнул Драку и продолжил:

— И никакого неоправданного риска там не было. По данным сканера, в радиусе ста метров не фиксировалось ни единой души. К тому же я шёл первым, в полном боевом режиме. А объект, как ты выразился, со слов Гаррисона, являлся не только местом содержания заложников, но и лабораторией, где стояли семь медкапсул с зачатками новых химер.

С трудом подавив кашель, Румата уставился на меня во все глаза:

— Что ещё за химеры?

— Это он про «раушат», — ухмыльнулся Драк и насмешливо покосился в мою сторону.

— А-а-а… Так бы сразу и сказал, — Рума брезгливо заглянул внутрь кружки и вернул её на столик.

Ах вы гады! «Раушата»?! Так вот чего Драк давился от беззвучного смеха, когда я в трюме поинтересовался, как ведомство классифицировало этих монстров!

— Стояли, говоришь? Значит, их там больше нет, — Румата понимающе покивал лобастой башкой. — Капсулы при штурме не пострадали?

— Целёхоньки, — Драк поднялся со своего места и сладко потянулся всем телом. — Сейчас их перегружают с нашего челнока на твой крейсер. Вот медикам на Кориолисе подарочек-то будет. — Кот повернулся ко мне и тихо добавил: — Может, по этой технологии вам с Ангелом братьев и сестёр наделают.

— Ты откуда про Живкова пронюхал? — мгновенно насторожился я.

— Не забывай, Рау, я перед вылетом на Сабатон досконально изучил всю закрытую документацию по сектору. И то пикантное обстоятельство, что на одной захолустной планете внезапно собрались вместе выживший тарвакс, единственный катверс и целая банда мерцающих кренгов, знатно подожгло тогда мой пукан.

Я не выдержал и рассмеялся. Умеет этот полосатый засранец разрядить обстановку в самый напряжённый момент. Но и я ни о чём не забыл.

— Дракушка, а скажи мне, родненький, кто конкретно дал название этим искусственным тварям?

Тот тут же развёл лапы в стороны, демонстрируя полную непричастность. Зато сидящий позади него Румата скривил пасть в «ангельской» ухмылке, подмигнул мне и демонстративно потыкал когтем в широкую спину Драка.

Различать нюансы кошачьего настроения я давно научился, но к их улыбкам привыкнуть, пожалуй, не смогу никогда. Уж больно специфически скалятся фелисы — подчас до костей пронимает. Это вам не безобидные мемы котиков в интернете начала двадцать первого века. Вживую это довольно жуткое зрелище. Мозгом понимаешь, что напарник улыбается тебе по-доброму, а на морде у него в этот момент — кровожадный, хищный оскал убийцы. Бррр…

— Ну и сволочь же ты, Полосатик, — негромко проговорил я, возвращая должок.

Драк резко обернулся, но наткнулся на абсолютно невозмутимую рожу Руматы, который моментально прикинулся ветошью и сидел в кресле, прикрыв глаза. Но стоило напарнику снова повернуться ко мне, субмайор распахнул веки, беззвучно заржал и показал мне оттопыренный большой палец. Скандалы, интриги, расследования…

— Я тебя когда-нибудь придушу, Рау, — прошипел Драк.

— Мы с тобой квиты, жопа шерстяная. Я тебя за «раушат» тоже готов был на ремни порезать. И поверь, силёнок у меня теперь хватит, — так же тихо парировал я. — Как у тебя вообще наглости-то хватило? Я понимаю, что мы теперь официально в разных группах, но подобной подставы от друга не ожидал.

— Дурак ты. О том, что твоё настоящее имя Раушан, знают считанные единицы в штабе. Для всех Диких ты по-прежнему остаешься Сумраком. К тому же ты первый из людей, кто ликвидировал кренгоподобного существо в ближнем бою, а не расстрелял издалека. Так почему бы не назвать новый биологический вид в твою честь?

— Мне никогда не понять твоей извращённой логики, Дракстер, — я намеренно назвал его полным именем, чтобы в очередной раз зацепить.

— Раушан, прости, если обидел, — кот понуро потёр лапой пушистую холку. — Но вот с этим рыжим точно надо что-то делать.

Мы одновременно повернули головы в сторону Руматы, вальяжно развалившегося в кресле с довольной физиономией.

— Кстати, а давай Руме тоже какое-нибудь прозвище придумаем? — задумчиво протянул я, поджав губы и картинно закатив глаза к потолку.

Драк коротко хекнул, а субмайор испуганно заёрзал на сиденье и тихо затараторил:

— Понял, понял, Сумрак. Я могила. Не надо прозвищ, а? Зная твою неуёмную фантазию, не сомневаюсь, что прилипнет до конца службы.

Я склонился к уху Драка и прошептал:

— Что у тебя с задницей? Ты лапу оттуда не вынимал весь разговор.

— Что, что… Мне новые импланты, что недавно затрофеил, вшивать больше и некуда. Швы чешутся, заразы.

— А где ты медика взял? — удивился я.

— Твоего одолжил. Пообещал, что не буду его на полигоне гнобить.

Вот же ухарь. Вспомнились лихие девяностые — сначала нагнать жути, а потом дать вздохнуть. Вот ничем времена не отличаются. Абсолютно.

***

[37] *Груз шестьсот — армейский числовой код "Груз 600" применяется в разных ситуациях по разному. По некоторым данным, это или заложники, или военнопленные, или негабаритный груз. По "Грузу 400" тоже есть несколько версий. Согласно первой, это захваченный в плен неприятель, транспортируемый на допрос; согласно второй, так обозначают контуженных бойцов.*

В данном случае: 600 - заложники, 400 - пленные.

Глава 22

— Итак, жду ваших мыслей и предложений.

Румата посмотрел на меня и недвусмысленно покрутил когтем у виска:

— Какие еще мысли, Сумрак? Вы мне вообще ничего не рассказали, что вам долбаный мэр поведал.

Я покосился на Драка:

— Ты чего дуркуешь?

— Мы же с тобой вроде договорились, что всё происходящее на Сабатоне, остаётся на Сабатоне, — выпучился на меня Драк.

— Вот только не надо на меня так зыркать, я прекрасно помню, что это как бы наше с тобой дело, — ответил я Драку, закатив глаза к потолку, — Но вот о делишках мэра мог бы и поделиться информацией.

Хитро прищурившись, Драк махнул лапой в сторону Руматы:

— А я думаю, что он получил все необходимые сведения непосредственно от командования ещё до вылета с Кориолиса.

— Дебил ты сутулый! — не выдержал я и, всплеснув руками, с шумом выдохнул, стараясь успокоиться, — Фу-у-ух… Да как же ты не поймёшь, что для пользы дела можно и поделиться инфой с другими участниками операции. Вот как ты собрался с Руматой кооперироваться?

Услышав незнакомое им слово, уши обоих котов мгновенно встали торчком, и они одновременно подались вперёд, сверля меня растерянными взглядами.

— Чего это ты только что ляпнул? — поинтересовался Румата, — Поясни-ка для отсталых, и поподробнее.

— Давай, Рау, колись, что это за новое ругательство? — поддержал его Драк.

Я медленно склонил голову и так же медленно прикрыл правой ладонью глаза.

— Кооперироваться — значит взаимодействовать между собой, — пояснил я, совершенно не подумав о двусмысленности сказанного, и тут же об этом пожалел.

— Эй, Полосатик, а давай я тебя каперирую? — негромко произнёс Румата и заржал.

— Я тебе для начала пасть порву! — приподнявшись со своего кресла, заорал на него взбешённый Драк, — А потом каперирую под хвост! Забудь про Полосатика!

— Да уймись ты уже, — Румата поднялся и с хрустом потянулся. — Пошутил я. Шуток не понимаешь?

— Таких — не понимаю. — отрезал Драк, не двинувшись, однако, с места. Только хвост заходил по креслу туда-сюда. — Ещё раз так назовёшь — я тебе язык отрежу… и завялю.

— А зачем вялить? — опешил Рума.

— К пиву.

— Ладно, ладно, капитан, всё, мир. — рыжий великан зевнул, обнажив клыки, и потянулся к кружке, — Рау, чтобы появились предложения, мне надо знать, что у вас уже сделано и что дальше по расписанию?

Я перевёл взгляд на тактический стол. Голограмма загородной базы «Кояма» медленно вращалась над столешницей: контуры горных навесов, единственная дорога, перечёркнутая зелёной чертой нашего заградотряда. Двое суток назад мы прошлись по этой картинке огнём и железом, а сейчас она выглядела мирно, как пейзаж базы Сэндиплейт за панорамным окном.

Я ткнул пальцем в зелёный маркер Аванпоста:

— Гаррисон сидит в камере, Алиса под присмотром, ваши… — я запнулся, подбирая слово, и мысленно плюнув продолжил, — … раушата уже на крейсере. Ждём только Сэма — он обещал к завтрашнему вечеру расшифровку захваченной документации.

— Ждём, — эхом отозвался Драк и снова запустил лапу под седалище.

— Ты там гнездо свил и яйца проверяешь? — не выдержал я.

— Швы чешутся, — скривился кот.

Я хмыкнул и уже открыл рот, чтобы вернуть разговор к делу, как над столом тревожно замигал свет. Голограмма базы пошла рябью и развалилась, уступив место проекции ближнего космоса.

— Сумрак. — Голос Сэма в голове был как всегда ровным. — К вам гости.

Три алые точки ползли по сетке, вытягивая за собой тонкие пунктиры курса. Одна метка покрупнее тянула за собой две поменьше, постепенно снижаясь к поверхности планеты.

— Это откуда?

— С юго-востока, с дальней орбиты. Движки почти не жгут, идут тихо. На запрос «свой-чужой» не отвечают.

— Параметры целей?

— Сигнатура серийная, — помедлив, отозвался оператор. — Десантный челнок, производства «Санса Индастриз», из тех, что штампуются по планетарной квоте. И два джета прикрытия, точные копии нашего.

Драк оказался на ногах раньше, чем Сэм договорил.

— Мастер-коды, — прошипел он, глядя на сетку, и вдруг резко обернулся к Румате. — Они идут точно по коридору, который мы тебе передали.

— Значит вы сами им коды и подарили, — заметил Румата и, увидев, как дёрнулись уши Драка, примирительно поднял обе лапы. — Молчу, молчу.

— Сэм, ты отсылал пакет по защищённой линии? — вкрадчиво поинтересовался Драк.

— Естественно. Алгоритм шифрования F. — невозмутимо отозвался оператор.

— Чёртовы хакеры! — Драк со всей дури засадил кулаком в стену.

Я навис над столом, разглядывая уже голограмму Сэндиплейта.

— Сэм, боевая тревога по базе.

— Принял.

Окна мгновенно исчезли, сменившись композитными экранами защиты.

— Драк?

— Если гости сядут на плато, они пойдут сверху, а не через боковые шлюзы. Скинь мне схему базы.

— Схема ушла.

Кошак коротко кивнул и защёлкал когтем по браслету, не отрывая глаз от возникшей перед его глазами проекции.

— Румата, твоя ГБР — вниз, в шахты. Поставишь дежурную группу и гравипушку на козырёк. — я развернул к нему голограмму базы и ткнул пальцем в контур каменного уступа, который нависал над центральным шлюзом. — Ты понял?

— Понял, — субмайор отставил недопитую кружку и оскалился так, что чай в ней, кажется, стал ледяным. — Скучать не придётся.

Видимо Драк наконец нашёл, что искал — он потёр затылок и зло выдохнул:

— А я со своими на джет, побудем группой поддержки. Сумрак?

— Я с тобой. Всё, работаем.

Гермодверь тактического зала ушла в стену, и в коридор вместе с сиреной влился тёплый, отдающий железом воздух. Где-то в глубине базы уже топали по металлическим настилам десятки ног боевых расчётов, состоящих из людей и прибывших с Руматой котов, кто-то орал и, судя по звукам, ронял контейнеры с боекомплектом. Лафлин снова вышел на связь:

— Сумрак, метки расчётно над базой через четыре минуты.

— Успеем, — сказал я и, войдя в боевой режим, догнал Драка, бегущего в сторону подземного ангара.

Ангар встретил нас рёвом прогреваемых двигателей. Джет уже стоял на площадке, приподняв нос, как готовый к прыжку зверь, а под брюхом у него суетилась пара техников в серых комбинезонах.

— К вылету готов, — отрапортовал один из них, глядя на меня.

— Тогда пошли на хрен отсюда! — рявкнул Драк так, что даже у меня шевельнулись волосы на голове. Техники мгновенно испарились.

Кабина управления джетом прикрытия по сравнению с рубкой челнока была ни о чём. Драк, кряхтя словно старая бабка, устроился в кресле пилота, а мне досталось место стрелка. Быстро проверив, как реагируют на мои движения турели плазменных пушек, я бросил взгляд на мониторы кругового обзора. Прибывшие вслед за нами бойцы Драка с разбега запрыгивали в десантный отсек, даже не пользуясь трапом.

— Давай левее и держись повыше, — бросил я Драку через плечо. — И не вздумай опускаться на плато.

— Поучи жену щи варить, — рыкнул тот в ответ и хлопнул по кнопке взлёта.

Едва оторвавшись от площадки, джет моментально заложил левый вираж. Меня чуть не выкинуло из кресла и, матерясь на забывчивость Драка, я включил стабилизацию. Которую кот тут же отключил, покрутив когтем у виска:

— Дебил, то ли? Маневрировать мешает.

Я зло сплюнул между ног, но машина дала такой чудовищный крен, что плевок попал прямо в правый глаз Драка. От подзатыльника меня спас ровный и спокойный голос Сэма, будто он зачитывал прогноз погоды:

— Метки в двух минутах. Головной идёт прямо на базу левее вас, два ведомых заходят с флангов. Ваш джет должен их скоро засечь.

— Принадлежность определили?

— Молчат. В ответ на запрос бросили помеху.

— Значит знают куда летят, — проворчал я, переключая камеры обзора.

Открылось плато — гладкое и бледное под утренним светом. На невысоком каменном уступе уже развернулась группа Диких: полтора десятка котов в лёгких «упаковках», залегли по краю так, чтобы их не было видно с земли. Парочка бойцов стояла чуть в стороне у поднятой по шахтному стволу гравипушки. Я переключил один из дисплеев на вид с уступа.

Первый борт вывалился из-за хребта без всякой осторожности, словно хозяин, вернувшийся в свой дом. Тяжёлый десантный корпус, тупорылый нос, армейский окрас — такие челноки сходили с конвейера «Санса Индастриз» и по планетарной квоте уходили в Содружество. Только вот у этих залётных бортового номера не было.

Он прошил помехой ещё раз, отчего джет качнулся, а Драк выругался сквозь зубы.

— Не стреляем, — напомнил я. — Пусть сядет.

Чужак сел. На самой середине плато, плюхнувшись на брюхо и подняв облако пыли. Следом из-за хребта вынырнули два джета прикрытия и зависли по бокам, прикрывая высадку десанта. Аппарель челнока распахнулась, и из брюха челнока полезли… десантники. В отличии от отребья на базе «Кояма» эти были в тяжёлой броне штурмовиков. Без крика, без мата, без пальбы по всему, что шевелится. Тройками, прикрывая друг друга, они покатились к краю плато.

— Драк, — сказал я, — а они идут не к входам.

— Вижу, — отозвался кот. — Они идут мимо.

И верно. Прибывшие обошли огневые точки, расположенные на каменном уступе по широкой дуге и, втянув головы, переждали первые очереди обычной охраны боковых шлюзов. После чего ответили так, что камни, за которыми прятались защитники превратились в щебень. Профессионалы. Те самые, о которых рассказал нам бывший мэр — боевые ячейки, во много раз превосходящие наши силы.

— Рума, к чёрту шлюзы, они не к вам идут!

— А куд…

Головной борт ещё раз прошил помехой и Румата замолчал на полуслове. Потом в голове у меня стало непривычно тихо, но уже через секунду раздался голос Сэма. И голос у него был уже не такой ровный:

— Сумрак, метки смещаются к хранилищу.

— Вижу! Рума, жопу в горсть и дуйте к хранилищу!

— К какому именно?

— К восточному, где сложено изъятое с базы.

Под сотню виртристаллов — документы и записи синдиката и Гаррисона, всё, что Сэм ещё не успел обработать, в данный момент автоматически дешифровалось именно тут, в одной из серверных ячеек хранилища базы Сэндиплейт. По всему выходит, что за ними-то и пожаловали наши гости.

— Принял!

Я перешёл на закрытую линию Аванпоста:

— Сэм, срочно — закрыть восточное хранилище по красному протоколу. Внутрь никого, даже своих. И начинай передавать все данные с виртристаллов на крейсер, по дублирующему контуру. Немедленно!

— Принял.

— Драк, ты не забыл? — я перевёл взгляд на бывшего напарника. — Нам нужен пленный и желательно с нашивками.

— О, хорошо, что напомнил, — кот оскалился и джет вильнул в сторону, пропуская справа от себя плазменную струю, выпущенную с джета гостей.

Сэм ошибся, у них были не такие же машины — их две штатные турели имели ограничения по секторам. А у нас обстрел вёлся на всю сферу, потому что турелей было восемь. Чем я и не преминул воспользоваться. В итоге через пару секунд надоедливая оса противника рухнула на плато, чадя жирным дымом. Именно так горели покрышки в моём земном прошлом. Интересно, а тут-то откуда взялась такая копоть? Резины в джетах отродясь не было. Тут вообще нигде резины не было.

Отмахнувшись от глупых мыслей, я бросил взгляд на мониторы и на одном из них увидел, как словно из ниоткуда появились бойцы Руматы. Первые тройки десантников, что шли до этого настырно и ровно, повалились на камни, будто сломанные куклы. Но надо отдать противнику должное — остальные не побежали, а грамотно рассыпались и залегли за валунами. Бой сразу стал вязким, как драка в тесной комнатушке.

На этот раз Драк выполнил иммельман [38], чем заслужил от меня порцию матюгов.

— Не голоси на меня! — огрызнулся кот и снизившись, сбросил скорость, — Мочи козлов!

Последующие события сначала вогнали меня в кратковременный ступор, а потом я начал сползать по креслу, силясь унять волну сумасшедшего хохота. Драк начал вопить во всё горло:

— Я люблю кровавый бой, я рожден для службы царской! [39]

Трясущимися от смеха руками я включил биосканеры турелей и сумел попасть по кнопке активации пушек.

— Сабля, водка, конь гусарской, с вами век мне золотой!

***

Драк спустился первым. Я видел, как он спрыгнул на землю и рванул вперёд, а за ним веером рассыпались бойцы его Девятки. В какой-то момент мне показалось, что плато превратилось в одну сплошную полосу огня.

Я перешёл в боевой режим. Мир сузился, звуки отдалились, оставшись далеко-далеко в глубине, словно шум воды в трубах. Когти вышли сами. Я поймал ближайшего десантника на развороте — в тяжёлой броне, с приподнятым забралом, — и снял его двумя ударами, успев краем глаза отметить нашивку: две полоски.

Неожиданно на плато стало пусто не там, где надо. Часть десантников прорвалась мимо схватки, разом оставив своих биться в арьергарде. Они шли на восток, к низкому холму, под которым начинались технические галереи, ведущие к хранилищу.

— Пятеро ушли, — доложил Сэм. — Расчётное время до шлюза десять секунд.

— Драк, заслон на тебе, я за ними.

— Рау, — в голосе напарника впервые за всё утро прорезалось что-то похожее на беспокойство, — не лезь один.

Но я уже взял разгон. По песку и щебню, потом вниз, по обломкам, туда, где десантники рассредоточились вокруг технического шлюза. Первого я достал не останавливаясь — он как раз возился с замком, когда мои когти снесли ему голову. Второй успел развернуться, и его очередь прошла у меня над головой, обдав горячей волной; я ушёл вниз и вбок, подрубив ему ноги, и приложил о стену. Не рассчитал — из-под шлема ручьем хлынула кровища. Двоих сняли прямо на бегу бойцы Драка. Вот жопа меховая, всё-таки послал за мной прикрытие. Последний, с нашивками на плече, — я приметил его ещё издали, — бросил оружие сам. Просто разжал пальцы, и оружие глухо звякнуло о каменную плиту, слегка присыпанную тонким слоем песка.

Его оттащили к стене и сдёрнули шлем. Лицо обычное, усталое, с рассечённой бровью, но держался десантник нагло: смотрел мне в глаза и даже не пытался прикинуться, что ему страшно. Один из котов обошёл его кругом, понюхал и скривился.

— Человек. Не кренг. Не имитатор.

— Знаю, — я присел на корточки рядом. — Как тебя зовут?

Тот промолчал.

— Ладно. Тогда слушай сюда, — я придвинулся так, чтобы он увидел мои когти, и заговорил тихо, почти ласково. — Через десять минут ты всё равно заговоришь. Разница только в том, что от тебя к тому времени останется. Мне без разницы, как считать время — в минутах или в кусках твоего тела. Мне важно понять, зачем вы сюда полезли. Вирткристаллы?

Пленный коротко усмехнулся и на секунду приложил ладонь к разбитой губе.

— Не только за ними, — сказал он, рассматривая кровь на пальцах. — Это было второстепенной задачей.

Появившийся Драк застыл за спиной пленника. Я тоже замер — только чуть подался вперёд.

— А за чем же тогда?

— За тобой, капитан, — десантник наклонил голову и посмотрел на меня внимательно, как смотрят на дорогую, но недоступную вещь в магазинной витрине. — Приказ был простой: взять тебя живым. И мы бы взяли, да вот никто нам нам не сообщил, что здесь пасётся целая армия Диких.

Я почувствовал, как у меня между лопатками прошёлся холодок.

— Кто приказал?

Десантник снова усмехнулся.

— Откуда мне знать? Все указание шли с джета сопровождения.

— Где сейчас третий борт? — спросил я по внутреннему коммуникатору, — Где второй джет?!

— Мы вырубили ему электронику и посадили на восточной площадке, — сразу отозвался Румата. — Он обложен со всех сторон, но из него никто не выходил… хотя люк открыт. Судя по показаниям биосканеров, там пусто.

***

Я обошёл джет кругом, заглянул под брюхо, тронул остывающую обшивку. Ни пилота, ни десанта, ни тел, ни следов борьбы. И аппарель опущена. Внутри всё стояло по местам, будто машина только что сошла с конвейера «Сансы» и никого ещё не возила: скамьи сложены, ложементы для оружие пусты, в кабине все приборы выключены.

Я прошёл в грузовой отсек для малогабаритных грузов и увидел там мусор — смятая плёнка и сломанный страховочный каркас упаковки.

— Рума, здесь точно никого не было?

— Исключено, — отозвался субмайор.

В разговор вклинился голос Сэма:

— В момент посадки с него ушёл короткий пакет. Кодированный и направленный.

— И куда?

— Вот тут самое странное…

— Не томи.

— На терминал внутри Аванпоста.

— На наш терминал?!

Сэм помолчал ровно столько, сколько нужно, чтобы перепроверить.

— Старый служебный терминал коммандера.

Час от часу не легче… Я выпрямился и медленно обозрел миниатюрный трюм. Моё внимание привлёк крошечный надорванный листок пластика — товарная бирка с логотипом «Заслона» и группой цифр. Я поднял его и поднёс к глазам. Его увидели все, кто был подключен к моему коммуникатору, но только я и Сэм поняли, что это такое. Голос оператора впервые за утро дрогнул:

— Рау… Точно такой же серийник у твоего ховербайка.

Я долго смотрел на фрагмент ярлычка. Вспомнил, как Ангел отвёл глаза, когда я спросил, где он достал «Текрус», и назвал тот момент не лучшим в своей биографии. Вспомнил наклейку, под которой я обнаружил спрятанный медицинский диагност.

Тогда я отмахнулся. А диагност-то действительно брал образцы… Мои образцы!

Из ступора меня вывел вызов от Драка:

— Сумрак! Пленный готов к разговору.

***

[38] *Иммельман — фигура пилотажа, при которой самолет выполняет половину восходящей петли, а в верхней точке делает поворот (полубочку) на 180 градусов. В результат самолет оказывается в горизонтальном полете, но летит в противоположном направлении и чуть выше прежней высоты.*

[39] *Стихотворение «Песня» — 1815г. автор Денис Давыдов*

Глава 23

Спецотсек встретил меня низким гулом вентиляции. Захваченный нами боец сидел у стола на привинченном к полу табурете, руки за спиной стянуты, на шее — инъектор. Моя группа осталась в Сабате, поэтому Склифа заменил Драк: по зрачкам, сузившимся в нитки, и по тому, как кривились губы пленника, я сделал вывод, что доза в нём гуляет хорошая.

— Как звать-то тебя? — я сел напротив, и положил локти на стол.

— Не важно. — он криво ухмыльнулся разбитой губой. — Мы все у него «безымянные».

— У кого — у него?

Пленный посмотрел на меня, потом на Драка, потом снова на меня. Сыворотка ломала его медленно, и он, судя по всему, это понимал.

— У клиента, — сказал он наконец. — Мы его так между собой звали. Ни имени, ни лица. Голос по каналу, каждый раз новый.

— И что же он заказал?

— Тебя.

Драк, привалившийся спиной к стене, перестал ковырять когти и навострил уши:

— Это мы уже слышали. Конкретнее.

— Куда уж конкретнее, — пленный говорил ровно, как отлаженный автомат. — Доставить живым и без лишних дырок.

— Зачем? — спросил я на всякий случай, заранее зная ответ.

— Не знаю. Моё дело — захват.

Я ухмыльнулся:

— Это и ежу понятно. Кому планировалось передать меня после захвата?

— Вся дальнейшая информация должна была поступить после окончания операции. Скорее всего тебя забрал бы командный джет, а так… — Пленный неопределённо дёрнул плечом.

— Кто был на джетах прикрытия?

— На двойке — мои люди. С единицы приходили приказы, не знаю кто там был.

Драк подошёл ближе и присел на корточки, заглядывая пленнику в глаза.

— А кто вам дал координаты точки?

Тот молчал, и на его скулах заходили желваки. Сыворотка боролась с тем, что в него вколотили куда крепче — с армейским рефлексом молчать на допросах.

— Мы вылетели не с базы, — выдавил он наконец. — Нас собрали на грузовом терминале Сабата. Транспорт и джет подали пустые, опечатанные. Координаты точки сброса пришли на борт уже в воздухе.

— Откуда пришли? — не отставал Драк.

Пленный поднял на него глаза, и в них мелькнуло что-то похожее на торжество:

— С вашего Аванпоста, кот. Я лично получил это сообщение и сам видел адрес отправки.

Драк медленно выпрямился. На душе внезапно стало так паскудно, что усидеть я не смог, и тоже поднялся на ноги.

— Раз ты видел адрес, то видел и имя отправителя, — сказал я.

— Нет у него никакого имени. — Пленник уронил голову на грудь, и голос у него поплыл. — Он не человек… клиент… он в сети. Везде. Смеётся.

— Твой клиент — «Хишин»? — спросил я, вспомнив кренга в челноке.

Пленный слабо кивнул и обмяк, инъектор на виске коротко пискнул: доза вышла.

— Всё, — Драк потрогал ему шею, потом оттянул веко. — Пусто. Второй раз колоть нельзя, мозги сварятся. Но запись есть, сдадим в аналитику.

— Нечего там анализировать, он по сути ничего и не сказал. Опять ты переборщил с сывороткой. И вызови медиков, пусть посмотрят, что у него в башке стоит. Может, наковыряют что-нибудь стоящее.

Драк кивнул, но не двинулся, глядя на меня так, как смотрят на человека, которому собираются сказать гадость.

— Слышал, что он нёс про терминал? — спросил он.

— Слышал.

Кот потёр холку:

— Если утечка на Аванпосте, то надо брать бойцов Руматы, и изолировать базу. Сам понимаешь.

— Понимаю, — я двинулся к двери. — Но сначала пообщаемся к Сэмом. Вживую. Я как раз туда собрался, ты со мной?

Но Лафлин нас опередил. Не успел я закончить фразу, как комм выдал от него запрос на соединение.

— Да, Сэм? — отозвался я, подключив к разговору комм Драка.

— Рау, я насчёт терминала, который принял пакет.

— Нашёл?

— Нашёл, — отозвался Сэм, и в его ровном голосе я уловил нотки удовлетворения. — Он в технической галерее третьего шлюза. Числится выведенным из эксплуатации почти пятнадцать лет назад.

— Пятнадцать лет, — повторил я и остановился.

— Дальше интереснее, — оператор помолчал ровно секунду. — Терминал хоть и закреплён за Асахиро Ли, но чисто номинально.

— Как это?

— Да вот так это. — передразнил меня Сэм. — У нас тут больше сотни коммов, разбросанных по всем закоулкам Аванпоста, и многие из них были списаны за ненадобностью или при замене на более совершенные модели. Но их не уничтожали, а консервировали. Вот кто-то и использовал такого «анабиозника».

— Погоди… Но ты ведь можешь узнать, когда именно через него что-то передавалось или принималось?

— Уже работаю над этим.

— Тогда узнай кто в это время посещал Аванпост. Мы с Драком скоро будем. Надеюсь ты понимаешь, что ваша база на жестком карантине?

— Асахиро уже отдал приказ — всех впускать, никого не выпускать. Прихвати с собой пару десяток Руматы, у нас с охраной дефицит.

— Хорошо. Конец связи. — я повернулся к Драку. — Слышал?

Тот коротко кивнул и связался с Руматой.

— Отправь две десятки для изоляции Аванпоста.

***

— Привет, Янко. Как дела? — по дороге я решил пообщаться с Филином.

— Работаю. Задача оказалась труднее, чем ты мне её описал.

— И в чём же сложности?

— В том, что я не разведчик, а простой штурм.

— Простой? Ты же командовал диверсионной группой.

— Это разные вещи… — начал было Филин, но я его перебил.

— Вовсе нет. В армии ты получал информацию от разведки, сейчас ты получаешь её от Аванпоста.

— Как я убедился, Аванпост тоже не всё знает…

Ненавижу, когда люди придумывают себе отговорки после первых же неудач. Неправильное использование своих возможностей не повод опускать руки.

— И чего же он не знает? — саркастично спросил я.

— Где находится настоящее руководство синдиката. — хмыкнул в ответ Филин.

Шутник, твою мать.

— А зачем тебе это знать? Твоя задача найти убийцу бывшего шефа.

— Вот тут-то я как раз и бесполезен. Если убийство планировалось, — а очевидно это так и было, — то все причастные знают меня в лицо.

— А я для чего дал тебе Стива? Ты — голова, его люди — глаза, ноги и руки.

— Скажу тебе так, Рау, только ты не обижайся — не лучшую кандидатуру ты мне предоставил в помощь. Подозреваю… да что там подозреваю, просто уверен, что этот самый Стив напрямую причастен к убийству господина Черняка.

— Откуда такие выводы? — я опешил от неожиданной новости.

— Я просмотрел записи Аванпоста и обратил внимание на деталь, которую пропустили ваши аналитики.

— Погоди-ка, я сейчас подключу к разговору Сэма.

— Не стоит, он уже в курсе и заверил, что информация ушла на срочную проверку.

— Так… И что же ты нашёл?

— Убийца скрылась на флаере, водителя которого убил Стив.

Опаньки… Оказывается Колбасник замазан в гибели моего друга по самое не балуй. Может поэтому так резко менялся цвет его морды?

— А говоришь, что не подходишь для такой работы… — я задумался. — Сообщишь мне ответ Сэма, сам ничего пока не предпринимай.

— Я вот тоже так решил. Повесил на Стива жучок и пока отслеживаю его телодвижения.

Драк начал снижение и вошёл в крутой вираж, чтобы посадить джет у самого входа в Аванпост. Пора закругляться.

— Хорошо. У меня к тебе небольшая просьба.

— Слушаю. — недовольным голосом отозвался Филин.

А мужик-то с характером, подобострастия перед начальством ноль. Интересно, с Милошем он так же себя вёл?

— Поговори с Дужкиными, сообщи им, что их семьи в безопасности. Ну и… сам понимаешь, не мне тебя учить, что им предложить. Нам нужен доступ в цеха «Санза Индастриз».

— Сделаю.

— Только учти, что у них старомодные по нынешним временам понятия — как старший брат решит, так и будет. Поэтому сперва поговори с Игорем.

— Я тебя услышал.

— Кстати, ты почему Черняка господином назвал? — поинтересовался я напоследок

— Это простое уважение к человеку, не более. — ответил Филин и хмыкнул. — Не волнуйся, тебя так называть не буду.

Вот же язва… Не человек, а кактус какой-то. Но чую, что мы подружимся.

***

Драк остался снаружи, распределяя своих Девяток по периметру базы до приезда бойцов Руматы.

Махнув рукой, Сэм повёл меня в центральную операторскую — святая святых Аванпоста. По уставу там кроме него мог находиться только Асахиро Ли — коммандер Сабатона. Единственное кресло тут же занял Лафлин.

— Рау, мне неприятно тебе это говорить, но Арчи приказал тебе забыть о Живкове старшем. Им занимаются другие.

— Ты отправил им данные по ховербайку?

— Пришлось. Налёт на Сэндиплейт высококвалифицированных наёмников это чрезвычайная ситуация. Нападение на одну из баз Аванпоста не просто локальная заварушка, это почти война. Тем более когда в событиях замешаны сотрудники.

— Но ты же просчитал терминал, к которому мог подключиться любой…

— Не любой, Рау. — перебил меня Сэм. — А только тот, кто имел сюда доступ.

Я задумался, просчитывая в уме варианты.

— С датой первой активности этого терминала определился? После его расконсервации.

— Именно в тот день здесь находился Ангел. — он вывел на дисплей довольно длинный список дат, — Но анализ записей ничего подозрительного не выявил. Приехал, проверился в медотсеке, побеседовал с Арчи и Киросом по видеосвязи и уехал — обычный визит. В первые годы он посещал Аванпост раз в месяц, получая спецпрепараты, присылаемые с Кориолиса.

— Спецпрепараты? — переспросил я.

— Я не медик. Наверное лекарства для коррекции состояния. Ты ведь тоже первое время что-то получал?

— Было дело… Продолжай.

— Незадолго перед твоим заселением на Сабатон, — Сэм развернулся ко мне, — их перестали присылать, видимо, состояние Живкова стабилизировалось. А когда ты с ним познакомился, то его вообще перестали сюда привозить.

Повисла тишина — я читал данные, выведенные на дисплей, а Лафлин молча ждал, прикрыв глаза.

— Вы дебилы. — фыркнул я, просмотрев весь список посещений базы Ангелом.

— Поясни. — обиделся Сэм.

— Мозгами-то раскинь. Он единственный, кто выжил после вашего эксперимента. Поэтому вы его плотно пасли — я вижу по количеству и частоте посещений Аванпоста в первые годы его появления на планете. А ведь это только часть наблюдения, потому что вы наверняка следили за каждым его шагом и по своим каналами в Сабате. И он это знал. Так?

— Ну… скорее всего. — нехотя согласился Сэм.

— И тут, — бац!, — вы его, по сути, отправляете в одиночное плавание. Одного. Без присмотра. Да только идиот не сложит два и два. Он догадался, что сменился способ наблюдения. И тут в его окружение попадает молодой, но интересный в общении и развитый не по годам пацан. То бишь я. Вот только Ангел — выращенный вами «суперхакер», и для него выяснить кто я и каким образом попал на Сабатон раз плюнуть.

— Мда… уж. — только и смог выдавить из себя Сэм.

— Вот именно. Он с самого начала нашего знакомства знал, что я катверс.

Я ткнул пальцем в одну из строчек:

— Запись вот за этот день включи.

— Почему именно этот?

— Потому что он выпадает из графика посещений.

— В тот день Ангелу передали брата. — сообщил Сэм, раскрыв комментарии к нужной дате.

— Майкла? В смысле передали? — я уставился на Лафлина, подняв брови от изумления.

— У Арчи спрашивай, я не в курсе. Но судя по логам старший Живков появился на Сабатоне один, Майкла сюда привезли только через два года.

Я медленно выдохнул, не сводя взгляда с Лафлина. Голограмма замерцала, окрашивая его лицо в синеватые тона. Два года разницы. Два года, о которых в переданной мне в своё время информации о Живковых не было ни единого упоминания.

— Значит, он прибыл налегке, а брата ему отдали позже? — мой голос прозвучал резче, чем хотелось бы. — Как вообще можно «передать» человека, словно посылку?!

— Эй, остынь, — Сэм поднял руки перед собой, словно защищаясь от моего гнева. — Я тебе говорю только то, что вижу. Цифры не врут. Ангел Живков прибыл один. А запись, которую ты просил включить — это день, когда в реестре жителей Сабатона появился Майкл Живков.

— Ладно, — я заставил себя сделать глубокий вдох и потёр переносицу. — С Арчи я поговорю позже. Если он, конечно, соизволит мне ответить на мои вопросы. Сколько было Майклу на тот момент?

Пальцы Сэма запорхали над терминалом:

— Три с половиной года.

— Заводи свою шарманку.

— Что? — не понял меня Лафлин.

— Голограмму, говорю, запускай.

Запись мы просмотрели в полной тишине дважды: первый раз медленно, а второй — с ускорением. Я остановил картинку на заинтересовавшем меня моменте.

— Увеличь-ка правый сектор. Ещё. Кто это рядом с Ангелом? — я ткнул пальцем в смутно знакомый тёмный силуэт.

— Не знаю.

— Как это не знаешь? — удивился я.

— Чего ты от меня хочешь, Рау? Я прибыл на Сабатон всего за полгода до твоего появления, так что, как и ты, вижу эту голограмму в первый раз. — огрызнулся в ответ Сэм, снова что-то быстро набирая на консоли терминала.

— Прости, мне казалось, что ты тут работаешь со времён динозавров.

— Ба-а-альшое заблуждение. — протянул Лафлин, откинулся в кресле и, подняв голову, посмотрел на меня виноватым взглядом.

— В анализе записи этот объект не указан. Что само по себе большая странность.

— Так пробей его по базе Кориолиса.

— У меня таких прав нет.

— А у кого они есть?

— У Асахиро. Но так как весь персонал Аванпоста под карантином, то полномочия командера автоматически переходят к старшему по званию действующему офицеру.

— Эмм… — я немного завис. — Это к Румате, что ли?

Сэм утвердительно кивнул, и я тут же кинул запрос на соединение с Румой по своему комму.

Субмайор сильно удивился своему неожиданному повышению, но уже через полминуты общения с ним, на терминал пришло сообщение с кодом.

— Давай, пробивай.

— Ты хоть понимаешь, что мы сейчас нарушаем приказ не соваться в это дело?

— Скажешь, что не причём. Ты ведь тоже под карантином? Вот я тебя и отстранил. Делай безымянный запрос, код доступа это позволяет.

Но ответа мы не дождались. Вместо него появилась голограмма недовольного Арчи.

— Ага… Так и знал, что оба-двое тут. Лафлин, я кому дал приказ довести моё распоряжение по Живкову до Сумрака?

— Он и довёл, — попытался я оправдать Сэма. — Но в связи с нестабильностью текущей ситуации…

— Ты вообще рот свой завали! — рявкнул на меня полковник. — На четыре кости поставлю, если ещё раз вякнешь! Молокосос!

Да уж… И винить-то некого — сам дурак. Нашёл кого умными словами убалтывать. Усмехнувшись про себя, я обиженно засопел и отвернул лицо в сторону от голограммы. Вспышка гнева у Арчи явление кратковременное и малоопасное. Пусть проорётся.

— У вас задач поважнее нет, чем ковыряться в делах контрразведки?

— Нам никто не сообщал, что Живков является их агентом, — буркнул я, рискнув закинуть удочку.

И Арчи клюнул:

— Каким ещё, на хрен, агентом?! За ним ведётся плотное наблю… — тут он осёкся, сообразив, что в запале сболтнул лишнего.

Теперь зло засопел полковник. Минуту мы просидели в полнейшей тишине, пока наконец Сэм не спросил:

— Я могу быть свободен?

— С какой ещё стати? — с подозрением в голосе поинтересовался Арчи.

— По причине отстранения меня от исполнения служебных обязанностей, — отчеканил Лафлин и поднялся с кресла.

— Сидеть на жопе ровно! — снова повысил голос полковник и добавил уже спокойнее, — Я прочитал твой доклад, карантин с Аванпоста снят.

Сэм на всякий случай дослушал тираду полковника до конца, и только после этого плюхнулся обратно в кресло.

— А что по поводу доклада моего медика? — напомнил я о своём присутствии.

— Ты насчёт разлетевшегося черепа неккоса?

— По-моему вы их по-другому назвали. — ответил я, чисто интуитивно догадавшись, что речь идёт всё же о «раушатах».

— Ну, тварь и химера — понятия расплывчатые, поэтому прижилось родное название. Так их сами кренги назвали.

Твою же мать! Два шерстяных урода развели меня с «раушатами», как малолетнего дебила на конфетку. А я купился. Ой, как стыдно-то… Хорошо ещё они никому не сболтнули. Или сболтнули? Убью!

— Вот заключение наших спецов… Та-ак, где оно? А, вот. — Арчи взял в лапы какую-то бумажку и начал читать вслух, — Модифицированное строение скелета, благодаря которому в несколько раз повышена способность быстро изменять форму при использовании импланта имитации.

Ага, значит я ошибся. Кренги не имитатор улучшили, а вырастили подходящие под него тела.

— Части черепа при жизни очень подвижны… головной мозг уменьшен, большая часть его функций перенесена в спинной ствол… — продолжил чтение полковник, явно пропуская целые абзацы, — большая выживаемость в экстремальных ситуациях.. имеется ряд ограничений в мозговой деятельности… речевой аппарат практически отсутствует. Короче, Рау, ничего нового твой медик не открыл. Мы это знали и без него.

— Знали и не сообщили мне детали? — я демонстративно поджал губы.

— А смысл? Тебе сейчас эти знания сильно помогут?

— Не особо. Но теперь хоть понятно, почему они так быстро меняют облик.

— Ещё есть что сказать? — поинтересовался Арчи, и тут же торопливо добавил, — Кроме вопросов о Живкове.

Да пошёл ты… Сами же вяжут по рукам и ногам своими непонятными приказами.

— У аналитиков есть мысли, почему наёмников послали именно за мной?

— Вот и чудненько. Вопросов больше нет. — бодро подвёл итоги беседы полковник и отключился.

Вот же сволочь рыжая. Мы с Сэмом молча переглянулись и, неодобрительно покачав головой, он достал из внутреннего кармана куртки заветную фляжку.